

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

4 / 2009

Июль - Август

Научный и общественно-политический журнал, выходит шесть раз в год на русском и четыре раза в год на английском языках

Выпускается под руководством Отделения общественных наук РАН

Издается с марта 1972 года

ДОКУМЕНТЫ

- Совместное российско-китайское заявление об итогах встречи на высшем уровне в Москве 3
- Екатеринбургская декларация глав государств—членов Шанхайской организации сотрудничества 11

ПОЛИТИКА

- А. Нагиев.* Влияние фактора энергетической безопасности на формирование и перспективу сотрудничества КНР со странами Африки 15
- А. Сенаторов.* Япония: от “бюрократического” руководства к “политическому”: концепции и практика 22

ЭКОНОМИКА

- С. Суслина, В. Самсонова.* Южнокорейская проекция мирового финансового кризиса 36
- В. Кистанов.* Экономика Японии: сильнейший кризис в послевоенное время 46
- Н. Рыжова.* Роль приграничного сотрудничества в развитии окраинных городов Китая и России 59

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

- Н. Козыкина, Л. Сизикова.* Миграционная ситуация в Забайкальском крае 75

<i>Н. Платонова. Дальний Восток и Байкало-Амурская магистраль (1974—1984 гг.)</i>	81
---	----

ОБЩЕСТВО

<i>А. Ларин. Китайские студенты в России</i>	91
--	----

ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

<i>Е. Бирюлин. 11-й пятилетний план охраны окружающей среды и тенденции энергопотребления в Китае</i>	112
---	-----

ИСТОРИЯ

<i>А. Кузьмина. “Белый террор” на Тайване (реконструкция событий 50-х гг. XX в.)</i>	121
<i>Н. Егоров. Дальневосточный отдел диверсионно-террористической организации “Братство Русской Правды”</i>	136
<i>С. Кузнецов. Русские на Хоккайдо</i>	142

КУЛЬТУРА

<i>А. Федорин. Лунно-солнечный календарь на Дальнем Востоке: вьетнамский вариант</i>	157
--	-----

В ОБЩЕСТВЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЙ ДРУЖБЫ

<i>А. Картунова. К 90-й годовщине “движения 4 мая”</i>	163
--	-----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Т. Лазарева, Т. Герасимова. XXXIII ежегодная научная конференция Центра политических исследований Китая ИДВ РАН</i>	168
--	-----

РЕЦЕНЗИИ

<i>В. Гринюк. От моста Марко Поло до Пирл-Харбора: кто несет ответственность?</i>	175
<i>Л. Забровская. Корейское урегулирование и интересы России</i>	180
<i>А. Волохова. Китай в мировой и региональной политике. История и современность</i>	184

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

<i>Виктору Николаевичу Барышникову — 80 лет</i>	187
---	-----

<i>Contents</i>	188
-----------------------	-----

<i>Summary</i>	190
----------------------	-----

Учредители: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока РАН

Главный редактор В.Я. Портяков

Редакционная коллегия: Р.М. Асланов, Я.М. Бергер (зам. главного редактора), А.В. Болятко, О.Н. Борох, К.В. Внуков, Л.М. Гудошников, А.С. Давыдов (зам. главного редактора), А.З. Жебин, Е.И. Зеленов, В.О. Кистанов, А.В. Ломанов, С.Г. Лузянин, А.Е. Лукьянов, А.В. Макаров, П.А. Минакир, А.В. Островский, Л.С. Переломов, С.С. Разов, И.А. Рогачев, Д.А. Смирнов, В.Ф. Сорокин, М.Л. Титаренко, Н.С. Тихонов (ответственный секретарь), В.Н. Усов.

Документы

Совместное российско-китайское заявление об итогах встречи на высшем уровне в Москве

17 июня 2009 года Москва, Кремль

По приглашению Президента Российской Федерации Д.А.Медведева Председатель Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао с 16 по 18 июня 2009 г. посетил Российскую Федерацию с государственным визитом. В Москве состоялись переговоры между Д.А. Медведевым и Ху Цзиньтао в узком и широком составах, а также встречи Ху Цзиньтао с Председателем Правительства Российской Федерации В.В. Путиным и Председателем Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Б.В. Грызловым.

Председатель КНР Ху Цзиньтао также побывал в Екатеринбурге, где вместе с другими главами (и представителями) государств 15—16 июня 2009г. принял участие в саммите ШОС и саммите БРИК.

I

Главы двух государств в духе взаимопонимания и взаимного доверия обсудили состояние и перспективы дальнейшего развития отношений партнерства и стратегического взаимодействия между Россией и Китаем, провели подробный и откровенный обмен мнениями по важнейшим международным и региональным проблемам и достигли понимания по широкому кругу вопросов.

Стороны выразили удовлетворение результатами проделанной за год совместной работы по развитию российско-китайских отношений. Историческое значение имели завершение в 2008 году демаркации российско-китайской границы на всем ее протяжении, принятие Плана действий на 2009—2012 годы по реализации Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, запуск российско-китайского энергетического диалога на уровне заместителей глав правительств и подписание межправительственного соглашения о сотрудничестве в нефтяной сфере, активное продвижение сотрудничества в газовой отрасли, перевод на регулярную основу наиболее успешных мероприятий в рамках Национального года в каждой из стран. Совершенствовалась работа механизма регулярных встреч глав правительств, учреждена Совместная комиссия по рациональному использованию и охране трансграничных водных ресурсов, стартовал новый масштабный проект — Год русского языка в Китае (2009 год) и Год китайского языка в России (2010 год). Все это создает благоприятный фон для празднования 60-летнего юбилея установления дипломатических отношений между двумя странами, которое торжественно отмечается и в России, и в Китае.

Главы двух государств подчеркнули, что оказание взаимной поддержки в вопросах, затрагивающих коренные интересы обоих государств, является ва-

жным содержанием российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия. Российская сторона подтвердила неизменность своей принципиальной позиции по тайваньскому и тибетскому вопросам, рассматривая Тайвань и Тибет в качестве неотъемлемых частей Китая, и поддерживает мирное развитие связей между берегами Тайваньского пролива и мирное объединение Китая. Стороны подчеркнули важность взаимной поддержки в вопросах обеспечения суверенитета и территориальной целостности двух государств. Китайская сторона выразила поддержку усилиям России по сохранению мира и стабильности на Кавказе.

Стороны заявили о готовности тесно взаимодействовать и оказывать взаимную поддержку в организации и проведении таких важных мероприятий, как 65-летие победы во Второй мировой войне, Всемирная выставка “ЭКСПО—2010” в г. Шанхае, 26-я и 27-я Всемирные летние универсиады в г. Шэньчжэне (2011 г.) и в г. Казани (2013 г.), саммит АТЭС в г. Владивостоке в 2012 году, зимние Олимпийские игры в г. Сочи в 2014 году.

В ходе саммита в Москве подписаны следующие документы:

— Протокол к Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о создании и организационных основах механизма регулярных встреч глав правительств России и Китая от 27 июня 1997 года;

— Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в сфере природного газа;

— Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в угольной сфере;

— Меморандум о взаимопонимании между Министерством экономического развития Российской Федерации и Министерством коммерции Китайской Народной Республики по стимулированию двусторонней торговли машинно-технической и инновационной продукцией;

— Рамочное соглашение между Государственной корпорацией “Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)” и Экспортно-импортным банком Китая о предоставлении кредита на сумму до 700 миллионов долларов США;

— Меморандум о взаимопонимании между Группой компаний “Ренова” и Китайской государственной золотодобывающей корпорацией.

II

Главы государств подробно проинформировали друг друга о текущем состоянии экономик своих стран и мерах, принимаемых в каждой из них по преодолению негативных последствий глобального финансово-экономического кризиса, и заявили о взаимной поддержке этих мер. Констатируется, что вызванные кризисом потрясения и нестабильность на международных финансовых рынках, а также в мировой экономике и торговле стали серьезным вызовом экономическому развитию России и Китая.

Позиции России и Китая в анализе причин, вызвавших кризис, их подходы к реформированию международной финансовой системы и международных финансовых организаций близки или совпадают. Одним из условий преодоления кризиса является налаживание взаимодействия с участием максимально широкого круга государств и международных организаций на основе равноправия и взаимного учета интересов в политической, торгово-экономической и финансо-

вой сферах. Особое значение в период кризиса имеют усилия, направленные на полноценное раскрытие потенциала многообразных региональных структур и объединений, в том числе в достижении большей управляемости финансовыми рынками. Главы государств были едины во мнении о необходимости противодействия протекционизму в международной торговле. Выражено единое понимание того, что посткризисная мировая финансовая архитектура должна основываться на принципах равенства, справедливости, всеобъемлемости и упорядоченности. Необходимо своевременно провести новый раунд проверки распределения квот в Международном валютном фонде и разработать проект реформирования Всемирного банка, существенным образом повысить право голоса и представительство новых развивающихся рынков и развивающихся государств в международных финансовых структурах. Подчеркнута актуальность укрепления и активизации двустороннего взаимодействия в преодолении последствий экономического кризиса, в реформировании международных финансовых институтов.

Главы государств, отмечая, что в условиях глобального финансово-экономического кризиса наблюдается снижение динамики двустороннего товарооборота, инвестиционного взаимодействия, приграничных хозяйственных связей, считают необходимым предпринять скоординированные усилия по минимизации его отрицательных последствий для российско-китайского торгово-экономического сотрудничества. Для этого Стороны предпримут шаги по стимулированию взаимной торговли, в том числе путем обеспечения стабильных и благоприятных условий для доступа товаров и услуг на рынки двух стран, снижения и устранения имеющихся технических барьеров, увеличения объемов и расширения номенклатуры взаимных поставок как за счет традиционных экспортных товаров, так и в особенности за счет машинотехнической и высокотехнологичной продукции, а также будут содействовать более активному привлечению финансовых и банковских институтов двух стран к кредитованию торговых операций.

Сохранение положительной динамики двустороннего торгово-экономического сотрудничества является важным средством минимизации негативного влияния глобального финансово-экономического кризиса на экономики России и Китая. Необходимо в первоочередном порядке обеспечить реализацию уже согласованных “пилотных” проектов взаимных инвестиций, более активно использовать финансовые и банковские инструменты, продвигать работу по созданию благоприятных условий для расширения сфер расчетов в рублях и юанях, совершенствуя их в приграничной торговле и приграничном туризме, предпринять действенные меры по разработке и реализации программ в области лесопереработки, расширению межрегионального взаимодействия.

Главы государств утвердили План российско-китайского инвестиционно-сотрудничества. Стороны будут надлежащим образом выполнять его с целью поощрения и поддержки предприятий двух стран в развертывании практического сотрудничества в машиностроении, строительстве, легкой промышленности, сфере транспорта, сельском хозяйстве, связи, банковском деле и страховании, научно-техническом сотрудничестве, энергетике, химической промышленности, лесной и горнорудной отраслях. Стороны подчеркнули, что со времени создания механизма российско-китайских инвестиционных форумов была налажена эффективная работа в сфере двустороннего инвестиционного сотрудничества. Стороны будут и впредь совершенствовать данный механизм, продвигать реализацию крупных инвестиционных проектов, непрерывно повышать качество и уровень инвестиционного взаимодействия.

Координация стратегий развития сопредельных регионов России и Китая способна дать немалую отдачу для ускорения экономического развития соседних территорий двух стран. Стороны проделали значительную работу по разработке Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири России и Северо-Востока Китая. Нахождение обоюдовыгодных и эффективных путей координации стратегий развития сопредельных регионов России и Китая в интересах народов двух стран будет способствовать не только укреплению дружбы и взаимовыгодного сотрудничества в российско-китайском приграничье, но и совершенствованию форм и повышению уровня хозяйственного взаимодействия.

Главы государств дадут поручения активизировать доработку Программы с тем, чтобы обеспечить ее утверждение в ходе одной из их встреч до конца 2009 года.

Главы государств дали высокую оценку работе российско-китайского энергетического диалога, в том числе подписанию межправительственного соглашения о сотрудничестве в нефтяной сфере, подчеркнув, что реализация комплексного подхода к сотрудничеству в области нефти, газа, атомной энергетики, а также электроэнергетики будет означать выход стратегического партнерства на новый уровень. Рассматривая дальнейшее развитие сотрудничества в области атомной энергетики в качестве одного из приоритетных направлений экономического взаимодействия и выражая удовлетворение успехами, достигнутыми в этой сфере, Стороны приступят к сооружению второй очереди Тяньваньской АЭС и коммерческого реактора на быстрых нейтронах.

Главы государств признали целесообразным дальнейшее углубление взаимовыгодного сотрудничества двух стран в области гражданского авиастроения, активное налаживание кооперации в соответствии с потребностями рынка и по проектам, включенным в программы развития гражданского авиастроения двух стран.

Динамично развивается взаимодействие в области охраны окружающей среды, становясь важным элементом российско-китайского стратегического партнерства. Стороны будут углублять сотрудничество в сфере рационального использования и охраны трансграничных вод. Главы государств положительно оценили взаимодействие в области совместного мониторинга качества вод трансграничных водных объектов, оперативного оповещения и обмена информацией при трансграничных чрезвычайных ситуациях экологического характера, сохранения биоразнообразия и трансграничных охраняемых природных территорий.

Активное развитие получило двустороннее сотрудничество в области охраны и использования трансграничных вод, подписано соответствующее межправительственное соглашение, создана Совместная комиссия по рациональному использованию и охране трансграничных вод, которая будет осуществлять решение этих вопросов в едином комплексе.

Стороны повысят эффективность кооперации в области рыбного хозяйства, в том числе по предотвращению незаконных торговых операций с продукцией морского рыбного промысла, и изучат вопрос подписания соответствующего документа о сотрудничестве, а также о выработке совместного механизма по предупреждению, предотвращению и ликвидации незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла живых ресурсов в северо-западной части Тихого океана.

Стороны полагают, что предстоящее создание Подкомиссии по таможенному сотрудничеству в рамках Российско-китайской комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств будет иметь важное значение для повыше-

ния уровня торгово-экономического сотрудничества и укрепления взаимодействия между таможенными службами двух государств.

III

Главы государств выразили удовлетворение поступательным развитием сотрудничества в гуманитарной сфере, включая проведение Дней культуры двух стран, кинофестивалей, обменов в сфере СМИ, спорта, совместных мероприятий в области здравоохранения и туризма, архивного дела, что позволяет укрепить и всемерно расширить социальную основу российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия. Особое внимание будет уделяться сотрудничеству в области борьбы с вновь возникающими инфекционными заболеваниями.

Стороны будут стремиться к расширению контактов между ветеранами и между молодыми поколениями политиков двух стран, что позволит задействовать ценный опыт, накопленный в двусторонних отношениях, и новые идеи, способствующие укреплению стратегического партнерства.

Отмечена важность наращивания молодежных контактов, в том числе проведения студенческих фестивалей, обменов студентами и школьниками, форумов ректоров и образовательных выставок российских и китайских вузов. Проведение Годов русского и китайского языка в Китае и России в 2009—2010 годах будет содействовать углублению гуманитарных обменов и взаимопониманию. Главы государств выразили уверенность в успешном проведении Третьих молодежных спортивных игр «Россия—Китай» летом 2009 года в г. Пекине.

Главы государств с удовлетворением отметили успешное продвижение работы по подготовке проекта межправительственного соглашения о взаимном учреждении культурных центров и поручили соответствующим ведомствам подписать его в возможно короткий срок в текущем году.

IV

Главы государств подчеркнули важность и актуальность подписанной 23 мая 2008 г. Совместной декларации по основным международным вопросам для укрепления внешнеполитического взаимодействия и координации между Россией и Китаем.

Главы государств подтвердили общую позицию России и Китая о необходимости упрочения основных принципов международного права, укрепления центральной роли ООН. Выражена надежда, что коллективные действия международного сообщества по стабилизации мировой экономики будут способствовать укреплению взаимного доверия между государствами.

В ходе встречи на высшем уровне заявлено о поддержке Россией и Китаем расширения диалога и взаимодействия «Группы восьми» с ведущими развивающимися странами, развития партнерских отношений с этими странами, характеризующихся равноправием, взаимной и общей выгодой. Необходимо активно поощрять участие развивающихся стран в преодолении международного финансово-экономического кризиса, решении таких глобальных проблем, как укрепление международной безопасности, борьба с терроризмом и трансграничной преступностью, обеспечение продовольственной и энергетической безопасности, преодоление бедности, совершенствование систем образования и здравоохранения, противодействие изменению климата.

Председатель КНР Ху Цзиньтао дал высокую оценку председательству России в ШОС и отметил, что в 2008—2009 годах удалось реализовать многие важные инициативы, обеспечить выполнение ранее достигнутых договоренностей и укрепить правовую базу Организации.

Состоявшийся 15—16 июня 2009 г. в г.Екатеринбурге саммит ШОС продемонстрировал, что Организация превратилась в эффективный фактор укрепления глобальной и региональной стабильности. Стороны выступают за активное углубление диалога между ШОС и всеми заинтересованными государствами, а также международными объединениями и форумами по вопросам поддержания мира и безопасности, развития многопрофильного экономического и гуманитарного взаимодействия.

Стороны подчеркнули, что Специальная конференция по Афганистану под эгидой ШОС (г. Москва, 27 марта 2009 г.) подтвердила растущую роль Организации в осуществлении усилий мирового сообщества по урегулированию ситуации в Афганистане и вокруг него, и намерены предпринимать скоординированные шаги в целях реализации ее итоговой Декларации, а также Заявления и Плана действий государств — членов ШОС и Исламской Республики Афганистан по проблемам борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью. Россия и Китай продолжают содействовать правительству Афганистана в укреплении системы государственной власти, способной самостоятельно и эффективно обеспечивать безопасность в этой стране.

Россия и Китай выступают за активизацию регионального сотрудничества под эгидой ООН и при активном участии ШОС, направленного на противодействие терроризму, незаконному обороту наркотиков и трансграничной организованной преступности.

Россия и Китай нацелены на тесное сотрудничество в рамках Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС и выступают за придание нового импульса дальнейшему укреплению договорно-правовой базы РАТС и насыщение антитеррористического взаимодействия новым практическим содержанием.

Главы государств отметили перспективность форматов БРИК и Россия—Индия—Китай (РИК) как важных механизмов согласования подходов к решению актуальных проблем мирового развития и заявили о готовности наращивать сотрудничество в рамках БРИК и РИК по направлениям, представляющим общий интерес.

Россия и Китай считают международную безопасность неделимой и всеобъемлющей. Безопасность одних государств нельзя обеспечивать за счет безопасности других, в том числе путем расширения военно-политических альянсов и создания глобальных и региональных систем ПРО.

Фундаментом международной архитектуры по предотвращению распространения ядерного оружия является Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Россия и Китай будут оказывать постоянную поддержку ДНЯО, многосторонним усилиям по укреплению его авторитета и повышению эффективности на основе единства его трех фундаментальных составляющих: нераспространения, разоружения, мирного использования атомной энергии. Стороны будут прилагать усилия для успешного проведения обзорной Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, имея в виду принятие комплекса эффективных мер по укреплению авторитета и действенности Договора.

Россия и Китай выступают за мирное использование космоса, против превращения его в новую сферу размещения оружия. Стороны будут активно содействовать практической работе над проектом Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, продолжат тесную координацию усилий по обеспечению безопасности космической деятельности.

Главы государств отметили важность выполнения всеми странами в полном объеме резолюции Совета Безопасности ООН 1540 в контексте мер международного сообщества по противодействию распространению оружия массового уничтожения, средств его доставки и связанных с ними материалов, прежде всего с целью недопущения их попадания в руки негосударственных субъектов, включая террористические группировки.

Отмечено большое значение сотрудничества в борьбе с терроризмом во всех его формах и проявлениях, решения вопросов упрочения международной и региональной безопасности как на двустороннем, так и на многостороннем уровнях. Ведущую и координирующую роль в международном антитеррористическом сотрудничестве должна играть ООН, где Россия и Китай проводят совместную работу по реализации Глобальной контртеррористической стратегии, имплементации норм универсальных антитеррористических конвенций, скорейшему согласованию проекта Всеобъемлющей конвенции по международному терроризму.

Россия и Китай будут расширять взаимодействие в развитии междоцивилизационного, межконфессионального и межкультурного диалогов, в том числе и с опорой на потенциал гражданского общества, включая деловые круги, средства массовой информации, неправительственные организации. Подчеркнута важность сотрудничества в борьбе с отмыванием преступных доходов и финансированием терроризма на двустороннем и многостороннем уровнях.

Главы государств подтвердили необходимость развития дальнейшего взаимодействия в рамках международного сотрудничества в борьбе с глобальным изменением климата под эгидой Рамочной конвенции ООН об изменении климата и Киотского протокола и в соответствии с принципом “общей, но дифференцированной ответственности”. В этой связи они, в частности, заявили о намерении предпринять необходимые меры, направленные на реализацию “Балийского плана действий” и обеспечение успешного завершения 15-й Конференции Сторон рамочной конвенции ООН об изменении климата и 5-го Совещания Сторон Киотского протокола (7—18 декабря 2009 г., г. Копенгаген).

Стороны подтвердили приверженность достижению Целей развития тысячелетия и других международно согласованных целей в области развития и подчеркнули, что на фоне углубляющегося глобального финансово-экономического кризиса международное сотрудничество в области содействия развитию приобретает все большую актуальность.

Главы государств выступили за формирование в Азиатско-Тихоокеанском регионе такой архитектуры международных отношений, где ключевыми элементами должны быть многополярность, равная и неделимая безопасность, взаимный учет интересов. Подчеркнута важность наращивания интеграционных процессов на взаимовыгодной и недискриминационной основе, в соответствии с принципами открытого регионализма.

Стороны заявили о готовности продолжать оказывать взаимную поддержку и усиливать координацию своей деятельности в рамках многосторонних объединений в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в том числе форума АТЭС, Ре-

гионального форума АСЕАН по безопасности, Диалога по сотрудничеству в Азии, Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. Китай выступает за присоединение России к механизму Восточноазиатских саммитов и форуму “Азия—Европа” (АСЕМ) и намерен оказывать поддержку соответствующим российским заявкам.

Главы государств отметили, что стабильность и безопасность, устойчивое экономическое развитие и социальный прогресс в странах Центральной Азии отвечают долгосрочным интересам России, Китая и центральноазиатских государств. Подтверждено обоюдное стремление расширять взаимодействие с центральноазиатскими государствами в сфере политики, экономики и безопасности на двусторонней основе и в рамках ШОС, уделяя особое внимание проблемам борьбы с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, незаконным оборотом наркотиков, трансграничной преступностью. Россия и Китай приветствуют вступление в силу Договора о создании в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия.

Главы государств выразили серьезную озабоченность в связи с ситуацией на Корейском полуострове, отметив, что резолюция Совета Безопасности ООН 1874 нацелена на укрепление политико-дипломатического урегулирования ядерной проблемы Корейского полуострова, и выступили в пользу скорейшего возобновления шестисторонних переговоров и выполнения всеми участниками переговоров взятых на себя обязательств в соответствии с Совместным заявлением от 19 сентября 2005 г. Россия и Китай готовы способствовать снижению напряженности в Северо-Восточной Азии и выступают за продолжение усилий всех сторон по урегулированию противоречий мирными средствами, путем диалога и консультаций, поддержание и укрепление мира и безопасности в этом субрегионе на основе создания соответствующего многостороннего механизма.

Стороны подтвердили приверженность достижению на общепризнанной международно-правовой основе всеобъемлющего, прочного и справедливого урегулирования на Ближнем Востоке, важность проведения в этой связи международной конференции по Ближнему Востоку в г. Москве.

Россия и Китай подчеркивают, что урегулирование ситуации вокруг иранской ядерной программы возможно только политико-дипломатическими методами. Необходимо восстановить доверие международного сообщества к исключительно мирному характеру иранской ядерной программы, продолжить усилия по скорейшему запуску переговорного процесса с Ираном в целях поиска всеобъемлющего, взаимоприемлемого и рассчитанного на перспективу решения иранской ядерной проблемы.

V

Переговоры глав государств России и Китая прошли в атмосфере дружбы, взаимного доверия, взаимопонимания и сотрудничества, принесли значительные результаты. Стороны выражают удовлетворение их итогами.

Председатель Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао пригласил Президента Российской Федерации Д.А. Медведева посетить Китай в 2010 году в удобное для него время. Приглашение было с благодарностью принято. Конкретные сроки визита будут согласованы по дипломатическим каналам.

Екатеринбургская декларация глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества

16 июня 2009 года

Главы государств — членов Шанхайской организации сотрудничества по итогам состоявшегося в Екатеринбурге 15—16 июня 2009 года заседания Совета глав государств заявляют о следующем:

1. В современной международной обстановке происходят серьезные перемены. Стремление к миру и устойчивому развитию, содействие равноправному сотрудничеству стали велением времени. Тенденция к реальной многополярности необратима. Повышается значимость регионального аспекта в решении глобальных проблем.

Государства — члены ШОС, подтверждая свою приверженность совместному развитию на основе принципов и положений Хартии Шанхайской организации сотрудничества и Договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств — членов ШОС, рассматривают в качестве приоритетной задачи поддержание конструктивного диалога и углубление тесного взаимодействия и партнерства для совместного поиска эффективных путей решения глобальных и региональных проблем с использованием растущего потенциала и международного авторитета ШОС.

2. Государства — члены ШОС считают, что международное сотрудничество является основополагающим и действенным инструментом в противодействии новым вызовам и угрозам, преодолении глобального финансового кризиса, обеспечении энергетической и продовольственной безопасности и решении такой насущной проблемы, как изменение климата.

3. Сложившаяся в мировой экономике и финансах ситуация свидетельствует о необходимости активизации сотрудничества мирового сообщества в сфере контроля и управления международными финансами, предотвращения совместными усилиями нарастания и распространения рисков финансового кризиса, сохранения стабильности экономики.

Государства — члены Организации намерены совместно с мировым сообществом прилагать усилия для формирования более справедливого, равноправного, всеобъемлющего и упорядоченного международного финансового порядка, учитывающего реальное соотношение интересов всех его участников и открывающего равный доступ всем государствам к преимуществам глобализации.

В этих целях должны быть усилены взаимодействие и информационный обмен в международной финансовой сфере и в вопросах преодоления последствий мирового финансового кризиса на пространстве ШОС.

4. Государства — члены ШОС подчеркивают возрастающую актуальность в нынешних условиях наращивания торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества в рамках Организации, в том числе с привлечением потенциала государств-наблюдателей и партнеров по диалогу.

Отмечена необходимость ускорения реализации крупномасштабных проектов, обеспечивающих расширение транспортно-коммуникационных возможностей региона и выход к мировым рынкам, развитие социальной инфраструктуры, формирование современных международных центров логистики, торговли и туризма,

строительство новых предприятий, внедрение инновационных и энергосберегающих технологий, в том числе с возобновляемыми источниками энергии.

Осуществление этих проектов, обустройство международных транспортных коридоров, модернизация железных и автомобильных дорог создают предпосылки для укрепления потенциала региона как трансконтинентального моста и придания нового импульса развитию экономических связей между Европой и Азией.

5. Государства — члены ШОС, отмечая ключевое значение энергетики для успешного развития экономики и создания благоприятных предпосылок для улучшения качества жизни граждан своих стран, заявляют о своей решимости и далее продвигать взаимовыгодное сотрудничество в этой области на основе равноправия, в целях обеспечения эффективного, надежного и экологически безопасного энергоснабжения.

6. Шанхайская организация сотрудничества исходит из необходимости дальнейшего укрепления правовых основ международных отношений, определяемых общепризнанными принципами и нормами международного права и международными обязательствами государств.

Насущной задачей остается укрепление центральной и координирующей роли Организации Объединенных Наций в мировых делах, повышение эффективности ее механизмов с целью обеспечения адекватного реагирования на вызовы современности, меняющиеся политические и экономические реалии. Реформа Совета Безопасности ООН должна осуществляться при максимально возможном согласии членов международного сообщества.

Государства — члены ШОС намерены усиливать координацию в вопросах реформирования ООН и ее Совета Безопасности.

7. Государства — члены ШОС подчеркивают актуальность проблемы обеспечения международной информационной безопасности как одного из ключевых элементов общей системы международной безопасности.

8. Государства — члены ШОС, подтверждая свою приверженность диалогу цивилизаций, ценностям мира, толерантности, взаимного уважения и согласия в межнациональных и межконфессиональных отношениях независимо от этнической принадлежности, религиозных и иных воззрений, выступают за то, чтобы борьба с международным терроризмом не отождествлялась с противостоянием какой-либо религии.

9. Поддержание международного мира возможно только в условиях равной безопасности для всех без исключения государств. Безопасность одних не должна обеспечиваться в ущерб безопасности других.

Урегулирование международных и региональных конфликтов должно осуществляться политико-дипломатическими мерами на основе принципов равноправия и взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела суверенных государств.

Попытки добиться односторонних преимуществ в оборонной сфере контрпродуктивны, подрывают стратегический баланс и стабильность в мире, не способствуют укреплению доверия, сокращению вооружений и разоружению.

10. Государства — члены ШОС отмечают, что распространение ядерного оружия представляет серьезную угрозу международному миру и безопасности.

Фундаментом международной архитектуры по предотвращению распространения ядерного оружия является Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Угрозы распространения ядерного оружия могут и должны ус-

траняться на основе ДНЯО при безусловном выполнении всеми его участниками своих обязательств. Государства — члены ШОС подтверждают твердую поддержку ДНЯО, приветствуют многосторонние усилия по его укреплению, решительно настроены двигаться в направлении повышения эффективности Договора на основе единства его трех фундаментальных составляющих: нераспространение, разоружение, мирное использование атомной энергии.

Государства — члены ШОС вновь заявляют о намерении содействовать дальнейшей реализации Глобальной инициативы России и США по борьбе с актами ядерного терроризма, а также приветствуют вступление в силу 21 марта 2009 года Договора о зоне свободной от ядерного оружия в Центральной Азии.

11. Государства — члены ШОС приветствуют начало российско-американских переговоров по выработке Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений.

12. Государства — члены ШОС выступают за возобновление переговорного процесса по денуклеаризации Корейского полуострова. Они призывают проявлять сдержанность и продолжить поиск взаимоприемлемых развязок на основе достигнутых ранее договоренностей.

13. Государства — члены ШОС выражают серьезную озабоченность сложной ситуацией в Афганистане, связанной с общими для мирового сообщества угрозами незаконного оборота наркотиков, терроризма, трансграничной организованной преступности.

В этой связи признано необходимым активизировать взаимодействие с государствами — наблюдателями при ШОС, Афганистаном и другими заинтересованными странами, а также региональными и международными организациями, в первую очередь с ООН и ее специализированными учреждениями.

Государства — члены ШОС нацелены на создание в регионе в тесном взаимодействии с другими заинтересованными странами и международными организациями “поясов” антинаркотической и финансовой безопасности.

14. Государства — члены ШОС приветствуют прекращение в Шри-Ланке внутреннего вооруженного конфликта и выражают надежду на установление прочного мира, укрепление безопасности и стабильности в этой стране на основе обеспечения ее государственного суверенитета и территориальной целостности, гарантирования прав всех этнических и религиозных групп.

15. Государства — члены ШОС считают одним из приоритетных направлений повышение эффективности взаимодействия по своевременному совместному реагированию на чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, реализацию комплекса мер, способствующих снижению их воздействия на социально-экономическую сферу.

16. Государства — члены ШОС придают большое значение укреплению сотрудничества в сфере противодействия угрозе особо опасных инфекций и других инфекционных заболеваний. С этой целью признано необходимым задействовать имеющиеся ресурсы и наладить совместную работу по предупреждению распространения эпидемий.

17. Государства — члены ШОС констатируют, что Организация стала важным элементом формирующейся архитектуры безопасности и сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

С удовлетворением отмечая растущий интерес международного сообщества к установлению связей с ШОС, они приветствуют присоединение Респуб-

лики Беларусь и Демократической Социалистической Республики Шри-Ланка к сотрудничеству в рамках ШОС в качестве партнеров по диалогу.

Государства — члены ШОС выражают готовность к расширению практического взаимодействия с Организацией Объединенных Наций, Содружеством Независимых Государств, Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии, Евразийским экономическим сообществом, Организацией Договора о коллективной безопасности, Организацией экономического сотрудничества, Экономической и социальной комиссией ООН для Азии и Тихого океана, другими международными и региональными организациями и к формированию на этой основе широкой партнерской сети.

Государства — члены ШОС открыты к диалогу, направленному на сближение государств и содействующему построению более справедливого миропорядка, укреплению глобальной стабильности и экономическому развитию.

Президент Республики Казахстан

Н.А. Назарбаев

Председатель Китайской Народной Республики

Ху Цзиньтао

Президент Кыргызской Республики

К.С. Бакиев

Президент Российской Федерации

Д.А. Медведев

Президент Республики Таджикистан

Э.Ш. Рахмон

Президент Республики Узбекистан

И.А. Каримов

Политика

Влияние фактора энергетической безопасности на формирование и перспективу сотрудничества КНР со странами Африки

© 2009

А. Нагиев

В статье рассмотрены основные методы энергетической дипломатии Китая на африканском континенте, масштабы энергетического сотрудничества КНР с основными нефтедобывающими странами Африки и его перспективы. Автор прогнозирует, что Африка станет одним из основных поставщиков углеводородного сырья в Китай, и именно в разработку месторождений нефти и газа Африки будут вкладывать инвестиции китайские нефтяные компании.

Ключевые слова: энергетическая безопасность КНР, Китай и нефтедобывающие страны Африки, китайские нефтяные компании в Африке.

Вопросы обеспечения национальной энергетической безопасности стали на рубеже XX—XXI вв. важным фактором, влияющими на систему современных международных отношений. В частности, в последние десятилетия все большее значение приобретает фактор обеспечения энергетической безопасности КНР. По прогнозам аналитиков International Energy Agency (IEA), к 2010 г. потребление Китаем энергоресурсов сравняется с объемом общего потребления стран Западной Европы, а к 2030 г. КНР сравняется с США по объемам импортируемой нефти. Подобные прогнозы весьма вероятны, поскольку ускоренное развитие и модернизация китайской экономики требуют значительного увеличения потребления энергетических ресурсов. За 30 лет экономических реформ темпы роста народного хозяйства Китая составляли в среднем 9,8% и в последующие годы, как ожидается, будут одними из самых высоких в мире. В настоящее время Китай по потреблению энергии вышел на второе место, уступая лишь США, а по импорту нефти занимает третье место в мире. Объем потребления энергоресурсов в КНР составляет около 11% общемирового показателя, а степень зависимости от нефтяного импорта уже превысила 40%. Очевидно, что вопрос обеспечения энергетической безопасности страны играет важную роль в формировании геополитической стратегии Китая в целом.

Комплексная программа по обеспечению энергетической безопасности КНР включает меры по увеличению поставок углеводородного сырья за счет расширения и диверсификации импорта. С этой целью Китай планирует иметь пять независимых источников импорта энергоресурсов: Персидский залив, Центральную Азию, Сибирь и Дальний Восток, Латинскую Америку и Африку. Реализация данных планов, по мнению аналитиков, превратит Китай в ключевого глобального игрока, от позиции которого будет зависеть ситуация на мировом энергетическом рынке.

Африканский вектор в энергетической дипломатии Китая занимает особое место, поскольку:

— на африканском континенте и на его шельфе находятся крупные перспективные нефтегазовые месторождения мирового уровня и в ближайшие годы, по оценкам экспертов, около четверти поступающей на мировой рынок нефти будет добываться в странах Африки. Особо привлекательным для Китая является то, что значительная часть африканских ресурсов нефти и газа пока не взята под контроль ведущими американскими и европейскими энергетическими транснациональными компаниями.

— КНР является вторым по величине импортером африканской нефти после США. На сегодняшний день на Африку приходится около трети всего импорта нефти в Китай, а к 2045 году Пекин планирует увеличить долю импорта нефти из стран Африки до 45% всех нефтяных поставок в КНР. Основными африканскими экспортерами нефти в Китай в настоящее время являются Ангола, Нигерия, Судан, Габон, Алжир и Ливия.

— Китай и Африку связывают традиционно дружественные отношения. КНР, являясь неформальным лидером развивающихся стран, обладает значительным авторитетом и пользуется симпатией в странах Африки. Усилению позиций Китая в Африке способствуют отсутствие колониального прошлого и каких-либо иных существенных негативных фактов в истории афро-китайских отношений. Другим позитивным фактором является то, что КНР не обуславливает свою помощь африканским странам политическими или идеологическими требованиями. Благожелательная к Китаю политическая среда в странах Африки позволяет реализовать широкую экономическую экспансию на континенте, в том числе и в сфере энергетического сотрудничества.

О высоком приоритете Африки во внешнеполитических планах КНР свидетельствует высокая интенсивность политических контактов руководства Китая и африканских стран как на двусторонней, так и многосторонней основе. Следует отметить, что Китай установил дипломатические отношения со всеми африканскими странами, за исключением Гамбии, Сан-Томе и Принсипи, Буркина-Фасо и Свазиленда, признавших независимость Тайваня. За последние шесть лет состоялись более 50 визитов политического руководства КНР в Африку. Нынешний председатель КНР Ху Цзиньтао посетил Африку в 2004, 2007 и 2009 гг. В 2008 г. состоялось более 100 визитов на министерском уровне и были проведены политические консультации между главами МИД Китая и стран Африки.

За последние семь лет по инициативе КНР были проведены три саммита в рамках форума по сотрудничеству “Китай — Африка”. Первый саммит состоялся в 2000 г. в Пекине, а второй — в 2003 г. в Аддис-Абебе. В последнем саммите по китайско-африканскому сотрудничеству в Пекине в 2006 г., который был приурочен к 50-й годовщине установления дипломатических отношений КНР со странами Африки, приняли участие главы государств и правительств 48 африканских стран и руководители 17 международных организаций. Стратегия Китая по сотрудничеству с Африкой изложена в “Декларации Пекинского саммита” и “Белой книге” по проблемам политики в отношении Африки — “Плане действий на 2007—2009 гг.” Он состоит из восьми пунктов по установлению и развитию нового стратегического партнерства, характеризующегося политическим равноправием и

взаимным доверием, экономическим взаимодействием и взаимной выгодой, а также по вопросам контактов и заимствований в сфере культуры¹.

Китайско-африканские экономические связи развиваются высокими темпами. В настоящее время Китай, обогнав Великобританию, стал третьим крупным торговым партнером Африки после США и Франции. Товарооборот КНР с Африкой вырос с 12 млн долл. США в 1956 г. до 106,8 млрд долл. в 2008 г. Китай установил торговые отношения более чем с 50 странами Африки, с 40 странами подписаны “соглашения о двусторонней торговле”, с 28 странами подписаны “соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций”, с восемью странами подписаны “соглашения об избежании двойного налогообложения”, а с 35 странами созданы двусторонние торгово-экономические смешанные комиссии. На сегодняшний день на африканские страны приходится 4,2% общего внешнеторгового оборота Китая и эта цифра имеет стойкую тенденцию к росту. В этой связи хотелось бы особо подчеркнуть, что оптимистические прогнозы увеличения внешнеторгового оборота с африканскими странами следует увязать прежде всего с планами Китая по расширению импорта энергоносителей.

В 2006 г. суммарный объем китайских инвестиций в Африку превысил 11,7 млрд долл. Китай объявил о готовности до 2010 г. предоставить Африке кредиты на общую сумму 3 млрд долл. и увеличить беспроцентные займы. В 2007 г. Пекин списал долги 33 африканских стран в размере 1,38 млрд долл., предоставил африканским экспортерам возможность беспошлинно ввозить в Китай 440 наименований товаров и выделил безвозмездные кредиты на развитие социальных программ.

По некоторым оценкам, проникновение в Африку представляет собой часть большой стратегии Пекина. Цель данной стратегии — сформировать зону влияния на африканском континенте, усилить роль Китая в качестве крупного торгово-экономического партнера африканских стран, обеспечить надежный и устойчивый доступ к природным ресурсам континента и превратить китайские компании в ведущих участников мировой торговли и трансграничной инвестиционной деятельности². Для достижения этой цели, по мнению профессора Высшей школы экономики А. Давидсона, Китай готов пойти на любые расходы.

Для реализации своей стратегии Китай учредил Фонд китайско-африканского развития с целью поощрения и поддержки процесса размещения капиталов китайских предприятий в Африке с общими активами в 5 млрд долл. Помимо этого, под эгидой Госсовета КНР учреждена специальная “Группа торгово-экономического и технико-экономического сотрудничества и координации отношений со странами Африки”, ответственная за организацию и координацию работы по развитию торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества с африканским континентом. В настоящее время в странах Африки созданы 11 китайских центров содействия инвестициям и торговле, действуют свыше 150 китайских торговых агентов.

В четко спланированной и скоординированной китайской экономической экспансии в Африку участвуют 674 государственные компании КНР. Причем они демонстрируют готовность начать свой бизнес в тех странах и отраслях, куда конкуренты из других стран не рискуют вкладывать деньги. В настоящее время крупные проекты с участием китайского капитала реализуются в 49 африканских странах. Всего в странах Африки трудятся 78 тыс. китайских рабочих и специалистов.

Особая активность китайских компаний на африканском континенте отмечается в энергетической сфере. Китай осуществляет около 30 масштабных энергетических проектов в 14 африканских странах.

С 2006 г. наиболее крупным энергетическим партнером Китая в Африке стала Ангола, на долю которой приходится 25,1% общего китайско-африканского товарооборота. В настоящее время нефть составляет 90% экспорта Анголы в Китай. В 2007 г. она поставила в КНР около 25 млн т нефти.

Учитывая рост подтвержденных запасов углеводородных ресурсов Анголы и увеличение ее роли в обеспечении КНР энергоносителями, китайские энергетические компании приняли решение вступить в прямую конкурентную борьбу с американскими и европейскими нефтедобывающими компаниями за ресурсы африканского атлантического побережья. Так, две крупнейшие китайские энергетические корпорации CNOOC и Sinopec заключили соглашение об объединении своих усилий в покупке ангольских активов, принадлежащих западным компаниям. По данным газеты South China Morning Post, китайский энергетический альянс ведет переговоры о покупке активов, принадлежащих американской компании Marathon Oil, стоимость которых может составить 1,5 млрд долл.

Вторым по величине африканским экспортером нефти в Китай является Нигерия. Объем их двусторонней торговли в 2007 г. достиг 4,3 млрд долл., а инвестиции Китая в Нигерию — 3 млрд долл. США. Нигерия является третьим импортером китайских товаров в Африке. Судя по количеству добываемых углеводородных ресурсов, Нигерия вполне могла бы стать основным партнером Китая в энергетике на африканском континенте, однако внутривнутриполитическая нестабильность и сильные позиции западных энергетических компаний в стране не позволяют достигнуть этой цели. Однако КНР и Нигерия весьма заинтересованы в развитии двухстороннего энергетического сотрудничества. Инвестиции Китая в нигерийскую экономику выгодны для Нигерии не только в экономическом, но и в политическом контексте, поскольку позволяют стране выйти из состояния зависимости исключительно от США и Европы и тем самым отстаивать свои интересы, опираясь на альтернативных Западу экономических союзников. В апреле 2006 г. Пекин добился крупной концессии в Нигерии — государственный концерн CNOOC подписал контракт стоимостью в 2,7 млрд долл., согласно которому китайская нефтяная компания получила 45% акций в китайско-нигерийском проекте по освоению нефтяного оффшорного месторождения³. Одним из результатов государственного визита президента Нигерии Умару Йар Адуа в Пекин в феврале 2008 г. стало решение об участии китайских нефтяных компаний (CNPC, Sinopec, CNOOC) в строительстве нового нефтеперерабатывающего завода в Нигерии (г. Экет, в штате Аква-Ибом) приблизительно мощности до 250 тыс. баррелей в сутки. Другим итогом данного визита стало предоставление Нигерии крупного займа со стороны Государственного агентства по гарантиям экспортных кредитов Китая (Sinosure). Предполагается, что средства будут инвестированы в ТЭК Нигерии, а китайские компании получают в обмен доступ к новым нефтяным месторождениям страны.

Судан занимает особое место в африканской стратегии Пекина, хотя по масштабам экспорта нефти в КНР остается лишь третьим среди стран континента. Судан для китайских нефтяных компаний — основной плацдарм экспансии в соседние африканские страны. В условиях действия с 1997 г. экономических санкций США против Хартума из-за ситуации в западной суданской провинции Дарфур китайские нефтяные компании практически получили монопольное право на разработку энергетических ресурсов Судана. Китай владеет 40% акций в наиболее крупной суданской компании GNPOC. В 2003 г. Китайская национальная нефтяная компания (CNPC) подписала контракт на строительство нефтепровода от месторождения “Фула” в центральном Судане до нефтеперегонного завода в Хартуме. CNPC подписала также контракт по модернизации нефтеперегонного завода в Аль-Джейни, что позволит увеличить его производительность вдвое — с 50 до 100 тыс. баррелей в день. В 2002 г. китайские компании получили в концессию два новых суданских месторождения и планируют добывать в них ежегодно около 9 млн т нефти в год. CNPC производит 40% нефти в месторождении “Аль-Вахда” — 225 тыс. баррелей в день. В 2005 г. CNPC добыла в Судане около 15 млн т нефти.

Следует особо подчеркнуть, что Китай не только активно инвестирует в страны-экспортеры углеводородных ресурсов, но участвует в становлении топливно-энергетического комплекса других африканских стран. Так, CNPC за-

ключила соглашение с правительством Нигера о реализации комплексного энергетического проекта в стране. Согласно договору, CNPC намеревается в течение трех лет вложить 5 млрд долл. в разработку нефтяных месторождений Агадем, а также в строительство НПЗ в г. Зиндер мощностью 1 млн т в год и прокладку 2 тыс. км нефтепровода для организации экспорта нефти. Строительство нефтепровода и первого в стране НПЗ может привести к кардинальным изменениям в структуре нефтяной промышленности Нигера, дав стране статус экспортера углеводородов, а Китай в таком случае станет ключевым партнером и, по-видимому, основным потребителем энергоресурсов. В бедной углеводородными ресурсами Кении в обмен на восстановление НПЗ в городе Кадун китайский энергетический альянс CNOOC — CNPC добился права на офшорную разведку нефти, а также за 4 млрд долл. приобрел право на эксплуатацию четырех нефтеносных участков. В 2006 г. CNOOC получила право на изучение в Кении шести крупных блоков общей площадью 155,3 тыс. кв. км на предмет залегания природного газа. В Чаде — одной из экономически отсталых стран Африки — в 2006 г. CNPC также начала разведку углеводородных ресурсов.

Сотрудничество КНР с арабскими странами Африки занимает особое место в китайско-африканских отношениях. Согласно статистике, за минувшее десятилетие объем товарооборота между КНР и странами Северной Африки возрос почти в 10 раз. К настоящему времени Китай заключил со всеми государствами Северной Африки, за исключением Сомали, двусторонние межправительственные соглашения об экономическом, торговом и техническом сотрудничестве, о защите инвестиций и избежании двойного налогообложения.

Китай заинтересован в налаживании в арабских странах Африки инвестиционного сотрудничества в области нефтехимии, ИТ-индустрии, текстиля и бытовой техники и привлечении арабских инвестиций в такие сферы, как энергетика, финансы и обрабатывающая промышленность. Согласно неполной статистике, в первом полугодии 2008 г. объем китайских инвестиций в арабских странах Африки превысил 6 млрд долл. США. Среди инвесторов такие известные корпорации, как производитель бытовой техники “Хайэр”, поставщики телекоммуникационного оборудования “Чжунсин” и “Хуавэй”, автомобилестроитель “Чери”.

Китайско-египетские отношения занимают ключевое место в рамках китайско-арабского диалога. КНР рассматривает Каир как стратегического партнера в арабском мире и на африканском континенте. В 1999 г. президент АРЕ Хосни Мубарак и председатель КНР Цзян Цзэминь подписали Совместное коммюнике об установлении отношений стратегического сотрудничества между двумя странами. Египет стал одним из инициаторов создания в 2004 г. Форума по китайско-арабскому сотрудничеству. В сентябре 2006 г. в Пекине состоялись китайско-египетские переговоры по экономическим вопросам, завершившиеся подписанием контрактов на общую сумму 2 млрд долл.⁴ По мнению министра торговли и промышленности АРЕ Мухаммеда Рашида, в ближайшие 8—10 лет Китай вполне может стать главным внешнеторговым партнером Египта. Стратегическое партнерство двух стран оказывает стимулирующее влияние на расширение энергетического сотрудничества. В январе 2004 г. Египет и Китай подписали “Меморандум о взаимопонимании и взаимопонимании в энергетической сфере”. Пекин и Каир договорились о создании совместного предприятия по бурению и обслуживанию нефтескважин в Египте, других странах Ближнего Востока и в Африке. Эта договоренность была достигнута в конце августа 2006 г. во время визита в Египет министра минеральных ресурсов КНР. Следует отметить, что в последние годы Египет ускоряет разведку нефтегазовых ресурсов (обнаружены новые нефтегазовые месторождения в верхнем Египте, в средиземноморской части страны и в западных пустынных районах). Разведанные запасы нефти в 2007—2008 гг. достигли 4,2 млрд баррелей, а природного газа — 76 трлн кубических футов.

Ливия занимает одно из лидирующих мест в Африке по объему производства нефти, добывая около 1,7 млн баррелей нефти в день. В рамках визита в Ливию в апреле 2002 г. председателя КНР Цзян Цзэминя состоялось подписание соглашений о сотрудничестве в области энергетики. В соответствии с этими соглашениями китайские компании получили возможность проведения разведки, добычи и продажи ливийских энергоносителей. Так, в августе 2002 г. китайская компания CNPC выиграла контракт на сумму 230 млн долл. по строительству нефтегазопровода от месторождения “Вафа” до города Мелита неподалеку от Триполи. Этот нефтегазопровод введен в действие в 2004 г.

В последние годы китайские компании стабильно усиливают свое присутствие в нефтегазовом секторе Алжира. В частности, компания CNPC подписала соглашение на сумму 25 млн долл. по разработке месторождения “Зарзайтине” в пустыне Сахара и заключила соглашение о строительстве нефтеперерабатывающего завода в г. Адрааре стоимостью 350 млн долл., рассчитанного на переработку до 600 тыс. т нефти в год. Помимо этого, в 2003 г. CNPC и алжирская компания Sonatrach подписали контракт по разработке ряда нефтегазовых полей в Алжире. В соответствии с этим контрактом, инвестиции CNPC составят 31 млн долл. С целью поддержки китайских нефтяных компаний в феврале 2004 г. председатель КНР Ху Цзиньтао посетил Алжир с государственным визитом.

Для того, чтобы получить доступ к нефтяным месторождениям Африки, Китай в своей дипломатии применяет широкий арсенал экономических и политических инструментов. В Пекине исходят из того, что народы африканских стран имеют право выбирать собственный путь развития. Ни одна страна мира не должна навязывать силой африканским суверенным странам те или иные ценностные ориентации либо социальный строй. Правительство Китая одобряет и поддерживает соблюдение в африканских странах надлежащего управления, прав человека и законопорядка. Нельзя навязывать африканским странам схемы управления и законопорядок извне. Надо в полной мере уважать их собственный выбор. Китай разворачивает сотрудничество с африканскими странами на принципах равенства, взаимной выгоды и высокой эффективности⁵.

Такой подход облегчает экономическое сотрудничество Китая с политически нестабильной Нигерией, правительствами Конго и Зимбабве. Значительный объем китайских инвестиций в нефтяной промышленности Судана предопределил особую, протекционистскую позицию КНР по отношению к правительству этой страны, ответственному за гуманитарный кризис в провинции Дарфур. В частности, Китай подарил правительству Судана нефтеперерабатывающий завод и нефтепровод длиной в 1,6 тыс. км и заявил о готовности использовать свое право вето в СБ ООН, если проект резолюции по Судану будет предусматривать использование санкций против Хартума. Китай является страной, оказывающей наибольшую гуманитарную помощь Судану, к настоящему времени он уже передал на нужды района Дарфур 140 млн юаней, пожертвовал 1,8 млн долл. на миротворческую операцию Африканского Союза, а также направил своих миротворцев в состав смешанных сил.

Для развития и укрепления дружбы и сотрудничества с африканскими странами на долгосрочную перспективу правительство Китая учредило в 2007 г. при Чжэцзянском педагогическом университете первый в истории страны Институт африканских исследований, который будет заниматься долгосрочными фундаментальными научными исследованиями в области образования, экономики, политики и международных отношений, вести подготовку соответствующих специалистов. В настоящее время в учебных заведениях КНР на государственные стипендии обучаются более 2 000 африканских студентов, и Китай намерен в ближайшие годы подготовить 15 тыс. специалистов для стран Африки. Пекин обещал направить в страны Африки китайских специалистов по различным отраслям народного хозяйства и создать 10 центров высоких технологий. Китай-

ская сторона также намерена построить 30 больниц, 30 центров профилактики и лечения малярии и 100 школ. Пекин активно поддерживает и инициирует создание центров изучения китайского языка и культуры, открытие факультетов китайского языка в ведущих африканских университетах.

Следует отметить, что страны Африки позитивно рассматривают расширение сотрудничества с Китаем. По их мнению, Китай как один из постоянных членов СБ ООН и экономическая супердержава, способен помочь африканским странам решить насущные социально-экономические проблемы, покончить с привязанностью к бывшим метрополиям и усилить роль Африки на международной арене. Китайская политика невмешательства во внутренние дела африканских стран и предоставления им надежных инвестиций и кредитов без предъявления каких-либо предварительных условий превращает Пекин в удобного и предсказуемого партнера. Очевидно и то, что китайские многомиллиардные инвестиции в Африку способны стимулировать экономический рост, создают новые рабочие места, современную инфраструктуру и будут способствовать повышению уровня жизни населения африканских стран. Таким образом, происходит успешное и поступательное освоение Китаем африканского рынка. Уже сейчас Китай составляет сильнейшую конкуренцию американским и западноевропейским поставщикам не только потребительских товаров, но и средств производства.

Резюмируя сказанное выше, можно отметить, что африканский вектор энергетической дипломатии КНР является перспективным и потому приоритетным направлением. В среднесрочной и долгосрочной перспективе Африка, по видимому, станет основным поставщиком углеводородного сырья в Китай наряду со странами Ближнего Востока и возможной альтернативой Ближнему Востоку в случае дестабилизации ситуации в регионе. Именно разработка месторождений нефти и газа на африканском континенте будет постепенно становиться основной деятельностью китайских нефтяных компаний и, соответственно, туда переместится их инвестиционная активность. В отличие от стран ближнего зарубежья (Центральная Азия, Юго-Восточная Азия и Северо-Восточная Азия), где характер энергетической дипломатии Китая определялся во многом геополитическими интересами, на африканском континенте эта политика обусловлена в основном интересами обеспечения энергетической безопасности страны. Причем энергетическая дипломатия КНР в странах Африки будет носить весьма динамичный, напористый и во многом превентивный характер, призванный закрепить присутствие Китая в источниках энергоресурсов до того, как к ним проявят серьезный интерес крупные международные игроки энергетического рынка.

-
1. Ли Чжаосин о турне председателя КНР Ху Цзиньтао по странам Африки // Агентство "Синьхуа". 2007. 12 февр.
 2. Бюллетень иностранной коммерческой информации (БИКИ). 2006. 14 окт.
 3. ВВС. 2007. 11 февр.
 4. Бюллетень иностранной коммерческой информации (БИКИ). 2006. 14 окт.
 5. Китай: народы африканских стран имеют право выбирать собственный путь развития // Агентство "Синьхуа". 2007. 7 мая.

Япония: от “бюрократического” руководства к “политическому”: концепции и практика

© 2009

А. Сенаторов

В процессе адаптации управления государством к условиям XXI века одной из целей административной реформы в Японии ставится “преодоление бюрократического руководства” и создание условий для “сильного политического руководства”. Автор рассматривает взгляды японской правящей элиты, их реализацию и возникающие проблемы на пути достижения этой цели.

Ключевые слова: бюрократическое руководство, политическое руководство, реформа правительственной структуры, реформа японской системы государственной службы.

Начиная с 1990-х гг. и по настоящее время в Японии идет поиск модели государственного управления, отвечающей реалиям XXI в. и не утратившей национального своеобразия. Конкретные решения принимаются после широких дискуссий. Перестройка утвердившейся в стране в ходе послевоенных демократических преобразований системы государственного управления, успешно действовавшей в течение полувека, осуществляется в духе двух главных концепций, которые в принципе ныне разделяются японской правящей элитой и пользуются поддержкой части парламентской оппозиции.

Это, во-первых, неолиберальная концепция “малого правительства”, которая в японском толковании главным образом предполагает освобождение государства от признаваемых излишними функций, передачу их в частный сектор и органам местного самоуправления. Во-вторых, идея “перехода от бюрократического руководства к политическому руководству”.

В настоящей статье предлагается краткий обзор дискуссий, реальных подвижек и планов в японской административной реформе, которые касаются “поворота к политическому руководству”, места и роли “политиков” (*сэйдзика*) и “бюрократии” (*канре*) в современных условиях, взаимоотношений между ними, перестройки системы государственной службы. Когда в Японии речь идет о политиках, обычно имеют в виду представителей законодательной власти — депутатов парламента, включая парламентариев правящих партий, составляющих кабинет министров или назначаемых на другие должности в исполнительной власти. Слово же “бюрократия” само по себе отрицательного смысла не содержит, им обозначают правительственных чиновников, персонал административных органов, один из слоев японского общества.

Последнее десятилетие XX в. в Японии было характерно высоким накалом общественного недовольства затянувшимся на многие годы непрерывным

единоличным правлением Либерально-демократической партии (ЛДП). Стали очевидными для всех, признавались и самой правящей партией пороки пустившего глубокие корни тесного сращивания политиков, чиновников и финансово-промышленных кругов, образно именуемого японцами “триадой”, “стальным треугольником”. Следствием этого явления было широкое распространение коррупции и утрата прежней мобильности и эффективности государственного управления. Под огонь общественной критики попали в первую очередь политические круги и, соответственно, первоочередной задачей в стране признавалась необходимость политической реформы, которая обеспечила бы сменяемость власти.

В гораздо меньшей мере общественное недовольство распространялось на “бюрократию” в лице основной массы правительственных чиновников. Разумеется, критика затрагивала и японскую систему государственной службы, но эффективность работы правительственных чиновников на всех уровнях долгое время сомнения не вызывала ни в самой Японии, ни за рубежом. Успешное послевоенное развитие страны, непрерывный подъем материального и культурного уровня населения объяснялись далеко не в последнюю очередь тем, что организация государственной службы в послевоенной Японии, сохранив присущие ей ранее такие рациональные черты, как компетентность и исполнительность чиновников, была наполнена и демократическим содержанием.

Для японской системы государственной службы стали характерными:

- высокий профессионализм государственных служащих, стимулируемый твердым порядком их найма и дальнейшего продвижения по результатам конкурсных экзаменов;

- постоянство и преемственность кадрового состава государственного аппарата, невзирая на частую смену кабинета министров;

- принцип политической нейтральности государственных служащих;

- устойчивое материальное и общественное положение служащих, реальная возможность их карьеры в соответствии с деловыми качествами, правовая защищенность;

- система мер, направленных на предупреждение коррупции.

Важно отметить такую особенность этой системы, как отнесение обширного круга кадровых вопросов к компетенции Совета по делам персонала (обычно именуется Кадровой палатой), подотчетного кабинету министров, но формируемого особым, демократическим способом и наделенного значительными полномочиями для самостоятельных действий. Кадровая палата, в секретариате которой состоит около 700 служащих, контролирует прием и продвижение по службе, организует конкурсные экзамены, призвана защищать права и интересы служащих. Учреждение Кадровой палаты еще в 1947 г. стало следствием компромисса правительства с профсоюзами, согласившимися с лишением государственных служащих права защищать свои интересы забастовочными действиями.

В 1993 г. возмущение японского общества политикой правящей партии стало причиной временного отстранения либерал-демократов от власти. Годом позже парламент Японии принял комплекс законодательных актов, изменивших систему выборов палаты представителей и порядок финансирования политических партий. Политическая реформа, как стали именоваться эти новации по их значимости, стимулировала крупные перемены в расстановке партийных сил в сторону формирования некоего подобия двухпартийной системы при формальном сохранении многопартийности состава парламента. Однако ни одна из провозглашенных целей реформы — сменяемость власти, искоренение коррупции в среде политиков, повышение качества депутатов парламента —

по существу не была достигнута. ЛДП быстро вернулась к власти, хотя и в форме коалиционного правления.

Вместе с тем политическая реформа ускорила поворот к началу административной реформы, одним из элементов которой стало осуществление идеи “перехода от бюрократического руководства к политическому”. Показательно, что реальные шаги в этом направлении стали осуществляться во многом в соответствии с взглядами идеолога политической реформы И. Одава, высказанными в 1993 г., когда он еще оставался видным деятелем ЛДП.

Согласно концепции Одава, политическая реформа должна быть дополнена усилиями по созданию системы государственного управления, в которой “премьер-министр и номинально, и фактически займет высшее место”. Необходимо усилить аппарат помощников премьер-министра, сделать его “мозговым центром” главы правительства¹.

Помимо того, Одава выдвинул идею “единства правящей партии и кабинета министров”, ликвидации ставшей традиционной в ЛДП “двойственной структуры” параллельного принятия политических решений и в партийных органах, и в правительстве. “До сих пор политика определялась как в партии, так и в правительстве. Это не только сложный, но и длительный процесс. К тому же смазывается ответственность правительства. С другой стороны, депутаты правящей партии, занимающиеся подготовкой законопроектов, “не имеют штата постоянных сотрудников и необходимых знаний” и также не несут ответственности за определяемую ими политику, “у народа создается мнение о политических решениях как результатах тайных сделок”².

Конкретно Одава предлагал осуществить следующие меры:

1. Помимо премьер-министра, являющегося председателем правящей партии, в кабинет министров включать и других должностных лиц, ответственных за партийную деятельность в парламенте, например, генерального секретаря партии.

2. Партийные органы, изучающие политические проблемы и высказывающие собственные заключения, реорганизовать, поставить под руководство правительства.

3. Учредить новые руководящие должности для депутатов парламента от правящей партии в министерствах и управлениях, открыть правящей партии возможность иметь в правительственных органах вместе с министрами 150—160 парламентариев. Сгруппированные по ведомствам политики займутся изучением актуальных проблем, подготовкой законопроектов, помогая кабинету министров и сотрудничая с ним, будут нести ответственность за результаты такой работы. Это должно стать “в подлинном смысле слова гражданской системой принятия решений, отвечающей принципам демократии”.

4. Руководящие должности государственных служащих в правительстве (Одава имел в виду главным образом административных заместителей министров) сохранить, к их мнению прислушиваться. При разработке законопроектов формировать по каждой теме смешанные команды из политиков и чиновников.

5. Депутатам правящей партии, не назначенным на руководящие должности в правительстве, сосредоточиться на работе в парламенте.

6. За оппозицией признать право на организацию “теневое кабинета”, которому придать в парламенте штатных сотрудников за счет государства³.

Вернувшаяся к власти ЛДП смогла в 1996 г. упрочить господствующее положение в правительстве. Премьер-министр Р. Хасимото в рамках административной реформы, помимо ранее определенных задач смягчения государственного регулирования, приватизации общественных предприятий и децентрализации, включил “полный пересмотр роли государства”. Он заявил о необходимости

искоренить недостатки “вертикального и раздробленного управления государством”, при котором распоряжения одного ведомства не согласуются и входят в противоречие с указаниями другого, создать условия для большей оперативности и гибкости действий исполнительной власти.

Учрежденный Хасимото и работавший под его личным руководством Совет по административной реформе разработал необходимые рекомендации, сделав акцент на меры по усилению руководящей роли главы правительства. В 1998 г. парламент Японии одобрил эти предложения и принял Основной закон о реформе центральных министерств и управлений. В частности, закон требовал усилить функции кабинета министров, более четко определить в нем роль премьер-министра, чтобы он мог полностью выполнять установленные конституцией государственные обязанности, создать структуру, оказывающую помощь и поддержку деятельности кабинета и премьер-министра.

Результатом реформы стало введение с 1 января 2001 г. следующих новшеств.

Полномочия премьер-министра на вершине исполнительной власти уточнены и расширены. Прежде по Закону о кабинете министров его место определялось в качестве “председательствующего” на заседаниях кабинета министров. Теперь подтверждено право премьер-министра предлагать “принципиальный курс по важным политическим делам” (основы внешней политики и обеспечения безопасности, общее управление экономикой, принципиальный курс формирования государственного бюджета, главные решения, касающиеся структуры и кадров административных органов).

Уточнено, что планирование и разработка предложений премьер-министра по принципиальным вопросам возлагаются на секретариат кабинета министров как орган, непосредственно помогающий главе правительства. Секретариату кабинета министров поручены также комплексная координация и планирование, в том числе и предложений, готовящихся министерствами. Увеличено число ответственных должностей в структуре секретариата и помощников премьер-министра. Наиболее важные работники секретариата должны отбираться и назначаться лично премьер-министром. Предусмотрена возможность отхода от обычного командирования в секретариат только сотрудников разных министерств и назначения для работы в нем “выдающихся лиц” извне, помимо государственных служащих.

Прежняя громоздкая канцелярия премьер-министра (*сорифу*) преобразована в более компактную канцелярию кабинета (*найкакүфу*). Главным предназначением этого специфического административного органа определены оказание помощи секретариату кабинета министров в планировании и подготовке предложений, комплексная координация и контроль работы всех других правительственных ведомств. Высокий статус канцелярии кабинета подчеркивается тем, что общее руководство ее делами возложено на премьер-министра, а помогать ему в этом должны несколько лиц в ранге государственных министров: генеральный секретарь кабинета и несколько министров по особым поручениям.

В составе канцелярии кабинета учреждены постоянно действующие высшие совещательные органы по нескольким направлениям работы правительства. Они формируются из соответствующих министров, специалистов-практиков и ученых. Такими органами становятся Консультативный совет по экономической и финансовой политике, Совет по комплексной научно-технической политике, Центральный совет по борьбе со стихийными бедствиями, Совет по равноправию мужчин и женщин. Создание Консультативного совета по экономической и финансовой политике замысливалось по аналогии с Экономическим советом при президенте США, чтобы обеспечить главе правительства решающее личное

участие в разработке среднесрочной экономической политики и формировании основ государственного бюджета. Его заседания должны проходить под председательством премьер-министра.

Впервые был учрежден институт министров по особым поручениям. Глава правительства по своему усмотрению назначает их ответственными за координацию совместных мероприятий разных административных органов по наиболее актуальным направлениям деятельности. Министр по особым поручениям наделен правом получать от глав соответствующих ведомств необходимые материалы и разъяснения, делать предупреждения, требовать доклада о принятых мерах, представлять собственные рекомендации премьер-министру.

Большим изменениям подверглась структура так называемых внешних органов канцелярии кабинета. Прежде при ней действовали относительно самостоятельно восемь управлений и три комитета. В результате были сохранены только управление национальной обороны (позже, в 2007 г. преобразовано в Министерство обороны), Государственный комитет общественной безопасности и Управление императорского двора. В то же время статус внешнего органа канцелярии кабинета получило новое Управление по делам кредитно-финансовых учреждений, на которое возложена обязанность в сотрудничестве с Министерством финансов разрабатывать предложения и осуществлять кризисный контроль в сфере денежного обращения, деятельности банков и страховых компаний.

К мерам, которые должны способствовать “преодолению бюрократического руководства”, относится весьма существенное увеличение численности “политиков” в руководстве каждого из административных органов. По Конституции Японии большинство министров должно назначаться из депутатов парламента, из них же назначались по одному парламентскому заместителю министра, которые осуществляли связь с парламентом, но от практического руководства были отстранены. Деятельность правительственных ведомств фактически направлялась и контролировалась административными заместителями министров, которыми становились профессионалы, государственные служащие на заключительной стадии своей долгой карьеры. Естественно, должности административных заместителей министров сохранены. Но в новой структуре правительства “политики” теперь представлены министрами, их заместителями, в большинстве случаев по два—три, и политическими советниками (вместо парламентских заместителей). Таким образом, правящая партия может иметь в исполнительной власти солидную часть своего депутатского корпуса — около 70 человек.

Расширение участия депутатов парламента правящей партии в непосредственном руководстве правительственными ведомствами послужило, в частности, наступлению на один из символов “бюрократического руководства” — ставшую традиционной практикой неформальных совещаний административных заместителей министров во главе с заместителем генерального секретаря кабинета перед заседаниями правительства. Без одобрения такого собрания высших государственных чиновников на решение правительства ни одна проблема, как правило, не выносилась.

Открывшаяся вследствие всех этих перемен возможность “сильного политического руководства” стала с разной степенью активности и своеобразно использоваться каждым из премьер-министров Японии начала XXI в. Такому повороту способствовало и то, что и в главной среди оппозиции Демократической партии “преодоление бюрократического руководства” признавалось одной из первоочередных задач. Дальнейшим подвижкам в эту сторону особо содействовали взгляды влиятельного ветерана ЛДП, бывшего премьер-министра Я. Накасонэ, отразившиеся в 2000 г. в книге “Государственная стратегия Японии в XXI веке”.

Накасонэ, в принципе, разделяет мнение американского политолога К. Вольффрена, считающего, что Японии присущ ряд черт, характерных для “бюрократического государства”:

- крайне слабый контроль бюрократии со стороны политиков, народ наивен, бюрократия использует рычаги власти по своему усмотрению;

- бюрократы верят в собственные знания и умение находить пути решения трудных проблем, но на практике не в состоянии понять того, что выходит за пределы их кругозора, не умеют действовать в незнакомой для них ситуации;

- среди представителей бюрократии есть люди, способные понять суть проблемы, но как общественная группа бюрократия прилагает отчаянные усилия к сохранению статус-кво⁴.

Преодолеть недостатки “бюрократического руководства”, по мнению Накасонэ, должно помочь осуществление следующих предложений.

1. Создать мощный головной орган по сбору информации, учредив его при кабинете министров в непосредственном подчинении премьер-министру, с тем чтобы этот орган, “будучи совершенно независимым от других правительственных ведомств”, глубоко исследовал проблемы внутренней и внешней политики и планировал информационную работу.

2. Временные совещательные органы, которые создаются для рекомендаций премьер-министру по его заказу, “нередко оказываются бесполезными”. Поэтому в окружении премьер-министра должны работать опытные сотрудники, по деловым и личным качествам “подобные Киссинджеру”. Штат такого особого подразделения при премьер-министре предпочтительно формировать из выходцев из делового мира во главе с видным бизнесменом.

3. В каждом из правительственных ведомств создавать “работоспособные планово-исследовательские группы” по типу, предлагаемому для учреждения в окружении премьер-министра, с включением в них “влиятельных выходцев из деловых кругов”.

4. В правящей партии иметь мощный “мозговой центр” во главе с авторитетным ученым. Его сотрудники, получив надлежащий статус, должны во взаимодействии с председателями таких партийных органов, как Совет по изучению политики и Совет по общим делам, играть ведущую роль в координации усилий кабинета министров и правительственных ведомств.

5. Содействовать свободной и независимой деятельности частных “мозговых центров” в интересах совершенствования государственной стратегии Японии.

Ратуя за укрепление руководящей роли политиков за счет их опоры на знания, опыт и способности лиц из деловых кругов, Накасонэ в ответ на “модную критику государственных служащих” одновременно высказался за совершенствование подготовки служащих, создание условий, включая социальные гарантии, которые “сделают профессию государственного служащего притягательной и помогут ликвидировать коррупцию”⁵.

Наконец, Накасонэ вспомнил высказанную им еще в 1953 и 1964 гг. идею введения прямого народного избрания премьер-министра. По его мнению, чтобы качество государственного управления Японией соответствовало внутренней и международной обстановке XXI в., глава правительства должен опираться на непосредственно выраженное ему доверие. При этом Накасонэ не отрицал негативного отношения к прямым выборам премьер-министра у большинства парламентариев правящей партии, но общую атмосферу в японском обществе (уровень сознания, информированности, участия в демократическом процессе, реакции на негативные явления) считает пригодной для реализации его идеи.

Взгляды и предложения Накасонэ относительно усиления политического руководства находили отклик у большей части правящей элиты и были созвуч-

ны распространявшемуся японскими средствами информации мнению об отсутствии в стране сильного лидера, способного решиться на крупные преобразования.

Вместе с тем, в японском обществе высказывались предложения другого рода. Так, например, указывалась необходимость комплексного решения проблемы повышения деловых и моральных качеств политиков и чиновников, в первую очередь путем создания условий для искоренения изъянов, присущих политикам. Речь шла о продолжении политической реформы, “дополнении демократии японского типа” с учетом опыта европейских государств и т.п. Одновременно обращалось внимание на недопустимость размывания сложившихся в стране основ государственной службы. Предлагалось также обратиться к глубокому и конкретному изучению способов совершенствования системы государственной службы, чтобы “изменить лицо бюрократии”, установить правила взаимоотношений между политиками и чиновниками, не утратить, а напротив, развить позитивные стороны японской бюрократии.

По мере внедрения в жизнь новаций, направленных на поворот от бюрократического руководства к политическому, развертывались споры относительно реального содержания “политического руководства”. Выявились разное понимание его смысла, касающегося определения места самих политиков в процессе принятия политических решений. Первый вариант: политическое руководство, в какой-то мере преодолев зависимость от бюрократии, может утвердиться фактически в прежней форме принятия правительственных решений на основе их предварительного изучения и одобрения в структуре органов правящей партии. В таком случае политическое руководство отождествляется с “партийным руководством”, к нему оказывается причастным верхушка правящей партии, ее парламентарии.

Второй вариант: кабинет министров политические решения принимает, не считая необходимым непременно следовать заключениям партийных органов. В качестве разновидности этого варианта можно рассматривать случаи, когда инициативу и последнее слово в принятии политических решений, а также и ответственность за них берет на себя лично премьер-министр. Такой порядок японцы именуют “руководством из резиденции премьер-министра”.

Наконец, есть третий вариант, предполагающий достижение некоей гармонии в отношениях среди политиков правящей партии. Это упоминавшееся выше предложение Одзава о слиянии правительства и партии в “единое целое” как средство преодоления внутренних противоречий и амбиций в борьбе за место во властной иерархии.

Рассмотрим, как осуществленные к началу нынешнего века структурные изменения с целью утверждения политического руководства использовались на практике, и что намечено сделать в будущем.

Начиная с 2001 г. в Японии работали четыре правительства, которые последовательно возглавляли либерал-демократы Дз. Коидзуми, С. Абэ, Я. Фукуда, Т. Асо. Длительным пока оказалось только правление кабинета Коидзуми (апрель 2001 г. — сентябрь 2006 г.), проходившее в обстановке высокой популярности премьер-министра. Этому способствовало декларирование главой правительства курса на радикальные структурные реформы и на столь же решительное обновление собственной партии, деятельность которой вызывала массовое недовольство.

Премьер-министр Коидзуми прилагал большие усилия, чтобы еще более упрочить авторитет и властное положение. В самом начале правления он заявил о намерении добиваться введения порядка народного избрания главы правительства, то есть реализовать идею, выдвинутую Накасонэ, которая еще продолжала обсуждаться. Для разработки практических рекомендаций по этому

вопросу Коидзуми создал личный совещательный орган, но его работа желаемого результата не принесла. Премьер-министра стали обвинять в стремлении к президентскому правлению, не совместимому с политическим строем Японии. Однако это не обескуражило Коидзуми. Копируя английскую практику парламентских выборов, он как лидер правящей партии делал все возможное, чтобы и в Японии на выборах в парламент избирали не столько представителей правящей партии, а голосовали именно за будущего премьер-министра. Каждые парламентские выборы при премьер-министре Коидзуми, включая досрочные выборы (дважды) распускавшейся им палаты представителей, проходили под девизом “реформ Коидзуми”, а инакомыслящие политики на них официальной поддержки (финансовой и организационной) не получали.

Вопреки прежним обычаям либерал-демократов Коидзуми впервые стал формировать кабинет по собственному суждению, не считаясь с рекомендациями внутрипартийных фракций, без учета численности их депутатов парламента.

Нововведения в структуре правительства, в особенности учреждение Консультативного совета по экономической и финансовой политике и института министров по особым поручениям, были немедленно использованы в качестве удобных инструментов для выработки и проведения в жизнь правительственного курса в соответствии с личными взглядами премьер-министра.

Консультативный совет по экономической и финансовой политике, работавший под непосредственным руководством премьер-министра (из 187 его заседаний только одно проходило без его присутствия), стал местом обсуждения ежегодного “Основного курса экономической и финансовой политики и структурных реформ”. Его рекомендации без корректировки одобрялись кабинетом министров и определяли деятельность правительства. Коидзуми формировал Консультативный совет из своих единомышленников. Помимо четырех министров экономического блока, в него входили четыре гражданских лица — ученые и бизнесмены, известные своей неолиберальной ориентацией, включая Х. Окуда, председателя могущественной Японской федерации экономических организаций. К практическому обслуживанию Консультативного совета были привлечены и другие ученые, специалисты из государственных служащих и частного сектора, которые работали под руководством ученого-экономиста Х. Такэнака, назначенного министром, ответственным за экономическую и финансовую политику.

Координацию работы по продвижению правительственного курса премьер-министр по многим направлениям возлагал на министров по особым поручениям. Они в разное время назначались ответственными за экономическую и финансовую политику, административную реформу, реформу регулирования, особые округа структурных реформ, приватизацию почтовых предприятий, политику по техническому развитию и информационной технологии, подготовку и продвижение законопроектов о действиях в чрезвычайной обстановке, меры, касающиеся проблем малодетности семей и равноправия женщин, проблемы Окинавы и “северных территорий”.

Правление Коидзуми можно охарактеризовать как авторитарное, некоторые деятели ЛДП публично упрекали премьер-министра в склонности к диктату. Правительственный курс, определенный в соответствии с его немногословными указаниями в форме так называемой “политики одной фразы”, проводился настойчиво и жестко. Тех, кто в правящей партии или правительственных ведомствах выражал несогласие или сомнение, премьер-министр немедленно причислял к “силам внутреннего сопротивления”, противникам обновления и реформ.

Большие усилия Коидзуми направлял на ликвидацию “двойственной структуры правления”. Он нередко откровенно игнорировал мнение официальных органов правящей партии, стремился действовать в обход их решений или

применял методы грубого давления на их участников. Однако здесь возможности Коидзуми не были безграничными. ЛДП по своему составу оставалась конгломератом различных группировок парламентариев. По этой причине стремление премьер-министра к личному сильному руководству наталкивалось на многие препятствия, обостряло межфракционную борьбу.

Не все указания Коидзуми исполнялись беспрекословно и точно, при их осуществлении нередко в конечном счете вносились существенные коррективы. Тем не менее, в Японии сложилось мнение, что взамен обычной для этой страны модели принятия политических решений “снизу вверх” (от правительственных ведомств и структур правящей партии) утверждается новая практика принятия решений “сверху вниз”. Более правильно, на мой взгляд, было бы говорить о резком увеличении доли политических решений непосредственно по инициативе премьер-министра.

В конце правления Коидзуми политолог Т. Сасаки констатировал, что популярный среди либерал-демократов, а также оппозиции лозунг перехода “от бюрократического руководства к политическому”, означавший первоначально “руководство политиков”, то есть парламентариев правящей партии в целом, приобрел новое содержание — поворота от “политического руководства” к “руководству премьер-министра”. Если “руководство политиков” на практике представляло японский стиль “политики, направленной на достижение консенсуса”, то “руководство премьер-министра” явилось попыткой Коидзуми строить политику по типу противостояния внутри собственной партии. Т. Сасаки предсказывал определенное смягчение противостояния в ЛДП при последующих правительствах и тенденцию к межпартийному противостоянию, а также возможность возврата к “руководству политиков”⁶.

Близкого к Сасаки мнения придерживаются и американские ученые, занимающиеся преподаванием и исследованиями в японских университетах. Так, например, профессор Дж. Куртис признает, что Коидзуми, действительно, умело использовал новшества в правительственной структуре, появившиеся вследствие реформ Хасимото, опираясь на эти новшества “создал систему управления под руководством премьер-министра, делал то, что хотел”. Но он не поколебал существенно традицию действовать в согласии с правящей партией, а только игнорировал ее, из чего вытекает “возможность возврата к прежним методам руководства”⁷.

В связи с истечением предельно допустимого срока полномочий председателя ЛДП Коидзуми был вынужден уйти в отставку.

В 2006 г. правительство возглавил относительно молодой, амбициозный политик С. Абэ. Учитывая недовольство в своей партии авторитарным стилем деятельности Коидзуми, он задолго до того, как стать главой партии и правительства, определял собственное отношение к власти “где-то посередине” между Коидзуми, “азартным игроком и приверженцем решений сверху вниз”, и Мори (предшественник Коидзуми на посту премьер-министра), склонного к “урегулированию”, достижению консенсуса среди политиков правящей партии⁸. На выборах председателя партии Абэ к числу конкретных первоочередных задач отнес “утверждение политического руководства, создание системы управления из резиденции премьер-министра”, “единство политики кабинета министров и правящей партии”, “формирование политических команд в министерствах” и “решительную кадровую реформу”⁹.

Однако реализовать этот замысел Абэ не сумел, причем не только по причине кратковременности пребывания в должности премьер-министра, не вышедшей за пределы одного года. По примеру предшественника он сформировал кабинет министров самостоятельно, не учитывая мнение внутрипартийных

фракций. Но японское общество с самого начала воспринимало его правительство как “собрание приятелей премьер-министра”. По признаку приятельства были назначены и помощники премьер-министра: из пяти по штату — четыре непрофессионала, депутаты парламента.

Консультативный совет по экономической и финансовой политике, бывший при Коидзуми главным генератором идей для премьер-министра, по персональному составу был изменен, формально по статусу оставаясь прежним. Но сфера его деятельности и влияние заметно сократились. Ряд актуальных проблем был перенесен на рассмотрение вновь создаваемых совещательных органов. Такими, например, стали работавшие под личным руководством премьер-министра Совет по стратегии открытых ворот для Азии, Совет по возрождению образования. Наблюдение за работой некоторых других подобных органов Абэ поручал своим помощникам.

В начале 2007 г. Абэ сообщил парламенту о намерении в целях “сильного политического руководства” расширить возможности своей резиденции в качестве “командного пункта” и усовершенствовать, активизировать работу по сбору и анализу разведывательной информации. На практике этот замысел Абэ не продвинулся далее разработки и одобрения правительством законопроекта об учреждении, вместо имеющегося в структуре кабинета Совета по обеспечению безопасности, нового Совета национальной безопасности, приближенного к модели СНБ при президенте США. Этот проект основывался на рекомендациях созданного премьер-министром Совета по вопросам усиления функций резиденции премьер-министра в сфере обеспечения безопасности. Планировалось сократить число непременных участников заседаний нынешнего Совета по обеспечению безопасности с девяти до четырех (премьер-министр, министры иностранных дел и обороны, генеральный секретарь кабинета) и установить постоянное присутствие помощника премьер-министра; расширить круг вопросов, подлежащих обязательному обсуждению; созывать совещания специалистов по отдельным задачам и проблемам; учредить секретариат Совета в составе 10—20 высококвалифицированных специалистов¹⁰.

В интересах “единства политики кабинета и правящей партии” Абэ не стал продолжать курс Коидзуми на игнорирование порядка предварительного обсуждения политических проблем в партийных органах. Например, не спеша принимать собственное решение по вопросам изменений в системе налогообложения, премьер-министр поощрял их обсуждение в специальных комитетах и правительства, и партии.

Контрпродуктивным оказалось согласие Абэ вернуть в ЛДП большую группу политиков, исключенных из партии при Коидзуми за их несогласие поддерживать приватизацию почтовых предприятий. Это его решение, вызвавшее у либерал-демократов разноречивую реакцию, скорее послужило ослаблению партийной поддержки премьер-министра.

Летом 2007 г., накануне выборов в палату советников в различных кругах японского общества (в организациях предпринимателей, профсоюзах, среди ученых и т.д.), отмечалась слабость политического руководства страной. Указывались такие его недостатки, как дублирование полномочий и сумятица в отношениях между министрами, помощниками премьер-министра, совещательными органами, находящимися в непосредственном подчинении кабинету; отсутствие четкого разделения ролей между совещательными органами, создаваемыми на разных уровнях; запаздывание принятия и исполнения правительственных решений. Авторитет и поддержка кабинета Абэ в общественном мнении стремительно падали из-за многих непродуманных публичных высказываний министров, разоблачения их недостойного поведения.

Кабинет Абэ признавал наличие многих негативных последствий “реформ Коидзуми”, проявившихся в росте различия в уровне доходов разных слоев населения, а также в финансово-экономическом положении между зонами крупных городов и провинциальными территориями, но ничего заметного для избирателей с целью ослабления этих последствий практически не сделал.

В такой обстановке на выборах в палату советников ЛДП потерпела крупное поражение, а оппозиционные партии в этой части парламента получили большинство и обрели возможность если не блокировать, то тормозить прохождение правительственных законопроектов. Результаты этих выборов свидетельствовали о выражении недоверия к ЛДП и ее правительству.

Абэ, не желая брать на себя ответственность за выборное поражение своей партии, некоторое время продолжал оставаться премьер-министром, но все же вынужден был уйти в отставку, признав неспособность направлять деятельность правительства в условиях превосходства оппозиции в верхней палате парламента.

В сентябре 2007 г. либерал-демократы избрали лидером партии одного из ее ветеранов — Я. Фукуда. Став премьер-министром, он заявил о намерении сосредоточить усилия правительства на защите народных интересов. Разумеется, Фукуда не отказывался от опоры на структуры, ранее созданные для поддержки премьер-министра в трудном деле руководства страной. Помимо того, он учреждал и новые личные совещательные органы: Совет по вопросам администрации в интересах потребителей, Совещание знатоков внешней политики и другие. Одновременно Фукуда обращался и к активному использованию традиционных способов партийного руководства, стремился действовать в согласии с депутатским корпусом правящей партии.

Однако и Фукуда оставался премьер-министром не более одного года. Убедившись в ограниченности собственных способностей эффективно работать при необычном соотношении партийных сил в палатах парламента, он заявил об отставке. Характерно, что Фукуда не согласился на раздававшиеся в ЛДП призывы распустить палату представителей, в которой у правящих партий сохранялось подавляющее превосходство над оппозицией, чтобы на досрочных выборах вновь достичь успеха и тем самым доказать наличие народной поддержки, необходимой для уверенного политического руководства.

В сентябре 2008 г. к руководству страной пришел Т. Асо, политик старшего поколения, который прежде трижды безуспешно пытался стать лидером ЛДП и главой правительства. Новый премьер-министр высказал решимость сделать Японию сильным, не останавливающимся перед трудностями государством. Касаясь продолжающегося жесткого противостояния в парламенте с оппозицией, Асо твердо высказался за разработку и установление четких правил достижения парламентского согласия.

Итак, все главы правительства Японии начала нового века, утверждая “политическое руководство”, опирались на структуры, рожденные предыдущей реформой центральных административных органов. Но каждый премьер-министр использовал их своеобразно. Коидзуми в качестве средства противостояния с собственной партией откровенно стремился к личному, авторитарному правлению. Абэ, мечтая о сильном личном руководстве, делал акцент на создание вокруг себя окружения из близких к нему политиков. Фукуда привлекал к изучению трудных актуальных проблем политиков, деловые круги и чиновников, пытался строить бесконфликтные отношения с собственной партией и наладить сотрудничество с оппозиционной Демократической партией. Какой способ политического руководства выберет Асо, пока не ясно.

Можно сказать, что в основном шел поиск оптимального, а практически — отвечающего личным предпочтениям главы правительства способа взаи-

моотношений между премьер-министром, кабинетом министров, парламентариями правящей партии. Не менее важные вопросы, касающиеся места, роли и качества чиновников, государственных служащих, оставались на заднем плане.

Между тем задача реорганизации послевоенной системы государственной службы, признанная неотложной еще в 1999 г., рассматривалась как неотъемлемая сторона административной реформы. От имени правительства концепция совершенствования государственной службы была изложена в январе 2000 г. бывшим премьер-министром Хасимото, который служил тогда министром по особым поручениям в кабинете Мори. Эта концепция послужила основой принятой в конце того же года кабинетом Коидзуми Программы реформы системы общественных служащих (имеются в виду служащие государства и органов местного самоуправления).

С целью повышения эффективности деятельности административных органов программа намечала в первую очередь внести реальную конкуренцию в работу чиновников, активно использовать классический японский принцип “воздаяние за заслуги, кара за преступления”. Особое значение придавалось расширению слоя “политических назначенцев” в ближайшем окружении премьер-министра и министров по их личному выбору, в том числе из частного сектора. Предполагалось, что эта мера повысит роль политиков в принятии решений, ослабит влияние бюрократии.

Заметной активности кабинета Коидзуми в осуществлении этой программы не наблюдалось, возможно, по той причине, что премьер-министр не был инициатором ее разработки. Сам Коидзуми попытался регламентировать, закрепить законом порядок взаимоотношений между депутатами парламента и государственными служащими, но не получил поддержки политиков собственной партии, увидевших в этом покушение на их права. Более широкий пересмотр Закона о государственных служащих затруднялся разногласиями по ряду проблем, затрагивающих личные и ведомственные интересы. Существовало сопротивление, особенно со стороны профсоюзов, плану резко ограничить возможности Кадровой палаты в защите прав служащих, лишить ее функции “предварительного кадрового контроля”, согласования с ней мнения министерств по назначениям чиновников. Под сомнение ставилась объективность предлагаемой программой классификации большинства служащих по уровню способностей, навыков и умения, которая должна была стать мерилем оплаты труда и продвижения по службе.

Некоторый поворот к реализации правительственной Программы реформы системы общественных служащих наметился при кабинете Абэ. В 2007 г. премьер-министр обещал внедрить новый порядок оценки деятельности государственных служащих и их продвижения по способностям и достижениям, расширить начавшийся обмен кадрами между правительством и частными предприятиями и организациями, установить строгие правила трудоустройства увольняющихся чиновников. Но к комплексному пересмотру системы государственной службы правительство по-прежнему не было готово.

Были приняты лишь законы, касающиеся так называемого “спуска с небес”, то есть ведомственной протекции в трудоустройстве рано увольняемых чиновников, их переходе на руководящие должности в общественных и частных предприятиях. Такая практика издавна считалась в Японии одним из главных источников коррупции государственных служащих и вызывала общественное недовольство.

Законодательно установлен, во-первых, полный запрет на посредничество правительственных ведомств в трудоустройстве служащих после их раннего увольнения. Во-вторых, вопросы трудоустройства служащих должны решаться

централизованно в учреждаемом при канцелярии кабинета Центре обмена кадрами между правительством и частным сектором (Банке кадров). Конкретную структуру и содержание работы Банка кадров намечалось определить в 2008 г. Это новшество было принято парламентом, несмотря на упорное сопротивление оппозиции, считающей, что задача предупреждения коррупции не решается, сохранена возможность и Банку кадров действовать в интересах высокопоставленных чиновников, частных предприятий и организаций.

В 2008 г. премьер-министр Фукуда наметил пойти дальше, продвигать комплексную реформу государственной службы, чтобы возродить доверие к администрации, поднять способности служащих, создать условия для исполнения своей работы “с народных позиций”, “гордостью и ответственностью” укрепить дисциплину и этику, подобающие “слугам народа”¹¹.

Место Банка кадров в государственной службе Фукуда считал необходимым определить позже, в процессе общей реформы. Проблему классификации служащих и оценки их достижений премьер-министр признавал “трудноразрешимой” и предлагал обсуждать ее с учетом специфики работы правительственных ведомств, не копируя опыт частных предприятий¹².

Главным достижением Фукуда в этой сфере стало принятие в июне 2008 г. Основного закона о реформе системы государственной службы, определяющего цели, принципы и основные направления предстоящих преобразований. Вкратце содержание этого закона можно свести к следующим положениям¹³.

1. В Японии, с действующей в ней “системой парламентского кабинета”, необходимо усилить политическое руководство. Ввести с этой целью должности “государственных стратегических сотрудников”, помогающих премьер-министру, и “политических сотрудников”, помогающих министрам.

2. Принять меры по воспитанию кадров, обладающих разнообразными способностями и опытом. Существенно перестроить систему экзаменов для государственных служащих, организовать комплексное и плановое воспитание кандидатов на руководящие должности, стимулировать обмен кадрами между правительством и частным сектором, целеустремленно готовить кадры для работы в международных организациях.

3. Утверждать профессиональную этику государственных служащих в качестве “слуг народа”. Отношение к государственным служащим строить на основе “надлежащей” оценки личных способностей и достижений. Одновременно создавать условия для гармоничного сочетания служебной деятельности с личной жизнью.

4. Управление кадрами государственной службы сделать единым, охватывающим все правительственные ведомства, ответственным и прозрачным. В пределах одного года учредить в канцелярии кабинета Кадровое бюро. В “необходимых рамках” передать канцелярии кабинета функции кадрового управления, исполняемые в нынешней структуре Министерством общих дел, Кадровой палатой и другими административными органами государства. Поручить правительству, при условии “достижения народного понимания”, создать для государственных служащих “открытую для народа систему трудовых отношений, основанную на самодисциплине”.

5. Учредить Штаб продвижения реформы системы государственной службы во главе с премьер-министром сроком на пять лет.

Таким образом, закон предписывает к 2013 г. ввести в действие полностью обновленную систему государственной службы.

Итак, можно считать, что начатая в последнем десятилетии XX в. административная реформа вступила в завершающую стадию. В той ее части, которая касается “преодоления бюрократического руководства”, создана вполне до-

статочная юридическая и структурная база для “сильного политического руководства”, на чем настаивали идеологи правящей элиты.

В 2001—2006 гг. при правительстве Коидзуми “политическое руководство” приняло форму “руководства из резиденции премьер-министра”, т.е. принятие решений “сверху вниз”, без согласования с правящей партией. В сопротивлении парламентариев правящей партии такому способу руководства в Японии часто усматривают недовольство ущемлением их личных интересов. Но очевидно и другое, а именно, неприятие японским обществом авторитарного правления как следствие негативного исторического опыта страны.

Место и роль премьер-министра, кабинета министров, правящей партии и ее депутатов парламента в руководстве страной и дальше будут определяться в процессе борьбы политических сил Японии, в зависимости от уровня развития демократии, деловых и моральных качеств как политиков, так и правительственных чиновников.

Некоторые перемены системного порядка, осуществленные в ходе политической реформы 1994 г., не привели, как признают в Японии, к существенному улучшению состава депутатского корпуса Либерально-демократической партии, не привели и к устранению массового недовольства ее политикой. Тем не менее, новые серьезные шаги в продолжении политической реформы пока не ожидаются. Внимание правительства Японии переключилось на пересмотр системы государственной службы, ее адаптацию к современной внутренней и международной обстановке.

-
1. *Одзава Итиро*. Нихон кайдзо кэйкаку [Программа перестройки Японии]. Токио, 1993. С. 45.
 2. Там же. С. 57—58.
 3. Там же. С. 58-62.
 4. *Накасонэ Я.* Государственная стратегия в XXI веке М., 2001. С. 26.
 5. Там же. С. 47—53.
 6. *Сасаки Такэси*. Тонай тайрицу- кара сэйтокан тайрицу- э (От противостояния внутри-партийного к противостоянию межпартийному) // Рондза. 2006, № 10. С. 40-42.
 7. Мо суроган- ва иранай (Лозунги больше не нужны) // Рондза. 2006, № 8. С. 31.
 8. *Абэ Синдзо, Кодама Киеси*. “Уцукусий Нихон” — э кэцудан-то иси- о (С решимостью и волей строить “Красивую Японию”) // Бунгэй сёндзю. 2006, № 5. С. 220.
 9. Иомиури симбун. 2006. 2 сент.
 10. Кабинетто. 2007. 1 апр. С. 20 -21; Асахи симбун. 2007. 6 апр.
 11. Речь Фукуда в парламенте // Асахи симбун. 2008. 19 янв.
 12. Рондза. 2007, № 6. С. 51.
 13. Полный текст закона см.: http://www.shugiin.go.jp/ itdb_housei.insf/ html/ housei/ 16920080613068. htm.

Экономика

Южнокорейская проекция мирового финансового кризиса

© 2009

С. Суслина, В. Самсонова

Рассмотрены основные особенности проявления глобального финансового кризиса в экономике одного из наиболее развитых центров Восточной Азии. Проанализированы южнокорейский “коридор возможностей” по выходу из рецессии и адекватность принимаемых антикризисных мер правительства. Приведена динамика и дан анализ развития основных кризисных тенденций в экономике Республики Корея в начале 2009 г.

Ключевые слова: Республика Корея, финансовый кризис, экономика знаний, финансовая либерализация, государственное регулирование, постиндустриальное развитие, внешнеторговое и экономическое сотрудничество.

То, что Республика Корея оказалась не в состоянии во второй половине 2008 г. противостоять новой волне финансового кризиса, не вызвало удивления как внутри страны, так и вне ее пределов. Главная причина признания закономерности такого исхода в том, что на сей раз в своей уязвимости Южная Корея “виновата” не более, чем любая страна даже с более мощной и развитой экономической структурой, как, например, Германия или Франция. Если в 1997 г. кризис пришел из более слабых и зависимых экономик Юго-Восточной Азии и поразил южнокорейскую экономику, распространяясь по региону подобно “эффекту домино”, то новый кризис распространяется от центров и регионов, наиболее связанных с глобальной экономикой, к периферийным территориям, слабо включенным в глобальные обмены.

Спустя десятилетие после предыдущего кризиса Республику Корея можно было отнести к одному из наиболее динамично развивающихся региональных центров в Восточной Азии, глубоко вовлеченных в процессы глобализации и регионализации в мире. Разработчики теории центрo-периферийного развития — Джон Фридман и Эммануэль Валлерстайн¹ описывали диффузию модер-

Суслина Светлана Серафимовна, доктор экономических наук, профессор МГИМО (у) МИД РФ, главный научный сотрудник ИДВ РАН. Тел.: 8 (499) 129-00-77

Самсонова (Пак) Виктория Георгиевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ИДВ РАН. Email: vikapak@yandex.ru

низации, но в наши дни она работает и в противоположном направлении — в передаче кризисного импульса.

Сейчас мало кто сомневается, что особенностью нового кризиса является то, что он ставит под сомнение преимущества глобализации. Ведь именно поэтому ни одна из стран, за исключением немногих, отгородившихся от глобального мира, не может с уверенностью прогнозировать свой выход из кризиса. Влияние мирового кризиса на экономику Республики Корея, как и на многие другие страны, зависит от его глубины и длительности.

Главными тенденциями развития Республики Корея с конца 90-х гг. прошлого века стали постиндустриализация и либерализация экономики. Важной вехой, ставшей рубежом между успешной в прошлом моделью экспортно-ориентированного догоняющего развития и либеральной моделью будущего, является финансово-экономический кризис 1997—1999 гг., вскрывший многие уязвимые места и просчеты в ее экономической модели. Уроки, которые Южная Корея тогда получила, борясь с неожиданно тяжелыми последствиями, сводились к следующему:

Финансовый сектор:

- требовалось способствовать всемерному развитию всех составляющих финансового рынка страны, завершить его либерализацию.

Реальный сектор:

В области промышленности:

- следовало модернизировать и технологически переоснастить промышленное производство, чтобы повысить конкурентоспособность продукции на внешнем рынке;

- необходимо было повысить производительность труда;

- увеличить удельный вес продукции с высокой степенью обработки, с высокой долей добавленной стоимости;

- наука должна была стать самым главным фактором производства.

В сельском хозяйстве требовались:

- модернизация аграрного производства в рамках создания АПК;

- повышение эффективности аграрного производства и сохранение продовольственной безопасности в условиях членства в ВТО и заключения соглашений о свободной торговле.

В сфере услуг необходимо было:

- расширить и модернизировать все направления третичного сектора за счет развития новых услуг и качественного более совершенного наполнения имеющихся;

- довести долю третичного сектора в ВВП до уровня постиндустриальной страны (свыше 55—60%).

В корпоративном секторе:

- требовалось решить целый ряд проблем, касающихся преобразований форм собственности, систем управления и монопольного доминирования на внутреннем рынке. Новый корпоративный бизнес должен был стать более однородным, открытым, прозрачным, мобильным и конкурентоспособным в условиях глобализации.

В социальной сфере и на рынке труда:

- должна была произойти радикальная перестройка, приближающая социально-экономическую модель РК к постиндустриализму.

В этот период произошел пересмотр старой системы трудовых отношений и построение новой, становление активной политики государства в сфере поддержки населения после финансового кризиса 1997—1998 гг. Недооценка системы трудовых отношений повлияла на углубление негативных процессов в период финансового кризиса, так как отсутствие системы социальных гарантий, программы переквалификации рабочей силы и поддержки безработных отрицательно сказались на положении южнокорейских граждан.

Анализ формирования рынка рабочей силы позволяет сделать вывод о том, что одной из причин финансового кризиса 1997–1998 гг., явились противоречия на рынке труда, которые состояли в следующем:

1. система пожизненного найма начала давать отрицательные последствия, которые выражались в раздутости штата работников;
2. экстенсивные меры в виде длинной рабочей недели не обеспечивали увеличения производительности труда;
3. перекося в специалистах в сторону превышения “белых воротничков” над “синими” привел к структурному дефициту на рынке рабочей силы;
4. отсутствие государственных социальных гарантий усугубило последствия кризиса.

Необходимо отметить, что социальные последствия финансового кризиса 1997—1998 гг. для страны были крайне тяжелыми. Работы лишился каждый двадцатый трудящийся, а уровень безработицы вырос с 2,6% в 1997 г. до 6,8% в 1998 г. Количество безработных за год с 1997—1998 гг. возросло практически в три раза — с 556 тыс.чел. до 1,461 млн чел., одна треть всех банковских служащих оказалась без работы. Существенный рост безработицы был вызван проводимой реорганизацией крупных корейских корпораций после финансового кризиса. В результате реформы количество рабочих мест на предприятиях, входящих в чэболи, в финансовых структурах и корпорациях уменьшилось на 291 тыс. чел. (25,9%). Больше всего пострадала закончившая среднюю школу или колледж молодежь, которую практически перестали брать на работу. Если в 1996 г. доля выпускников школ при найме на работу составляла 41,5%, то в 2001г. — всего 14,8%. Преимущество отдавалось работникам со стажем — они составили 55,7% нанятых на работу на фирмы в 2001 г., в то время как в 1996 г. — лишь 25,7%².

Десятилетие после азиатского финансового кризиса было весьма благоприятным и успешным для Республики Корея в плане ее дальнейшего экономического развития. После пережитого резкого спада в 1998 г. (–6,9%) страна вышла на существенный подъем в 8,5% в 2000 г., который несколько снизился и утвердился на позиции 5—6% ежегодного прироста ВВП в 2004—2007 гг. В октябре 2005 г. агентство Fitch Ratings присвоило РК суверенный кредитный рейтинг A+, и с тех пор он оставался без изменения. По прогнозу Всемирного банка, темпы экономического развития Южной Кореи в 2008 г. должны были составить не 5,1%, а 4,6% и 5,0% в 2009 г.

Однако в середине 2008 г. Южная Корея вновь оказалась в кризисной ситуации, которую многие эксперты сравнивают с прежним кризисом и стремятся оценить серьезность его угрозы, ведь вызовов и проявлений кризисных тенденций в современной экономической ситуации в стране более чем достаточно.

Каковы же эти вызовы, которые предъявляет мировой финансовый кризис Южной Кореи?

Это, прежде всего вызовы:

- прочности, эффективности ее финансовой и банковской системы;

- устойчивости, мобильности и эффективности управления валютным курсом;
- конкурентоспособности и эффективности южнокорейского экспортного производства;
- устойчивости корпоративного сектора;
- оперативности внешнеэкономического сотрудничества.

Каковы результаты и последствия воздействия мирового финансового кризиса, если судить по показателям макроэкономики:

Впервые за 10 лет зафиксировано отрицательное сальдо торгового баланса Республики Корея, которое в 2008 г. составило 13,0 млрд долл. США (экспорт — 422,4 млрд долл. США (рост по сравнению с 2007 г. на 13,7%), импорт — 435,4 млрд долл. США (рост по сравнению с 2007 годом на 22,0%)³.

По данным Банка Кореи, начиная с III квартала 2008 года, в экономике страны проявляются следующие отрицательные тенденции:

- дефицит текущего платежного баланса в августе составил 4 млрд 710 млн долл. США, что более чем вдвое превысило показатели предыдущего месяца;
- снижение объемов производства;
- сокращение в IV квартале 2008 г. экспортных поставок на 9,5%;
- увеличение количества безработных (в ноябре 2008 г. уровень безработицы составил 3,1%, а доля семей, главы которых не имеют определенной работы, превысила в третьем квартале 2008 года 16%⁴);
- ухудшение положения некоторых корейских компаний (“Ссаньен Мотор”, “Дженерал моторс — Дэу” и др.).

В июле 2008 г. скачок инфляции составил рекордный за 10 лет для страны показатель — почти 6%. Одним из факторов, подталкивающих инфляцию, стало падение курса вон. Валютные интервенции правительства, проводимые с целью поддержать вону, большого успеха не имели. Пытаясь сдержать инфляцию, Банк Кореи в августе 2008 г. повысил учетную ставку с 5 до 5,25%, что могло привести к замедлению экономического роста. Но тогда правительство пыталось решить первоочередную задачу — обуздать инфляцию. В августе намечалось некоторое замедление роста потребительских цен по сравнению с июлем, обусловленное главным образом удешевлением нефти на мировом рынке. 9 января 2009 г. Банк Кореи снизил учетную ставку до 2,5%.

В декабре 2008 г. комитет по финансовому контролю призвал банки поддерживать малый и средний бизнес, активизировав выдачу кредитов на различные цели. В то же время правительство, помогая банкам финансами, не призывает их спасать компании, неспособные выйти из кризиса. Увеличивается количество так называемых “финансово нездоровых компаний” и растет количество компаний-банкротов⁵. Так, в августе 2008 г. их насчитывалось 178, в декабре того же года — 345, а в январе 2009 г. — 262.

По состоянию на конец марта 2008 г. внешняя задолженность Республики Корея достигла рекордной величины в 425,5 млрд долл. США⁶, по данным Банка Кореи, рост задолженности связан с увеличением объемов внешних заимствований, осуществляемых корейскими банками и компаниями. Объем краткосрочных заимствований, то есть сделок на срок до одного года, составил 189,4 млрд долл. США, или 44,6% от общего размера внешнего долга. Растущие объемы внешних заимствований наряду с отрицательным платежным балансом страны привели к тому, что РК впервые за 8 лет превратилась в страну-должника, так как объем ссуд, выданных корейскими банками иностранным заемщикам, ока-

зался меньше объема ссуд, которые корейские банки и компании сумели получить за рубежом.

В конце декабря 2008 г. официально было объявлено что кризис ликвидности преодолен и нет серьезных опасений по поводу его возврата. Банки и другие финансовые учреждения аккумулировали значительные объемы валюты, которая не поставлялась ими на финансовый рынок. Это стало одной из причин резкого снижения курса национальной валюты.

Тем не менее, на финансовом рынке сохраняется нестабильность, что вызывает определенные действия инвесторов. Иностранные инвесторы рекордными темпами распродавали свои акции на Корейской фондовой бирже. С января по октябрь 2008 г. превышение продаж корейских акций иностранцами над покупками составило 42,6 трлн вон (29,59 млрд долл. США по текущему курсу). Такого Сеульская фондовая биржа не видела с самого своего основания в 1992 г. В результате корейский биржевой индекс KOSPI снизился с 2000 до 1000 пунктов.

Что касается инвестиций, то по данным Министерства экономики знаний РК, иностранные инвестиции в экономику РК возросли в 2008 г. на 11,3% по сравнению с предыдущим годом, составив 11,7 млрд долл. США. Рост инвестиций по сравнению с предыдущим годом зафиксирован впервые с 2004 г., чему способствовала успешная реализация соответствующего плана, принятого правительством РК в мае 2008 г. В наступившем году Министерство планирует привлечь иностранные инвестиции на сумму 12,5 млрд долл. США.

Следует учитывать, что РК и сама выступает достаточно крупным инвестором. В 2007 г. объем южнокорейских прямых инвестиций в зарубежные страны впервые превысила 20 млрд долл. США. Южнокорейские компании наиболее активно инвестировали средства в страны Азии, Африки и Латинской Америки, вкладывая их в электронную, автомобильную, химическую, горнодобывающую отрасли промышленности, а также в приобретение недвижимости. Правительство планирует довести объем заказов, которые корейские фирмы получают в 2009 году на строительство промышленных предприятий за рубежом, до 50 млрд долл. США. Правительство также намерено значительно увеличить объем средств для страхования экспортных кредитов корейских строительных компаний. В прошлом году общий объем заказов на строительство промышленных предприятий, полученных корейскими фирмами, достиг 46,2 млрд долл. США, что на 9,5% превысило аналогичный показатель 2007 г.

Правительство РК намерено ускорить процесс сокращения государственного регулирования экономики для повышения ее конкурентоспособности на мировом рынке. Планируется установить даты истечения срока действия существующих ныне нормативных актов в различных секторах экономики. В 2009 г. предполагается отменить около 1000 нормативных актов. В мае 2008 г. в Южной Корее было объявлено о начале осуществления в июле правительственного плана приватизации ряда государственных компаний. В декабре эта программа была конкретизирована заявлением, что 69 государственных компаний подвергнутся реструктуризации, которая будет сопровождаться широкомасштабным сокращением сотрудников, введением системы дифференцированной оплаты в зависимости от трудового вклада и распродажей принадлежащего им имущества. В течение ближайших 3—4 лет общая численность персонала 69 госкомпаний будет уменьшена на 19 тыс. чел., или 13%. Программа реструктуризации госкомпаний — четвертая с начала 2008 г. мера в области преодоления глобаль-

ного финансового кризиса и улучшения экономической ситуации в стране, принятая правительством.

Пытаясь повысить конкурентоспособность национальной экономики и потенциал экономического роста, что особенно актуально во времена финансовой и экономической нестабильности, президент Ли Мен Бак выдвинул план значительного увеличения расходов на научные исследования и проектно-конструкторские разработки. РК ежегодно повышает государственные расходы на научно-технические разработки, в 2006 г. она занимала пятое место в мире по расходам на научно-технические разработки (29,8 млрд долл. США) по отношению к ВВП. С 2008 по 2012 гг. правительство РК планирует увеличить расходы на фундаментальные исследования с 2,8 до 8,1 трлн вон (табл. 1).

Таблица 1

	2008	2009	2010	2011	2012
Расходы на фундаментальные исследования (трлн вон)	2,8	3,7	4,9	6,2	8,1
% от общего бюджета на научно-технические разработки	25,6	30,6	36,0	42,4	50,0

Источник: *The Ministry of Education, Science and Technology of ROK.*

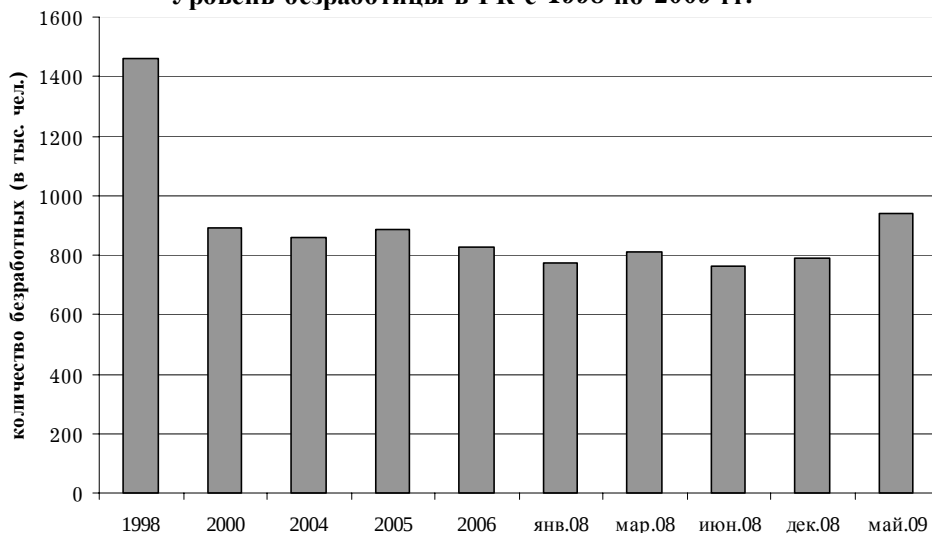
Развитие науки в кризисных условиях затрудняется утечкой высококвалифицированных кадров из РК, которые предпочитают учиться и работать за границей, а не внутри страны. Анализ данных показал, что учебные заведения США занимают лидирующие позиции в мире, в вузах США учится 22% всех получающих образование за рубежом⁷. По данным The Times Higher Education Supplement (тематическое приложение к британской газете Times), которое ежегодно публикует рейтинг лучших университетов мира, в первой десятке лидируют вузы США и Великобритании. Один из лучших южнокорейских университетов СГУ занимает лишь 50-е место⁸. По данным рейтинга шанхайского университета Jiao Tong University, из 500 лучших университетов мира — 170 американские. В 2007–2008 учебном году в учебных заведениях США обучались более 73 тыс. южнокорейских граждан. Это 12,8% от общего числа иностранных студентов, аспирантов и школьников в США⁹.

Страной, в первую очередь притягивающей высококвалифицированные кадры из РК, является США. Особенно много иностранцев среди математиков, специалистов в области компьютерной техники, физиков и биологов — они составляют половину всех работающих в США докторов наук названных специальностей¹⁰. По данным журнала Business Week, который ежегодно публикует рейтинг лучших работодателей мира, такие американские компании, как Ernst and Young, Deloitte и др. по условиям труда, уровню заработной платы, социальным гарантиям превосходят все другие компании. Среднегодовая заработная плата инженера или ученого в США равна 65—70 тыс. долл. В 2006 г. среднегодовая заработная плата доктора наук (в течение 1—5 лет после получения степени) варьировалась от 50 до 80 тыс. долл. США¹¹.

Мировой финансовый кризис и застой в экономике сказываются на ситуации на южнокорейском рынке труда. Что касается занятости молодежи, то здесь повторяются тенденции кризиса 1997 г.: доля молодежи среди работающих граждан РК продолжает уменьшаться, в январе 2009 г. уровень безработицы среди этой категории граждан составил 8,2%.¹²

В январе 2009 г. почти 130 тыс. чел. зарегистрировались на получение пособия по безработице. Это на 36% превышает аналогичный показатель января прошлого года, а общая сумма выплаченных за январь пособий по безработице составила 201 млн долл. США. Эти пособия получили в общей сложности более 350 тыс. чел. Из-за экономического спада, вызванного финансовым кризисом, новые рабочие места почти не создаются, а количество имевшихся ранее уменьшается, уровень безработицы в мае 2009 г. составил 3,8%, а количество зарегистрированных безработных достигло 938 тыс. чел. (рис. 1). Обостряется проблема трудоустройства выпускников учебных заведений, а тем, кто по какой-либо причине потерял работу, становится все труднее найти ее вновь. По данным национальной статистической службы РК, доля семей, главы которых не имеют определенной работы, превысила в третьем квартале 2008 г. 16% (примерно 2,7 млн чел.)¹³. Это рекордный показатель, начиная с 2003 г., когда стала вестись поквартальная статистика подобного рода.

Уровень безработицы в РК с 1998 по 2009 гг.

Источник: *Bulletin of labor statistics. ILO. 2001. P.132.; The Bank of Korea. Monthly bulletin. 2009. № 2. P.174—175.*

Правительство РК намерено усилить меры по урегулированию проблем безработицы среди молодежи путем расширения программ стажировок и профессионального обучения. Будет увеличена поддержка социального обеспечения малоимущих семей, расширена финансовая помощь в рамках программы оказания содействия безработным, учащимся и студентам с низким уровнем доходов. В качестве дополнительной меры правительство будет поощрять деятельность компаний по снижению их комиссионного процента для мелких розничных торговцев при расчете с ними кредитными карточками.

Во внешнеэкономической политике правительство Ли Мен Бака последовательно продолжает курс на торговую либерализацию и развитие регионального и глобального сотрудничества. В первую очередь, это касается заключения соглашений о свободной торговле с рядом стран. Прежде всего, поставлена задача активизировать подготовку таких соглашений с Евросоюзом, Индией, Ка-

надой, Мексикой, Китаем и Японией. В РК предполагают, что с подписанием этих соглашений объем южнокорейского экспорта может превысить 1 трлн долл. США. Южная Корея уже подписала такие соглашения с Чили, Сингапуром, Европейской ассоциацией свободной торговли, объединяющей Швейцарию, Норвегию, Исландию, Лихтенштейн. Помимо этого, РК заключила соглашение о свободной торговле с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), касающееся промышленных товаров и сельскохозяйственной продукции. В 2009 г. Южная Корея активно продолжает переговоры с Евросоюзом по заключению двустороннего Соглашения о свободной торговле.

Несмотря на продолжающийся финансовый кризис, южнокорейские компании планируют выделить в 2009 г. на реализацию энергетических проектов в зарубежных странах 7 млрд долл. США. По сообщению Министерства экономики знаний, этот показатель на 22,8% превышает уровень 2008 г. При этом 5,2 млрд долл. США предстоит затратить на разработку нефтяных и газовых месторождений, а 1,8 млрд — на разработку месторождений других видов энергоресурсов и промышленного сырья, в частности, каменного угля и меди. Кроме того, корейские компании активизируют участие в совместных с зарубежными странами проектах добычи энергетических и сырьевых ресурсов. В прошлом году РК реализовывала в зарубежных странах 71 энергетический проект.

В сентябре 2008 г. правительство огласило список из 22 отраслей, которые должны стать новыми источниками экономического роста страны. Среди новых “локомотивов роста” упомянуты развитие альтернативных возобновляемых источников энергии, биофармацевтических технологий, широкое применение светоизлучающих диодов, конвергенция вещательных и информационных технологий. Согласно расчетам правительства, добавленная стоимость в обозначенных им отраслях, составляющая сейчас 220 трлн вон, к 2018 г. вырастет до 700 трлн вон. При этом экспорт продукции этих отраслей за тот же период увеличится со 177 млрд до 900 млрд долл. США в год.

В октябре 2008 г. правительство РК обнародовало комплексный план преодоления глобального финансового кризиса, который включает в себя ряд мер, направленных на то, чтобы свести к минимуму отрицательные последствия неблагоприятной ситуации в мировой банковской системе, на фондовых и валютных рынках. Среди них — гарантии отечественным банкам по зарубежным займам, поддержка ликвидности национальной валюты и американского доллара, меры по стабилизации фондового рынка, поддержка малого и среднего бизнеса, а также участие в международных антикризисных действиях.

Правительственный план предусматривает предоставление государственных гарантий отечественным банкам по займам в иностранной валюте у зарубежных финансовых учреждений. В частности, гарантии сроком на три года будут распространяться на кредиты, взятые с 20 октября 2008 г. до 30 июня 2009 г. Ожидается, что объем гарантий по займам составит около 100 млрд долл. США.

Что касается прогнозов выхода южнокорейской экономики из текущего кризиса, сразу следует отметить, что это полностью зависит от прогнозов развития мировой экономики, которые пока остаются в лучшем случае неясными, если не мрачными. Практически весь мир сейчас находится в тисках экономической рецессии. Современное положение в РК напоминает ралли, в котором неизвестно, упадет ли экономика вниз или удержится на плаву. Очень быстро меняются и прогнозные оценки. Если в начале года многие гово-

рили о развитии негативных тенденций и предрекали рост ВВП не более 1,5% и даже откат показателя в отрицательную фазу, то уже во втором квартале послышались высказывания о том, что своевременные меры правительства приведут к тому, что РК первой среди стран-членов ОЭСР выйдет из кризиса, и что она уже прошла его “дно”¹⁴.

Впрочем, большого оптимизма в РК никто не проявляет. Оценивая мировую экономическую ситуацию и имея в виду прогнозный показатель МВФ относительно мирового экономического роста в 2009 г., президент призвал граждан страны готовиться к худшему, к признанию необходимости превентивных мер для выхода из экономической рецессии. По его же словам, если в стране начнется рецессия, то она будет самой сильной в ее истории и превзойдет по своим последствиям спад времен азиатского финансового кризиса.

Южнокорейские эксперты и представители бизнеса также призывают не расслабляться и не верят в легкое избавление от кризиса, ожидая его новую волну. В своем интервью журналу Korea Focus представитель компании “Samsung Electro Mechanics” предостерегает от эйфории и просит подождать с окончательными оценками¹⁵. Во многом они справедливы, ведь несмотря на некоторые положительные результаты первой половины 2009 г. (рост ВВП, снижение уровня безработицы и др.) остается масса болевых точек. По-прежнему нестабилен финансовый рынок, резкий рост воны отрицательно сказывается на конкурентоспособности южнокорейских товаров, усугубляет ситуацию и то, что снижение стоимости недвижимости и ценных бумаг оказывает отрицательное влияние на психологию потребителей, еще более углубляя экономический спад. Продолжительный экономический спад негативно сказывается на всех сферах производства, в том числе и на торговле. Прогнозируется, что ее рост в текущем году составит всего 2% (в 2008 г. 4,6%). Предполагается также, что прирост экспорта в этом году не превысит 10%. Поэтому говорить о перспективах полного восстановления экономики пока рано.

Таблица 2

Основные макроэкономические показатели развития Республики Корея.

	2007	2008	февраль 2009
Темпы роста ВВП (%)	5,1	2,2	0,1
Индекс промышленного производства (%)	7,4	3,2	-27,0
Объем прямых иностранных инвестиций в РК (в млрд долл. США)	10,5	11,7	-
Сальдо платежного баланса по текущим операциям (в млрд долл. США)	5,95	-6,4	-1,4 (январь)
Золотовалютные резервы (в млрд долл. США)	262,22	201,2	201,5
Уровень безработицы (%)	3,2	3,3	3,8 (май)
Рост розничных цен (%)	2,5	4,7	3,9
Уровень инфляции (%)	2,4	4,2	5,2
Индекс KOSPI	1 897,1	1 124	1063
Обменный курс воны (вон за доллар США)	936,1	1 259,5	1274 (июнь)

Таблица 3

Торговля РК с отдельными странами за 2007—2009 гг. (в млрд долл. США).

	2007		2008		январь-март 2009	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
Всего	371,5	356,8	422,0	435,27	74,71	71,18
КНР	81,9	63,0	91,38	76,93	16,51	12,24
США	45,8	56,3	46,38	38,36	8,35	5,7
Япония	26,4	37,2	28,23	60,96	4,64	10,61
Россия	8,09	6,97	9,75	8,34	0,99	1,08

Источник: Чоса тонге вольбо, ежемесячный статистический сборник Банка РК. 2009. N№ 5. С. 130, 132.

1. Грицай О.В., Иоффе Г.В., Тейвизи А.И. Центр и периферия в региональном развитии. М., 1991.
2. Korea Focus. 2002. Vol. 10, № 5. P. 136, 145.
3. По данным Министерства экономики знаний РК. — www.mke.go.kr.
4. По данным Банка Кореи — www.bok.or.kr.
5. The Korea Herald. 2009—[http: April 23. ://www.koreaherald.co.kr/NEWKHSITE/data/html_dir/2009/04/23/200904230072.asp](http://www.koreaherald.co.kr/NEWKHSITE/data/html_dir/2009/04/23/200904230072.asp).
6. The Bank of Korea. Monthly statistical bulletin. Seoul, 2009. № 2. P.144.
7. Никольская Г.К. Развитие глобального рынка образовательных услуг и участие России в этом процессе // Труд за рубежом 2007. № 2. С. 57—74.
8. [www. Timeshighereducation.co.uk](http://www.Timeshighereducation.co.uk).
9. Сеульский вестник.
10. Economic report of the President. Washington, 2006. P. 57.
11. www.nsf.gov.
12. По данным Национальной статистической службы РК. — www.nso.go.kr.
13. Там же.
14. The Korea Times. 2009. April 23. — http://www.koreatimes.co.kr/www/news/nation/2009/04/123_43660.html.
15. Korea Focus. 2009. 27 apr. — www.koreafocus.or.kr.

Экономика Японии: сильнейший кризис в послевоенное время

© 2009

В. Кистанов

Мировой финансовый кризис поразил экономику Японии сильнее, чем экономики других развитых стран. Для выхода из кризиса правительство страны сделало упор на кейнсианские методы регулирования, выражающиеся в массивном накачивании экономики государственными денежными средствами с целью расширения внутреннего спроса и ликвидации дисбаланса между спросом и предложением.

Ключевые слова: Япония, мировой финансовый кризис, рецессия, "экономика мыльного пузыря", экономические стимулы, безработица, дефляция, рынки сбыта, внутренний спрос.

Крутое пике после длительного подъема

Особенность нынешнего кризиса в экономике Японии заключается в том, что он начался после того, как в октябре 2007 г. закончился самый длительный в послевоенной истории страны экономический бум. Этот бум начался в феврале 2002 г. и продолжался на 12 месяцев дольше, чем бывший до этого рекордным так называемый бум Идзанаги, длившийся с ноября 1965 г. до июля 1970 г.

Бум 2000-х гг. базировался на масштабном экспорте и крупных капиталовложениях в производственное оборудование. Вместе с тем, население практически не получило никаких дивидендов от этого бума, так как зарплаты в этот период росли крайне медленными темпами. Важно отметить, что именно поэтому личное потребление внесло незначительный вклад в указанный экономический бум.

Самая же длительная рецессия в послевоенной Японии случилась после второго "нефтяного шока" и продолжалась 36 месяцев — с февраля 1980 г. до февраля 1983 г. Нынешняя рецессия может оказаться такой же затяжной, что связано, в первую очередь, с мировым финансовым кризисом.

Реальный ВВП Японии сократился в январе-марте 2009 г. на 4% по сравнению с предшествующим кварталом. В годовом исчислении это означает сокращение ВВП на 15,2%, что явилось новым послевоенным рекордом вслед за уточненным показателем в 14,4% в период с октября по декабрь 2008 г.¹ А до того самое сильное квартальное падение в годовом исчислении было отмечено в январе-марте 1974 г., когда ВВП уменьшился на 13,1%, главным образом, из-за первого "нефтяного шока".

Данные за первый квартал 2009 года свидетельствуют, что состояние японской экономики продолжало стремительно ухудшаться. Они также говорят

Кистанов Валерий Олегович, руководитель Центра японских исследований ИДВ РАН, доктор исторических наук, кандидат экономических наук. E-mail: v_kistanov@list.ru.

о том, что экономика Японии испытала самое сильное падение среди промышленно развитых стран мира. В США в январе-марте 2009 г. оно составило 6,1%, в то время как в 10 странах еврозоны — около 10%².

Главным фактором, определившим нынешнее столь резкое падение ВВП, является снижение спроса на японские товары на зарубежных рынках, прежде всего на рынке США. В первом квартале 2009 г. японский экспорт сократился на 26% по сравнению с предшествующим кварталом. Это самое большое сокращение после падения экспорта на 9,7%, зафиксированного в первом квартале 1975 г. Впервые в истории страны зарубежный спрос оказал такое негативное воздействие на ее реальный ВВП.

Резкое падение ВВП в четвертом квартале обусловило сокращение ВВП за весь календарный 2008 г. на 0,6 процентных пункта по сравнению с предшествующим годом. Годовой ВВП показал отрицательные темпы роста впервые за последние 9 лет, после того, как в 1999 г. он уменьшился на 0,1 процентных пункта. Номинальный ВВП в 2008 году также сократился — на 1,6%. Это произошло впервые за последние 5 лет³. В 2008 финансовом году⁴ ВВП упал на 3,5%⁵.

Однако такое глубокое падение ВВП обусловлено не только беспрецедентным снижением спроса на японские товары на внешних рынках, но и фактическим обвалом трех опор внутреннего спроса: инвестиций в оборудование, личного потребления и приобретения жилья.

В 2009 финансовом году правительство Японии прогнозирует снижение реального ВВП на 3,3%, хотя первоначально планировало на этот год нулевой рост⁶. Это будет означать рекордное снижение ВВП на протяжении двух лет подряд, после того, как он уменьшился на 1,5% в 1998 г.⁷

В то же время Центральный банк Японии предсказывает, что темпы падения ВВП в 2009 финансовом году составят 3,1%, а рост начнется в 2010 г., и его темпы будут равняться 1,2%⁸. Что касается прогнозов на календарный год, то, например, по оценкам МВФ, реальный ВВП Японии в 2009 г. сократится на 5,8%, а его умеренное восстановление начнется лишь в 2010 г. и составит 0,5%⁹.

Очевидно, что прогнозирование экономики Японии даже на ближайшее время является трудным делом, что объясняется невозможностью учесть все многообразие внешних и внутренних факторов, воздействующих на нее. Однако итоги 2008 г., а также данные за первый квартал 2009 г. свидетельствуют о том, что ближайшее будущее обещает быть для Японии весьма непростым.

Все показатели вниз

Частные инвестиции в основной капитал в Японии сократились в январе-марте 2009 г. на 10,4%, то есть пятый квартал подряд, в то время как в четвертом квартале 2008 г. этот показатель снизился на 5,4%. Положительное сальдо счета текущих операций страны в 2008 финансовом году сократилось на 50,2% (до 12,23 трлн иен) по сравнению с предшествующим годом. Оно уменьшилось впервые за последние семь лет. Сокращение явилось самым большим с 1985 г., когда был введен нынешний формат платежного баланса. Причиной столь сильного падения явилось “обрушение” экспорта, вызванное глобальной рецессией.

Баланс торговли товарами и услугами оказался рекордно отрицательным в размере 1,003 трлн иен, в то время как в 2007 финансовом году он был положительным и равнялся 9,09 трлн иен¹⁰. Эти данные наглядно демонстрируют, насколько уязвимой является японская экономика по отношению к падению внешнего спроса. До 2008 финансового года в течение пяти лет Япония имела рекордные положительные показатели сальдо счета текущих операций.

По оценкам экспертов, в обозримом будущем вряд ли следует ожидать двузначных цифр положительного сальдо, однако уже в 2009 финансовом году оно может восстановиться до позитивных значений в связи с падением цен на нефть, от импорта которой Япония зависит практически на 100%.

В торговле товарами положительное сальдо в 2008 финансовом году сократилось на 90% до 1,17 трлн иен, что является самым низким показателем за всю послевоенную историю. При этом экспорт упал на 16,3% (до 67,72 трлн иен), а импорт — на 3,4% (до 66,55 трлн иен)¹¹.

В связи с сокращением внешнего спроса в Японии падает промышленное производство. Так, в феврале 2009 г. оно сократилось на 9,4% по сравнению с предшествующим месяцем. Это означает, что производство сокращалось на протяжении пяти месяцев подряд — самое затяжное падение с 2001 г.¹²

Потребительские расходы, на которые приходится более 50% ВВП Японии, снизились в первом квартале 2009 г. на 1,1%. Впервые произошло сокращение этих расходов на протяжении трех кварталов подряд. Сокращение обусловлено тем обстоятельством, что население не стремится расходовать средства, особенно на приобретение дорогих товаров, в связи с ухудшающейся ситуацией в сфере занятости.

Падение спроса на продукцию японских предприятий на внешнем и внутреннем рынках породило в Японии волну банкротств. В 2008 финансовом году число корпоративных банкротств возросло на 13,39% по сравнению с предшествующим годом и достигло 16 146 случаев — рекордный показатель за последние шесть лет. При этом сумма долгов разорившихся компаний выросла в 2,5 раза и составила 14,02 трлн иен. Число банкротств росло три года подряд¹³.

Падение производства было отмечено во всех десяти основных секторах промышленности. Так, выпуск стали сократился на 13% (до 105 млн т), что явилось рекордным падением в Японии. Оно было вызвано, в первую очередь, уменьшением спроса на сталь со стороны автомобильной промышленности и других отраслей.

В начале 2009 г. на фондовых рынках в Японии отмечалось резкое снижение котировок акций. Так, индекс Никкей (совокупный индекс, отражающий движение котировок акций 225 ведущих компаний страны) 9 марта «обвалился» до отметки в 7 085,03 пункта — самого низкого уровня за последние 26 лет. Более широкий индекс ТОПИКС также закончил этот день на самом низком уровне за последние 25 лет — 710,53 пункта¹⁴.

Впервые за последние 7 лет в Японии сократились выплаты дивидендов. Так, за 2008 финансовый год дивиденды 2 700 фирм, зарегистрированных на фондовой бирже, составят, по оценкам, 6,09 трлн иен, что на 9% меньше, чем в предшествующем году¹⁵. Стоит, однако, отметить, что темпы снижения дивидендных выплат оказались ниже, чем темпы падения прибылей. Это говорит о том, что менеджмент компаний стремится успокоить акционеров в условиях сильнейшей рецессии и неясных перспектив экономики.

Из-за рецессии общая сумма продаж компаний, зарегистрированных на 1-й секции Токийской фондовой биржи (около 1 350 крупнейших компаний Японии), снизилась в 2008 финансовом году по сравнению с предшествующим годом на 48,3 трлн иен и составила 587,0 трлн иен. В то же время чистые убытки указанных компаний достигли 3,2 трлн иен. Темпы снижения продаж (на 7,6%), а также размер убытков оказались наихудшими за всю историю страны. Размер убытков в 3 раза превзошел показатель 2001 г. (966,9 млрд иен) — единственного года, когда общая сумма чистых балансов оказалась отрицательной¹⁶.

При этом общая сумма убытков 9-ти крупнейших производителей электронной продукции составила 2,2 трлн иен¹⁷, а потери одной лишь корпорации “Панасоник” равнялись 378,96 млрд иен¹⁸. Общая же сумма убытков 10-ти ведущих автопроизводителей в 2008 финансовом году составила 320 млрд иен по сравнению с 4,7 трлн иен прибыли годом ранее¹⁹.

Объем продаж новых автомобилей в Японии в 2008 финансовом году снизился на 15,6% — до 2 891 901 единиц — самого низкого уровня за последние 38 лет²⁰. Снижение объема производства автомобилей, включая зарубежное производство, составило 4,14 млн единиц, что равно годовому объему производства такой крупной корпорации, как “Хонда мотор”²¹.

Крупнейший в Японии и мире производитель автомобилей компания “Тойота мотор” понесла в 2008 финансовом году чистые убытки в размере 439,94 млрд иен, а ее убытки в 2009 финансовом году прогнозируются на уровне 550 млрд иен. Объем продаж “Тойоты” сократится с 7,57 млн автомобилей в 2008 г. до 6,5 млн в 2009 г.²² При этом производство автомобилей концерном в самой Японии составит 2,8 млн, то есть впервые за 31 год упадет ниже 3 млн единиц. По прогнозам, многие другие японские компании также понесут убытки и в 2009 финансовом году.

В 2008 г. в Японии существенно уменьшилось количество выставленного на продажу жилья, а также снизилась цена как на землю в жилых районах, так и землю, используемую в коммерческих целях, в то время как в 2006 и 2007 гг. эта цена росла. Цена на землю для проживания в 2008 г. уменьшилась на 3,2%, а для коммерческих целей — на 4,7%.

При этом цена снизилась даже в одном из самых фешенебельных районов Токио — на Гиндзе (на 2,1%), хотя по-прежнему в прошлом году там за один кв. м площади давали астрономическую сумму в 38,2 млн иен (около 380 тыс. долл.)²³. Уникальность Японии заключается в том, что, несмотря на серьезный спад в экономике, цены на землю по международным меркам остаются чрезвычайно высокими.

Острота нынешнего экономического кризиса в Японии вызвана беспрецедентным падением спроса на ее автомобили и электронную продукцию на зарубежных рынках, прежде всего в США и Европе, поскольку автомобильная и электронная промышленность являются фактически двумя основными двигателями японской экономики.

Ухудшающаяся ситуация в экономике усиливает пессимистические настроения как в деловом сообществе, так и среди широких слоев населения Японии. Ежеквартально рассчитываемый Банком Японии “индекс деловых настроений” (танкан) (business sentiment) оказался в первом квартале 2009 г. рекордно низким. Он превзошел по уровню пессимизма аналогичные показатели “потерянного десятилетия” 1990-х гг., когда экономика долго стагнировала после краха “экономики мыльного пузыря”, в основе которого лежали непомерно раздутые активы и заоблачные цены на недвижимость и, прежде всего, землю.

Принципиально важное различие между нынешней рецессией и экономическим спадом в 1990-е гг. заключается в том, что Япония смогла выбраться из указанного спада благодаря устойчивому спросу на ее товары на зарубежных рынках и, прежде всего, в США и Европе. По иронии судьбы, как уже говорилось выше, именно падение внешнего спроса на тех же рынках в первую очередь спровоцировало текущий кризис в Японии.

Наряду с этим важнейшим фактором нынешней рецессии является относительно низкий уровень потребительского спроса в стране, обусловленный не-

желанием населения тратить деньги. По данным Банка Японии на конец марта 2009 г., финансовые активы домохозяйств, хотя и уменьшились на 3,7% по сравнению с предшествующим финансовым годом, составили астрономическую сумму в 1,41 квадриллиона иен. Это самый низкий уровень за последние пять лет.²⁴ Однако указанные активы снизились не в результате увеличения расходов домохозяйств, а как следствие падение рыночной стоимости акций и других личных финансовых активов, которыми располагают японцы.

Правительству, несмотря на все его усилия, никак не удастся задействовать эти личные сбережения в деле так необходимого в настоящее время расширения внутреннего спроса. Судя по общественным настроениям, не удастся этого сделать и в обозримом будущем. Так, по данным правительственного опроса, проведенного в марте 2009 г., около 70% населения испытывают пессимистические чувства в отношении экономики страны, а 58% — такие же чувства по поводу ситуации в сфере занятости. Эти показатели оказались самыми высокими с 1998 г.²⁵ Очевидно, что в таких условиях население предпочитает не тратить деньги, а откладывать их “на черный день”.

Дефляция возвращается?

В 1990-е гг. Япония уже прошла испытание дефляцией. Правительство сумело от нее избавиться лишь в начале нулевых лет, закачав в экономику огромные деньги. В связи с текущей рецессией в Японии вновь усиливается тревога по поводу возможности возникновения этого неприятного явления. Потребительские цены, достигнув пика в середине 2008 г., затем замедлили свой рост и, по правительственным оценкам, возросли в 2008 финансовом году лишь на 1,1%. В 2009 г. они снизятся по сравнению с предшествующим годом на рекордные 1,3%. В то же время оптовые цены в 2008 финансовом году увеличились на 3,3%, а в 2009 г. упадут на 5,5%²⁶.

По данным же Центрального Банка, рост потребительских цен в 2009 и 2010 финансовых годах будет отрицательным и составит минус 1,5% и 1,0% соответственно²⁷.

Дефляция может привести к резкому сокращению прибылей корпораций, что, в свою очередь, окажет негативное воздействие на ситуацию в сфере занятости, зарплат и потребительских расходов. А это вызовет дальнейшее снижение потребительских цен. Если Япония войдет в этот “порочный круг дефляции”, то он может серьезно затруднить ее выход из рецессии.

Тем временем, по данным Банка, оптовые цены в январе 2009 г. в годовом измерении (по сравнению с январем 2008 г.) уже снизились (на 0,2%) впервые за последние 5 лет²⁸. Это случилось благодаря резкому падению цен на нефть и другие импортные сырьевые товары.

По мнению некоторых японских экспертов, падение потребительских цен и резкое удорожание иены будут усиливать дефляционные тенденции вплоть до августа 2009 г. После этого дефляция, порожденная уже сокращением зарплат, продлится, возможно, до 2011 г.²⁹ Однако те же эксперты отрицают вероятность того, что падение цен преобразуется в опасную “спираль дефляции”, утверждая, что темпы снижения цен будут весьма умеренными.

Кроме того, они отмечают, что в отличие от прошлого года, когда был зафиксирован взлет потребительских цен, в 2009 г. как производители, так и торговцы, в борьбе за кошельки потребителей ведут игру на понижение цен. Эта борьба на руку потребителям, но может сильно ударить по прибылям корпораций и в итоге способствовать появлению дефляции.

Очевидно, что подавление дефляции, в случае ее повторного возникновения, может явиться одной из наиболее сложных задач для японского правительства в борьбе с нынешней рецессией в условиях глобального финансово-экономического кризиса. Как пишет английский журнал “Экономист”, в довершение ко всему Япония “сейчас сталкивается с возвращением привидения, которое, как ей думалось, она изгнала: дефляции”³⁰.

Некоторые японские аналитики полагают, что для борьбы с возможной дефляцией Банк Японии будет вынужден поставить цель достижения “позитивных показателей” инфляции. Однако достичь их можно лишь с помощью накачивания экономики государственными деньгами.

Финансовая система дает сбой

Принято считать, что в результате санации банковской системы, проведенной после “потерянного десятилетия”, банки Японии стали более устойчивыми и эффективными, чем их конкуренты в развитых странах Запада. Они также пострадали значительно меньше от ипотечного кризиса, разразившегося в США. Более того, были отмечены факты скупки японскими банками некоторых американских крупных финансовых институтов, оказавшихся в результате указанного кризиса на грани банкротства.

Однако итоги 2008 финансового года свидетельствуют о том, что у самих японских банков имеются серьезные проблемы. Так, три “мегабанка” Японии имеют чистые убытки в указанном году. К ним относятся “Мидзухо Файненшл груп”, “Сумитомо Мицуи Файненшл груп” и “Мицубиси Ю-Эф-Джи Файненшл груп”.

Убытки вызваны потерями от снижения курса акций, которыми они владеют. Большую роль в этом сыграло то характерное для Японии обстоятельство, что многие банки перекрестно владеют акциями с родственными им торговыми и промышленными компаниями. Кроме того, убытки возросли в связи с растущими объемами “плохих долгов”. А рост этих долгов порожден происходящими в условиях рецессии многочисленными банкротствами компаний-заемщиков.

Кроме того, на балансах банков негативно сказался ущерб от инвестиций, которые они сделали в американские и европейские финансовые институты. Так, Банк “Мидзухо” потерял около 80 млрд иен в виде привилегированных акций, которые он приобрел у печально знаменитого инвестиционного банка США “Мерил Линч”³¹. Всего банк “Мидзухо” по итогам 2008 финансового года имеет чистые убытки в 558,8 млрд иен, в то время как в предшествующем году он имел чистую прибыль в 311,2 млрд иен. Для его конкурента — Банка “Сумитомо” аналогичные показатели составили соответственно 373,5 млрд иен и 461,5 млрд иен, а Банк “Мицубиси” имел в указанном году убытки в 42 млрд иен³².

Банк “Норинтьюкин”, являющийся главным кредитором сельскохозяйственных кооперативов, понес чистые убытки в 620 млрд иен. Убытки же крупнейшей японской компании по сделкам с ценными бумагами “Номура холдингс” составили около 700 млрд иен³³. Совокупные чистые убытки основных банков, компаний по сделкам с ценными бумагами и страховых компаний (без учета компаний, страхующих жизни) составили 3,2 трлн иен, а одних только 9-ти крупнейших страховщиков жизни — 9,5 трлн иен³⁴.

Общая сумма “плохих долгов” японских частных банков, по данным на сентябрь 2008 г., уже была весьма внушительной — 12,294 трлн иен, хотя в 1997 объем “плохих долгов” превосходил эту сумму почти в три раза и составлял 34 трлн иен³⁵. Причем, в 2008 г. на долю девяти банков-гигантов пришлось 4,191

трлн иен “плохих долгов”, а на 110 региональных банков — 7,952 трлн иен. Доля “плохих долгов” в общей сумме выданных банками кредитов составила 2,5%³⁶. До отметки в 10—15%, которая считается критической, еще далеко, однако обращает на себя внимание тенденция нарастания этих долгов.

В целях повышения уровня собственной капитализации японские банки планируют размещение на фондовом рынке своих облигаций. В этих же целях Центральный банк Японии начал скупать имеющиеся у частных банков акции. Всего он намерен купить таких акций на сумму 1 трлн иен к концу 2010 г.³⁷ Тем самым Центробанк надеется побудить коммерческие банки более охотно выдавать кредиты компаниям, особенно малым и средним предприятиям, которые в первую очередь страдают от финансовых неурядиц.

Наконец, с целью “подпитки” частных банков государственными средствами правительство отложило на несколько лет приватизацию Японского банка развития, предоставляющего частным банкам и другим финансовым структурам льготные займы. Все эти меры призваны укрепить в условиях сильнейшей рецессии финансовую систему, являющуюся, образно говоря, “кровеносной системой” всего хозяйственного организма.

Социальная напряженность нарастает

Экономический кризис обострил ряд проблем в социальной сфере Японии и, прежде всего, ситуацию в области занятости. Уровень безработицы в апреле 2009 г. составил 5%³⁸. Общее число безработных выросло по сравнению с апрелем 2008 г. на 710 тыс. чел. и составило 3,46 млн чел.³⁹ Из них 1,14 млн были уволены работодателями в связи с реструктуризацией предприятий или по другим причинам.

Важным показателем состояния этой области является соотношение числа предложений рабочих мест к числу людей, ищущих работу. Этот показатель в апреле 2009 г. составил 0,46⁴⁰. Он означает, что на каждые 100 человек, ищущих работу, предоставлялось лишь 46 вакантных рабочих мест.

Снижение указанного индикатора происходило в течение 11 месяцев подряд и оказалось самым значительным с января 1992 г., когда начал сдуваться “мыльный пузырь экономики”. Причем этот показатель для постоянных рабочих мест составил 0,26, то есть был наиболее низким за всю историю своего существования.

Особенно сильно рецессия ударила по самому незащищенному сегменту рабочей силы — временным работникам. По оценкам частных организаций, весной 2009 г. таковых было уволено свыше 400 тыс. чел.⁴¹

В Японии не впервые рабочие теряют свои места из-за рецессии, но еще никогда порожденные этим социальные проблемы не были столь острыми. Причина заключается в резком росте числа временных работников. Их права слабо защищены трудовым законодательством, поэтому их легко уволить, им можно платить меньшую зарплату, чем постоянным работникам, и, наконец, у них отбирают служебное жилье в случае увольнения.

По официальным данным, доля временных работников в сфере услуг возросла с 24,6% в 1992 г. до 39,3% в 2007 г., а в производственном секторе — с 17,7% до 22,9% соответственно.

До недавнего времени в Японии проблема безработицы не была столь серьезной, так как корпорации справлялись с рецессией за счет перевода своих работников на дочерние предприятия, ограничивали прием новых сотрудников, воздерживались от заполнения вакансий, образующихся в результате их выхода на пенсию и т.д.

Однако в нынешней ситуации эти меры не работают даже на таких компаниях, как “Тойота мотор”. Этот лидер японской экономики одним из первых прибег к массовому “сбросу” временных работников. Ситуацию значительно усугубляют резко сократившиеся возможности устроиться на работу для выпускников школ и вузов.

По прогнозам частных исследовательских организаций, к 2010 г. дополнительно 1,5 млн чел. потеряют работу, повысив уровень безработицы до 6%. По международным стандартам, это не такой высокий показатель, однако для Японии он является весьма тревожным. В свете этого можно прогнозировать, что в ближайшей перспективе в Японии будет нарастать социальная напряженность.

На волне роста цен, произошедшего летом 2008 г., наиболее крупное профсоюзное объединение Японии — Японская конфедерация профсоюзов (Рэнго) (The Japanese Trade Union Confederation) в начале 2009 г. впервые за восемь лет выдвинула единое требование о повышении базовой заработной платы. Однако финансовый кризис и рецессия, резко ухудшившие положение японского бизнеса, побудили его к отказу от этого повышения.

По мере того, как в условиях углубляющегося финансового кризиса растет число банкротств и ухудшается ситуация с занятостью, все большее число людей в Японии сводят счеты с жизнью. В 2008 г. свыше 30 тыс. чел. покончили жизнь самоубийством. Официальные власти опасаются, что количество самоубийств будет и далее нарастать: только за первые четыре месяца 2009 г. в стране совершили самоубийства свыше 11 тыс. чел.⁴² По числу самоубийств на 100 тыс. чел. Япония занимает второе место в “восьмерке” развитых государств после России⁴³.

Кризис в экономике и социальной сфере привел к росту числа членов Коммунистической партии Японии. До начала 2009 г. численность членов КПЯ росла в течение 14 месяцев подряд. Японские эксперты объясняют это явление усилиями партии, направленными на помощь как работающим, так и безработным жителям страны в условиях снижения уровня занятости и ухудшения условий жизни. Примечательно, что среди новых членов неизменно растет доля молодежи.

Осложняющаяся ситуация в сфере общественных финансов рельефно высветила противоречия между центральным правительством Японии и региональными властями. В ходе проведения либеральных реформ кабинет бывшего премьер-министра Дзюньитиро Коидзуми в начале 2000-х гг. значительно урезал субсидии префектурам и муниципалитетам, что привело к серьезным бюджетным трудностям местных администраций.

Эти субсидии формировались за счет поступлений от государственных налогов. Текущая рецессия нанесла дополнительный удар по местным бюджетам. Поступления в эти бюджеты в виде местных корпоративных налогов, как ожидают, также резко сократятся в 2009 финансовом году.

В этих условиях губернаторы, испытывающие острую нехватку бюджетных средств, усиливают критику центрального правительства, которое пытается стимулировать экономику за счет расширения общественных работ в области инфраструктуры. При этом правительство требует от местных администраций частичного финансирования таких работ. Однако многие губернаторы противятся этому, полагая, что таким образом правительство в значительной степени перекладывает на них финансовое бремя выхода из кризиса.

Проблема заключается в том, что местные бюджеты уже находятся в таком тяжелом состоянии, что не могут себе позволить дополнительное бремя. В 1990-е гг., после того, как лопнул “мыльный пузырь” экономики, центральное правительство уже пыталось вывести ее из застоя с помощью внушительных

пакетов финансовых стимулов, предусматривавших огромные расходы на общественные работы, в том числе за счет местных бюджетов. Это привело к наращиванию огромного долга указанных бюджетов. В 2008 финансовом году общая сумма долга местных администраций, по оценкам, достигла гигантской суммы в 197 трлн иен по сравнению с 70 трлн в 1991 г.⁴⁴

Беспрецедентный экономический кризис обострил ведущиеся в Японии дебаты о необходимости крупномасштабной бюджетной реформы. Она должна радикально изменить доли центра и регионов в общей сумме налоговых поступлений в казну. Судя по всему, проблема децентрализации власти станет одной из главных тем общественно-политической жизни в стране на предстоящие годы.

Стимулирование спроса — центральная задача

Текущий кризис наглядно продемонстрировал такое уязвимое место японской экономики, как огромный разрыв между предложением и внутренним спросом. По оценкам, в настоящее время превышение первого над вторым составляет гигантскую сумму в 20 трлн иен (около 200 млрд долл.) в год. Указанное превышение в течение многих десятилетий покрывалось за счет зарубежного спроса. Другими словами, его удавалось сбалансировать с помощью массированного экспорта японских товаров. Однако, как уже отмечалось, обвальное сокращение спроса на эти товары на рынках США, Европы и Китая явилось основным источником нынешнего беспрецедентного кризиса в японской экономике.

Внутренний же спрос остается на низком уровне. Ему способствует вызванное рецессией кредитное сжатие, то есть нежелание банков выдавать кредиты производственным и другим компаниям. С целью ослабления этого негативного явления Банк Японии понизил учетную ставку до 0,1%, однако, этот шаг не дал нужного эффекта. Фактически исчерпав меры монетарной политики, правительство Японии сделало резкий разворот в сторону кейнсианских методов регулирования экономики. Был взят курс на максимальное использование бюджетных средств в целях хозяйственного стимулирования.

Государственный бюджет на 2009 финансовый год имеет беспрецедентный размер в 88,5 трлн иен. Финансовые средства, выделенные в этом бюджете на стимулирование экономики, являются составной частью пакета стимулов, содержащихся в двух дополнительных бюджетах, принятых в 2008 финансовом году.

Общая стоимость этого пакета составляет 12 трлн иен. Среди прочего пакет включает 2 трлн иен, которые правительство уже начало бесплатно раздавать населению. Каждый японец получит 12 000 иен (около 120 долл.), а несовершеннолетние дети и пожилые люди в возрасте свыше 75 лет — по 20 000 иен. Указанный пакет стимулов включает также снижение налога на ипотечные кредиты, субсидии местным органам власти на создание новых рабочих мест и другие меры.

Со своей стороны Центральный банк, понизив учетную ставку практически до нуля и предоставив внушительные субординированные кредиты коммерческим банкам, принял решение о крупномасштабной скупке государственных долгосрочных облигаций. Это решение было принято ввиду того, что в ближайшее время кабинет министров для финансирования экономических стимулов будет вынужден возобновить выпуск государственных облигаций на внушительные суммы.

Наряду с этим, правительство продолжает изыскивать новые способы расширения внутреннего спроса и соответственно стимулирования экономики в целом. Одновременно оно решает неотложные социальные проблемы. Так, в качестве экстренной меры правительство планирует выделять жилищные субси-

дии тем людям, которые с потерей работы лишились также и жилья. Кроме того, без всяких гарантий будут предоставляться займы безработным.

Очередным решительным шагом в этом направлении явился дополнительный пакет стимулов на 2009 финансовый год в объеме 15,4 трлн иен, принятый правительством 10 апреля. Этот пакет в два раза превышает бывший до этого рекордным дополнительный бюджет 1998 г. в размере 7,6 трлн иен. Он преследует три цели: предотвратить дальнейшее ухудшение экономической ситуации, улучшить положение в сфере занятости и инвестировать в будущий экономический рост.

Указанный пакет будет финансироваться за счет дополнительного бюджета на 2009 финансовый год и предусматривает реализацию целого ряда проектов и мероприятий, направленных на расширение внутреннего спроса. В бюджете 3 трлн иен предназначены для финансирования корпораций, 2 трлн иен — на улучшение здравоохранения и детские пособия, включая ежегодные выплаты в размере 36 тыс. иен на детей в возрасте от 3 до 5 лет, 1,9 трлн иен — на поддержание занятости. Пакет включает также 1,6 трлн иен субсидий потребителям для приобретения экономичных автомобилей и энергосберегающего домашнего оборудования⁴⁵. Кроме того, отменяется налог на дарение родителями детям денежной суммы в пределах до 5 млн иен для приобретения жилья⁴⁶. Предусматриваются также общественные работы в объеме 2,4 трлн иен⁴⁷.

По расчетам правительственных экспертов, дополнительный бюджет на 2009 финансовый год поможет создать от 400 до 500 тыс. новых рабочих мест и будет способствовать некоторому замедлению темпов снижения ВВП.

В итоге общий объем стимулов для японской экономики составил, по состоянию на апрель 2009 г., 56,8 трлн иен, включая гарантии по кредитам для малого и среднего бизнеса⁴⁸.

Однако проблема заключается в том, что ресурсы для стимулирования экономики жестко ограничены. В конце 2008 г. государственный долг Японии, включающий заимствования центрального правительства и местных администраций, составил 170% ВВП страны. Хроническим также стал дефицит бюджета. Вместе с тем экономическая стагнация привела к резкому падению доходов от корпоративных и других налогов.

Нехватку государственных средств Японии придется покрывать в основном за счет выпуска долгосрочных правительственных облигаций. Для финансирования нового пакета стимулов будут выпущены такие облигации на сумму около 10 трлн иен. Это увеличит сумму новых облигаций до 40 трлн иен — крупнейшей суммы за всю историю страны⁴⁹. Тем самым премьер-министр Таро Асо фактически “задвинул в дальний ящик стола” бюджетную реформу, начатую еще бывшим премьером Дзюнъитиро Коидзуми в нулевые годы с целью покончить с бюджетным дефицитом.

Правительство вынуждено отложить достижение профицита бюджета, намеченное на 2011 г. По предварительным наметкам, это будет сделано лишь в 2019 финансовом году. В этих целях, в частности, правительство планирует увеличить потребительский налог (аналог российского НДС) с нынешних 5% до 12%. А тем временем дефицит бюджета Японии, по оценке экспертов из журнала “Экономист”, возрастет с 1,4% ВВП в 2008 г. до 6,8% в 2009 г. и 7,4% в 2010 г.⁵⁰

Таким образом, один лишь дополнительный бюджет на 2009 финансовый год в стране равен 3% ВВП (что значительно больше принятого на саммите в Лондоне в начале апреля ориентира в 2%), а общий пакет стимулов составляет приблизительно 10% ВВП. В свете этого можно констатировать, что Япония вступила в меж-

дународную гонку с США, Китаем и другими странами по максимальному накачиванию экономики общественными деньгами с целью ее стимулирования.

Это тем более необходимо сделать в обстановке, когда рецессия болезненно бьет по различным сферам жизни, усиливает социальную напряженность и способна еще больше дестабилизировать и без того напряженную политическую ситуацию в стране.

Парадокс, однако, заключается в том, что острая борьба за власть в преддверии всеобщих выборов в парламент⁵¹ между правящей коалицией во главе с Либерально-демократической партией и оппозицией в лице Демократической партии лишь затрудняет своевременное принятие эффективных мер по выводу экономики Японии из кризиса.

В целях борьбы с текущим экономическим кризисом и перевода экономики на орбиту устойчивого развития правительство разработало весной 2009 г. стратегию роста, рассчитанную на три года. Стратегия предусматривает три направления деятельности: во-первых, создание так называемого низкоуглеродного общества, то есть страны, где потребление углеводородов в качестве источников энергии будет сведено к минимуму. Во-вторых, это обеспечение высокой продолжительности жизни и здоровья населения, а в-третьих — использование творческого потенциала нации.

На первый взгляд, это далекие от реальной экономики сферы. Однако, по расчетам экспертов, инвестиции в отрасли, связанные с ними, создадут дополнительный внутренний спрос в объеме от 40 до 60 трлн иен и от 1,4 до 2 млн рабочих мест⁵². А к 2020 г. премьер-министр Асо планирует увеличить ВВП страны на 120 трлн иен и создать 4 млн новых рабочих мест⁵³.

Наконец, Япония намерена воспользоваться динамичным ростом Азии и содействовать удвоению азиатского ВВП путем всеобъемлющего содействия развитию экономики региона и улучшению региональной инфраструктуры⁵⁴. Для этого страна уже выделила 100 млрд долл. Международному валютному фонду, а кроме того, она предоставит 22 млрд долл. для поддержки торговли с развивающимися странами. Токио намерен также оказать азиатским странам официальную помощь на цели развития на сумму в 2 трлн иен (около 20 млрд долл.). Очевидно, что за этими большими планами кроется желание гарантировать себе на перспективу крупномасштабный внешний спрос в близлежащем регионе мира.

“Всплытие” не за горами?

Весной 2009 г. в японской экономике появились обнадеживающие признаки того, что в обозримом будущем может начаться ее восстановление. В ежемесячном экономическом докладе правительства за июнь впервые за последние 7 месяцев исчезло слово “ухудшение”. В нем правительство заявило, что “экономика достигла дна”. Банк Японии в собственной оценке от 16 июня также заявил, что “после значительного ухудшения падение замедляется”. Такой же точки зрения придерживаются и частные эксперты.

Указанные позитивные оценки базируются на данных о снижении складских запасов и восстановлении производства. Так, индекс промышленного производства в апреле увеличился на 5,2% по сравнению с предшествующим месяцем. Этот показатель явился лучшим за последние 56 лет⁵⁵.

Кроме того, на ориентированной на внешние рынки экономике Японии сказался эффект фискального стимулирования и других мер макроэкономического регулирования, к которым многие страны прибегли с конца 2008 г. Особенно большое положительное влияние на японский экспорт оказало происходящее

восстановление экономики Китая, который для этого задействовал огромные бюджетные средства.

Вместе с тем, как отмечают японские эксперты, хотя дно японской экономики достигнуто, падение было очень резким, и экономика только начала разворачиваться в обратном направлении, она все еще находится на весьма низком уровне, а дальнейший путь ее восстановления не ясен. По их мнению, сохраняются опасения, что в зависимости от ситуации в мировой экономике, прежде всего экономике США, японская экономика может повторно “опуститься на дно”.

В частности, большую тревогу вызывает то обстоятельство, что в течение неопределенного времени в Японии еще будет сохраняться сложная ситуация в сфере занятости и доходов. Прибыльность предприятий по-прежнему остается большой проблемой, поэтому не приходится надеяться на то, что занятость будет возрастать быстрыми темпами.

Доходы населения также не растут, даже с учетом летних бонусов. Как следствие, вряд ли можно ожидать скорого увеличения личного потребления. К факторам неопределенности можно также отнести и то обстоятельство, что, несмотря на некоторое улучшение финансовой ситуации в США и Западной Европе, до ее коренного перелома еще далеко.

Среди зарубежных аналитиков существует мнение, что грядущее восстановление экономики Японии будет происходить, скорее, не в виде латинской буквы “V”, а в виде буквы “L”. Первая символизирует резкое падение экономики и столь же быстрый ее рост (“отскок”) после удара о “дно”, а вторая означает, что экономика будет какое-то время “ползти” по этому “дну” и лишь затем постепенно начнет “всплывать”. По оптимистичным оценкам, “всплытие” может начаться уже в конце 2009 г.

-
1. The Japan Times. 2009. 23 may.
 2. Там же.
 3. The Japan Times. 2009. 7 mar.
 4. В Японии финансовый год начинается 1 апреля и заканчивается 31 марта следующего года.
 5. Емиури симбун. 2009. 21 may.
 6. Там же.
 7. The Japan Times. 2009. 22 apr.
 8. Там же. 2001. 1 may.
 9. Емиури симбун. 2009. 22 may.
 10. The Japan Times. 2009. 14 may.
 11. Там же.
 12. The Japan Times. 2009. 30 apr.
 13. The Japan Times. 2009. 28 apr.
 14. Асахи симбун. 2009. 10 mar.
 15. The Japan Times. 2009. 21 june.
 16. Асахи симбун. 2009. 23 mar.
 17. Асахи симбун. 2009. 18 may.
 18. The Japan Times. 2009. 16 may.
 19. Асахи симбун. 2009. 13 may.
 20. The Japan Times. 2009. 2 febr.
 21. Там же.
 22. The Japan Times. 2009. 9 may.
 23. Асахи симбун. 2009. 24 mar.
 24. The Japan Times. 2009. 18 june.

25. Емиури симбун. 2009. 30 mar.
26. The Japan Times. 2009. 28 apr.
27. The Japan Times. 2009. 1 may.
28. The Japan Times. 2009. 13 febr.
29. Там же.
30. http://www.economist.com/displayStory.cfm?story_id=12998246.
31. The Japan Times. 2009. 5 apr.
32. The Daily Yomiuri. 2009. 15 may.
33. The Japan Times. 2009. 24 apr.
34. Асахи симбун. 2009. 1 june.
35. Асахи симмбун. 2009. 3 apr.
36. The Japan Times. 2009. 11 febr.
37. The Japan Times. 2009. 13 mar.
38. Асахи симбун. 2009. 1 june.
39. Асахи симбун. 2009. 30 may.
40. Асахи симбун. 2009. 1 apr.
41. The Japan Times. 2009. 23 mar.
42. Асахи симбун. 2009. 29 may.
43. Там же.
44. Там же.
45. Там же.
46. Дело в том, что в настоящее время из более чем 1,4 квадриллиона иен личных активов большая часть принадлежит пожилым людям, а чрезмерно высокие налоги на наследство и дарение препятствуют “переливу” этих огромных средств от склонных к сбережениям старших поколений к экономически активным, в том числе в потребительском отношении, более молодым слоям населения.
47. Емиури симбун. 2009. 11 apr.
48. The Japan Times. 2009. 11 apr.
49. Там же.
50. http://www.economist.com/displayStory.cfm?story_id=13447508.
51. Выборы в нижнюю палату парламента должны состояться в сентябре, однако, возможно, будут проведены раньше в случае досрочного роспуска парламента премьер-министром.
52. Емиури симбун. 2009. 28 mar.
53. Асахи симбун. 2009. 11 apr.
54. Там же.
55. Нихон кэйдзай симбун. 2009. 18 june.

Роль приграничного сотрудничества в развитии окраинных городов Китая и России

© 2009

Н. Рыжова

В статье анализируется роль “приграничного пояса открытости” КНР в социально-экономической динамике прилегающих территорий. Результативность отдельных форм открытости прослеживается на материалах региональных статистических сборников. На примере провинции Хэйлуцзян сопоставляется результативность преференций “открытости” различного типа.

Ключевые слова: пояс открытости, приграничные торговые зоны, провинция Хэйлуцзян, трансграничные товарные потоки, Хэйхэ, Благовещенск.

Под приграничным сотрудничеством подразумеваются “любые согласованные действия, направленные на усиление и поощрение отношений между соседними территориальными сообществами и властями, находящимися под юрисдикцией двух и более договаривающихся сторон”¹. Как правило, *поощрение* в виде *изъятий* из налогового, таможенного и др. права предоставляется в пределах специально оговоренной полосы по обе стороны сухопутной (речной) границы. Следовательно, свойства приграничного сотрудничества зависят не только от торговых и иных связей между сопредельными регионами, но и от взаимодействия приграничного региона с центром. Не исключены противоречия между целями развития международной торговли в центре и в регионах. Последние, получая большую часть доходов от кросс-граничных торговых обменов, ориентированы, как правило, на расширение торговых свобод, тогда как для нации в целом более выгодным может оказаться уменьшение открытости, повышение таможенных пошлин, снижение активности приграничной торговли².

С начала 1990-х гг. в окраинных регионах Китая функционирует “приграничный пояс открытости” (ППО)³; около двух десятилетий китайские власти стимулируют развитие приграничной торговли с Россией, Казахстаном, Северной Кореей, Монголией, Мьянмой, Вьетнамом, подчеркивая, что это — путь для процветания приграничных территорий⁴. Ряд китайских исследователей полагает, что “народная”⁵ (малая) торговля, связанная с развитием неформальных

Рыжова Наталья Петровна, кандидат экономических наук, Амурский государственный университет, Благовещенск. E-mail: ryzhova@list.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 09-06-00309-а “Цикличность валютной интеграции и дезинтеграции в процессе глобализации экономики (на примере Азиатско-Тихоокеанского региона)”.

практик, играет роль не меньшую, чем торговля “большая”⁶. В то же время в РФ внимание приграничному сотрудничеству почти не уделяется, специальные институты (правила и механизмы привлечения бизнеса в окраинные регионы) не созданы⁷. В последнее время активизировалась работа, направленная на “легализацию” (т.е., на ограничение) практик, связанных с движением товарного потока через неформальные, туристские каналы⁸, введен запрет на привлечение китайских мигрантов в розничную торговлю⁹. Это, вероятно, повлечет снижение кросс-границной экономической активности, ибо приграничное сотрудничество развивается ныне преимущественно в малых — подчас, в полулегальных формах¹⁰.

Таким образом, подходы к приграничному сотрудничеству в Китае и России различны. Насколько они согласуются с задачами выравнивания территориальных экономических диспропорций? Является ли расширение приграничного сотрудничества более предпочтительным для Китая, чем для России? Для ответа на эти вопросы нужно разобраться в результатах, полученных китайской стороной; во-вторых, нужно сопоставить динамику социально-экономических показателей китайских приграничных городов, имеющих специальные институты открытости, с соответствующими показателями приграничных российских городов, где специальные институты не созданы; в-третьих, необходимы моделирование и прогнозирование создания (расширения) институтов приграничной открытости с учетом их влияния на экономический рост в китайских и российских приграничных регионах.

Граница — стимул или ограничитель экономической активности?

Исследователи не раз обращали внимание на то, что государственные границы — если они частично или полностью непроницаемы — могут приводить к снижению экономической активности, поскольку делят локальные рынки, негативно влияя на рыночный потенциал¹¹. Следовательно, приграничные регионы — это зачастую территории с меньшей экономической активностью и в них функционируют только такие фирмы, которые необходимы для обслуживания ограниченных локальных рынков.

В исследованиях Хувера¹² и Го¹³ приграничные регионы охарактеризованы как непривлекательные для размещения производств, обоснована необходимость открытия границ для международной торговли, способной значительно изменить ситуацию благодаря удешевлению выхода на внешние рынки. Элизондо и Кругман¹⁴ предложили подход, расширяющий известную модель Кругмана “центр—периферия”. Они показали, что открытие товарного рынка может способствовать изменению экономического пространства страны, перераспределению экономических ресурсов из центров в новые регионы (которые могут становиться новыми центрами).

Впрочем, не все исследователи согласны с тем, что устранение барьеров внешней торговли однозначно способствует экономическому росту. Некоторые из них доказывают, что для быстрого роста приграничных регионов важны предварительные условия, такие, как достаточный потенциал занятости, развитая транспортная инфраструктура, взаимное доверие экономических агентов по обе стороны границы и т.п. Соответственно недостаточность этих предпосылок препятствует росту¹⁵.

Таким образом, границу и приграничное сотрудничество можно рассматривать как ключ к экономическому развитию окраинных регионов. Граница мо-

жет блокировать экономическую деятельность, создавая пустынные, безлюдные и депрессивные территории, но может строить “мосты” для интеграции и развития. Однако простое открытие границы, без создания институциональных, инфраструктурных, ресурсных условий, не гарантирует экономического роста.

Институты “приграничного пояса открытости”

Политика “открытых дверей” в приграничных регионах КНР была нацелена на создание благоприятных условий для жизни населения и для коммерции. В 1992 г. Госсовет КНР присвоил статус “открытых приграничных городов” 13 городам, уездным центрам и поселкам.

9 марта такой статус получили Хэйхэ и Суйфэньхэ (пров. Хэйлунцзян), Маньчжоули (АР Внутренняя Монголия) и Хуньчунь (пров. Цзилинь); 9 июня — Инин, Боле, Тачэн (Синьцзян-Уйгурский АР); Пинсян и Дунсин (Гуанси-Чжуанский АР), Ваньдин¹⁶, Жуйли и Хэкоу (пров. Юньнань); 30 июля — Эренхот (АР Внутренняя Монголия). В конце 1992 — начале 1993 гг. на специально выделенных территориях большинства этих населенных пунктов (за исключением Эренхота, но дополнительно в Дандуне (пров. Ляонин) были созданы зоны приграничного экономического сотрудничества (ЗПЭС). Механизм ППО включал также¹⁷ открытие большого количества таможен и учреждение приграничных торговых зон (ПТЗ)¹⁸.

Рассмотрим эффективность каждого из созданных институтов ППО.

Таможни являются необходимым условием для развития внешней торговли провинций, хотя формальное открытие пункта таможенного пропуска еще не гарантирует, что провинция быстро нарастит объемы внешней торговли. Окраинам не удалось догнать среднекитайский уровень внешнеторгового оборота в пересчете на душу населения, но темпы роста внешней торговли в ряде приграничных провинций превосходили средние по стране (табл. 1). Наиболее успешными оказались СУАР, Автономный район Внутренняя Монголия (АРВМ), Юньнань и Хэйлуцзян.

Таблица 1

Динамика внешнеторгового оборота

Территории	2007 г. к 1985 г., раз	Оборот на 1 чел., долл.	
		1985	2005
КНР в целом	31,2	68	1087
АРВМ	42	10	216
Ляонин	11	150	972
Цзилинь	18,7	24	240
Хэйлунцзян	33,9	16	251
ГЧАР	17,7	14	111
Юньнань	34,5	8	106
СУАР	47	22	395

Источник: рассчитано по China Yearly Provincial Statistic.

Анализ доли каждой провинции в совокупном объеме внешней торговли Китая со страной, имеющей с этой провинцией общую границу, показывает, что внешняя торговля с приграничными странами ведется в КНР преимущественно через соответствующие провинции и расположенные в них таможни (табл. 2)¹⁹.

Таблица 2

Доля внешнеторгового оборота провинции (автономного р-на) с сопредельной страной во внешнеторговом обороте КНР с данной страной (2006 г.)

Провинция КНР и страна — торговый партнер, имеющие общую границу	%
Ляонин — КНДР	48,4
Цзилинь — КНДР	20,1
Цзилинь — РФ	1,3
Хэйлунцзян — РФ	20,0
АРВМ — РФ ¹⁾	0,6 ¹⁾
АРВМ — Монголия ¹⁾	9,6 ¹⁾
СУАР — РФ	0,5
СУАР — Казахстан	60,0
СУАР — Киргизстан	83,4
СУАР — Таджикистан	67,4
Юньнань — Мьянма	47,4
Юньнань — Лаос	31,7
Юньнань — Вьетнам	4,4
ГЧАР — Вьетнам	14,7

Источник: *Uncomtrade Database* (<http://comtrade.un.org>); *Guanxi statistical yearbook 2007*; *Heilongjiang statistical yearbook 2007*; *Inner Mongolia statistical yearbook 2007*; *Jilin statistical yearbook 2007*; *Liaoning statistical yearbook 2007*; *Xinjiang statistical yearbook. 2007*; *Yunnan statistical yearbook. 2007*.

Примечание: из-за отсутствия данных, по АРВМ приведена доля экспорта АРВМ в страны-партнеры в совокупном экспорте КНР в страны-партнеры.

Таблица 3

Иностранные инвестиции, накопленные за период 1996-2006 гг

Адм. центр провинции (авт р-ка)	Уд. вес ИИ города к ИИ провинции, %	Пригранич. город	Уд. вес ИИ города к ИИ провинции, %
Шэньян (Ляонин)	36,9	Даньдун	0,8
Харбин (Хэйлунцзян)	19,5	Хэйхэ	0,1
		Суйфэньхэ	0,3
Чанчунь (Цзилинь)	65,7	Хуньчунь	2,2
Хух-Хото (АРВМ)	13,2	Маньчжоули	0,5
		Эренхот	0,2
Урумчи (СУАР)	29,8	Инин	0,0
		Болэ	0,0
		Тачэн	0,0
Куньмин (Юньнань)	13,5	Жуйли	0,3
		Хэкоу	0,0
Наньнин (ГЧАР)	14,0	Пинсян	0,0
		Дунсин	0,3

Источник: *рассчитано по China Yearly Provincial Statistic; Main indicators in cities at county level; Main indicators in cities at prefecture level.*

Институт “открытых городов” продемонстрировал свою успешность при привлечении иностранных инвестиций в столицах провинций (автономных районов) и несостоятельность в приграничных городах. Удельный вес иностранных инвестиций, накопленных за 10 лет в “открытых приграничных городах”, близки к нулю суммарных инвестициях, накопленных за тот же период в провинциях (табл. 3). Исключение — г. Хуньчунь, доля которого в инвестициях провинции — 2,2% при общей сумме в 187,1 млн долл. Максимальная сумма инвестиций накоплена за 10 лет в городе Даньдун — 365,3 млн долл. Впрочем, привлекательность Хуньчуна и Даньдуна для иностранных инвесторов, как и общие результаты их экономического развития во многом определяются не столько статусом их “приграничной открытости”, сколько близостью к морским путям и ожиданиям инвесторов относительно развития “Туманганского треугольника”. То есть, успех предопределен потенциалом их включения в международную, а не в приграничную торговлю.

Экономические зоны с особыми режимами управления, в том числе ЗПЭС

В каждой китайской провинции созданы разнообразные зоны с особыми режимами управления. Например, в Гуанси-Чжуанском автономном районе (ГЧАР) в 2006 г. действовало 39 зон, из них — 7 национального и 32 регионально-го класса, 2 приграничных зоны и 37 внутренних. По функциям: промышленных — 12, экономической кооперации — 2, экономического развития — 10, торговых — 1, развития высоких технологий и техники — 4, туристских — 9, универсальных — 1²⁰.

Таблица 4

Привлекательность зон экономического сотрудничества для инвесторов

Наименование зоны	Сумма накопленных к 2006 г. инвестиций, млн ю.	в% к сумме инвестиций по всем зонам провинции
Зона приграничного экономического сотрудничества Суйфэньхэ	228,6	1,3
Зона приграничного экономического сотрудничества Хэйхэ	285,2	1,7
Зона технологического развития, Харбин	3800	22,9
Зона развития новых и высоких технологий, Дацин	2918	17,6

Источник: *Heilongjiang statistical yearbook 2007.*

То есть далеко не все зоны развиваются в рамках ППО. Конечно, большинство из них все же учитывают в перспективах своего развития возможность реализации продукции (работ, услуг) на приграничных рынках сопредельных стран или возможность получения сырья, реже — технологий из сопредельных стран. Основной формой зон с особыми режимами управления в рамках ППО должны были стать зоны приграничного экономического сотрудничества (ЗПЭС). Говорить о том, что ЗПЭС уже доказали свою эффективность, было бы

преждевременным. Судя по публикациям²¹, это, скорее, “марка сотрудничества”, а не эффективный экономический механизм. К сожалению, в статистических сборниках провинций информация о зонах приводится в агрегированном виде. Только сборник провинции Хэйлунцзян предоставляет ограниченную информацию для анализа результатов ЗПЭС. Созданные в этой провинции ЗПЭС Хэйхэ и Суйфэньхэ показали скромные результаты, особенно в сравнении с другими зонами Хэйлунцзяна (табл. 5). Объем экспорта ЗПЭС к экспорту города уездного значения Хэйхэ — 30%. При этом в ЗПЭС было занято 2420 чел. (1,3% от населения города). Показатели ЗПЭС Суйфэньхэ еще скромнее — занятых 645 чел. (1% от населения города), экспорта в 2006 г. не было, импорт составил 37,63 млн долл.

ПТЗ развивались быстрее, чем ЗПЭС. Всего было создано более 90 таких зон (например, только в одной провинции Хэйлунцзян создано 9 ПТЗ)²². Инструкции по управлению такими зонами изложены в “Рекомендациях по “Положениям о торговле с пересечением границы для приграничных жителей” (№ 242—1996), принятых совместно Генеральной таможенной администрацией Китая и Министерством внешней торговли и экономического сотрудничества²³. Наибольшую эффективность своих ПТЗ (в объемах малой приграничной торговли, прошедшей через них) показали регионы, сопредельные с российскими и казахстанскими территориями (конкретно — в провинции Хэйлунцзян и СУАР). Основные причины — институциональная неопределенность приграничной торговли в РФ и Казахстане, наличие высоких таможенных пошлин на ввоз потребительских товаров при большом спросе на дешевые товары (табл. 5).

Таблица 5

Малая приграничная торговля в провинциях в 2004 г.

Провинции	Объем “малой” торговли, тыс.дол.	Доля “малой” торговли в совокупном внешнеторговом обороте, %	долл. на 1 чел.
КНР	9 474 850	0,8	7,2
Ляонин	100 140	0,3	2,4
Цзилинь ¹⁾	287 190	4,4	10,6
Хэйлунцзян	2 540 140	37,4	66,5
ГЧАР	554 350	12,9	11,9
Юньнань	524 070	14,0	11,8
СУАР	3 708 400	65,8	184,5

Источник: рассчитано по China External economic statistical yearbook, 2005; Heilongjiang statistical yearbook 2006; Xinjiang statistical yearbook, 2006; Liaoning statistical yearbook, 2006; Yunnan statistical yearbook, 2006; Guanxi statistical yearbook, 2006; Jilin statistical yearbook, 2007.

Примечание: ¹⁾ Данные по провинции Цзилинь приведены за 2005 г.

Следует отметить, что “архаичные” формы торговли²⁴, основанные на сетях, развиваются на всех границах. Вероятно, приводимые в табл. 3 показатели по торговле на китайско-вьетнамской и китайской-мьянмарской границах занижены, поскольку пересечение этих “прозрачных” границ нередко происходит вне официальных пунктов пропуска²⁵. “Откровенно говоря, мы не можем знать, какой объем торговли проходит вне статистического учета, — сказал Цай Цзин-

тай, директор Бюро по иностранной торговле и экономической кооперации провинции Юньнань, — много пересечений границы вне таможенных постов”²⁶.

Таким образом, институциональный механизм ППО продемонстрировал удовлетворительный уровень эффективности, но он не сопоставим с эффективностью институтов открытости в приморских регионах, хотя именно их “копировала” система ППО. Впрочем, ППО, ориентированный на улучшение положения окраинных территорий путем развития приграничной торговли и интеграции, и не мог соревноваться со своим приморским прототипом, который изначально был нацелен на изменение траектории развития экономики КНР путем включения ее в глобальный рынок.

Социально-экономическое развитие городов китайских приграничных регионов

В работе “Развитие окраинных регионов КНР: роль “приграничного пояса открытости”²⁷ показано, что основные эффекты от ППО были получены на уровне малых административных пунктов (городов, уездов, поселков) со статусом “открытости”, но не на уровне провинций в целом. Здесь мы проанализируем на примере Хэйлунцзяна социально-экономическую динамику городских округов, в которые входят населенные пункты, районы с особым статусом и преференциями ППО, с городскими округами, имеющими другие преференциальные условия, и округами, где особые институты не созданы.

Основные административные единицы провинции Хэйлунцзян: город субпровинциального значения, административный центр Харбин, 11 городов уездного значения (Цицикар, Цзиси, Хэган, Шуаньшань, Дацин, Ичунь, Цзяму-сы, Цитайхэ, Муданьцзян, Хэйхэ, Суйхуа), а также уезд Дасиньянлинь. Их институциональная характеристика представлена в табл. 6.

Таким образом, Харбин как административный центр обладает наибольшим количеством (18) специальных институтов для стимулирования экономической активности: это 15 зон с особыми режимами управления, статус “открытости” и таможенные пункты пропуска 1-го класса. Наибольшее количество преференций в рамках ППО имеет город уездного значения Муданьцзян (которому подчиняются Суйфэньхэ и Дунин, где создано 7 зон с особыми режимами управления, в т.ч. 5 — приграничного характера). Наименьшие институциональные свободы предоставлены Цитайхэ и Ичуню. При этом Цитайхэ — это один из относительно благополучных округов провинции благодаря развитой промышленности (особенно, добыче коксового угля). Отсутствие институциональных стимулов не сказалось отрицательно на его экономических и социальных результатах (см. табл. 7). Иначе сложилась ситуация для Ичуня: самый низкий уровень заработной платы в 1998 г. сохранился и в 2006 г., что не могло не повлечь самую большую убыль населения. Другие округа, потерявшие население, это Хэган и Дасиньянлинь. Все они являются приграничными (и, значит, наиболее экономическими депрессивными), и каждому из них было предоставлено наименьшее количество институциональных свобод и возможностей.

Таблица 6

Институциональная характеристика административных единиц Хэйлунцзяна

Город	Количество преференций в 2006 г.		Кол-во зон с особыми режимами в 2006 г. ¹⁾	Пригр. торг. зоны (ПТЗ), утвержденные в 1996 г. ²⁾	Статус “открытости” ³⁾	Наличие таможенных пунктов про пуска ⁴⁾
	Всего	в т.ч. ППО				
Харбин	18	2	15		1 — Харбин	2 — авиа, речной
Муданьцзян	13	11	7	2 — Суй-фыньхэ, Дунин	1 — Суй-фыньхэ	3 — Суй-фэньхэ (ж/д, авто), Дунин (авто)
Цзямусы	12	7	4	2 — Тунцзян, Фуюань		6 — Цзямусы (водн., авиа), Фуцзинь (водн.), Хуачуан (водн.), Тунцзян (водн), Фуюань (водн)
Хэйхэ	9	9	4	1 — Айхуэй	1 — Хэйхэ (Айхуэй)	3 — Айхуэй (водн.), Сунью (водн.), Сюнькэ (водн.)
Цзиси	8	8	4	2 — Мишань, Хулинь		2 — Мишань (авто), Хулинь (водн.)
Цицикар	6		5			1 — авиа
Дацин	4		4			
Шуанъя-шань	3	3	1	1 — Жаохэ		1 — Жаохэ (водн.)
Хэган	3	3	1	1 — Лобэй		1 — Лобэй (водн.)
Дасиньян-линь	2	2				2 — Хума (водн), Мохэ (водн.)
Суйхуа	2		2			
Ичунь	1					1 — Цзяинь (водн.)
Цитайхэ	0					

Источник: ¹⁾ Heilongjiang statistical yearbook, 2008; ²⁾ Zeng Yangduo. *First Opportunities for Construction of Sino-Russian Border Trade Zones Hushi in Heilongjiang Province / Heilongjiang Foreign Economic Relations and Trade*. 2004. N1. P. 35—37; ³⁾ Чжунго дуйвай кайфан дицзюй тоуцзы хуаньцзин хэ чжэнцэ. Пекин, 1993. С. 184—216. — на кит. яз.; ⁴⁾ Wang Rongfen, Yu Guozheng. *The open port system in northeast China // Chinese geographical science*. Beijing, 1997. V. 7, № 3. P. 270—277;

Примечание: количество преференций есть сумма баллов, где каждый балл — это одна “преференция” (наличие специальной зоны, или таможенного пункта пропуска, или “статуса открытости”).

Таблица 7

Динамика развития административных единиц Хэйлунцзяна

Показатель	Количество преференций в 2006 г.	Динамика численности населения в 2006 г. к 1996 г., раз	Заработная плата, долл. в мес.		Динамика заработной платы, 2006 г. к 2000 г., раз	Динамика ВРП в номинальных ценах, 2006 г. к 1996 г., раз
			1998 г.	2006 г.		
Харбин	18	1,35	37	170,3	4,6	3,58
Муданьцзян	13	1,02	45,6	139,7	3,1	2,14
Цзямусы	12	1,06	40,2	133	3,3	2,21
Хэйхэ	9	1,06	36,4	141,9	3,9	1,73
Цзиси	8	1	45,4	156,4	3,4	2,29
Цицикар	6	1,02	40,3	128,2	3,2	1,92
Дацин	4	1,09	99,7	256,4	2,6	2,85
Шуанъя-шань	3	1,01	55,2	161,9	2,9	2,16
Хэган	3	0,99	44,1	167,2	3,8	2,46
Дасиньян-линь	2	0,99	22,6	111,1	4,9	н/д
Суйхуа	2	1,09	39,3	99,7	2,5	н/д
Ичунь	1	0,97	20,4	77,8	3,8	2,2
Цитайхэ	0	1,07	51,9	129,1	2,5	2,54

Источник: Курсы валют с сайта: <https://www-globalfinancialdata-com>; Heilongjiang statistical yearbook, 1999, 2007; Main indicators in cities at prefecture level.

Следует отметить, что благоприятный институциональный климат сильно повлиял на Харбин, который заметно улучшил как экономические (самый большой рост ВРП), так и социальные показатели (самый заметный рост заработной платы и 2-е место по ее уровню среди остальных городских округов при самом заметном приросте численности населения). Три из четырех приграничных уездов с благоприятным институциональным режимом показали удовлетворительные социальные и экономические результаты: Муданьцзян, Цзямусы и Цзиси. По ВРП и среднему уровню заработной платы в 2006 г. эти приграничные округа «обошли» традиционный промышленный центр Цицикар. Интересно, что городской округ Хэйхэ, обладающий большим количеством институциональных преференций, показал худший темп роста ВРП, хотя и один из самых высоких темпов роста средней заработной платы. Основная причина экономического отставания Хэйхэ от других округов в том, что многие созданные институты не начали работать. Перевозки через пункты пропуска Сунью и Сюнькэ практически не велись, ЗПЭС Хэйхэ не работала. Но ПТЗ в городе Хэйхэ функционировала более эффективно, чем в других регионах, что повлекло быстрый рост заработной платы и сравнительно высокий рост ВРП в городе (в отличие от округа Хэйхэ).

Таким образом, в тех приграничных округах, где институциональные преференции были минимальными, социально-экономическая динамика была отрицательной. И напротив, в большинстве институционально благоприятных приграничных округов достигнуты лучшие экономические и социальные результаты.

Социально-экономическое развитие приграничных городов Хэйхэ и Благовещенска²⁸

Как отмечалось выше, округ Хэйхэ показал сравнительно скромные результаты развития. Город Хэйхэ был успешнее, нежели округ и весьма показательно, на наш взгляд, его сопоставление с российским “городом-близнецом”. Административный статус Хэйхэ повысился в 1993 г., что определило подчинение ему нескольких других населенных пунктов, в том числе двух городов с сопоставимым количеством населения и уровнем развития экономики — Бэйанем и Удалянчи. До 1991 г. Хэйхэ был малым городом уездного уровня — всего 66 тыс. чел. по переписи 1982 г.²⁹ К 2006 г. его население выросло почти втрое, приблизившись по численности к Благовещенску.

В настоящее время в Хэйхэ открыто одно высшее учебное заведение. В 2006 г. около 5 тыс. студентов получали высшее образование (10 лет назад количество студентов было менее 500), до “открытия” города вузов там не было. С начала 1990-х гг. проводилось активное благоустройство города и улучшение жилищных условий. Так, за период с 1998 по 2006 гг. протяженность водопроводов увеличилась на 40%, количество квартир с горячим водоснабжением — на 34%, количество озелененных территорий и парков — в 20 раз³⁰. Ухудшение социальных характеристик Хэйхэ наблюдалось только по показателям системы здравоохранения: по относительной обеспеченности больничными койками и врачами.

ВРП Хэйхэ в 2006 г. составил 314,2 млн долл.³¹ При этом ВРП на 65% формировался за счет сектора услуг, т.е., в основном, через обслуживание трансграничного товарного потока, кросс-граничного туризма и шоппинга. За период 1998—2006 гг. произошло перераспределение значимости секторов в формировании ВРП: снизилась доля земледелия в пользу сервиса.

О значимости инфраструктуры кросс-граничного туризма и шоппинга свидетельствуют следующие цифры: в 2006 г. количество иностранных туристов, зафиксированных официальной статистикой, составило в Хэйхэ 65 тыс. чел., или 6,5% (!) от их общего количества в провинции (население Хэйхэ — менее 1% ее населения). При этом даже в целом по провинции доля туристов из РФ составляла 87% (в Хэйхэ этот показатель выше). Средний доход от одного туриста в целом по провинции составил 463 долл., за год сумма дохода от обслуживания туристов в Хэйхэ составила 30 356 тыс. долл., или 9,6% от суммы ВРП города³². Отметим, что благодаря наличию в Хэйхэ ПТЗ граждане РФ могут въезжать в нее без оформления визы (в 2006 г. КПП Благовещенска пересекло 460,8 тыс. чел.)³³

Важным показателем социально-экономического развития являлся рост заработной платы. В Хэйхэ зарплата в 1996 г. составляла 4018,5 ю./год, в 2006 — 13 445,2 ю./год (или 13 290 ю./год в ценах 1996 г.). Т.е. зарплата выросла более, чем втрое³⁴.

Амурская область и ее административный центр — Благовещенск развивали приграничные связи не столь активно. Основные инициативы (создание зоны с особыми режимами управления, строительство моста через Амур) реализованы не были. Благовещенск не имеет особого “приграничного” статуса.

В первую очередь это обусловлено спадом экономики. Снижение промышленного производства за 15 лет (1990—2005 гг.) составило в Амурской области почти 60%³⁵. В 2006 г. ВРП области составил 91 281,4 млн руб.³⁶ (или 3312 млн долл.). Т.е. ВРП этой российской области лишь десятикратно превышал соответствующий показатель одного лишь города Хэйхэ, будучи в 23 раза меньше ВРП провинции Хэйлунцзян. Судя по таким показателям, как доля зарегистрирован-

ных в областном центре предприятий (50% от соответствующих показателей области), доля отгруженных товаров, выполненных работ и услуг (43%), Благовещенск по-прежнему доминирует в сжавшейся экономике области.

По динамике ряда показателей можно сделать вывод, что основу экономики Благовещенска составляет торговля и услуги. Если же учесть, что в структуре учитываемых официальной статистикой товарных запасов в последние годы более половины приходится на импорт (в структуре которого до 90% — импорт из КНР), то вывод очевиден: развитие Благовещенска ныне зависит от приграничной торговли и развития сферы приграничных услуг, в том числе туристических. Следует отметить, что Благовещенск пока весьма слабо использует свои возможности по развитию приграничных услуг — например, в 2006 г. общий объем экспорта услуг, оказанных китайской стороне, составил 7,6 млн долл. Это лишь 0,2% к ВРП области, или менее 1% ВРП города (минимальная оценка) по Хэйхэ — 9,6%³⁷.

Таблица 8

Социально-экономическое развитие Хэйхэ и Благовещенска

Показатель	Хэйхэ	Благовещенск
Административный статус	Повысился в 1993	Не изменился
Территория на начало 2006 г., тыс. кв. км	0,19	0,30
Плотность населения на начало 2006 г., чел./кв. км	933	725
Динамика численности населения в 2006 г. к 1996 г.	Рост на 10%	Рост на 3%
Динамика ВРП в сопоставимых ценах — 2006 г. к 1996 г.	Рост в 2 раза	Рост на 24% (в среднем по Амурской области)
Доход от экспорта туристических услуг, тыс. дол.	30356 ¹⁾	697
Динамика количества студентов высшей школы учащихся средней и начальной школ	рост в 14,4 раз рост в 5,7 раз	рост в 1,7 раз сокращ. на 20%
Динамика обеспеченности больничными койками на 10 тыс. чел. 2006 г. к 1996 г.	Снизилась на 30%	Не изменилась
Количество врачей на 10 тыс. населения	Снизилась на 30%	Выросло на 19%

Источник: *Heilongjiang statistical yearbook, 2007, 1999; Main indicators in cities at prefecture level; Амурский статистический ежегодник, 2000, 2007. Населенные пункты Амурской области. Благовещенск, 2006; Курсы валют с сайта: <https://www-globalfinancialdata-com>.*

Примечание: ¹⁾ Оценка автора, исходя из среднего дохода от одного туриста в провинции Хэйлуунцзян, и кол-ва туристов, статистически учтенных в Хэйхэ.

Что касается динамики показателей социального развития Благовещенска, то она существенно скромнее, чем в Хэйхэ. К моменту открытия границы (1988 г.) население Благовещенска составляло около 205 тыс. чел.³⁸ (пятая часть населения области). Численность населения области начала существенно сокра-

щаться в 1990 г., что, впрочем, мало сказалось на численности жителей ее столицы — оно почти не изменилось³⁹. Сводные сравнительные данные по социально-экономическому развитию городов Хэйхэ и Благовещенска представлены в табл. 8.

Рост заработной платы в Благовещенске происходил гораздо медленнее, чем в Хэйхэ. За период 1995—2006 гг. она выросла вдвое (в ценах 1996 г.) — табл. 9. Вместе с тем, уровень заработной платы в Благовещенске до сих пор заметно выше, чем в Хэйхэ: среднемесячная заработная плата составила в нем в 2006 г. 11 470 руб. (или 416 долл./мес. — в сравнении с 140,5 долл./мес. в Хэйхэ). Этот разрыв в уровнях заработной платы позволяет привлекать в Благовещенск и в целом в Амурскую область дешевую рабочую силу из КНР — преимущественно из провинции Хэйлунцзян, в т.ч. из Хэйхэ. Но данный разрыв постепенно сокращается: в середине 1990-х гг. он был 3,3; а в середине 2000-х гг. уже менее 3. Особенно сильно сократился разрыв в оплате труда квалифицированных рабочих.

Таблица 9

Занятость и уровень заработной платы Хэйхэ и Благовещенска

Показатель	Хэйхэ	Благовещенск
Количество официально занятых в 2006 г., тыс.чел.	27,3	92,4
Уровень средней заработной платы в 2006 г., долл./мес.	140,5	416
Динамика средней заработной платы в сопоставимых ценах — 2006 г. к 1996 г.	Рост в 3,3 раза	Рост в 2 раза
Разрыв в уровне заработной платы	В 1996 г. — 3,3 раза, в 2006 г. — 2,9 раза	

Источник: *Heilongjiang statistical yearbook, 2007, 2006, 1999; Main indicators in cities at prefecture level; Амурский статистический ежегодник. Благовещенск, 2000, 2007. Населенные пункты Амурской области. Благовещенск, 2006; Курсы валют с сайта: <https://www-globalfinancialdata-com>.*

Полагаю, что таким образом — в выравнивании цены на труд — проявляются кросс-границные интеграционные процессы рынка труда. В силу существенных ограничений на ввоз иностранной рабочей силы, заработная плата между Благовещенском и Хэйхэ, конечно, не станет одинаковой в кратко- и среднесрочной перспективе. Однако подобная тенденция (в целом в Амурской области, а не только в Благовещенске) имеет место, и она проявляется в прямых (явных) и латентных эффектах. В качестве одного из явных эффектов приведу следующий частный случай. После того, как весной 2008 г. собственником одного из лесозаготовительных предприятий области стал китайский бизнесмен, постоянный коллектив предприятия сократился с 400 до 40 чел., а зарплата работников уменьшилась с 15 тыс. руб. до 3—4 тыс. Китайскому предпринимателю, подчиняющемуся нормальной экономической мотивации — максимизации прибыли — экономически целесообразно использовать более дешевую рабочую силу.

Представляется, что латентные эффекты интеграции рынка труда проявляются в отставании уровня заработной платы в тех отраслях, где в большей степени используется труд иностранных рабочих, и в частности — труд граждан КНР. Так, например, заработная плата в сельском хозяйстве Амурской области в 2006 г. составила 4853 руб. (в РФ — 6144 руб.), при этом заработная пла-

та в с/х Амурской области лишь на 4% превышала величину прожиточного минимума (в РФ — на 23%); отставание (наблюдавшееся и в 2002—2005 гг.), в 2006 г. усилилось.

Следует отметить, что давление к снижению цены труда в российском регионе, имеющем растущую долю привлеченного иностранного труда — следствие объективных законов, а не чьей-то “злой воли”. Амурская область с конца 1980-х гг. и до настоящего времени имеет отрицательное сальдо миграционного обмена, с 1992 г. численность населения снижается и за счет естественной убыли. За межпереписной период с 1989 до 2002 гг. население Амурской области уменьшилось на 15% (в целом по РФ — на 1%). Это наводит на мысль, что без иностранной рабочей силы экономическое развитие региона невозможно.

Постепенное выравнивание происходит и по показателям уровня жизни городского населения приграничных территорий. Так, в обоих регионах около 35% расходов домашних хозяйств в 2006 г. приходилось на продукты питания. Обеспеченность китайских домохозяйств товарами длительного спроса по-прежнему уступает обеспеченности российских домохозяйств; но за последние 30 лет домашние хозяйства Хэйхэ существенно улучшили свою обеспеченность холодильниками, стиральными машинами, компьютерами и т.п.⁴⁰ Интересно, что все более сходными становятся даже потребительские корзины: китайское городское население стало больше потреблять мяса, молока, зерновых продуктов, а в меню российского населения все больше стало появляться китайских продуктов (побегов чеснока, крахмальной лапши, соевого соуса, кунжутного масла и пр.).

Таблица 10

**Трансграничные товарные потоки в контактной зоне
Благовещенск—Хэйхэ в 2006 г.**

Показатель	Значение
Экспорт Хэйхэ в РФ, млн долл.	569,6
Официально учитываемый импорт Благовещенска из Хэйхэ (оценка ¹⁾), млн долл.	130
Расхождение, раз	4,4
Импорт Хэйхэ из РФ, млн долл.	88,85
Официально учитываемый экспорт Благовещенска в Хэйхэ (оценка ¹⁾), млн долл.	100,8
Расхождение, %	-13,45

Источник: *Main indicators in cities at prefecture level; Амурский статистический ежегодник. Благовещенск, 2007; Внутренняя статистическая информация территориального таможенного управления*

Примечание. ¹⁾ Оценка автора, исходя из доли перевозок (т), приходящихся на таможенню Благовещенска в перевозках через все пункты пропуска области и официально учитываемого объема внешнеторгового оборота области.

Говоря о кросс-границных экономических обменах, нельзя обойти вниманием распространение внеинституциональных (с точки зрения российских формальных норм) и архаичных (с точки зрения развития международной торговли) форм предпринимательства. Не освещая здесь все разнообразие неформальных практик⁴¹, отметим лишь их распространенность и превышение трансграничных потоков, учитываемых китайской таможенной статистикой, над потоками, учи-

тываемыми российской статистикой. В табл. 10 представлены соответствующие данные по контактной зоне Благовещенск-Хэйхэ.

Такая ситуация характерна и для других регионов РФ: внешнеторговый оборот между РФ и КНР по данным таможенной статистики РФ с 1995 по 2007 гг. вырос в 9,5 раза и составил 40 294 млн долл. За тот же период таможенная статистика КНР зафиксировала увеличение оборота в 8,8 раза и показала сумму оборота, равную 48 155 млн долл.⁴² Подобные расхождения объясняются занижением таможенной стоимости товаров, расхождением методик учета, а также наличием мелкой приграничной торговли, которую российская статистика принципиально не учитывает.

Подводя итог сопоставления приграничных городов, приходится констатировать: динамика большинства социально-экономических показателей у Хэйхэ существенно выше, нежели у Благовещенска. Не последнюю роль в этом играет наличие специальных институтов открытости (и особенно, ПТЗ).

1. Статус европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей // ETS. Мадрид, 1980 г. 21 мая N 106.
2. Например, поддержанные автомобили завозятся через границу с использованием неформальных схем для снижения таможенного тарифа; приграничные регионы имеют преимущества от расширения торговли, занятости жителей и снижения стоимости автомобилей. Центр, стремясь защитить внутренних автопроизводителей, большинство из которых расположено вне приграничного региона, повышает эффективность таможенных процедур и вводит новые тарифы.
3. Zou Zhang. Bianjin Maoyi yu Touzi Zhinan [Руководство по приграничной торговле и инвестициям]. Пекин, 1993. на кит. яз.
4. "...изменения в строгости таможенного контроля, изменения в политике приграничного туризма могут прямо влиять на финансовые доходы города Пинсяна, и на уровень жизни общества. Материальная поддержка не сравнится с государственной поддержкой. См.: Kan chuang gao bian fu min zhi lu // Хэйхэ. 2001. N 1. С. 5—13. на кит. яз.
5. В РФ сходный смысл носит термин "челночная торговля".
6. "Мы должны признать и роль, выполняемую народной торговлей, и целесообразность ненормальной торговли. ... в настоящей ситуации форма нерегламентированной торговли все же составляет основную форму торгово-экономического сотрудничества между двумя странами". См.: Pan Quanfu. Некоторые размышления по поводу стратегического подъема (взлета) китайско-российского торгово-экономического сотрудничества // Сибирские исследования. 2006. N 3. Р. 30—32. на кит. яз.
7. Федеральный закон "Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности" (№ 164-ФЗ от 8 декабря 2003 г.) определяет понятие "приграничная торговля", но не раскрывает основных элементов особого режима этой торговли. Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации (распоряжение Правительства России от 9 февраля 2001 г. № 196-р) содержит понятийный аппарат, но не реализуется, поскольку не создан специальный механизм. Проект Федерального закона "О приграничном сотрудничестве в Российской Федерации", внесенный по инициативе Совета Федерации в Госдуму Федерального Собрания России 16 июля 2004 г., находится на рассмотрении в Думе более четырех лет, но также, видимо, не предложит механизма развития приграничной торговли.
8. Весной 2009 г. пересечение границы для лиц, задействованных в "народной торговле" усложнилось (см.: "Таможенники рассказали, почему перестали пропускать "фонарей" // АмурИнфо. 2009. 6 марта. — <http://www.amur.info/news/2009/03/26/1.html>).
9. Согласно ФЗ 181 "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации," начиная с 2007 г. ежегодно принимаются постановления Правительства "Об установлении допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность в сфере розничной торговли и в об-

- ласти спорта на территории Российской Федерации". Согласно этим положениям иностранные граждане не должны быть задействованы в розничной торговле.
10. *Ryzhova N.* Informal economy of translocations. The case of the twin city of Blagoveshensk-Heihe // *Inner Asia* (University of Cambridge. Great Britain). 2008. Vol. 10, N. 2. P. 323—351.
 11. *Losch A.* The Economics of Location. New Haven, Conn., 1954; *Rauch J.E* Business and Social Network in International Trade // *Journal of Economic Literature*. 2001. V. 39(4). P. 1177—1203; *Guo R.* Border-Regional Economics, Heidelberg, 1996; *Krugman P., Elizondo R.L.* Trade policy and the Third World metropolis // *Journal of Development Economics*. 1996. Vol. 49. pp. 137—150; *Lafourcadea M., Paluzie E.* European Integration, FDI and the Internal Geography of Trade: Evidence from Western European Border Regions. *Universitat de Barcelona* // *Working Papers in Economics*. 2005. № 145.
 12. *Hover E.M.* The Location of Economic Activity. McGraw-Hill, 1963. 2nd edition.
 13. Op. cit.
 14. *Krugman P., Elizondo R.L.* Op. cit.
 15. *Lafourcadea M., Paluzie E.* Op. cit.
 16. В Феврале 1999 г. пос. Ваньдин как административная единица перестал существовать, став частью ГУУ Жуйли, поэтому статистическое наблюдение по нему не ведется.
 17. *Globalization and Regionalization of China Economy: implication for the Pacific Rim and Korea.* Hong Pyo Lee, 1995.
 18. *Geng Xengwei.* Basic Facts on Various Development Zones in the Border Provinces and Regions of China // *Policy and Management Mechanisms for Economic Development Areas.* Urumqi, Xinjiang Uygur Autonomous Region, People's Republic of China: 22-24 August 2007. — www.adb.org.
 19. Из всех приграничных провинций самую низкую долю оборота с сопредельными государствами показала Цзилинь (около 1%), но она имеет очень короткую границу с РФ. (*Jilin statistical yearbook*, 2007).
 20. *Guanxi statistical yearbook*, 2006.
 21. *Geng Xengwei.* Op. cit; *Tremolieri M.* Op. cit.
 22. *Zeng Yangduo.* First Opportunities for Construction of Sino-Russian Border Trade Zones Hushi in Heilongjiang Province // *Heilongjiang Foreign Economic Relations and Trade*. 2004. N1. P. 35—37.
 23. *Geng Xengwei.* Op. cit.
 24. “Ненормальные” формы торговли оцениваются властями и экспертами позитивно: “Бартерная и биржевая торговля, туризм и шоппинг, народная торговля и многие другие типы приграничной торговли весьма гибки и удобны и имеют большой запас роста и увеличения приграничной торговли”. (*Beijing Zhongguo Xinwen She* (China). 2003. May 17.
 25. “Развитие приграничной торговли на китайско-вьетнамской границе способствовало существенному расширению неформальной торговли, контрабанды, не включаемой в данные учета национальной (китайской — НР) статистики — по оценкам экспертов сумма неучтенного оборота была примерно равной сумме официальной приграничной торговли” (*Gu Xiaosong*. P. 1048);
 26. *Chicago Tribune*. 1995. Nov. 20.
 27. *Рыжова Н.П.* Развитие окраинных регионов КНР: роль приграничного пояса открытости // *Пространственная экономика.* Хабаровск, 2008. № 4. С. 36—59.
 28. Выбор объектов для сравнения определялся сопоставимостью занимаемой территории и численностью населения этих городов.
 29. *China 1982 population census data assembly.*
 30. *Heilongjiang statistical yearbook*, 2006.
 31. *Main indicators in cities at prefecture level.*
 32. *Heilongjiang statistical yearbook*, 2006.
 33. Приграничное сотрудничество с Китаем и его роль в развитии международных услуг Амурской области: Записка/Амурстат. Благовещенск, 2007. С. 19.
 34. *Main indicators in cities at prefecture level.*
 35. *Амурский статистический ежегодник.* 2000, 2008.
 36. *Амурский статистический ежегодник.* 2008.

37. Приграничное сотрудничество с Китаем и его роль в развитии международных услуг Амурской области: Записка/Амурстат. Благовещенск, 2007. С. 19.
38. Согласно переписи 1989. — <http://www.gks.ru>.
39. Амурский статистический ежегодник. 2008.
40. Например, в 1985 г. только 2 из 100 городских домашних хозяйств провинции Хэйлунцзян имело холодильник, в 1998 г. — 56 из 100, а в 2005 г. — 78 из 100. В то же время в Амурской области в 2005 г. на 100 домашних хозяйств приходилось 115 холодильников. Аналогичные данные по стиральным машинам, телевизорам и т.п. Значительно выше обеспеченность личными автомобилями — 39 автомобилей на 100 амурских домохозяйств и 2 автомобиля на 100 городских домохозяйств провинции Хэйлунцзян (Heilongjiang statistical yearbook, 2007; Heilongjiang statistical yearbook, 1999; Амурский статистический ежегодник, 2007).
41. Ryzhova N. Informal economy
42. По данным: Uncomtrade Database. — <http://comtrade.un.org>.

Поправка

В № 3 за 2009 г. в статье А. Мостовой “Прямые иностранные инвестиции Японии на рубеже 2000-х гг. (1996—2007)” по вине редакции была допущена ошибка на стр. 80 в таблице 1. Ниже приводим эту таблицу в исправленном виде:

Таблица 1.

Накопленный объем прямых иностранных инвестиций Японии по регионам мира (международная инвестиционная позиция), млн долл.

Регион мира	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Азия	79,151	77,258	71,059	45,133	49,311	53,230
Северная Америка	97,881	107,060	115,072	121,661	138,455	144,876
Латинская Америка	11,981	14,519	17,430	17,913	21,020	20,700
Океания	10,501	13,268	10,674	11,505	10,151	8,119
Европа	47,523	55,632	51,902	49,670	56,447	70,607
Ближний Восток	966	1,246	1,243	799	793	885
Африка	441	671	901	889	758	625
Итог	258,653	271,967	270,975	249,071	278,445	300,868

Регион мира	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Азия	58,421	64,267	76,416	88,187	107,653	132,986
Северная Америка	140,982	143,385	146,967	156,189	163,230	183,776
Латинская Америка	18,167	21,975	26,588	33,064	39,291	54,749
Океания	11,852	13,632	15,091	12,961	13,794	19,617
Европа	72,404	87,573	101,886	92,453	118,657	145,884
Ближний Восток	893	900	1,022	1,685	2,038	3,066
Африка	1,232	2,052	1,628	1,332	2,701	3,895
Итог	305,585	335,911	371,755	388,197	449,680	546,839

Российский Дальний Восток

Миграционная ситуация в Забайкальском крае

© 2009

Н. Козыкина, Л. Сизикова

Забайкальский край в силу своего геополитического положения выступает активным участником миграционных процессов, являясь одновременно и принимающим центром, и регионом транзита мигрантов. В числе причин иммиграции на территорию Забайкальского края выделяются, в первую очередь, экономическая, деловая и гуманитарная, частная, туризм, учеба. Трудовая миграция в Забайкальском крае — самый динамичный миграционный поток. Объективно необходимо пополнение трудовых ресурсов края путем привлечения иностранной рабочей силы, в первую очередь квалифицированной. Иммиграционные процессы имеют как позитивные, так и негативные стороны. Затрагивается проблема незаконной внешней миграции.

Ключевые слова: миграционная ситуация, Забайкалье, позитивные и негативные аспекты привлечения трудовых мигрантов.

По данным ООН, в начале нынешнего столетия Россия вошла в мировую тройку лидеров миграции, превратившись в активного участника мировых миграционных процессов, выступая одновременно и как крупный принимающий центр, и как страна выезда и транзита мигрантов. По числу въехавших в страну мигрантов РФ сегодня уступает только США. Как утверждают специалисты комиссии по народонаселению и развитию ООН, в России уже проживают 6% всех мигрантов мира — свыше 12 млн чел.¹ Иммиграционная привлекательность Российской Федерации определяется действием как постоянных — геополитических, социально-экономических, так и временных, носящих сезонный характер, факторов. Россия позиционирует себя как страна, заинтересованная в приеме трудовых мигрантов. Причины этому — демографические проблемы, дефицит рабочей силы и невозможность его полной компенсации путем внутренней миграции и естественного прироста населения. Острой проблемой для России обостряется потеря научного и образовательного потенциала.

Забайкальский край столкнулся с теми же проблемами, что и Россия в целом. В силу своего особого геополитического положения он стал достаточно активным регионом России, на территории которого интенсивно развиваются ми-

Козыкина Наталья Владимировна — зав. кафедрой Международного права и международных отношений, Читинский государственный университет. Email: april-chita@mail.ru

Сизикова Любовь Иннокентьевна — начальник Управления ФМС России по Забайкальскому краю. Тел.: (3022) 35-03-35

миграционные процессы. С одной стороны, это стратегически важный для России регион, богатый природными ресурсами, со слабо заселенной территорией, граничащей с двумя азиатскими государствами — Монголией и Китаем. Забайкальский край сегодня — один из основных регионов, через который проходят миграционные потоки из Китая в Россию.

С другой стороны, он значительно удален от основных жизненных центров западной части страны, но в то же время близко расположен к Дальнему Востоку и занимает ключевое положение на пути к Тихому океану и странам Юго-Восточной Азии. Забайкалье — территория, которую испокон веков осваивали приезжие. Здесь нет избыточного населения. Наоборот, ощущается острая нехватка рабочих рук. Ежегодно Забайкальский край посещают десятки тысяч иностранцев. Перечень государств, из которых приезжают гости, обширен. Это в основном граждане Китая, Монголии, Вьетнама, стран СНГ, но есть и граждане из стран Евросоюза, США, Канады, Бразилии, Новой Зеландии, ЮАР, Индии, Перу, Малайзии, Мексики, Египта и др.

В Забайкалье мигранты из-за границы приезжают, в первую очередь, по экономическим причинам. По данным Управления ФМС России по Забайкальскому краю, по целям временные мигранты распределяются следующим образом: 54% — работа, 20,5% — решение частных вопросов, включая получение образования, 7,2% — туризм, 17,3% — коммерческая деятельность. В 2007 г. на миграционный учет по месту пребывания поставлено около 62 тыс. иностранных граждан, что на 43,5% превысило показатели 2006 г.

Только за 9 месяцев 2008 г. в УФМС по Забайкальскому краю на миграционный учет поставлено около 60 тыс. иностранных граждан².

Несколько тысяч иностранных граждан решили связать свою жизнь с Забайкальем, среди них есть граждане Китая и Монголии. В настоящее время на территории края по видам на жительство проживает 111, по разрешениям на временное проживание — 28 граждан КНР. Основные места их проживания — город Чита, Агинский Бурятский округ и Борзинский район. Основные виды их деятельности — сельское хозяйство и торговля, есть переводчики, около 25 — пенсионеры, 17 детей посещают средние школы и дошкольные учреждения.

Из Монголии на территории Забайкальского края по разрешениям на временное проживание и видам на жительство проживает 18 чел. В основном они трудятся в сельском хозяйстве и строительстве.

257 молодых людей прибыли в Забайкалье для получения высшего образования, из них 218 граждан КНР, 14 — из Монголии.

Миграционная ситуация в Забайкальском крае тесно связана с демографическими процессами и социально-экономическим развитием региона. Край входит в группу регионов Сибирского федерального округа, которые в основном имеют однотипные проблемы демографического развития. Начиная с 1993 г. на территории края отмечается устойчивая тенденция снижения численности населения. В настоящее время население края составляет чуть более одного миллиона человек (1 118 800). При этом население сопредельных районов Китая исчисляется десятками миллионов.

Влияние миграции на развитие приграничных территорий особо очевидно в сфере рынка труда, что проявляется в привлечении мигрантов из-за границы для осуществления работы по найму на определенный срок.

В условиях дефицита местной рабочей силы и невозможности его полной компенсации посредством внутренней миграции и естественного прироста насе-

ления существует объективная необходимость в пополнении трудовых ресурсов. Это может быть достигнуто только путем привлечения иностранной рабочей силы, большей частью — китайской. По мнению некоторых исследователей, без китайской компоненты Забайкальский край не обойдется, она будет необходима, прежде всего, для заполнения не престижных рабочих мест и развития сервисных услуг. Более дешевая и дисциплинированная китайская рабочая сила может стать ключом к развитию Забайкальского края.

В Забайкальском крае проблема нелегальной миграции китайских граждан сегодня не столь остра. Больше хлопот доставляют граждане СНГ.

Еще десять лет назад ситуация в области была более тревожной: китайских “нелегалов” выдворяли целыми вагонами. В 1990-х гг. по инициативе губернатора Читинской области Р.Ф. Гениатулина областная Дума, не дожидаясь реакции депутатов Федерального собрания, приняла местный закон о правовом положении иностранных граждан, который позволил принимать адекватные меры по отношению к нарушителям миграционного законодательства.

Большая работа была проведена с представителями сопредельной стороны, что явилось удачным примером реализации на практике одной из составляющих миграционного контроля, а именно — организации сотрудничества с пограничными службами сопредельных стран в области контроля миграционного движения. Некоторые китайские туристы в те годы стали вдруг терять свои паспорта (чтобы нельзя было проследить сроки пребывания в России). Отправлять их в Хабаровск в Генконсульство КНР за новыми документами не было средств. Удалось договориться с китайскими пограничниками и полицейскими в г. Маньчжурия — они стали принимать своих сограждан без документов. В настоящее время китайские граждане, как правило, ведут себя законопослушно.

Следует добавить, что если до 2006 г. в Забайкалье доля китайских граждан в структуре иностранной рабочей силы составляла около 80%, то в 2007 г. она снизилась до 70%. В 2007 г. к административной ответственности за нарушение миграционного законодательства было привлечено более 2,5 тыс. граждан КНР и 1,8 тыс. — стран СНГ. Разрыв в цифрах, как видим, невелик.

В настоящее время трудовая миграция в Забайкальском крае — самый динамичный миграционный поток. Число трудовых мигрантов, легально осуществлявших трудовую деятельность на территории края, в 2005 г. составило 14 463, в 2006 г. — 19 830, в 2007 г. — 31 323, только за 9 месяцев 2008 г. — около 31,5 тыс. (более 25 тыс. из которых прибыли из КНР).

В 2007 г. в связи с изменениями миграционного законодательства наряду с гражданами Китая на территорию края более интенсивными темпами стали прибывать и граждане стран СНГ, основной целью которых также является трудоустройство. В 2007 г. на территории края работали свыше 8 тыс. иностранных граждан из государств-членов СНГ, что в 2,3 раза больше по сравнению с 2006 г.

Забайкальский край занял “почетное” второе место по количеству привлекаемых к работе иностранцев — более 20 тыс. чел. Первое — у Москвы³.

Прогноз развития рынка труда Забайкальского края не позволяет делать оптимистический вывод по достаточности собственных трудовых ресурсов для реализации стратегических инвестиционных проектов в регионе. Местный работодатель пока не желает вкладывать деньги в трудовые ресурсы края, предпочитая использовать дешевую и не всегда квалифицированную иностранную рабочую силу.

Динамика роста привлекаемой иностранной рабочей силы во многом объясняется неуклонным снижением числа экономически активных жителей края.

Сокращение количества работающих, увеличение численности нетрудоспособных лиц, превышение уровня смертности над уровнем рождаемости неизбежно влекут за собой импорт “свежей рабочей силы” из-за рубежа. По словам руководителя Государственной службы занятости населения Забайкальского края Л.Азеевой, “предприятия Забайкальского края испытывают острейший дефицит квалифицированных кадров. Ежегодно пределы региона покидают десятки специалистов, в основном, это талантливые и работоспособные молодые люди, а количество иностранных рабочих, привлеченных для работы, возрастает”.

Наиболее востребованными являются иностранные работники в таких отраслях хозяйственной деятельности, как строительство (57,7%), торговля и общественное питание (18,4%), лесное хозяйство (17,1%), геология и добыча полезных ископаемых (1,8%), транспорт (1,6%), бытовое обслуживание (0,9%), сельское хозяйство (1,1%), обрабатывающее производство (0,7%).

Строительство практически полностью зависит от иностранной рабочей силы, которая привлекает своей дешевизной и высокой производительностью труда. Усиление государственного регулирования экономической деятельности в лесной сфере способствовало ее переориентации с заготовки и вывоза за границу круглого леса на его первичную обработку. Невысокие материальные и социальные притязания китайских рабочих, а также совокупность других факторов способствуют низкой себестоимости готовой продукции и делают этот вид бизнеса весьма прибыльным в случае привлечения иностранных работников.

Мнения специалистов по поводу использования иностранной рабочей силы в российской экономике неоднозначны.

С одной стороны, использование иностранной рабочей силы способствует социально-экономическому развитию региона. Трудом иностранных работников не только создается часть валового внутреннего продукта, но также обеспечивается определенная конкурентоспособность российских предприятий ввиду относительно более низкой стоимости рабочей силы. Как показывает практика, мигранты занимают, прежде всего, те рабочие места, которые не пользуются спросом у российских граждан из-за низкого уровня оплаты, тяжелых и вредных условий труда или не могут быть заполнены из-за дефицита кадров по определенным профессиям, специальностям.

С другой стороны, массовое привлечение низкоквалифицированной иностранной рабочей силы не стимулирует повышение цены рабочей силы, сдерживает процесс технического перевооружения российской экономики и, как следствие, не позволяет повысить производительность труда.

Протекающие иммиграционные процессы имеют как позитивные, так и негативные стороны. К числу позитивных можно отнести приток на территорию региона законных трудовых мигрантов, владеющих профессиями, востребованными на российском рынке труда, имеющих общие этнокультурные традиции с коренным населением мест пребывания или готовых адаптироваться к ним и связывающих свое будущее с Россией.

К числу негативных следует отнести отток финансовых средств из России в страны-доноры трудовой миграции; формирование теневого оборота финансовых средств, связанного с использованием труда незаконных мигрантов и, как следствие, снижение налоговых поступлений в бюджеты разного уровня; усложнение адаптации иностранных граждан, прежде всего из закавказских и среднеазиатских стран СНГ, к поведенческим и культурным традициям местного населения, что свя-

зано с увеличением в иммиграционных потоках из этих стран молодых людей, не имеющих опыта межнациональных контактов на бытовом уровне.

Позиция государства по правовому регулированию внешней миграции и организации иммиграционного контроля на территории России на среднесрочную перспективу изложена в Концепции регулирования миграционных процессов в Российской Федерации. В качестве одного из основных направлений деятельности органов государственного управления Концепция определяет обеспечение контроля за въездом в Россию, пребыванием и выездом иностранных граждан в условиях государственной политики по привлечению квалифицированной иностранной рабочей силы.

В этой ситуации на первый план выходит проблема незаконной внешней миграции, включая трудовую. В общем потоке незаконной миграции, направленной на территорию Забайкальского края из стран СНГ, много выходцев из Таджикистана, Узбекистана, Азербайджана, Армении и Кыргызстана. Вместе с тем, в силу географического положения края, основную долю незаконных мигрантов, пребывающих на его территории, составляют граждане КНР. Так, например, только в поселке Забайкальск, расположенном на самой границе с Китаем, каждая шестая проверка по выявлению фактов незаконного пребывания иностранных граждан на территории нашей страны дает свои результаты: к административной ответственности к концу 2008 г. привлечены 297 иностранных граждан, 272 из них — китайцы.

Иностранные граждане, незаконно находящиеся на территории Российской Федерации, пересекают государственную границу, как правило, в соответствии с установленным порядком, а затем незаконно остаются в стране.

Легче всего незаконным мигрантам “раствориться” среди населения российских мегаполисов. По сравнению с ними и с учетом того, что даже в краевом центре численность населения чуть больше 300 тысяч, проблема незаконной миграции на территории края менее масштабна. Однако она существует и является острой для Забайкальского края.

В 2007 г. на территории края за нарушение иностранными гражданами или лицами без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации привлечено около 4,5 тыс. иностранных граждан (КНР — 2507, СНГ — 1605); за незаконное осуществление иностранным гражданином или лицом без гражданства трудовой деятельности в Российской Федерации — около 500 (КНР — 173, СНГ — 233).

Не секрет, что заинтересованность в использовании труда нелегальных мигрантов определяется, в первую очередь его дешевизной, возможностью для работодателей не соблюдать международные и российские стандарты и условия их работы, проживания и оплаты труда. Работодатель заинтересован в беспрепятствии иммигранта: последний становится объектом практически неограниченной эксплуатации⁴.

Нелегальная миграция — наилучшая питательная почва для преступности. Количество преступлений, совершенных иностранными гражданами на территории Забайкальского края, невелико, но они имеют место. Согласно данным УВД по Забайкальскому краю, оперативная обстановка, связанная с пребыванием иностранных граждан на территории края, за последние пять лет характеризуется незначительными колебаниями. На фоне снижения числа преступлений, совершенных иностранными гражданами, отмечается рост числа пострадавших иностранных граждан.

Проблема противодействия незаконной миграции сложна и многоаспектна и выходит за рамки компетенции одной службы. Один из способов противодействия незаконной миграции — скоординированные действия исполнительных, правоохранительных и контролирующих органов края. Учитывая приграничное географическое положение Забайкальского края, другим важнейшим направлением в профилактике и пресечении правонарушений миграционного законодательства является взаимодействие с правоохранительными органами КНР. В течение ряда лет между УВД по Забайкальскому краю и международным отделом Департамента полиции общественной безопасности города Маньчжурия, города Хух-Хото (АРВМ) КНР, осуществлял взаимный обмен информацией и сотрудничество в служебной сфере. Результатом каждой встречи является подписание протокола о сотрудничестве и взаимодействии, определяются новые методы совместных действий по искоренению межнациональной преступности в сферах незаконного оборота наркотиков, оружия, незаконного пересечения государственной границы, пресечения терроризма и экстремизма.

Снижение доли незаконной миграции в общей структуре внешней миграции на территорию Российской Федерации требует кропотливой и целеустремленной работы по совершенствованию миграционного законодательства и повышению эффективности государственного регулирования миграционных процессов. Не менее важным представляется осуществление тесного сотрудничества с другими странами, российскими и международными неправительственными организациями, специализирующимися в сфере миграции.

Забайкалье — приграничная территория, которая и сегодня остается привлекательной для жителей дальнего и ближнего зарубежья. Об этом свидетельствуют цифры: по состоянию на 1 декабря 2008 г. о своем пребывании на территории края уведомили свыше 70 тысяч иностранных граждан, что на 15% превысило показатели аналогичного периода предыдущие года. Среди пребывающих в крае иностранцев наибольший удельный вес имеют граждане КНР — 70%. На граждан СНГ приходится 24%, на граждан других стран — 3%.

Забайкальский край имеет большие перспективы. Концепция его экономического развития предполагает значительное вложение финансовых средств и привлечение трудовых ресурсов. Регион заинтересован в квалифицированных иностранных специалистах, в первую очередь для использования их в строительстве, металлургии, других отраслях промышленности. Сегодня в крае чуть более 50 тысяч безработных. В ходе реализации инвестиционного проекта по освоению юго-востока Забайкалья в крае появится более 70 тыс. новых рабочих мест. Недостающие рабочие руки может дать миграция.

-
1. Экстра. Чита, №2008. 26 марта.
 2. Международное сотрудничество и внешнеэкономические связи Читинской области в 2007 году: сб. материалов Чита, 2007. С. 104.
 3. Деловое Забайкалье. Чита, № 2008. № 10—11 (30—31).
 4. Дамаскин О.В. Россия в современном мире: проблемы национальной безопасности. М. 2007.

Дальний Восток и Байкало-Амурская магистраль

Причины, цели и проблемы строительства (на примере Восточного участка) — ретроспективный обзор за 1974—1984 гг.

© 2009

Н. Платонова

В Правительстве РФ растет интерес к инфраструктуре Дальневосточного региона, в частности к БАМу — с учетом перспектив его возрождения и полноценной эксплуатации как важной составляющей Транссиба. Автор анализирует социально-экономические проблемы, обозначившиеся в период строительства магистрали в 1974—1984 гг. (на примере Восточного участка). Исторический опыт грандиозной стройки дает возможность избежать ошибок, комплексно решая проблемы Дальневосточного региона.

Ключевые слова: Байкало-Амурская магистраль, железнодорожный транспорт, Азиатско-Тихоокеанский регион, миграция населения на Дальнем Востоке

В современных условиях Байкало-Амурская железнодорожная магистраль имеет особое значение для развития экономики нашей страны — в частности, для создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке крупными территориально-производственными комплексами с вовлечением в народнохозяйственный оборот тамошних богатых природных ресурсов. Роль БАМа в социально-экономическом развитии Дальневосточного региона сопоставима с ролью Транссиба в России начала XX в. (как и крупнейших транспортно-коммуникационных структур Северной Америки, Европы, Азии). БАМ в перспективе сможет играть роль одной из главных артерий подключения России к динамично развивающемуся Азиатско-Тихоокеанскому региону. Последнее предполагает конкуренцию системы БАМ—Транссиб с трансасиатской железнодорожной магистралью из Азии в Европу через Китай и Среднюю Азию, способной “перехватить” транзитный поток грузов. Поэтому на современном этапе одна из важных задач развития железнодорожного транспорта — усиление Транссиба как составляющего звена в системе трансасиатских сообщений.

В “Стратегии развития железнодорожного транспорта в РФ до 2030 года”, утвержденной российским правительством в июне 2008 г., особая роль уделена Дальневосточной железной дороге¹, которая является замыкающим звеном Транссиба, имеет выходы на морские торговые порты Приморья и речные порты Хабаровского края, осуществляет внешнеэкономические связи со многими странами АТР. До 2030 г. на Дальнем Востоке планируется построить 3 322 км новых

Платонова Нонна Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры “Теория и история государства и права” Дальневосточного государственного университета путей сообщения, г. Хабаровск. Тел: (4212) 43-65-05.

железнодорожных линий, в том числе особое внимание уделено развитию пропускных способностей некоторых участков БАМа: Хабаровск—Волочаевка; Комсомольск-на-Амуре—Волочаевка; Уссурийск—Гродеково, а также Советская Гавань — конечный пункт БАМа, где осуществляется стыковка железнодорожного, автомобильного и водного транспорта.

Создание портовой особой экономической зоны (ПОЭЗ) в Советской Гавани способствует формированию эффективного транспортного коридора “Восток—Запад” для международного сообщения регионов России со странами АТР. Так, при организации транзита “Запад России—Сибирь—север Тихоокеанского побережья США” через Советскую Гавань протяженность маршрута доставки грузов из стран АТР в Европу при сочетании морского и железнодорожного транспорта сократится примерно на 1000 км.

Будучи опорным элементом железнодорожной инфраструктуры Дальнего Востока, территория БАМа — это еще и малозаселенная территория шириной 400 км, протянувшаяся на 4 095 км от г. Усть-Кута в Восточной Сибири до порта Ванино на Тихоокеанском побережье. Здесь имеются районы, которые по совокупности условий проживания подходят для приема миграционных потоков из России и стран СНГ. Правительство РФ рассматривает их как часть системы заселения обширных пространств от Байкала до Тихого океана, где средняя плотность населения ныне — 1 чел. на 1 кв. км.

Демографическая ситуация на границе с КНР напоминает мембрану, разделяющую два разнородных пространства. С той стороны, где расположен “демографический гигант” — Китай, давление нарастает, а со стороны Забайкалья и Дальнего Востока увеличивается вакуум вследствие миграции населения в центральные районы России. Учитывая особое геополитическое положение Дальнего Востока, который ни по численности населения, ни по темпам экономического роста не может конкурировать с соседней державой, интересы России требуют перспективного развития и заселения зоны БАМа — тем более, что действующая магистраль может стать важнейшим фактором активизации этого процесса.

Многие из этих проблем партийные, советские и хозяйственные органы власти активно рассматривали и пытались решать еще в 1960—1980-е гг. В соответствии с постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР “О возобновлении строительства БАМа” от 24 марта 1967 г. и “О мерах по дальнейшему развитию производительных сил Дальневосточного экономического района и Читинской области” от 8 июля 1967 г. основополагающей целью строительства магистрали являлось наращивание промышленной мощи региона в рамках программы его долгосрочного развития². В истории БАМа 1967 г. стал переломным, положив начало новому этапу проектно-изыскательских работ, так как именно тогда на Дальнем Востоке были обнаружены новые месторождения полезных ископаемых и проведена переоценка гидроресурсов региона.

Изыскательской деятельностью занимались институты “Дальгипротранс” и “Мостпромтранс”³, взявшие за основу направление трассы Ургал—Вели—Комсомольск-на-Амуре (Восточный участок). В 1974 г. для работы на трассе они направили 18 изыскательских партий⁴. Но уже в процессе подготовки проектной документации на Восточном участке БАМа возникли трудности, одной из которых была нехватка кадров. Институты обратились к вузовским комсомольским организациям с просьбой набирать “таких парней, которые, не боясь трудностей, могли бы поехать на полевые работы”⁵. Но изыскательские партии

были плохо подготовлены, не хватало специализированных инструментов, инвентаря, бурового оборудования. Имели место перебои в снабжении горюче-смазочными материалами и продуктами питания, из-за чего партии нередко простаивали без работы, а некоторые из них так и оставались не укомплектованными. Сотни молодых людей просились на БАМ, но главной трудностью оставалась нехватка квалифицированных изыскателей.

Техническая документация на первоочередные участки и объекты стройки была окончательно подготовлена летом 1974 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР 8 июля 1974 г. приняли постановление “О строительстве Байкало-Амурской железнодорожной магистрали”, которое предусматривало строительство трассы в период с 1974 по 1983 гг., протяженностью 3 200 км⁶. Помощь оказывали все партийные, советские, хозяйственные органы и комсомольские организации страны. При этом рекомендовалось использовать опыт строительства Днепрогэса, Магнитки, Турксиба. Решение основных задач было возложено на Главное управление по строительству БАМа — Главбамстрой. В МПС было создано управление по комплектованию оборудованием строительных организаций, находившихся на БАМе — Транскомплект⁷. Таким образом, строительство магистрали было возобновлено.

На основании постановления ЦК КПСС “О просьбах партийных комитетов по вопросам структуры и штатов партийных органов в связи со строительством Байкало-Амурской железнодорожной магистрали” от 2 октября 1974 г. был создан отдел транспорта и связи Хабаровского крайкома КПСС⁸. Предусматривалась организация строительства объектов производственной базы стройиндустрии. Завод по ремонту строительной техники в г. Комсомольск-на-Амуре стал основным предприятием, обеспечивавшим стройматериалами и механизмами Восточный участок.

Одновременно с проблемой индустриального развития Сибири и Дальнего Востока советское правительство пыталось решать и другую стратегическую проблему — заселение этих территорий. Предполагалось, что оптимальному темпу социально-экономического развития государства будет соответствовать опережающий рост экономической базы, объем социально-бытовых услуг и культурных ценностей восточных территорий. Масштабы освоения должны были увеличиваться из года в год. По прогнозам экономистов, для строительства магистрали и освоения зоны БАМа только в 1975—1980 гг. требовалось около 100 тыс., а к 1990 гг. — уже 420—440 тыс. чел.⁹ Но освоение проходило в условиях относительного недостатка трудовых ресурсов по стране в целом. Население трудоспособного возраста в 10-й пятилетке увеличилось на 11,2 млн чел., в 11-й — на 3,3 млн, в 12-й — этот показатель был еще меньше. Следует учитывать тот факт, что ранее в СССР трудовая деятельность молодежи начиналась с 16 лет, тогда как в 1980 гг. этот барьер был сдвинут к 20-летнему возрасту, что, естественно, отдаляло старт самостоятельной трудовой жизни¹⁰.

Приток людей в восточные регионы усилился как раз в начале 1970-х гг., когда началось строительство БАМа. Так, в 1971—1975 гг. население Дальнего Востока в целом возросло на 5,5% (по РСФСР — на 2,9%)¹¹. С 1970 по 1980 гг. оно выросло на 17% (а в целом по стране — только на 8%). Но на долю Сибири и Дальнего Востока приходилось около 60% территории страны, население же составляло только 10,7%¹². Т.е. имел место лишь относительно небольшой демографический всплеск, который не мог решить соответствующую проблему. В зоне хозяйственного освоения БАМа, которая охватывала более 70% площади Амур-

ской области и около 45% Хабаровского края, проживало лишь чуть более 20% населения области и 39% — края. Плотность жителей составляла в среднем всего 0,6 чел. на каждый кв. км. Лишь крайний участок зоны БАМа — г. Комсомольск-на-Амуре — имел некоторый промышленный потенциал и значительное число кадровых рабочих.

Проблема обеспечения хозяйства кадрами продолжала оставаться актуальной и в процессе освоения зоны железнодорожной магистрали. Как бы хорошо ни было поставлено планирование “сверху”, его состояние и перспективы полностью зависели от встречного потока — планирования “снизу”. Но поскольку ставка была сделана на молодое поколение, легкое на подъем, воспринимавшее комсомольскую путевку как приказ, не подлежащий обсуждению, и охваченное романтикой, то это был, по сути, беспроигрышный вариант в решении непростой проблемы.

В апреле 1974 г. XVII съезд комсомола объявил БАМ “ударной комсомольской стройкой”¹³. ВЛКСМ, как главная молодежная организация СССР, обладавшая мощными ресурсами управления молодежью, приступила к выполнению программы активного привлечения юношей и девушек к этой стройке. С мая 1974 по 1976 гг. в ЦК ВЛКСМ поступило свыше 150 тыс. заявлений с просьбами о направлении на БАМ¹⁴. Социологическое исследование, которое провел ЦК ВЛКСМ, показало, что 65,5% строителей БАМа составляла молодежь в возрасте до 30 лет¹⁵. В подавляющем большинстве это были мобильные и социально активные молодые люди. В результате огромная масса советской молодежи была приведена в движение, направленное на восток. Эта миграция подобно своеобразному демографическому зеркалу отображала привлекательность территорий для молодого поколения 1970-х.

Строительство БАМа имело огромное идеологическое значение. На Западе к событиям, связанным с его строительством, относились неоднозначно. Так, американский ученый Уильям Помрой в альманахе “БАМ — стройка века” высоко оценивал такой, к примеру, факт, что в СССР для подготовки требующихся кадров даже создавались специальные профессионально-технические училища¹⁶ (к 1978 г. на строительные объекты БАМа было направлено 13 тыс. выпускников СПТУ и ПТУ)¹⁷.

Имели место и недоброжелательные оценки: в Лондоне, к примеру, вышла книга корреспондента “Нью-Йорк таймс” в Москве Хедрика Смита “Русские”, автор которой считал, что “бессмысленный энтузиазм фанатиков, ратующих за развитие Сибири”, игнорирует ряд трудностей и что на советскую молодежь “оказывают давление органы власти, насильно заставляющие ехать на новостройки”. Автор не верил, что юноши и девушки добровольно ехали на стройку, осуществлявшуюся в столь суровых природно-климатических условиях¹⁸.

Мнение Х. Смита не осталось незамеченным: ученые Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока (г. Владивосток) провели социологические исследования, показавшие, что советская молодежь ехала строить магистраль и работать на БАМе, потому что поддерживала политику руководства страны, направленную на освоение перспективных районов Сибири и Дальнего Востока. По подсчетам дальневосточных ученых, патриотическими и моральными побуждениями руководствовались от 50 до 70% членов комсомольских отрядов, прибывших на БАМ.

В соответствии с постановлением пленума ЦК ВЛКСМ “О мероприятиях по шефству комсомола над строительством Байкало-Амурской железнодорожной магистрали, мелиоративным и сельским строительством Нечерноземной зоны РСФСР” от 25 октября 1974 г. часть работ по возведению дороги возлагалась на субподрядные и шефские организации, одной из которых являлся комсомол¹⁹. Шефская деятельность комсомола на БАМе оставалась приоритетной вплоть до окончания строительства магистрали. В сентябре 1974 г. был создан штаб ЦК ВЛКСМ по шефству над БАМом, который занимался решением вопросов хозяйственной деятельности и проблем снабжения стройки материально-техническим оборудованием, хотя в обычных условиях это не входило в компетенцию комсомольских органов. Однако в некоторых случаях мандат штаба ЦК ВЛКСМ оказывал быстрое воздействие, особенно на заводы-поставщики. В результате необходимая дефицитная продукция для стройки отгружалась в первую очередь. Например, в 1978 г., когда в работе студенческого строительного поезда (ССМП) “Таджикстрой-БАМ” начались серьезные задержки с поставками стройматериалов, штабисты оперативно решили этот вопрос²⁰. Совместно с комитетом комсомола воинской части 12661 члены штаба провели организационную работу по общественному призыву воинов, уволенных в запас. В результате на Восточном участке БАМа остались по комсомольским путевкам 280 чел.²¹

Строительство Восточного участка началось 6 февраля 1975 г., а 5 октября 1980 г. была завершена укладка железнодорожного полотна на территории Хабаровского края. Шефство взяли на себя западные области СССР — Донецкая, Горьковская, Тамбовская²². В сентябре 1977 г. в пос. Ургал-II было заключено соглашение по шефству над Восточным участком БАМа между Украинской, Молдавской, Таджикской ССР и г. Хабаровском.

К четвертому году строительства накопилось много трудностей и проблем, решить которые можно было только сообща. Например, одним из вопросов соглашения было определение статуса молодого человека, который должен был иметь образование не ниже среднего, владеть требуемой специальностью и прибить на трассу отрядным методом.

Шефскую помощь оказывали не только комсомольцы и молодежь, что подтверждается постановлением ЦК КПСС от 25 февраля 1975 г. “Об инициативе коллективов трудящихся по оказанию шефской помощи в строительстве объектов Байкало-Амурской железнодорожной магистрали”.

Ряд факторов, усложнявших работу, был обусловлен отсутствием предварительно подготовленных строительных баз и социальной инфраструктуры. Экономические трудности сооружения БАМа сразу же стали сопровождаться трудностями социальными, что отражалось, прежде всего, на молодежном составе строителей.

Государство пыталось компенсировать отсутствие многих социально-бытовых условий различными материальными стимулами, в основе которых лежали так называемые северные льготы (районный коэффициент, северные надбавки за работу на трассе, “полевые”, большие ежегодные отпуска с оплатой проезда к месту отдыха раз в три года). В протоколе № 3 пленума Хабаровского крайкома КПСС от 19 сентября 1974 г. в перечне льготных категорий, имевших право на бронирование жилья на весь период нахождения на стройке, одно из мест (наряду с квалифицированными рабочими 4-го разряда и выше, военнослужащими Советской Армии и МВД, работниками дирекции) занимала молодежь, приехавшая по комсомольским путевкам²³. Немаловажный фактор: зарплата строите-

лей БАМа была вдвое выше, чем в других регионах страны. Например, дневной заработок рабочего в ССМП “Таджикстрой-БАМ”, “Молдавстрой-БАМ” и других составлял 10-12 руб., в то время как по стране — 5-7 руб.²⁴ (здесь и далее по ценам 1970—1980 гг.) На БАМе существовала система льготных отчислений из заработной платы (например, на приобретение автомобиля). В определенной мере эти компенсирующие меры государства стимулировали людей ехать на БАМ.

На БАМе в полной мере проявился технократический подход к решению социально-бытовых проблем строителей (в принципе, характерных для всей страны). Руководство стройки знало, что главное средство закрепления кадрового состава строителей — жилье, но приоритетным направлением было строительство железнодорожного полотна, интересы человека отодвигались на второй план. Например, многие строители в течение долгого времени продолжали жить в домах-“бочках”, не имея ни столовой, ни бани, ни клуба²⁵.

Многие молодые люди начинали строить семьи и хотели бы остаться навсегда на Дальнем Востоке. Всего к 1984 г. на БАМе проживало 87,6% семейной молодежи. Однако лишь в 48% семей из числа молодежи работали оба супруга. Основные причины: отсутствие возможности устроить ребенка в детский сад, дефицит работы по специальности²⁶. В пос. Ургал вопрос о закреплении молодых семей поднимался неоднократно, но к 1984 г. все жилье строилось только для работников железной дороги. “Жилой фонд” для строителей не выделялся. Они продолжали жить в общежитиях, имея жилую площадь 15 кв. м. И многие, зная, что квартиру им не получить, вынуждены были уезжать с БАМа. Кроме того, в конце 1980 гг. в общей численности добровольцев, прибывших на Дальний Восток, преобладали молодые рабочие, как правило, имевшие среднее или средне-специальное образование, которые выдвигали более высокие требования к жилищно-бытовым условиям и оплате труда (отсутствие и снижение которых становилось причиной текучести кадров на БАМе).

По мнению экспертов, в районах пионерского освоения ассигнования на гражданское строительство должны были составлять не менее 30% от общего объема капиталовложений, тогда как в техническом проекте БАМа на эти цели отводилось лишь 21%, а на практике указанная доля снижалась до 16%²⁷. Таким образом, рамки финансового обеспечения определяли неравенство объектов производственного и социального назначения. В октябре 1976 г. Хабаровский крайисполком сделал запрос в Госплан РСФСР “О строительстве объектов культуры на трассе БАМ в Хабаровском крае”. Из ответа, полученного лишь в феврале 1977 г., следовало, что из-за ограниченности средств на строительство объектов непроизводственного назначения ввод в действие объектов культуры на Восточном участке железнодорожной линии до 1980 г. не предусмотрен. Госплан РСФСР ограничился обещанием, что “когда-нибудь дополнительно этот вопрос будет рассматриваться”²⁸.

По данным ЦЭНИИ при Госплане РСФСР в конце 1970-х гг. восточные районы не имели преимуществ в жилищных условиях, тем более, что качество жилой площади здесь было значительно ниже, чем в центральных районах. Меньше было домов с водопроводом, канализацией и центральным отоплением. По всей стране, в том числе и в зоне освоения БАМа, детские сады строили из расчета на 10 тыс. жителей. Норма была одна, что в Подмоскowie, что в Приамурье. Но этот показатель не годился для огромных дальневосточных расстояний. Таким образом, люди уезжали с БАМа в большей степени не потому, что физи-

чески или морально не были готовы к трудностям и неудобствам. Отток был обусловлен неразвитостью социальной инфраструктуры.

Попытки выправить ситуацию предпринимались. Так, в 1975 г силами военных строителей на ст. Сулук были построены поселок и школа. В 1976 г. на Восточном участке было введено в эксплуатацию 29,1 тыс. кв. м. общей площади жилых домов, в первом полугодии 1977 г. — 2,5 тыс.²⁹ К концу 1977 г. ввели в эксплуатацию 19,3 тыс. кв. м., восемь столовых и медпункт. В пос. Ургал-II был построен 30-квартирный и два 90-квартирных жилых дома; в пос. Алонка — восемь 12-квартирных домов, школа на 392 ученических места; в районном пос. Чегдомын — 56-квартирный жилой дом. В результате к 1983 г. было сдано в эксплуатацию 21,2 тыс. кв. м. жилой площади при плане 16,6 тыс. кв. м., а также два торгово-общественных центра в пос. Алонка и Солони, три детских сада на 440 мест в пос. Хурмули, Горине и Эвороне, две школы на 816 учащихся в Сулуке и Герби³⁰.

Следует отметить, что в 1977—1984 гг. в сфере жилищного строительства за счет проявления инициативы “снизу” и централизованных мероприятий были достигнуты определенные успехи. Всего за 10 лет строители сдали в эксплуатацию 570 тыс. кв. м. домов в капитальном исполнении, но решить жилищную проблему на магистрали не удалось. Порой объекты, построенные строительными бригадами, не были включены в объем выполненных работ, поскольку отсутствовала проектно-сметная документация, но зато их включали в итоги социалистического соревнования. В январе 1987 г. на пленуме ЦК КПСС прозвучало своего рода признание того, что возможности социализма в улучшении жилищных условий, продовольственного снабжения, медицинского обслуживания, образования реализовать не удалось.

В деле организации системы здравоохранения на БАМе также имели место серьезные трудности. Из-за рассредоточенности и удаленности многих строительных площадок от населенных пунктов оказание медицинской помощи было затруднено, отсутствовали высококвалифицированные специалисты. Забота о собственном здоровье ложилась на плечи самих строителей, которые сталкивались с неблагоприятными климатическими условиями, шумом, вибрациями, пылью и другими “спутниками” производственной деятельности. С 1974 по 1984 гг. для строителей БАМа сооружались медицинские объекты временного назначения, в которых невозможно было организовать полноценное обследование и лечение.

В 1975 г. медицинское обслуживание строителей Восточного участка трассы БАМ осуществлялось в районной больнице пос. Чегдомын, линейной больнице ССМП “Укрстрой-БАМ”, а также во врачебной амбулатории на ст. Ургал и в здравпункте экспедиции “Мосгипротранс”. Но особенно плохо были обеспечены кадрами линейная больница и амбулатория, так как отсутствовало жилье для медицинских работников. К 1977 г. была создана сеть лечебно-профилактических учреждений органов здравоохранения. Центральная больница в районном пос. Чегдомын была рассчитана на 265 коек, существовала врачебно-санитарная служба ДВЖД: больница комсомольского отделения на 250 коек, санитарно-эпидемиологическая станция, линейная больница на ст. Ургал-II³¹. Тем не менее, на Восточном участке в жилых поселках вдоль трассы наблюдалась высокая заболеваемость туберкулезом, острыми кишечными инфекциями, венерическими заболеваниями, не соблюдались лечебно-профилактические мероприятия и санитарно-гигиенический режим.

Вследствие загрязнения атмосферы росло число заболеваний верхних дыхательных путей³². Решение ряда проблем здравоохранения должно было стать одним из основополагающих в перспективном решении демографической проблемы на Дальнем Востоке, поскольку это затрагивало долгосрочные интересы государства. Но так как приоритеты отдавались железнодорожному строительству, то сфера здравоохранения оказалась в положении второстепенного финансирования.

Одним из важных условий работы на БАМе являлся уровень образования. Многие юноши и девушки, прибывшие на магистраль, не имели строительных специальностей, требовалось создать условия для их подготовки и переподготовки на местах, поскольку они должны были работать с новой техникой, владеть смежными специальностями. На БАМе были организованы учебные пункты, технические школы и школы рабочей молодежи (ШРМ). Учитывая специфические условия, при которых учащиеся большую часть времени работали на трассе, органы народного образования укомплектовали их учителями, чтобы те могли проводить консультации и принимать зачеты с выездом по месту работы. На Восточном участке в Верхнебуреинском районе в 1974—1975 гг. работали две ШРМ: одна — в пос. Чегдомын, в которой от района обучались 150 человек, другая — в пос. Тырма, в которой обучались 42 человека. Анализ архивных данных показал, что за 1974—1975 учебный год из ШРМ выбыли 25% от числа учащихся, за 1975—1976 учебный год — 18%. В 1977 г. из 300 приступивших к учебе юношей и девушек ее закончили 258, т. е. отсеб составил 15%. В 1981—1982 учебном году на занятиях в ШРМ присутствовали лишь 18 из 28 молодых рабочих. Аналогичная ситуация складывалась в вечерних школах. В комсомольско-молодежном отряде “Карпаты” 115 молодых людей в возрасте до 30 лет не имели полного среднего образования, а ШРМ посещали лишь 10%. Причины заключались в том, что основная масса молодых людей ехала на БАМ, прежде всего, работать, а не учиться. Для молодежи, сочетавшей труд и учебу, существовали льготы, в том числе отпуск в летнее время, но руководители участков не всегда могли создавать для них условия.

Ряд серьезных недостатков в организации жизнедеятельности в зоне строительства БАМа специалисты отмечали еще в конце 1970-х гг. Была признана неправильной практика отраслевого принципа управления, когда основная масса капиталовложений в развитие социальной программы по БАМу осуществлялась ведомствами и министерствами. Они, стремясь к экономии средств на содержание рабочей силы, перекладывали заботу о населении на местные советы. Как и на многих других производственных объектах строительства, практика авралов, “штурмовщины”, сверхурочных работ, отмены выходных дней чаще всего представлялась “трудовым героизмом”, “подвигом” строителей.

Итак, просчетов было немало, но и успехи несомненны, что признавалось даже экспертами из западных стран. Так, профессор Гавайского университета Джон Дж. Стефен в монографии “Русский Дальний Восток: история”, изданной в 1994 г., отмечал: “БАМ пересек эру застоя, как комета, оставляющая после себя светящийся поток бескорыстных подвигов”³³. Указом президиума Верховного Совета СССР от 8 октября 1976 г. была учреждена медаль “За строительство Байкало-Амурской магистрали”³⁴. 30 мая 1985 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР присвоили железной дороге звание “Ленинского комсомола”³⁵.

Многие из тогдашних проблем восточных территорий РФ по-прежнему сохраняют актуальность. Экономические условия развития Дальнего Востока в целом, его промышленного комплекса и железнодорожной инфраструктуры (в частности, социально-бытовой уровень жизни населения) поставлены в заведомо неравные условия с западными регионами РФ. А ведь учитывать следует не только пограничное положение восточных территорий, но и ускоренное развитие стран АТР, которое сегодня существенно меняет геополитическую ситуацию в отношении Сибири и Дальнего Востока.

После принятия правительством РФ федеральной целевой программы “Развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 г.” начался процесс реализации инвестиционных проектов, цель которых — дать импульс к социально-экономическому развитию данных территорий, стереть различия между Дальним Востоком и экономикой всей России. Богатый природный потенциал и огромный массив неосвоенных территорий — все это вновь ставит в повестку дня задачи привлечения людей, что во многом зависит от уровня развития таких составляющих, как стоимость жилья и энерготарифов, уровень образования и трудоустройство, наличие и доступность авиационного, морского и железнодорожного транспорта.

Изучение исторического опыта с современных позиций призвано способствовать решению важнейших социально-экономических проблем, связанных с комплексным развитием региона и привлечением туда населения — прежде всего, молодежи. Во многом должно поменяться и отношение Центра к Дальнему Востоку, ибо последний является не только сырьевым придатком страны, но и равноправным партнером и надежным форпостом на востоке России.

-
1. С 1996 г. БАМ входит в состав ДВЖД // Потенциал Востока России. Спец. приложение к газете “Тихоокеанская звезда”. 2008. Сент. С. 46.
 2. Решение партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 6 (доп.). 1966 — январь-июнь 1968 гг. М., 1968. С. 473—486.
 3. Зуев В.Ф. Первопроходцы Восточных магистралей России. Комсомольск-на-Амуре, 2000. С. 440.
 4. ГАХК, ф. П — 617, оп. 15, л. 10, л. 63.
 5. Беляев И.Ю. Шефство Хабаровской краевой комсомольской организации над строительством Восточного участка БАМа // Социально-экономические проблемы строителей БАМа: Сб. науч. статей. Владивосток, 1980. С. 120.
 6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 — 1986 гг.). Т. 12. 1971—1975. М., 1986. 9-е изд. С. 437—438.
 7. ГАХК, ф. П — 35, оп. 12, л. 56., л. 120.
 8. ГАХК, ф. Р — 137, оп. 22, л. 576; ф. П — 35, оп. 12, л. 61, л. 121.
 9. Федин В.М. БАМ — кузница комсомольского характера. Хабаровск, 1977. С. 63.
 10. Белкин Е.В. Найди свою судьбу. Ударные комсомольские стройки Севера, Сибири и Дальнего Востока // Новое в жизни, науке, технике. Сер. “Молодежная”. 1985. № 2. С. 13.
 11. Медведева Л.М. Трудовая и политическая активность строителей Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (1974—1984 гг.). М., 1988. С. 19.
 12. Лифанчиков А.Н. Продовольственный комплекс Сибири и Дальнего Востока. М., 1982. С. 15.
 13. ГАХК, ф. П — 35, оп. 12, л. 56, л. 125—126.
 14. Медведева Л.М. Трудовая и политическая активность строителей Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (1974—1984 гг.). М., 1988. С. 31; Деревянко А.П., Василь-

- ев А.К. Социальные проблемы строительства БАМа // Социально-экономические проблемы строителей БАМа. Владивосток, 1980. С. 5; *Калиничев В.П.* Великий Сибирский путь (историко-экономический очерк). М., 1991. С. 235.
15. Время рассчитывает на нас. Хабаровск, 1983. С. 4.
16. *Помрой, У.* От Байкала до Амура: бросок в будущее // БАМ — стройка века. М., 1983. Вып. 7. С. 115.
17. ГАХК, ф. П — 35, оп. 12, л. 56, л. 125—126.
18. *Smith H.* The Russians. New York, 1977. P. 446.
19. Документы и материалы Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. М., 1987. С. 132; Комсом. правда. 1987. 16 апр. С. 3.
20. ГАХК, ф. П — 617, оп. 18, л. 109, л. 69.
21. ГАХК, ф. П — 727, оп. 9, л. 7, л. 6.
22. ГАХК, ф. П — 617, оп. 15, л. 63, л. 24; *Старин Б.С.* Социалистическое соревнование строителей БАМа, 1974—1984 гг. Новосибирск, 1987. С. 35, 45.
23. ГАХК, ф. П — 35, оп. 102, л. 35, л. 20.
24. ГАХК, ф. П — 512, оп. 38, л. 20, л. 44.
25. ГАХК, ф. П — 35, оп. 107, л. 66, л. 8.
26. *Арзудяева Ю.В.* Труд и быт молодежи БАМа: настоящее и будущее. М., 1988. С. 50.
27. *Медведева Л.М.* Развитие железнодорожного транспорта и проблемы освоения Дальневосточного экономического района (в связи со строительством БАМа). Владивосток, 1990. С. 16; БАМ. 1986. 26 сент. С. 3.
28. ГАХК, ф. Р — 137, оп. 22, л. 999, л. 6.
29. Там же, л. 7—8.
30. ГАХК, ф. Р — 137, оп. 22, л. 1870, л. 1.
31. ГАХК, ф. П — 512, оп. 34, л. 5, л. 122; ф. Р — 137, оп. 22, л. 999, л. 11—12.
32. ГАХК, ф. П — 512, оп. 34, л. 8, л. 102—103.
33. *Stephan J. J.* The Russian Far East: a History. California, 1994. P. 266.
34. Решения партии и правительство по хозяйственным вопросам: сб. документов. М., 1977. Т. 11. Ноябрь 1975г. — июнь 1977 г. С. 428—429.
35. Там же. М., 1988. Т. 16, ч. 1. Май 1985г. — февр. 1986 г. С. 24.

Общество

Китайские студенты в России (по материалам социологического исследования)

© 2009

А. Ларин

Интерес китайской молодежи к учебе в России обусловлен потребностью в кадрах, порожденной развитием двустороннего экономического сотрудничества, и дополнительно стимулируется сравнительно невысокой стоимостью обучения. Несмотря на ощутимую атмосферу ксенофобии, китайские студенты в основном положительно оценивают свое пребывание в России и выражают намерение по окончании учебы работать в нашей стране или, по крайней мере, поддерживать с нею регулярные деловые связи. В массе своей они не слишком хорошо овладевают русским языком, однако без работы не остаются. Китай проявляет готовность шире пользоваться услугами российских вузов, но те, по-видимому, к этому не готовы.

Ключевые слова: китайские студенты, учеба в России, изучение русского языка, взаимоотношения студентов и принимающей стороны, российско-китайское сотрудничество в образовании.

По данным китайского министерства образования, в России в настоящее время обучается около 15 тыс. студентов из КНР¹. Эта цифра выглядит скромной по сравнению с сотнями тысяч молодых китайцев, проходящих обучение в развитых странах мира, способных обеспечить вступающему в трудовую жизнь поколению широкие возможности карьеры одновременно с высоким качеством жизни. Молодой человек, приехавший из-за рубежа, имеет шансы встроиться в эту жизнь или, приобретя соответствующий профессиональный багаж, найти себе достойное место на родине в передовых сегментах экономики, обновляемой с помощью технологий из этих же стран.

Ларин Александр Георгиевич, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН. E-mail: larin@ifes-rus.ru

Исследование проведено при поддержке Фонда международных научных обменов им. Цзян Цзинго (Chiang Ching-kuo Foundation for International Scholarly Exchange, Taipei). Другие результаты исследования см. в статье "Жизнь в России глазами китайских мигрантов" в интернет-журнале Демоскоп Weekly № 347-348 (24 сентября—12 октября 2008 г.) на сайте www.demoscope.ru.

России с ее незавидным местом в системе современной материальной цивилизации достается от этого потока небольшой ручеек, хотя в 1950-е гг. знакомство Китая с новейшими достижениями науки и техники происходило именно в России, а еще раньше, в 20—30-х годах прошлого века молодые китайцы изучали здесь теорию и методы революционной борьбы. После радикальных перемен в российском обществе в 1990-х гг. и маловразумительной реформы образования уровень последнего понизился и, соответственно, понизился его международный престиж, хотя авторитет России в таких областях, как, например, космические технологии, проецируется и на соответствующие сферы образования. Но для молодых людей из стран Азии и Африки привлекательность перспективы проучиться несколько лет в России снижается из-за проблем личной безопасности. Еще один барьер создает трудный для изучения русский язык.

Поэтому стремление китайских юношей и девушек к учебе в России относительно невелико, и по числу студентов из КНР Россия занимает в мире 11-е место. Однако на учебу в российских вузах в Китае есть свой, постоянный растущий спрос. Он стимулируется интенсивно развивающимся двусторонним экономическим сотрудничеством, порождающим потребность в хорошо подготовленных кадрах, владеющих техническими, экономическими, юридическими специальностями и плюс к этому русским языком. Второй стимул — сохранившийся в России относительно высокий уровень некоторых технологий, которые Китай хотел бы перенять. Существует и чистый интерес к самой России, стране с яркой самобытной культурой, чья историческая судьба тесно переплетена с Китаем. Обучение в России обходится намного дешевле, чем на Западе — порядка 30, максимум 50 тыс. юаней (примерно 4 — 7 тыс. долл.) в год, а то и меньше, что по карману значительному количеству китайских семей. Существенно и то, что при поступлении в российский вуз не требуется сдавать экзамен по русскому языку — достаточно предъявить свидетельство об окончании в КНР средней школы или высшего учебного заведения, после чего можно начать учебу на подготовительном языковом факультете. Эти обстоятельства и играют решающую роль для определенного числа молодых китайцев при выборе места учебы.

Наиболее полно тема китайских студентов в современной России рассмотрена В.Г. Гельбрасом², организовавшим в 2002 г. с этой целью их анкетирование (было опрошено 155 человек в разных городах страны).

В 2007 г. мы провели новое социологическое обследование китайских студентов, с тем чтобы выявить их социальный состав, мотивацию учебы в России, условия их жизни, отношение к нашей стране, планы на будущее и т.д. Опрос 200 студентов провел ВЦИОМ с помощью составленных нами анкет. Было опрошено 100 студентов в Москве и столько же на Дальнем Востоке, поровну во Владивостоке, Хабаровске и Благовещенске. Результаты исследования и их анализ изложены ниже.

Исходные сведения о респондентах

Как им и положено, наши респонденты — молодые люди, в подавляющем большинстве холостые. Мужчин почти вдвое больше, чем женщин. Распределение опрошенных по полу, возрасту и семейному положению представлено в таблицах 1, 2, 3.

1. Ваш пол?

Мужской	63
Женский	37
Всего	100

2. Ваш возраст?

15—18	9
19—21	45
старше 22 лет	47
Всего	100

3. Ваше семейное положение?

Холост(ая)	83
Женат (замужем)	15
Есть дети на моем иждивении	3
Всего	100

Как показал опрос, основным “поставщиком” студентов для России остался Северо-Восточный Китай: провинция Хэйлунцзян и, далее, Цзилинь. По числу выходцев из Хэйлунцзяна, имеющего с российскими приграничными землями тесные экономические и гуманитарные связи, в том числе образовательные, российский Дальний Восток заметно превосходит Москву. Другие провинции тяготеют к столице не меньшей, чем к более близким дальневосточным городам.

4. Из каких мест Вы приехали в Россию?

	Россия	Москва	Дальний Восток	Дальний Восток		
				Владивосток	Хабаровск	Благовещенск
Пекин	8	8	7	3	15	3
Хэйлунцзян	37	29	45	26	21	88
Ляонин	7	5	9	15	6	6
Цзилинь	21	24	17	3	48	0
Хэбэй	2	1	2	0	3	3
Шаньдун	11	11	10	29	0	0
Шанхай	3	3	2	6	0	0
Фуцзянь	1	1	1	3	0	0
Чжецзян	5	10	0	0	0	0
Цзянсу	4	4	3	9	0	0
Гуандун	1	1	1	0	3	0
Другое	3	3	3	6	3	0
Всего	100	100	100	100	100	100

Практически все респонденты имеют среднее и даже высшее образование (53% и 44%):

5. Какое (полное) образование Вы получили в Китае?

Университет	30
Институт	14
Среднее специальное	4
Среднее второй степени	49
Среднее первой степени	4
Всего	100

(Такой же высокий уровень образования отмечен в 2002 г. В.Г. Гельбрасом³).

В Россию почти все опрошенные (84%) поехали сразу со школьной или студенческой скамьи. Относительно высокий процент работников системы образования объясняется тем, что их чаще, чем других, посылают на учебу за границу за государственный счет.

6. Укажите Ваш последний род занятий в Китае

Окончил школу и сразу поехал в Россию	31
Студент ВУЗа	53
Преподаватель, сотрудник ВУЗа, работник в системе образования	8
Служащий государственного учреждения вне системы образования	1
Служащий негосударственной службы	2
Предприниматель	3
Крестьянин	1
Рабочий	1
Домохозяйка	1
Другое	2
Всего	100

За малым исключением наши респонденты являются горожанами:

7. Вы жили в большом городе, малом городе (чжэнь) или деревне?

	Россия	Москва	Дальний Восток	Дальний Восток		
				Влади- восток	Хаба- ровск	Благо- вещенск
В большом городе	73	74	72	82	48	85
В малом городе	23	26	20	9	39	12
В деревне	4	0	8	9	12	3
Всего	100	100	100	100	100	100

Социальная среда, к которой они принадлежат — это на 90% работники умственного труда, прежде всего, предприниматели:

8. Социальное положение Ваших родителей?

Служащий государственного учреждения/компании	23
Служащий негосударственной компании	20
Предприниматель, коммерсант	31
Интеллигенция: преподаватель, инженер, врач и т.д.	14
Рабочий	9
Крестьянин	4
Прочее	1
Всего	100

В целом эту среду можно смело оценить как слой трудящихся среднего достатка, что подтверждается данными таблицы 9:

9. Как бы Вы оценили Ваше материальное положение в Китае?

Очень хорошее	20
Хорошее	66
Среднее	13
Плохое	2
Очень плохое	1
Всего	100

(Этот вывод подтверждается и результатами опроса В.Г. Гельбраса).

В Китае существуют две категории выезжающих на обучение за границу: за государственный (“общественный”) счет или за собственный (или на средства фирмы). В нашем опросе необычно высоким оказался процент студентов, посланных на учебу за государственный счет. В общем количестве выезжающих за границу китайских студентов он заметно ниже. Однако преобладание “своекоштных” студентов не вызывает сомнений:

10. Как Вы приехали в Россию?

Направлен Министерством образования, своим институтом/научным учреждением	35
Послан компанией, где я работаю	4
Приехал за свой счет, через посредническую фирму	25
За свой счет самостоятельно	37
Всего	100

Таблица 11 свидетельствует, что в нашей выборке присутствуют учащиеся со всех ступеней высшего образования с приблизительным соблюдением пропорций: студентов основных курсов на порядок больше, чем учащихся подготовительных факультетов и аспирантов:

11. На каком курсе Вы учитесь?

На курсах русского языка, на подготовительном факультете	2
На младших (первом-втором) курсах	33
На старших курсах (третьем-пятом)	59

В системе магистратуры	5
В аспирантуре	3
Всего	100

Помимо “обычных” студентов, существует определенное количество учащихся — студентов, аспирантов, стажеров-преподавателей, которые приезжают в Россию на сравнительно короткие сроки — год, несколько месяцев, несколько недель — в соответствии с межвузовскими соглашениями, совместными учебно-образовательными программами. В двусторонних обменах участвуют даже школьники. Некоторое число граждан занимается на одно- двухгодичных курсах русского языка, не предполагающих последующее поступление на учебу в российский вуз. Такого рода учащихся мы не обнаружили в числе наших респондентов и не рассматриваем их как отдельную категорию, ограничив свое исследование “обычными” студентами, составляющими основной массив всей совокупности лиц, получающих образование в России.

По поводу следующей таблицы сделаем два замечания. Первое. Высокий процент лиц, выбравших технические специальности — почти половина всех респондентов — свидетельствует о значительном интересе Китая к России как к источнику современных научно-технических знаний. Второе. Большинство респондентов выбрало специальность с таким расчетом, чтобы в будущем иметь дело с Россией. Это особенно наглядно проявилось в разделах социальных и гуманитарных специальностей. Сверх показателей таблицы заметим, что небольшое число студентов из КНР — 11 человек обучается даже в духовных семинариях⁴.

12. Ваша будущая (или уже выбранная) специальность?

Техническая	47
Естественная	4
Социальная, гуманитарная с уклоном в изучение России	31
Социальная, гуманитарная без уклона в изучение России	8
Художественная, с уклоном в изучение России	1
Художественная, без уклона в изучение России	2
Другая	7
Затрудняюсь ответить	1
Всего	100

Таблица 13 в определенном смысле перекликается с предыдущей. Мотивация респондентов, побудившая их поехать в Россию, в реальности, разумеется, носит смешанный характер, однако, примечательно что 40% учащихся (строка 3) назвали в качестве своего мотива желание получить более глубокие знания — очевидно, из тех областей, где Россия сохраняет ведущие позиции. Еще 30% опрошенных (строки 4 и 5) хотят связать свою жизнь с Россией. А четверть респондентов (строки 1, 2) честно заявила, что действовала, руководствуясь прагматическими соображениями.

13. Почему Вы решили поехать в Россию?

В России легче поступить в вуз и получить диплом	8
В России легче поступить по интересующей меня специальности	17
Решил, что в России дают более основательные знания по интересующей меня специальности	40
Решил стать специалистом в России	6
Хочу, чтобы моя работа была связана с Россией	23
Послан на стажировку	5
Другое	2
Затрудняюсь ответить	1
Всего	100

Жизнь в России

В массе своей студенты удовлетворены тем, как поставлена учеба:

14. Удовлетворены ли Вы тем, как поставлена учеба в Вашем институте?

Удовлетворен	61
Не вполне удовлетворен	35
Совершенно не удовлетворен	2
Затрудняюсь ответить	3
Всего	100

а также организацией их быта:

15. Удовлетворены ли Вы тем, как организован быт студентов?

	Россия	Москва	Дальний Восток	Дальний Восток		
				Влади- восток	Хаба- ровск	Благове- щенск
Удовлетворен	50	69	30	6	55	30
Не вполне удо- влетворен	40	29	51	74	27	52
Совершенно не удовлетворен	3	0	6	15	0	3
Затрудняюсь ответить	8	2	13	6	18	15
Всего	100	100	100	100	100	100

Со стороны российских студентов китайские учащиеся, судя по материалам нашего опроса, встречают в основном нейтральное отношение; доброжелательное отношение перевешивает “не вполне доброжелательное”, а явно враждебного — просто нет.

16. Как к Вам относятся российские студенты?

Доброжелательно	29
Нейтрально	42
Не вполне доброжелательно	22
Враждебное	0
Трудно оценить	7
Всего	100

В позитивном свете рисуется китайским студентам и отношение к ним российских властей:

17. Как к Вам относятся российские власти?

Доброжелательно	31
Нейтрально	40
Не вполне доброжелательно	13
Враждебно	2
Трудно оценить	16
Всего	100

Мнение студентов, перед которыми властные инстанции предстают главным образом в облике администрации их вузов, в данном случае значительно отличается от мнения коммерсантов, имеющих дела со множеством инстанций и напрямую зависящих от воли того или иного чиновника.

Однако общая атмосфера, окружающая китайских студентов, отравлена разного рода проявлениями ксенофобии, что наглядно иллюстрирует нижеследующая таблица. (Сумма процентов в ней больше ста, поскольку допускалось несколько ответов. Всего было дано 312 ответов. Столица и дальневосточная окраина страны в этом отношении сравнивались друг с другом

18. Случалось ли, что россияне...?

	Россия	Москва	Дальний Восток
Проявляли высокомерное отношение к Вам	68	66	69
Оскорбляли, ругали Вас	30	28	32
Угрожали	12	11	12
Избивали	3	3	4
Грабили	12	10	14
Нарушали безопасность и достоинство Ваших друзей, родственников	24	25	23
Затрудняюсь ответить	7	11	2

В материальном отношении китайские студенты живут по-разному, но в целом достаточно скромно. От 11% до 20% опрошенных бывали вынуждены отказывать себе в покупке необходимых продуктов питания, одежды, в получении необходимого лечения. Лишь немногим более половины имели возможность ни в чем этом, даже в поездке домой на Праздник весны, себя не ограничивать. (Вопрос в таблице 16 допускал несколько ответов, поэтому сумма процентов в ней больше ста. Всего было получено 244 ответа).

19. Приходилось ли Вам за последний год жизни в России отказываться от чего-либо из перечисленного ниже из-за нехватки средств?

Покупка необходимых продуктов питания	15
Покупка необходимой одежды, обуви	20
Поездка на родину в Праздник Весны	22
Лечение, восстановление здоровья	11
Ни от чего из названного не приходилось отказываться	54

Тем не менее, судя по результатам опроса, студенты в подавляющем большинстве (на 82%) удовлетворены своим материальным положением, оценивая его как “хорошее” и даже “очень хорошее”:

20. Как Вы оцениваете свое материальное положение в России

Очень хорошее	2
Хорошее	35
Среднее, терпимое	45
Плохое	16
Очень плохое	2
Затрудняюсь ответить	1
Всего	100

Похожие данные приведены и у В. Гельбраса⁵.

Примерно треть респондентов так или иначе совмещает учебу с работой, от случайных подработок до регулярной работы по найму полный рабочий день — в качестве торговых служащих, переводчиков, гидов и т.п. и до собственного бизнеса. Подработки широко распространены среди магистров и аспирантов, которым принадлежит значительная часть объявлений о поиске работы в китайских газетах Москвы. Возможность полностью посвятить себя учебе имеют две трети респондентов:

21. Помимо учебы Вы еще и работаете?

Только учусь	64
Работаю регулярно по найму полный рабочий день	6
Работаю регулярно по найму неполный рабочий день	11
Работаю от случая к случаю, как придется	17
Имею собственный бизнес	3
Затрудняюсь ответить	1
Всего	100

(В опросе В. Гельбраса тех, кто только учится, оказалось ровно столько же: 65,8%)⁶.

При этом более половины респондентов (55%) оказывают материальную помощь родственникам или землякам в Китае, почти четверть сами пользуются помощью родственников и лишь чуть меньше пятой части не помогают, так как в этом нет необходимости.

22. Помогаете ли Вы кому-либо в Китае материально, деньгами?

Членам семьи	14
Более дальним родственникам	2
Друзьям	34
Землякам в деревне	4
Кому-то еще	1
Нет, никому не помогаю, так как нет необходимости	18
Не помогаю, так как нет средств	4
Родственники помогают мне	24
Затрудняюсь ответить	1
Всего	100

Характерная особенность учебы китайцев в России: в отличие от китайских студентов в США, они не стремятся интегрироваться в российское общество, и потому между ними и принимающей средой постоянно сохраняется довольно плотный культурно-языковой барьер. В принципе в этом нет ничего необычного, такой барьер в той или иной мере изначально изолирует зарубежных студентов от их местных однокашников. Процесс его преодоления требует большого труда и зачастую останавливается на минимуме, достаточном для удовлетворения практических потребностей. Но в варианте с китайскими студентами эта изоляция временами выглядит чрезмерной. Трудно сказать, какая сторона отвечает за возникновение барьера в том или ином случае, а где он существует по взаимному согласию, но результаты опроса отчетливо выявляют его.

Как свидетельствует приведенная ниже таблица, почти в половине учебных групп рядом с иностранцами нет русских студентов:

23. Каков состав Вашей учебной группы?

Только китайцы	43
Только иностранцы	3
Смешанная: состоит из иностранцев и русских	54
Всего	100

Подавляющее большинство китайских студентов проживает в российских студенческих общежитиях, что, очевидно, способствует установлению контактов и дружеских связей. Это подтверждают результаты нашего опроса:

24. В каком жилище Вы живете?

В российском студенческом общежитии	86
В общежитии китайской фирмы	3
При офисе китайской фирмы	1
В российском общежитии	4
Снимаю квартиру	4
В собственной квартире	1
В китайской гостинице, общежитии	3
Всего	100

(В опросе В. Гельбраса распределение по строкам близко к нашему, на студенческие общежития приходится 87,7%⁷).

25. Кто живет в одной комнате (квартире) в Вами?

Китайцы	79
Другие иностранцы	1
Русские	1
Подруга/друг (другого пола)	7
Члены семьи	14
Всего	100

Лишь 7% китайских студентов, если судить по данным опроса, проводят свой досуг вместе с русскими друзьями:

26. Как Вы проводите свой досуг?

Смотрю ТВ, видео, захожу в Интернет	23
Провожу время с китайскими друзьями	22
Провожу время с русскими друзьями	7
Участвую в работе китайских общественных организаций	1
Хожу в китайские клубы	0
Хожу на собрание религиозного общества	1
Посещаю кино, театры	6
Знакомлюсь с городом	11
Гуляю, хожу по магазинам	14
Хожу в рестораны, кафе, дискотеки	2
Занимаюсь спортом	10
Провожу время с семьей	2
Свободного времени очень мало, почти не отдыхаю	1
Всего	100 (608)

Большинство китайских студентов признается, что не обладает достаточными знаниями о правилах, существующих для иностранцев в РФ:

27. Хорошо ли Вы знаете правила пребывания иностранцев в РФ?

Достаточно	43
Недостаточно	48
Совершенно не знаю	10
Всего	100

Впрочем, впечатление, что китайские студенты отделены от российской действительности глухой стеной, было бы также неверным. Они черпают сведения о событиях окружающей их жизни из множества источников, среди которых больше половины респондентов (53%) упомянули и российские.

28. Из каких источников Вы получаете информацию о жизни россиян?

Китайское телевидение	10
Китайские газеты	6
Китайский Интернет	10
Китайские друзья, знакомые	17
Российское телевидение	22
Российские газеты	8
Российский Интернет	5
Российские друзья, знакомые	17
Имею очень мало информации о жизни россиян	5
Затрудняюсь ответить	0
Всего	100 (426)

Занимаются китайские студенты усердно, продолжая, можно сказать, традиции, заложенные их дедами — студентами, обучавшимися в Советском Союзе в 50-х годах прошлого века. Преподаватели российских вузов отмечают:

“Китайские студенты на редкость трудолюбивы. Чтобы успеть выполнить задание, они могут отказаться от обеда, могут ночь не спать. Они редко выходят погулять, занимаются все свободное от лекций время, занимаются даже в праздники”⁸.

Дело тут, на наш взгляд, не только в том, что трудолюбие является коренным свойством китайского национального характера. В кардинально переменившемся за полстолетия Китае сохранились в обновленном виде мощные стимулы к овладению знаниями, к самовыражению через труд, придающие их будущей деятельности ясно выраженный общественный смысл. Обратим внимание на примечательный нюанс. Китайский студент из МГУ говорит: “Еще два года назад почти все россияне смотрели на Китай как будто из прошлого века, думали, что китайские студенты — бедные, необразованные, кроме своего ушу ничего не знают. Спрашивали: а в Китае есть телевизоры? Сейчас они гораздо вернее представляют себе Китай. Знакомая с нашими студентами, они могут лучше оценить процветание и могущество Китая”⁹.

Обидно, что китайские студенты, приезжая в Россию с плохой языковой подготовкой или вообще без нее, слабо усваивают русский язык в последующем, чему способствует и скудость контактов с российскими однокашниками. А это означает, что они не смогут должным образом освоить профильные предметы и стать полноценными специалистами. Не случайно китайские дипломаты, работающие в нашей стране, высказывают предложение, чтобы молодые люди, желающие учиться в России, сначала изучили бы русский язык у себя на родине¹⁰.

На самом деле о качестве обучения русскому языку должны заботиться в первую очередь российские вузы: у них для этого больше возможностей, да и материальный интерес, казалось бы, налицо. Между тем, постановка учебного процесса явно не всегда и не везде на высоте. Приведем в качестве примера выдержки из интервью китайскому репортеру студентки МГУ по имени Чжан Хань. “В подготовительной группе собрались студенты из Италии, Венгрии, Чехии, Кореи и других стран. Друг друга мы не понимали и общаться не могли. Преподаватель говорил то по-русски, то по-английски. Но, как он ни старался, как ни помогал себе жестами, никто не понимал, о чем он говорил и чего хотел от нас, какие давал задания”. Дальше девушка рассказывает о том, как в непривычной обстановке, сталкиваясь на каждом шагу с разного рода бытовыми трудностями, она впала в отчаяние и несколько раз собиралась бросить учебу и вернуться домой. Перед поездкой она заранее настроилась не только на напряженную учебу, но и на нелегкую, даже сопряженную с опасностями жизнь. Действительность превзошла ее ожидания¹¹.

В нашем опросе сложное положение с русским языком выявилось с достаточной четкостью. Как показывает таблица 29, большинство студентов в состоянии лишь объясняться по-русски; знают русский язык хорошо или хотя бы могут свободно читать лишь несколько процентов.

29. Ваш уровень знаний русского языка?

Знаю хорошо	9
Могу объясняться	66
Могу читать	5
Плохо говорю и понимаю	7
Практически не знаю	3
Не знаю/ знаю плохо, но в настоящее время изучаю в институте	12
Всего	100

(В опросе В. Гельбраса показатели, пожалуй, еще ниже: оценили свои знания русского на “хорошо” 15,5%, в пределах “могу объясняться и читать” — 54,8%, но плохо говорящих и понимающих” оказалось 25,8%)¹².

Как показывает таблица 30, такая ситуация имеет место на всех курсах, хотя прогресс с годами налицо. Почти четверть респондентов вынуждена изучать русский язык уже в процессе профессионального обучения на младших курсах, а кое-кто даже на старших.

30. На каком курсе Вы учитесь?

	Ваш уровень знания русского языка?						Всего
	Знаю хорошо	Могу объясняться	Могу читать	Плохо говорю и понимаю	Практически не знаю	Не знаю/знаю плохо, но в настоящее время изучаю в институте	
На курсах русского языка, на подготовительном факультете	0	25	0	25	0	50	100 (4)
На младших (первом-втором) курсах	6	52	8	8	3	23	100 (65)
На старших курсах (третьем-пятом)	9	74	3	6	3	6	100 (117)
В системе магистратуры	33	67	0	0	0	0	100 (9)
В аспирантуре	0	100	0	0	0	0	100 (5)
Всего	9	66	5	7	3	12	100 (200)

В силу этого, а также необходимости тратить время и силы на подработку хорошо усваивают программу, по их собственному мнению, лишь треть респондентов:

31. Как Вы осваиваете программу обучения?

	Россия	Москва	Дальний Восток	Дальний Восток		
				Владивосток	Хабаровск	Благовещенск
Усваиваю хорошо	31	39	23	15	18	36
Усваиваю недостаточно из-за языковых трудностей	51	30	71	82	76	55
Усваиваю недостаточно, так как приходится работать	13	26	0	0	0	0
Усваиваю недостаточно по другим причинам	3	3	3	0	6	3
Затрудняюсь ответить	3	2	3	3	0	6
Всего	100	100	100	100	100	100

Причем здесь наблюдается разница между Москвой и Владивостоком в пользу Москвы, возможно, обусловленная, впрочем, недостаточной статистической репрезентативностью опроса. Обратите внимание, что главная причина недостаточного усвоения знаний — языковые трудности, на которые ссылается половина респондентов.

Тем не менее, в конечном счете необходимые для работы знания студенты, очевидно, набирают и без работы не остаются. “Китайских коммерсантов в России сейчас очень много, особенно из Чжэцзяна, Фуцзяни, Гуандуна, Хэбэя. Им нужно большое количество работников, знающих русский язык, для перевода и торговли. И если у Вас с языком и личными качествами все в порядке, найти подходящую работу не проблема”, — пишут китайские СМИ¹³. Китайские газеты в Москве — заочная биржа труда — публикуют множество объявлений и от работодателей, и от ищущих работу со знанием русского, а подчас еще и английского языков.

Но интересно, что здесь возникают и более масштабные идеи. Вот, например, представитель одной из китайских компаний в Петербурге г-н Чэнь Чжиган, получивший в России степень кандидата наук и хорошо знакомый с проблемой занятости в России, замечает: “Дефицит кадров в России достиг весьма серьезных размеров. Уже не хватает и высококвалифицированных работников в области техники. Я надеюсь, — отмечает в связи с этим г-н Чэнь, — что политика России в отношении иммигрантов-инвесторов, иммигрантов-специалистов претерпит соответствующие изменения”¹⁴. Китайские эксперты внимательно присматриваются к российскому рынку труда с точки зрения возможностей выхода на него своих соотечественников, отмечая воздвигнутые на нем нашим законодательством “крепостные стены”, за которыми имеют право работать только граждане РФ. В монографии В.Г. Гельбраса¹⁵ выдвинута и рассмотрена идея привлечения китайских студентов к работе в российских структурах как одна из мер смягчения переживаемого страной демографического кризиса.

В принципе идея получения от учебной миграции “демографического эффекта” естественна и вполне логична. Она хорошо сформулирована, например, в статье Е.Е. Письменной “Миграция иностранных студентов в Россию”¹⁶, где говорится: “Иностранные студенты могут пополнить население России. Часть иностранных студентов, получивших российское образование, владеющих русским языком, понимающих русскую культуру, адаптированных к российском рынку труда, может рассматриваться в качестве потенциала пополнения будущих граждан и работников. Россия могла бы более активно черпать миграционный потенциал из числа молодежи (потенциальных студентов и аспирантов) в странах СНГ и развивающихся государствах Азии, Африки и Латинской Америки”. Ясно, однако, что невозможно ставить все страны в качестве источника трудовых ресурсов на одну доску, подход к ним должен быть дифференцирован в зависимости от целого ряда факторов.

Мы выскажем здесь свою точку зрения на данную проблему применительно к китайским студентам.

Действительно, катастрофическое сокращение трудового потенциала, в том числе его высококвалифицированной части — одна из острейших проблем современной России. Однако китайские выпускники российских вузов вряд ли станут способствовать ее решению. Материальное благосостояние китайского инженера, ученого, преподавателя с учетом доходов и цен на товары сегодня не ниже, а нередко и выше, чем российского. Мы уже не говорим о том, что в России с ее нарастающей ксенофобией иностранец, особенно с “восточной” внешностью, не может ни ощущать себя полноправным членом общества, ни чувствовать себя в безопасности.

Правда, в Китае у выпускников вузов есть сложности с трудоустройством: предприятия не торопятся брать на работу “свежих” специалистов без трудового стажа, прямо со студенческой скамьи, даже если они получили образование за границей. Кроме того, в КНР уже убедились, что и на Западе образование не всегда бывает качественным, а подчас привезенная оттуда квалификация плохо вписывается в китайскую реальность. Но спрос на добротных специалистов со знанием русского языка, как мы уже говорили ранее, достаточно велик. А если студент за годы учебы в России так и не сумел толком выучить русский язык и стать грамотным специалистом и потому не в состоянии найти работу в китайском учреждении или на китайском предприятии — вряд ли он сможет быть полезным, работая в российских структурах. Да и сам он едва ли захочет звалить на себя непосильную ношу.

Здесь необходимо иметь в виду, что пониженный барьер для иностранцев, поступающих в российские вузы — скромная плата за обучение и отсутствие экзаменов по языку оказывают не лучшее влияние на контингент абитуриентов. Газета “Бэйцзин ваньбао” приводит слова ответственного работника из системы высшего образования, курирующего учебу за границей. Указав на облегченные правила приема в российские вузы, он замечает: “Поэтому учеба в России — это выбор выпускников со слабым аттестатом и детей из семей с невысоким заработком”¹⁷. В другом издании можно прочесть: “Обучающиеся за свой счет в основном приезжают в Россию сразу после окончания школы. Большинство из них — те, кто не сумел сдать экзамены в вуз. Правда, есть и такие, кто сдал экзамены, но вуз им не понравился или специальность оказалась не по душе, и они забрали документы”¹⁸.

Как бы возражая романтикам, мечтающим заполнить российские вакансии китайскими выпускниками, генконсул КНР в Петербурге подчеркивает: “Да, ситуацию с работой в России можно считать перспективной. В настоящее время Петербург испытывает острую потребность в высококвалифицированных кадрах в строительстве, машиностроении, фармацевтическом деле и т.д. Но китайских студентов, успешно овладевших и русским языком, и профессиональными знаниями, крайне мало”¹⁹.

Теоретически можно было бы, конечно, поставить вопрос о том, чтобы привлекать наиболее способных из числа китайских студентов, а по окончании учебы создавать для них особые условия, сравнимые с теми, которые они имеют на Западе. Но если мы найдем достаточно средств, чтобы сделать это — тогда не лучше ли направить эти средства на то, чтобы остановить утечку мозгов в собственной стране, а то и вернуть хотя бы часть тех специалистов, которых мы потеряли за последние десятилетия?

Однако если не замахиваться на такого рода проекты, а просто рассматривать китайских студентов как людей, так или иначе связавших свою жизнь с Россией, готовых вносить свой вклад в развитие российско-китайского сотрудничества, торгово-экономического, а в будущем, вероятно, и научно-технического — такой подход может принести только пользу обеим сторонам. Поэтому нам далеко не безразлично, какой багаж знаний и представлений о России накапливают китайские студенты, обучаясь в нашей стране, какое место отводят ей в своих жизненных планах. Заметим, что и США, и Европа проявляют живейшую заинтересованность в привлечении в свои университеты иностранных студентов, в том числе китайских: студенты — это и канал возможного влияния в будущем на те или иные сферы жизни представленного ими государства, и пополнение бюджетов собственных учебных заведений.

Результаты проведенного нами опроса позволяют констатировать, что Россия является для китайских студентов в высокой степени привлекательной страной. Девять десятых из них считают, что поехали учиться в Россию не зря (строки 1 и 2 в таблице 32), и только 1% выражает разочарование.

32. Считаете ли Вы, что Ваше решение поехать в Россию оправдалось?

	Россия	Москва	Дальний Восток	Дальний Восток		
				Влади- восток	Хаба- ровск	Благо- вещенск
Оправдалось вполне	41	38	43	21	48	61
Оправдалось частично	48	58	37	68	9	33
Не оправдалось	1	0	2	3	0	3
Затрудняюсь ответить	11	4	18	9	42	3
Всего	100	100	100	100	100	100

(Однако в опросе В.Г. Гельбраса полностью или частично удовлетворенных оказалось меньше — 66,5%, а недовольных — 15, %²⁰).

У двух третей респондентов обобщенное мнение о России положительное. К отрицательному же заключению пришло почти в десять раз меньше:

33. Ваше обобщенное мнение о России?

	Россия	Москва	Дальний Восток	Дальний Восток		
				Влади- восток	Хаба- ровск	Благове- щенск
Положительное	64	77	51	32	67	55
Отрицательное	7	9	4	9	3	0
Неопределенное	29	14	44	59	27	45
Затрудняюсь ответить	1	0	1	0	3	0
Всего	100	100	100	100	100	100

Нелишне отметить, что в формировании мнений китайских студентов о России большую роль играют их представления о том, как к ним относятся российские власти. Во всяком случае, между тем и другим прослеживается отчетливая корреляция:

34. Как к Вам относятся российские власти?

	Ваше обобщенное мнение о России?				Всего
	Положи- тельное	Отрица- тельное	Неопреде- ленное	Затрудня- юсь отве- тить	
Доброжелательно	90	0	10	0	100 (61)
Нейтрально	52	10	37	1	100 (79)
Не вполне добро-	50	12	38	0	100 (26)

желательно					
Враждебно	33	0	67	0	100 (3)
Трудно оценить	58	6	35	0	100 (31)
Всего	64	7	29	1	100 (200)

Преобладание в разы позитивных оценок над негативными прослеживается по всем курсам и ступеням, от подготовительного факультета до аспирантуры:

35. На каком курсе Вы учитесь?

	Ваше обобщенное мнение о России?				Всего
	Положительное	Отрицательное	Неопределенное	Затрудняюсь ответить	
На курсах русского языка, на подготовительном факультете	75	0	25	0	100 (4)
На младших (первом-втором) курсах	71	5	25	0	100 (65)
На старших курсах (третьем-пятом)	56	9	34	1	100 (117)
В системе магистратура	89	0	11	0	100 (9)
В аспирантуре	100	0	0	0	100 (5)
Всего	64	7	29	1	100 (200)

За время обучения в России свое мнение о ней изменили в лучшую сторону в три раза больше студентов, чем в худшую:

36. Как изменилось ваше мнение о России?

	Россия	Москва	Дальний Восток	Дальний Восток		
				Владивосток	Хабаровск	Благовещенск
Улучшилось	41	52	29	21	33	33
Ухудшилось	14	12	16	29	6	12
Не изменилась	29	29	29	32	36	18
Затрудняюсь ответить	17	7	26	18	24	36
Всего	100	100	100	100	100	100

Правда, стоит отметить, что с течением времени отношение позитивных оценок к негативным (см. выше, табл. 35), а также “улучшений” к “ухудшениям” уменьшается. Но это — нечеткая тенденция, в нашем случае не прослеживаемая на статистически незначимом числе магистрантов и аспирантов (табл. 37).

37. На каком курсе Вы учитесь?

	Как изменилось Ваше мнение о России за время пребывания в ней?				Всего
	Улучшилось	Ухудшилось	Не изменилась	Затрудняюсь ответить	
На курсах русского языка, на подготовительном факультете	50	0	25	25	100 (4)
На младших (первом-втором) курсах	49	9	26	15	100 (65)
На старших курсах (третьем-пятом)	35	19	32	15	100 (117)
В системе магистратуры	22	0	22	56	100 (9)
В аспирантуре	80	0	20	0	100 (5)
Всего	41 (81)	14 (28)	29 (58)	17 (33)	100 (200)

На основании такого рода оценок формируются и планы студентов на будущее. 46% опрошенных (таблица 38, строки 1 и 2) четко выразили готовность если не всегда, то длительное время жить, а, следовательно, и работать в России, еще 11% не возражают против такого варианта (строка 6), и только 4% не хотят больше туда возвращаться (строки 4 и 5). В целом 81% хотел бы работать “на российском направлении” (строки 1, 2, 3). Важно отметить, однако, что получить российское гражданство хотели бы немногие.

38. Где Вы хотели бы жить после окончания учебы?

	Россия	Москва	Дальний Восток	Дальний Восток		
				Владивосток	Хабаровск	Благовещенск
Получить гражданство РФ и жить в России	8	9	7	3		18
Работать в России, имея вид на жительство или визу, но оставаться гражданином Китая	38	60	16	3	18	27
Жить в Китае и приезжать в Россию на время по делам	35	24	45	38	70	27
Жить в Китае и больше в Россию не приезжать	3	0	6	18	0	0
Уехать в третью страну	1	0	2	3	0	3
Все равно, где жить, были бы подходящие условия	11	4	17	32	12	6
Другое	1	0	1	0	0	3
Затрудняюсь ответить	5	3	6	3	0	15
Всего	100	100	100	100	100	100

Следующая таблица отчасти дублирует предыдущую и показывает те же тенденции: 58% респондентов предпочли бы после учебы работать в России (строки 1, 2, 3); почти в три раза меньше число тех, кто ориентируется на работу вне России (строка 4).

39. Ваши планы насчет будущей работы?

	Россия	Москва	Дальний Восток	Дальний Восток		
				Влади-восток	Хаба-ровск	Благо-вещенск
После окончания учебы остаться в России, но чем заняться, еще не решил	8	5	10	6	0	24
Поступить на работу в России	22	33	10	3	18	9
Открыть свое дело в России	28	34	21	6	27	30
После окончания учебы работать вне России	21	10	32	56	24	15
Другое	1	0	2	3	0	3
Затрудняюсь ответить	22	18	25	26	30	18
Всего	100	100	100	100	100	100

Этим цифрам не противоречит мнение китайского студента из Петербурга, считающего, что приблизительно 30% его соотечественников планируют (не «хотели бы», а именно планируют) остаться работать в России²¹.

Нельзя не заметить, что китайские студенты в массе своей не страдают ксенофобией и относятся к русским достаточно толерантно. 43% респондентов считает вполне приемлемым для своих родственников, включая детей, создание смешанных семей с русскими супругами (строки 1, 2, 3) — втрое больше, чем количество тех, кто такие браки отвергает.

40. Как бы Вы отнеслись к браку Вашего ребенка или другого близкого человека, близкого родственника с россиянином (россиянкой)?

	Россия	Москва	Дальний Восток	Дальний Восток		
				Влади-восток	Хаба-ровск	Благо-вещенск
Сам состою в таком браке	2	0	3	0	6	3
Положительно	10	9	11	6	9	18
Безразлично	31	28	34	56	12	33
Отрицательно	14	15	12	9	24	3
Нет определенного мнения	44	48	40	29	48	42
Всего	100	100	100	100	100	100

(В анкетировании, проведенном В.Г. Гельбрасом, невозможным для себя сочли такой брак 4,5%; по поводу смешанных браков родственников распределение ответов приближается к нашему: одобряют эти браки 14,2%, безразлично относятся 40%, против — 16,1%²²).

Мало того, 74% — подавляющее большинство опрошенных хотели бы (43%, строки 1—4), или, по крайней мере, не возражают (строка 5), чтобы их дети вслед за родителями связали свою жизнь с Россией. Не желающих этого — почти в 11 раз меньше (строка 7).

41. Я бы хотел, чтобы мои дети...

	Россия	Москва	Дальний Восток	Дальний Восток		
				Влади- восток	Хаба- ровск	Благо- вещенск
Поселились в Рос- сии	15	21	8	3	3	18
Получили образо- вание в России	11	10	13	5	10	23
Работали в России	6	6	7	3	8	9
Жили в Китае, но имели работу, свя- занную с Россией	11	6	15	8	25	14
Пусть живут и ра- ботаю, где и как хотят	31	31	32	47	28	21
Не задумывался над этим	19	18	18	27	20	9
Я бы не хотел, что- бы они жили в Рос- сии	8	8	7	8	7	7
Всего	100 (249)	100 (125)	100 (124)	100 (40)	100 (40)	100 (44)

Позитивный настрой китайских студентов в отношении работы в России или, по крайней мере, тесных связей с ней имеет своим экономическим субстратом уверенное поступательное движение российско-китайского экономического сотрудничества. Его дальнейшее развитие создает потребность в значительно более широком, чем сегодня, взаимодействии сторон в области образования. Исходя из этой потребности, Китай выражает намерение шире пользоваться услугами российских вузов и, со своей стороны, предлагает увеличить объемы преподавания китайского языка гражданам России как на российской, так и на китайской территориях. На российской он предлагает открыть пять учебных заведений. Китайская сторона хотела бы в течение 4—5 лет довести численность китайских граждан, обучающихся в России, до 35—40 тыс. человек ежегодно. С этой целью она предложила целую серию шагов, включающую в себя в качестве ближних и дальних целей:

— развитие законодательной, организационной и информационно-рекламной базы для экспорта образовательных услуг, расширение сети информационно-консультативных центров по образовательным услугам в обеих странах;

— формирование заявок на подготовку кадров в вузах страны-партнера и согласование программы взаимных обменов на уровне правительственных органов;

— принятие мер для обеспечения безопасности китайских студентов;

— введение нижнего порога цен на обучение иностранцев в вузах РФ;

— на основе совместного финансирования создание региональных центров для обучения иностранцев русскому языку перед их поступлением в российские вузы;

— разработку программы стажировок на предприятиях страны-партнера по 500 представителей российских и китайских компаний²³.

Создается впечатление, что Китай больше заинтересован в интенсивном образовательном сотрудничестве и, в частности, в обучении своих студентов в России, чем сама Россия. Вероятно, это обусловлено тем, что Китай стремится освоить определенные виды наших технологий, тогда как встречной активной заинтересованности в передаче технологий не наблюдается. Скорее всего, со временем оно, все-таки, появится. Но и сегодня Россия могла бы получать большую отдачу от обучения китайских студентов, если бы основательно занялась этой проблемой.

-
1. Синьхуа. 16.50.2007.
 2. Гельбрас В.Г. Россия в условиях глобальной китайской миграции. М., 2004.
 3. Там же. С. 151.
 4. Независимая газета. 2006. 23 нояб.
 5. Гельбрас В.Г. Указ. соч. С. 161.
 6. Там же. С. 158.
 7. Там же. С. 157.
 8. <http://commerce.northeast.cn> 04.09.2006.
 9. <http://commerce.northeast.cn> 04.09.2006.
 10. Бэйцзин ваньбао. 2008. 1 февр.
 11. <http://commerce.northeast.cn> 04.09.2006.
 12. Гельбрас В.Г. Указ. соч. С. 152.
 13. Чжун гуан ван. 2008. 8 янв.
 14. Бэйцзин ваньбао. 2008. 1 февр.
 15. Гельбрас В.Г. Указ. соч.
 16. Письменная Е.Е. Миграция иностранных студентов в Россию // Народонаселение. 2008. № 1. С. 83.
 17. Бэйцзин ваньбао. 2008. 1 февр.
 18. <http://commerce.northeast.cn> 04.09.2006.
 19. Бэйцзин ваньбао. 2008. 1 февр.
 20. Гельбрас В.Г. Указ. соч. С. 163.
 21. Бэйцзин ваньбао. 2008. 1 февр.
 22. Гельбрас В.Г. Указ. соч. С. 165.
 23. Деловой Китай. Т. 10—11. М., 2006. С. 189—190.

Природопользование

11-й пятилетний план охраны окружающей среды и тенденции энергопотребления в Китае

© 2009

Е. Бирюлин

Успешное и очень быстрое экономическое развитие Китая в годы реформ имеет свою негативную сторону — прогрессирующее ухудшение состояния окружающей среды. Китай уже превратился в крупнейшего в мире производителя парниковых газов, состояние водных ресурсов страны вызывает серьезную тревогу, многие провинции испытывают опасное воздействие феномена “кислотных дождей”, сокращается площадь пахотных земель. На 2001—2005 гг. был принят 10-й пятилетний план КНР по охране окружающей среды, который должен был переломить ситуацию в благоприятную сторону, но, однако, не был выполнен по основным показателям. Допущенные ошибки были учтены в 11-м пятилетнем плане по охране окружающей среды на 2006—2010 гг. Главная проблема его реализации заключается в тенденциях энергопотребления в Китае. Прежде всего, это относится к главному энергоносителю — каменному углю.

Ключевые слова: 11-й пятилетний план, окружающая среда, выбросы, двуокись серы, COD, энергопотребление, уголь.

На протяжении нескольких десятилетий XX в. ситуация с охраной окружающей среды, жизненной среды обитания и природных ресурсов в Восточной Азии не вызывала большого интереса у мировой общественности и специалистов. Регион в целом считался довольно благополучным, исключение в этом отношении составляла, пожалуй, Япония. С начала 1980-х гг. ситуация начала меняться кардинальным образом, и самая густонаселенная часть планеты стала превращаться в основной источник ее загрязнения. Центром экологических проблем Восточной Азии стал Китай.

До середины 1970-х гг. КНР повсеместно считалась страной с чистой средой обитания. Затем ситуация стала стремительно ухудшаться, и в 2006 г. самая населенная страна мира вышла на первое место по выбросам парниковых газов, заметно обойдя США. Очень велики также уровень водного загрязнения, объем накопления твердых отходов, степень эрозии и деградации земель и масштаб антропогенного воздействия на лесные массивы.

Экологические беды КНР в значительной степени усугубляются прогрессирующим ухудшением климата. Общая природно-климатическая обстановка в

Китае и ранее не считалась экологически благоприятной. Почти 70% территории страны приходится на засушливые, резко континентальные, ландшафтно-деградированные и горные районы. Если выстроить цепочки сопоставления климатических характеристик главных китайских городов с зарубежными широтными аналогами по летним температурам, то с учетом других показателей все они, без исключения, окажутся на последних позициях.

В конце 1970-х гг. китайское руководство провозгласило курс на ускоренное экономическое развитие, но недооценило ограниченность некоторых важнейших природных ресурсов и возможности их самовосстановления. Уровень потребления природных ресурсов на единицу продукции был недопустимо высок. В результате нарастание загрязнения, ухудшения и разрушения окружающей среды в Китае пошло по лавинообразной схеме, устойчивость общего природного баланса оказалась на пределе, возникла реальная угроза экологической безопасности страны и здоровью ее населения.

Исправление ситуации требует использования различных методов: административных, плановых и рыночных. Усиление важности плановых методов обусловлено нарастающей негативной реакцией в странах Восточной Азии, Евросоюзе и США на экологическую ситуацию в Китае, поскольку эти механизмы являются наиболее весомым подтверждением активности государственной экологической политики КНР. Страны Запада усиливают прессинг на Китай как на потенциально главного загрязнителя биосферы Земли и уже сегодня — основного источника экологического неблагополучия и генератора эпидемий в восточноазиатском регионе. Руководство КНР, в свою очередь, подчеркивает, что в расчете на душу населения объемы вредных выбросов в Китае во много раз меньше, чем в ведущих развитых странах. Западные лидеры, однако, не приемлют такой подход. 11-й пятилетний план охраны окружающей среды в Китае, таким образом, является в определенной степени ответом КНР на непрекращающееся давление Запада.

В свое время большие надежды возлагались на 10-й пятилетний план охраны окружающей среды (2001—2005 гг.), в результате реализации которого предполагалось значительно уменьшить уровень экологического загрязнения по стране в целом, улучшить качество окружающей среды в городской и сельской местности, особенно в крупных и средних городах, обеспечить дальнейшее развитие и совершенствование системы природоохранного законодательства, государственной экологической политики и практического механизма охраны окружающей среды в соответствии с потребностями общества и социалистической рыночной экономики.

Согласно показателям Плана предусматривалось снижение: выбросов двуокиси серы на 10% с 19,95 млн т в 2000 г. до 17,96 млн т в 2005 г., из них промышленных — на 10,1% (до 14,50 млн т) и бытовых — на 9,5% (до 3,46 млн т.); дымовых выбросов, соответственно, на 9% — с 11,65 млн т до 10,60 млн т; количества водных загрязнителей по COD на 10,0% — с 14,45 млн т до 13,00 млн т, из них промышленных — на 8,2% (до 64,68 млн т) и бытовых — на 11,8% (до 65,32 млн т)¹.

Реальные показатели за 2005 г. оказались следующими. Объем выбросов двуокиси серы составил 25,49 млн т (рост на 27,8%, а превышение намеченного показателя — на 41,9%), из них промышленных — 21,68 млн т (рост на 34,4%), объем бытовых выбросов сернистого газа снизился примерно на 1,5%. Объем дымовых выбросов также возрос почти на 2%. Количество водных загрязнителей по COD снизилось лишь до 14,14 млн т, т.е. менее чем на 1%, при этом общий валовой объем жидких стоков возрос более, чем на четверть².

Таким образом, 10-й пятилетний план охраны окружающей среды КНР оказался невыполненным по самым важным показателям. Поэтому в ходе предварительной подготовки очередного 11-го плана было принято решение существенно сократить число конкретных показателей и задач. Если в 10-м плане были поставлены задачи по 15 важнейшим конкретным показателям, то в 11-м — номинально только по пяти, а фактически — по двум: объему водного загрязнения по COD и количеству выбросов двуокиси серы. Работа над документом потребовала более длительного времени, была сопряжена с решением трудных проблем и сложными согласованиями в разных инстанциях³.

Была дана установка более жестко и органично связать концепцию 11-го плана охраны окружающей среды с положениями 11-го пятилетнего плана народнохозяйственного и социального развития КНР⁴. В преамбуле документа подчеркивалось, что, являясь важной частью 11-го пятилетнего плана народнохозяйственного и социального развития, он составлен строго на основе положений этого плана и специального решения Госсовета КНР от 2005 г. о научном подходе и усилении работы по охране окружающей среды, направлен на осуществление целей, задач, инвестиционных программ и мер в этой области, предусмотренных планом 11-ой пятилетки, повышает ответственность народных правительств и органов экологического контроля всех уровней за деятельность по охране окружающей среды, способствует расширению участия организаций и граждан страны в этой сфере деятельности⁵.

В первом разделе документа содержится характеристика экологической ситуации в стране. Отмечается, что в период действия 10-го пятилетнего плана охраны окружающей среды правительство КНР принимало серьезные меры для противодействия росту загрязнения, и в отдельных регионах и городах положение улучшилось. Однако в силу очень высоких темпов роста промышленного производства улучшить экологическую ситуацию в целом по стране не удалось. Наряду с невозможностью достижения намеченных целей по выбросам двуокиси серы и водного загрязнения по COD удалось только на 60% выполнить задачи контроля основных речных бассейнов и главных озер (прежде всего Тайху, Чаоху и Дяньчи). При этом 75% всех озер оказались подверженными эвтрофикации, то есть зарастанию ядовитыми водорослями на почве загрязнения. До 30% всех источников питьевой воды в крупнейших городах не отвечают требованиям даже третьей категории качества. Загрязнена большая часть морского побережья. Не удастся коренным образом остановить процессы деградации и водной эрозии почв. С учетом роста населения экологическое неблагополучие в стране признается весьма серьезным⁶.

На деле ситуация оказалась гораздо более плачевной. На центральном рабочем совещании в декабре 2006 г. по проблемам экономики была подчеркнута необходимость ее быстрого развития при обеспечении качества роста, включающего экономию ресурсов и охрану окружающей среды как основу государственной политики⁷.

Выступая с докладом о работе правительства на открытии 5-й сессии ВСНП 10-го созыва в марте 2007 г., премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао подчеркнул необходимость уделять максимум внимания экономии энергии и охране окружающей среды, заявив, что иначе положение станет критическим. Руководитель правительства пояснил, что эти задачи стали “пунктом прорыва и ключевым моментом” в трансформировании модели экономического роста и потребовал не давать разрешений на строительство объектов, не отвечающих “нормам энергоэкономики и экоохраны”, а уже существующие подобные предприятия закрывать⁸.

Еще более резко выступил спустя полгода заместитель начальника Главного государственного управления охраны окружающей среды КНР Пань Юэ,

потребовавший в целях исправления ситуации применения к предприятиям-загрязнителям дополнительных финансовых санкций, включая лишение их всех налоговых льгот, блокирование получения банковских кредитов и установление ограничительных барьеров для внешнеэкономической деятельности⁹.

В 11-й пятилетний план охраны окружающей среды был включен новый, небольшой, но очень важный раздел, посвященный взаимоувязке экологической политики с научным взглядом на социальное развитие и концепцией “социалистического гармоничного общества”. Предлагалось приложить дополнительные усилия для материальной и технической поддержки деятельности в области охраны окружающей среды, создать в процессе реформирования экономической системы оптимальные условия для обновления механизма практической деятельности в экологической сфере, расширить социальную ответственность за состояние окружающей среды, начать включение факторов экологических стандартов и требований в оценку рыночной стоимости активов и цен на продукцию¹⁰.

Раздел, посвященный конкретным задачам и целям Плана, предваряло изложение концептуальных основ и основных принципов документа. Подчеркивалось, что намеченные цели полностью соответствуют принятой к неуклонному исполнению в Китае стратегии “устойчивого развития”, поэтому предполагается усилить меры по контролю за загрязнением и сфокусировать их в ключевых регионах. Вся деятельность должна быть нацелена на долгосрочную перспективу при повышении внимания к строгому исполнению законодательных требований. Важнейшим принципом должно стать увеличение объема продукции при снижении объема загрязнения на основе технических инноваций. Ставится задача создания единой, взаимоувязанной и эффективной системы контроля в экологической сфере. Конкретные базовые цели по снижению уровня загрязнения приводятся ниже¹¹.

Таблица 1.

Показатели 11-го пятилетнего плана охраны окружающей среды

Показатель	2005 г.	2010 г.	Динамика
Водное загрязнение по COD	14,14 млн т	12,7 млн т	-10%
Двуокись серы	25,49 млн т	22,95 млн т	-10%
Речные участки хуже 5-й категории качества	26,1%	22% и менее	сокращение на 4,1 процентных пункта
Участки семи главных речных систем лучше 3-й категории качества	41%	43% и более	рост на 2 процентных пункта
Дни, при которых в главных городах состояние воздуха лучше 2-й категории и более 292 в году	69,4%	75%	5,6 процентных пункта

Анализ поставленных задач приводит к противоречивым оценкам и выводам. Необходимо признать, что снижение на 10% выбросов основных факторов экологического неблагополучия (количества водных загрязнителей по COD и двуокиси серы) приведет, в случае реализации этой цели, к существенному улучшению экологической обстановки в особо страдающих регионах. В некоторых из них проблемы массового дискомфорта среды обитания человека начинают перерастать в фактор политической нестабильности. (В 2006 г. ЦК КПК опубликовал

ликовал проект Положения о комплексной аттестации местных партийных и административных руководителей. Документ требует от них уделять повышенное внимание проблеме охраны окружающей среды¹²).

Однако в приведенной выше таблице полностью отсутствует показатель по важнейшему виду загрязняющих выбросов — двуокиси углерода. Хотя в дальнейшем в текст Плана был включен небольшой раздел “Контроль за эмиссией парниковых газов”, никаких конкретных цифр он не содержит. Между тем, по оценкам Энергетического информационного агентства США (EIA), этот вид газообразных выбросов в Китае будет не просто расти, но явится стимулятором глобального увеличения эмиссии углекислого газа к 2030 г. до 42 млрд тонн. Эмиссия Китая возрастет до 12 млрд т по сравнению с 5,3 млрд т в 2005 г. Несмотря на обещания ответственных государственных деятелей КНР сдерживать рост выбросов двуокиси углерода и выполнить требования Киотского протокола, в долгосрочном плане EIA прогнозирует увеличение роста “углеродистого загрязнения” атмосферы Китаем на несколько процентов в год¹³.

Существенным положительным моментом является, по существу, принципиально новое требование о сокращении количества речных участков хуже 5-й “наихудшей” категории качества на 4,1 процентных пункта и увеличении количества речных участков семи главных речных систем лучше 3-й категории качества на 2 процентных пункта. Существование большого числа водоемов, где качество вод “хуже наихудшего”, представляет исключительную опасность для проживающих около них людей и сопряжено с колоссальными хозяйственными потерями. Так, осенью 2007 г. потребовалось 108,5 млрд юаней (14,4 млрд долл. США) для экстренной очистки озера Тайху, поскольку вследствие его загрязнения из окружающих районов пришлось срочно эвакуировать 2 млн чел¹⁴.

Что касается количества дней, при которых в главных городах качество воздуха лучше 2-й категории и более 292 в году, то их предполагаемое увеличение, бесспорно, должно благоприятно отразиться на состоянии среды обитания. Однако этот показатель в значительной степени зависит от погодных условий и не вполне вписывается в сферу государственной экологической политики. За две недели до открытия Олимпиады-2008 качество воздуха в Пекине резко ухудшилось, и в течение почти целой недели над городом висел густой смог. Выступая по этому поводу, заместитель директора Пекинского муниципального бюро по охране окружающей среды Ду Шаочжун заявил: “Облака и дымка не являются загрязнением окружающей среды. Такая погода — естественное явление, не имеющее ничего общего с экологическим загрязнением”¹⁵.

Рассмотренные выше базовые цели конкретизированы и развиты по сегментам и регионам. В увязке со снижением уровня водного загрязнения по COD на 10% предусматривается довести уровень очистки жидких стоков до 70% в объеме 100 млн т в день. Особое внимание должно быть обращено на сверхнормативные выбросы и такие производства, как целлюлозно-бумажное, пивоваренное, химическое, текстильное и красильное. В металлургии и энергетике следует стремиться к нулевому уровню выбросов. Все прямые неочищенные выбросы в охраняемых зонах источников питьевой воды первой категории должны быть запрещены. Особые усилия по предотвращению загрязнения и контролю над ним будут прилагаться при реализации программы “трех рек и трех озер” в отношении р. Сунгари и района ГЭС “Санься”. Что касается сокращения на 10% эмиссии двуокиси серы, то ключевые мероприятия должны быть проведены в 113 городах, прежде всего, в Пекине, Тяньцзине, Шанхае, Чунцине и 27 провинциальных центрах. Параллельно с ограничениями выбросов двуокиси серы должен контролироваться показатель по окислам азота. Ставится задача ускорить

возведение на существующих теплоэнергоцентралях объектов по очищению газообразных выбросов от серы и довести их обслуживающую мощность в период действия Плана до 213 млн кВт¹⁶.

Принципиальным шагом вперед может считаться поставленная в Плане цель расширить в пределах возможного контроль за мелкими проникающими твердыми частицами в воздухе некоторых городов — со списка PM_{10} (частицы диаметром 10 МКМ и менее) до списка $PM_{2,5}$ (частицы диаметром 2,5 МКМ и менее). Последние гораздо более опасны для здоровья. Кроме того, повышается внимание к мерам по ограничению промышленных выбросов окисей азота, загрязнений от транспортных средств и накопления твердых отходов. Показатель переработки промышленных твердых отходов предполагается увеличить до 60%¹⁷.

Предстоит улучшить охрану ресурсов естественной флоры и фауны, увеличить площади особо охраняемых природных территорий, обращать большее внимание на поддержание экологического благополучия в сельских районах, всемерно оберегать лесные и земельные ресурсы, прибрежные полосы и морские акватории.

Большое значение придается совершенствованию и развитию систем экологического мониторинга, которые пока не отвечают необходимым требованиям. В районах сильного загрязнения выбросами ТЭЦ, работающих на угле, будут создаваться электронные постоянно действующие мониторинговые системы. Будет создана единая общегосударственная система экологической информации, т.н. “проект цзиньхуань (золотая экология)”¹⁸. Значение этого проекта велико. Иностранные наблюдатели неоднократно отмечали, что станции контроля за состоянием окружающей среды нередко преднамеренно оборудуются в местах наименьшего экологического неблагополучия, а система учета показателей загрязнения предельно упрощена. Специалисты Бюро по охране окружающей среды провинции Гуандун официально заявили, что разработанная 20 лет назад система оценки состояния окружающей среды и включающая практически лишь показатели по двуокиси серы, двуокиси азота и наиболее грубым проникающим в органы дыхания твердым частицам, является непригодной. Эта организация самостоятельно разработала новую систему, включающую гораздо большее число показателей¹⁹.

Для ускорения решения проблемы твердых отходов планируется создать в городах дополнительные мощности по их переработке и утилизации, в т.ч. городского мусора — 240 тыс. т в день²⁰.

На выполнение целей 11-го пятилетнего плана охраны окружающей среды предполагается ежегодно выделять инвестиционные средства в объеме 1,35% ВВП²¹. Таким образом, несмотря на ограниченность количества важнейших показателей, он предусматривает существенное улучшение экологической обстановки в стране.

Реальная ситуация с его исполнением после 2006 г. складывается в целом обнадеживающе, хотя и не без проблем. Так, в 2006 г. весь объем промышленных и бытовых стоков увеличился по сравнению с предыдущим годом на 2,38% — с 52,45 млрд т до 53,68 млрд т, а в 2007 г. вырос еще на 3,7% — до 55,67 млрд т. В 2000 г. он составлял существенно меньшую цифру — 41,5 млрд т, т.е. абсолютный рост за восемь лет (2000—2007 гг.) превышает 14 млрд т. В 2006 г. вместо падения наблюдался рост объема загрязнителей в водной среде по COD, хотя он был относительно невелик — с 14,14 млн т до 14,28 млн т, в 2007 г. отмечалось снижение на 500 млн т. В первом полугодии 2008 г. показатель COD снизился на 2,48% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года²².

Таблица 2.

Динамика объемов водного загрязнения в КНР

	Объемы жидких стоков млрд т			Объемы загрязнителей по СОД млн т		
	Всего	Промышл.	Бытовые	Всего	Промышл.	Бытовые
2000 г.	41,5	19,4	22,1	14,45	7,0	7,5
2005 г.	52,5	24,3	28,1	14,14	5,6	8,6
2006 г.	53,7	24,0	29,8	14,28	5,4	8,9
2007 г.	55,7	24,7	31,0	13,82	...	...
2008 г. янв.-июнь	28,0*	...	...	6,74	...	...

* оценка

Тенденция снижения уровня выбросов двуокиси серы была более заметной. Хотя в 2006 г. эмиссия этого газа незначительно возросла. В 2007 г. и в первой половине 2008 г. она существенно снизилась: соответственно на 4,6% и 3,69%²³.

Таблица 3.

Динамика объемов воздушного загрязнения в КНР (млн т)

Годы	Объемы выбросов двуокиси серы		
	Всего	Промышл.	Бытовые
2000	20,0	16,1	3,9
2005	25,5	21,7	3,8
2006	25,9	22,4	3,5
2007	24,7	...	...
2008 г. янв.-июнь	12,1	...	...

Однако об устойчивости благоприятных тенденций последних двух лет пока говорить рано. Главным фактором, который определяет в Китае динамику водного загрязнения, уровень эмиссии двуокиси серы и весь характер экологической ситуации, является масштаб энергопотребления. Прежде всего, это относится к главному энергоносителю — каменному углю. В докладе организации “Гринпис”, выполненном при участии Всемирного фонда дикой природы и организации “Energy Foundation”, отмечается, что использование Китаем “дешевого” угля только в 2007 г. обошлось экономике КНР в 1,7 трлн юаней (248 млрд долл.) в виде косвенных издержек, связанных с ущербом окружающей среде, затратами на медицину и другими расходами. Экономические потери, связанные с угольной зависимостью китайской экономики, эквивалентны 7,1% годового ВВП²⁴.

Уровень энергопотребления в Китае неуклонно растет. В 1990 г. производство энергии в угольном эквиваленте превысило 1,039 млрд т (в т.ч. на базе угля — 74,2%), в 2000 г. — 1,289 млрд т (72,0%), в 2005 г. — 2,058 млрд т (76,5%), в 2006 г. — 2,210 млрд т (76,7%), в 2007 г. — 2,35 млрд т при уровне энергопотребления — 2,66 млрд т²⁵. Таким образом, несмотря на все усилия, снизить долю угля в балансе энергопотребления не удастся. В 2007 г. в Китае было добыто рекордное количество угля — 2,52 млрд т, добыча угля за 11 месяцев 2008 г. превысила 2,3 млрд т, а спрос на внутреннем рынке к 2010 г. может достигнуть 3 млрд т²⁶. Поставлена цель — со-

кратить к 2010 г. расход энергии на единицу ВВП на 20% по сравнению с 2005 г.²⁷ Реализовать эту задачу на практике чрезвычайно трудно.

Определенные надежды возлагаются на развитие видов энергии, альтернативных тепловой энергетике, и “чистых” ее видов: гидроэнергии, атомной, ветровой и солнечной. К концу 1970-х гг. доля первых трех в общем энергобалансе не превышала ничтожных 3%. К 2001 г. она возросла до 8,2%, затем, к сожалению, несколько снизилась²⁸. Китай в настоящее время имеет только 9 ГВт ядерных энергомоцностей, или около 1,3% от общего объема энергопроизводства. Была поставлена задача к 2020 г. увеличить показатели соответственно до 40 ГВт и 4%. В конце 2008 г. Комитет по развитию и реформе поставил вопрос о дальнейшем их увеличении до 60 ГВт и 5%²⁹. Мощности ветроэнергетических установок предполагается увеличить до 30 ГВт³⁰. Большие усилия прилагаются для освоения солнечной энергии в подходящих для этого районах страны. В частности, в начале декабря 2008 г. промышленная группа “Хуанэн” начала строительство в провинции Юньнань крупнейшей солнечной электростанции мощностью 166 МВт³¹. Однако пока еще доля солнечной энергии слишком мала, чтобы серьезно улучшить структуру энергопользования в Китае. Тем не менее, в целом тенденция поступательного увеличения доли альтернативных угольной энергетике перспективных ее видов внушает определенные надежды на снижение в будущем уровня воздушного и водного загрязнения в Китае.

Актуальной проблемой является оценка возможного влияния мирового финансового кризиса на экологическую ситуацию вообще и перспективы реализации целей 11-го пятилетнего плана охраны окружающей среды. Казалось бы, неизбежное замедление темпов экономического развития облегчает задачу контроля за ростом загрязнения и даже создает хорошие возможности его сокращения. На самом деле в конкретных условиях Китая ситуация во многом обратная. Нехватка оборотных средств и инвестиционных фондов уже сейчас заставляет руководителей предприятий разного уровня в целях экономии сокращать расходы на строительство очистных сооружений и экологическую модернизацию оборудования. На это обратило внимание высшее руководство страны. В декабре 2008 г., после того как правительство Китая приняло решение выделить 1 трлн юаней на экономическую поддержку ряда отраслей, в том числе и наиболее проблемных с экологической точки зрения, видные деятели Китая, такие как министр охраны окружающей среды КНР Чжоу Шэнсянь, один из руководителей этого министерства Лин Цзянь и заместитель премьера Госсовета КНР Ли Кэцзянь заявили, что даже в условиях сокращения темпов роста китайской экономики правительство будет отдавать приоритет масштабной работе по охране окружающей среды, а соответствующее министерство готово осуществлять строгий контроль за использованием объектов экологии в ходе кампании по расширению внутреннего спроса. Особенно строго будет ограничиваться использование объектов, оказывающих влияние на качество источников воды, и других объектов, важных для сохранения экологии³².

Таким образом, несмотря на очевидные скромные цели, связанные с сокращением основных объемов загрязняющих выбросов, в целом в 11-м пятилетнем плане охраны окружающей среды в КНР поставлены серьезные задачи в экологической области, реализация которых требует весьма существенных и скоординированных усилий в различных областях. Особую роль в этом играет программа оптимизации объемов и структуры энергопотребления. Очень важно, что, постоянно расширяя использование рыночных механизмов в сфере охраны окружающей среды и природных ресурсов, китайское руководство не отказывается от плановых методов, которые реально являются возможной основой прове-

дения долгосрочной государственной экологической политики. Опыт Китая в этой области имеет большое значение для России, которой тоже приходится решать аналогичные по сложности природоохранные задачи.

1. www.zhb.gov.cn/english/plan/Tenth.htm.
2. Годовые отчеты Главного государственного управления охраны окружающей среды КНР за 2000—2005 гг.
3. http://www.gov.cn/zwgk/2007-11/26/content_815498.htm;
<http://www.chinaenvironmentallaw.com/2008/03/25/11th-five-year-plan-for-environmental-protection/>.
4. http://russian.china.org.cn/government/archive/baipishu/txt/2008-06/17/content_15840243_2.htm.
5. http://www.mep.gov.cn/plan/hjgh/sywgh/gjsywgh/200801/t20080118_116459.htm (58-57. htm).
6. Ibid.
7. <http://russian.cpc.people.com.cn/84053/6270668.html>.
8. <http://russian.people.com.cn/31857/78439/78440/5440059.html>.
9. China Daily. 2007. 19 Sept.
10. <http://english.mep.gov.cn/download/Documents/200803/P020080306440313293094.pdf>.
11. IBID.
12. <http://russian.cpc.people.com.cn/84053/6270668.html>.
13. China Economic Review. 2008. 26 June. — <http://www.chinaeconomicreview.com/daily-briefing>
14. International Herald Tribune. 2007. 28 Oct.
15. China Daily. 2008. 30 June
16. http://www.mep.gov.cn/plan/hjgh/sywgh/gjsywgh/200801/t20080118_116456.htm (55. htm).
17. Ibid.
18. Ibid.
19. China Daily. 2008. 9 Oct.
20. http://www.mep.gov.cn/plan/hjgh/sywgh/gjsywgh/200801/t20080118_116455.htm.
21. Ibid.
22. Годовые отчеты Министерства охраны окружающей среды КНР; Синьхуа. 2008. 18 нояб.
23. Там же.
24. <http://www.abercade.ru/research/industrynews/521.html>.
25. Чжунго тунцзи няньцзянь 2007; <http://russian.people.com.cn/31518/6524775.html>.
26. ПРАЙМ-ТАСС. 2008. 3 марта. Месячные данные Госкомстата КНР; Синьхуа. 2008. 4 нояб.
27. http://russian.china.org.cn/government/archive/baipishu/txt/2008-06/17/content_15840243_2.htm.
28. Чжунго тунцзи няньцзянь 2007.
29. China Daily 2008. 20 Dec.
30. Ibid.
31. <http://cleantechnica.com>. 10.12.2008.
32. <http://russian.cri.cn/81/2008/11/17/1s264511.htm>; <http://russian.cri.cn/81/2008/12/03/1s267631.htm>; Синьхуа. 2008. 12 Dec.

История

“Белый террор” на Тайване (реконструкция событий 50-х гг. XX в.)

© 2009

А. Кузьмина

В данной статье впервые в отечественной историографии предпринята попытка комплексного исследования такого малоизученного аспекта начального периода правления Гоминьдана на Тайване, как массовые политические репрессии, обрушившиеся как на коренных жителей Тайваня, так и эвакуировавшихся на остров после 1949 г. выходцев с материка. Данное явление получило в литературе название “белого террора” (байсэ кунбу) на Тайване. Его исследование представляется особенно важным, учитывая современную острую идейно-политическую борьбу по вопросу о будущем “Китайской Республики”.

Ключевые слова: Тайвань, Гоминьдан, “белый террор”, репрессии

История XX в. полна трагических событий, среди которых массовые репрессии по отношению к инакомыслящим оставили глубокие раны, не зажившие до сих пор. Так, в частности, отечественные и зарубежные китаеведы посвятили немало трудов так называемому “красному террору” в КНР. При этом, как широким массам, так и исследователям в силу ряда причин крайне мало известно об аналогичных событиях (хотя в гораздо меньших масштабах) в Китайской Республике на Тайване после 1949 г. Между тем, данная тема имеет важное значение для современного тайваньского общества, особенно в свете борьбы за власть между основными политическими партиями на острове (Гоминьдан — Национальная партия Китая и Миньцзиньдан — Демократическая прогрессивная партия), а также в свете проблемы эволюции “тайваньской идентичности”.

Данная статья ставит своей целью проследить основные события и проанализировать особенности политических репрессий на Тайване (так называемого “белого террора”) в 50-е гг. XX в.

Определение понятия “белый террор”

Понятие “белый террор” изначально возникло для описания политики гоминьдановского правительства еще до эвакуации ГМД на Тайвань. В Китае под “белым террором” подразумевают, прежде всего, репрессии против коммунистов, развернутые ГМД в апреле 1927 г. и продолжавшиеся на протяжении

30-х гг. XX в. вплоть до начала Антияпонской войны в 1937 г. и создания “единого фронта” Компартии и Гоминьдана в целях сопротивления японской агрессии.

Как известно, 12 апреля 1927 г. вооруженные формирования ГМД при поддержке членов подпольного общества “Зеленый синдикат” по приказу Чан Кайши атаковали рабочие кварталы Шанхая, находившиеся под контролем левых профсоюзов, где было сосредоточено большое количество рабочих пикетов коммунистов. За первые два дня переворота в Шанхае погибло до 5 тыс. чел., столько же было арестовано и ранено. Данные события стали началом широкомасштабных чисток среди деятелей Компартии и сочувствующих ей членов ГМД по всей стране, которые получили название “белого террора”. Количество жертв, по разным данным, составляет от нескольких десятков до нескольких сотен тысяч человек.

В настоящее время, говоря о “белом терроре”, тайваньские авторы имеют в виду преследования правительством ГМД элементов, выступающих против официальных властей. Причем репрессии были направлены как против активистов “левого” движения на острове в 50-е гг. XX в., так и против сторонников независимости Тайваня в последующие периоды вплоть до отмены военного положения в 1987 г.

Определение временных рамок “белого террора” на Тайване

Для большинства исследователей “белый террор” — это весь период действия военного положения на Тайване, т.е. период с 1949 по 1987 гг. Однако “белый террор” можно разделить на несколько этапов, различающихся между собой по количеству расстрелянных, по характеру обвинений, предъявляемых заключенным, и по некоторым другим факторам.

Как нам кажется, довольно логичную периодизацию предлагает Цзян Тяньлу в своей работе “Белый террор в Тайване”. Он определяет временные рамки “белого террора” отрезком между 1949 и 1987 гг. При этом он отмечает, что в 1950—1956 гг. было физически устранено наибольшее количество политических заключенных. Главными объектами репрессий в это время были “левые элементы”, а также люди, выступавшие против политики ГМД (в том числе и члены самой правящей партии). Границы этого периода, по мнению Цзян Тяньлу, можно обозначать с инцидента 6 апреля 1949 г.¹ и продлить до дела Лэй Чжэня 1960 г.² С 1960 по 1976 г. обвинений в приверженности коммунистическим идеям по-прежнему много, но все большее количество людей подвергается аресту за выступления в пользу независимости Тайваня. И, наконец, период с 1976 по 1987 гг. является временем, когда большинство политических заключенных принадлежали к активистам “беспартийного движения”³.

Репрессии приобрели массовый характер после начала Корейской войны в июне 1950 г., когда благодаря введению в Тайваньский пролив Седьмого флота США угроза нападения с материка была отведена от Тайваня, а гоминьдановские чистки среди приверженцев коммунизма, если и не стали пользоваться прямой поддержкой американцев, то проводились с их молчаливого согласия.

Определение временных рамок “белого террора” в историографии зачастую зависит от политических убеждений тех или иных авторов. Как уже указывалось выше, природа обвинений, предъявляемых арестованным, в разные периоды “белого террора” была различной. Так, политические заключенные 1950-х гг., многие из которых до сих пор придерживаются “левых” взглядов и выступают за объединение Тайваня с материковым Китаем, ограничивают рамки периода “белого террора” 1950-ми гг. В отличие от этой группы, бывшие политические заключенные последующего периода, в основном поддерживающие

независимость Тайваня, считают, что определение “белый террор” относится ко всему периоду действия военного положения на острове.

Следует особо остановиться на стремлении многих исследователей и значительной части населения Тайваня отсчитывать начало “белого террора” с пресловутого “инцидента 28 февраля 1947 г.”. Это объясняется тем, что признание тайваньским правительством ответственности за события 1947 г. случилось несколько раньше, чем началось движение за реабилитацию политических заключенных периода военного положения. Тайваньцы больше наслышаны о событиях 28 февраля 1947 г., чем о “белом терроре” 1950-х гг. К тому же, с первого взгляда и то, и другое можно квалифицировать как репрессии со стороны правительства ГМД по отношению к населению Тайваня. Однако между этими двумя явлениями налицо существенная разница.

Во-первых, с точки зрения положения ГМД, следует отметить, что в 1947 г. он все еще являлся законным правительством всего Китая, его поражение в борьбе с КПК к тому времени не было очевидным. Однако после 1949 г. — это уже правительство в изгнании, которое пусть и смогло “облегченно вздохнуть” после начала Корейской войны, но все же продолжало ощущать угрозу нападения с материка.

Во-вторых, если абстрагироваться от причин инцидента 28 февраля (т.е. от неэффективной политики китайского правительства на Тайване, которая вызвала недовольство населения) и от жестокости войск ГМД при расправе над участниками указанных событий, то следует признать, что это было реальное восстание против власти, которая подавила этот мятеж при помощи армии. Репрессии же 1950-х гг. были мотивированы не реальным, а вероятным “коммунистическим мятежом”, что стало причиной появления большого количества “ложных”, “ошибочных” и “несправедливых” дел и процессов.

Наконец, по нашему мнению, нельзя воспринимать всерьез мнение некоторых тайваньцев, которые считают, что суть “белого террора” заключалась в подавлении “вайшэнжэнями” прав “бэньшэнжэней”⁴. Хотя это относительно справедливо для событий 28 февраля, но не относится к 1950-м гг., когда наряду с представителями коренного населения острова было репрессировано и значительное количество выходцев с материка. Вот как описывает отношение “вайшэнжэней” к “бэньшэнжэням” один из бывших политических заключенных: “Они [“вайшэнжэни”] постоянно твердили, что мы [“бэньшэнжэни”] их соотечественники. На самом деле, они относились к нам еще хуже, чем японцы. Все чиновничьи должности, все права, все выгоды были захвачены ими. Они превратили тайваньцев в орудие [своей политики], в рабов, считая их людьми низшего сорта. Они говорили, что тайваньцы не понимают Китай, не понимают китайскую культуру, что тайваньцы не участвовали в Антияпонской войне”⁵.

Законодательное оформление “белого террора”

Базовыми документами, представлявшими законодательную основу для проведения “белого террора” на Тайване, стали “Декрет о введении военного положения на Тайване”, “Временные положения, действительные на период мобилизации для подавления коммунистического мятежа” и “Положения о наказании мятежа”.

“Закон о военном положении” был издан в Китае еще в 1934 г., однако только 10 декабря 1948 г. президент Китайской Республики Чан Кайши объявил о введении военного положения по всему Китаю, за исключением Тайваня, Синьцзяна и Тибета. 19 мая 1949 г. Генеральный штаб Тайваньского гарнизона, в

свою очередь, опубликовал “Декрет о введении военного положения на Тайване”, который вступал в силу 20 мая того же года.

Согласно этому документу, в главных портах острова — Цзилуне и Гаосюне — вводился комендантский час; объявлялся запрет на проведение собраний, демонстраций, забастовок, бойкотирования занятий в учебных заведениях, на подачу петиций, ношение оружия; гражданам необходимо было всегда иметь при себе удостоверение личности. Тайваньский гарнизон получал полномочия на запрет лекций, периодических изданий, книг; на вскрытие и арест писем и телеграмм; на осмотр средств транспорта и их пассажиров; на ограничение или запрет религиозной деятельности; на изъятие в случае необходимости недвижимого имущества граждан; на проверку и конфискацию продовольствия и других общественных ресурсов и т.д. За совершение таких преступлений, как распространение ложных слухов, подстрекательство к мятежу, дезорганизация финансовой системы, разбой и кражи, серьезное нарушение порядка в результате забастовок, полагалась смертная казнь⁶.

Режим военного положения на Тайване действовал на 38 лет, дольше, чем где бы то ни было, и был отменен указом президента Китайской Республики Цзян Цзинго лишь 14 июля 1987 г.

“Временные положения, действительные на период мобилизации для подавления коммунистического мятежа”, были документом, заменившим многие положения Конституции Китайской Республики, принятой в 1947 г. В частности, согласно этому закону, в “период мобилизации для подавления коммунистического мятежа”, президенту предоставлялись особые полномочия, в том числе он и вице-президент могли переизбираться на свои посты неограниченное количество раз. Это противоречило конституции, где было оговорено возможность для одного кандидата становиться главой государства лишь два раза подряд⁷.

24 мая 1949 г. Законодательный юань принял “Положения о наказании мятежа”, которые применялись к политическим преступникам. В отличие от гражданских и уголовных дел, которые рассматривались в обычных судах, решения по процессам, связанным с нарушением какого-либо положения данного документа, выносились в военном суде в секретном порядке. Согласно 2-й статье “Положений”, за совершение преступлений, указанных в ст. 100 п. 1, ст. 101 п. 1, ст. 103 п. 1, ст. 104 п. 1 Уголовного кодекса Китайской Республики, полагалась смертная казнь. Первые две статьи относились к преступлениям, связанным с мятежом внутри страны, две последние касались вторжения извне. Их содержание состоит в следующем:

Ст. 100, п. 1: “Лица, совершившие такие преступления, как замышл раз-
рушения государственной системы, незаконный захват государственной территории, изменение Конституции страны незаконными методами или попытка свержения правительства, подлежат лишению свободы на сроки свыше 7 лет; лица, являющиеся руководителями этих замыслов, приговариваются к пожизненному заключению”.

Ст. 101, п. 1: “Лица, поднявшие мятеж для совершения преступлений, указанных в ст. 100 п. 1, приговариваются к пожизненному заключению или лишению свободы на сроки свыше 7 лет; лица, являющиеся руководителями этих замыслов, подлежат смертной казни или приговариваются к пожизненному заключению”.

Ст. 103, п. 1: “лица, вступающие в сговор с иностранцами или с присланными из заграницы людьми, стремящиеся спровоцировать войну между Китайской Республикой и любым другим государством, подлежат смертной казни или приговариваются к пожизненному заключению”.

Ст. 104, п. 1: “лица, вступающие в сговор с иностранцами или с присланными из заграницы людьми, стремящиеся присоединить территорию Китайской Республики к другому государству, подлежат смертной казни или приговариваются к пожизненному заключению”⁸.

Все люди, совершившие или попытавшиеся совершить вышеуказанные преступления, согласно 1 статье “Положений о наказании мятежа”, принадлежат к числу “мятежников”⁹.

В данном документе указан еще целый ряд преступлений, за совершение которых полагалась смертная казнь. Среди них — передача “мятежникам” секретной военной информации, денежных или иных средств; укрывательство “мятежников” и т.д.¹⁰

“Положения о выдаче и ликвидации коммунистических шпионов в период подавления коммунистического мятежа”, опубликованные 13 июня 1950 г., также являются одним из основополагающих документов эпохи “белого террора”. Под “коммунистическими шпионами” в нем подразумевались “мятежники”, указанные в “Положениях о наказании мятежа”, либо лица, вступающие с ними в сговор.

Этот документ фактически узаконил слежку и доносительство друг на друга. В нем существовала отдельная статья, согласно которой лицам, выдавшим “коммунистического шпиона”, а также сотрудникам спецслужб, раскрывшим соответствующее дело, полагалась премия, выплачиваемая из государственной казны¹¹. Это, по мнению многих бывших политических заключенных и исследователей “белого террора”, способствовало появлению огромного количества “ложных”, “ошибочных” и “несправедливых” процессов.

Исполнители “белого террора”: спецслужбы ГМД, политработники в армии и в гражданских организациях

Основными исполнителями политических репрессий на Тайване были спецслужбы ГМД, а также Управление охраны порядка Тайваньского гарнизона. Оно включало в себя военный отдел, отдел охраны порядка и полицейский отдел, каждый из которых занимался борьбой с “коммунистической инфильтрацией”¹². В 1958 г. Управление охраны порядка Тайваньского гарнизона было объединено с Главным управлением обороны Тайваньского гарнизона, Управлением гражданской обороны Тайваньского гарнизона, Управлением Тайбэйского гарнизона и преобразовано в Генеральное управление Тайваньского гарнизона.

Система органов разведки на Тайване была довольно разветвленной и сформировалась на основе спецслужб ГМД, существовавших на материке еще до эвакуации оттуда правительства Китайской Республики. Так, прообразом Секретного управления при Министерстве обороны была военная разведка (цзюньтун), а Бюро расследований при министерстве внутренних дел в свою очередь базировалось на партийной разведке (чжунтун)¹³.

Секретное управление и Бюро расследований наряду с Управлением охраны порядка Тайваньского гарнизона, Управлением жандармерии и Полицейским управлением провинции Тайвань являлись основными органами, сотрудники которых осуществляли арест политических преступников и вели соответствующие дела. Все они, в свою очередь, подчинялись созданной в 1950 г. во главе с Цзян Цзинго Группе документации при Секретном кабинете администрации Президента, которая в 1954 г. была преобразована в Бюро государственной безопасности.

Говоря о спецслужбах ГМД в 1950-е гг., многие исследователи отмечают, что функции Секретного управления и Бюро расследований были фактически идентичными. Существует мнение, что это приводило к конкуренции между

двумя органами, которая поощрялась Чан Кайши. Так ему было легче держать спецслужбы под контролем¹⁴. Борьба между сотрудниками разных органов разведки приводила к появлению “ложных” процессов, в ходе которых людям, чьей профессией являлась борьба с коммунизмом, предъявлялись обвинения в попытке “коммунистического мятежа”. Так произошло, например, с начальниками отделов Бюро расследований Фань Цзывэнем и Ли Шицзе¹⁵.

В 1955 г. Цзян Цзинго провел реформу в спецслужбах, в результате которой Секретное управление было переименовано в Разведывательное управление. Оно по-прежнему находилось в ведении министерства обороны, но его функции претерпели значительные изменения. Разведывательное управление должно было заниматься активной разведкой, ликвидация “коммунистических шпионов” и обеспечение внутренней безопасности больше не входили в его обязанности. Бюро расследований переходило в ведение министерства юстиции, его основными задачами стали судебные расследования и контрразведка.

По мнению большинства историков, на Тайване в 1950-е гг. насчитывалось 50—60 тыс. сотрудников спецслужб¹⁶. Большинство из них являлись выходцами с материка, однако среди рядовых сотрудников было также немало “бэньшэньжэней”, о чем свидетельствуют в своих воспоминаниях многие бывшие политические заключенные.

Спецслужбам удалось поставить под свой контроль фактически все сферы деятельности тайваньского общества. Одним из проявлений этого тотального контроля было наличие системы политических работников как в армии, так и практически во всех гражданских организациях и учебных заведениях. Так, например, существовало правило, что каждое крупное предприятие должно было приглашать в кадровый отдел военнослужащего в отставке либо сотрудника служб безопасности. В 1951 г. на Тайване был создан специальный Институт по подготовке политработников, которым долгое время руководил генерал Ван Шэн, один из наиболее приближенных к Цзян Цзинго людей еще со времен гоминьдановского правления на материке. Выпускники института после окончания обучения распределялись в основном в различные военные подразделения, где они отвечали за работу партийных организаций и политическое воспитание военнослужащих. В их обязанности входило следить за тем, нет ли в войсках нежелательности руководству и не ведется ли там подрывная деятельность. Повышение военных в чине также зависело от мнения политработника.

В учебных заведениях политработники контролировали слова и мысли студентов и преподавателей как на занятиях, так и в процессе деятельности различных студенческих объединений по интересам (“шэтуань”). Спецслужбы часто внедряли в студенческий коллектив своих сотрудников, которых называли “профессиональными студентами” (“чжие сюэшэн”). Так, например, один из американских исследователей, преподававших на Тайване, отмечает, что в каждой группе имелся такой студент-шпион, и даже был случай, когда преподавателя-американца “попросили” покинуть Тайвань из-за его критических взглядов и высказываний¹⁷. Сотрудники спецслужб внедрялись также в тюрьмы, в ряды заключенных.

В данной связи представляется необходимым затронуть вопрос о роли Цзян Цзинго в описываемых событиях. Его образ в послевоенной истории Тайваня представляется двойственным. Как известно, на данный момент он — самый почитаемый лидер Китайской Республики на Тайване. По своей популярности среди населения острова Цзян Цзинго значительно превосходит своего отца. Большинство тайваньцев связывают его имя с экономическими и политическими успехами Китайской Республики в 70-80-е гг. XX в. С другой стороны, именно Цзян Цзинго возглавлял спецслужбы ГМД в период наиболее интенсивных репрессий.

Некоторые возлагают на него всю ответственность за “белый террор”. На наш взгляд, в рассматриваемый период главным идеологом политики на Тайване был Чан Кайши. Он по понятным причинам наиболее остро переживал потерю материка Гоминьданом. Однако Цзян Цзинго был его ближайшим соратником и действительно играл важную роль в осуществлении стратегии развития Китайской Республики. Многие отмечают влияние его 12-летнего пребывания в СССР на его действия в качестве одного из руководителей государства (в частности, организация спецслужб и степень их вмешательства во все сферы общественной жизни, жестокое подавление инакомыслящих методами террора и др.). Цзян Цзинго последовательно проводил в жизнь политику, направленную на укрепление власти ГМД на острове с целью последующего возвращения в материковый Китай. Однако к моменту, когда он возглавил Китайскую Республику, она как раз переживала дипломатический кризис, который серьезно изменил курс развития Тайваня.

Объекты преследования властей в 50-е гг. XX в.

“Левое” движение

Цзян Тяньлу в своем исследовании отмечает, что объекты преследования со стороны властей в 1950-е гг. можно разделить на три группы: 1) представители “левого” движения во время японского колониального господства на Тайване (1895—1945); 2) активисты инцидента 28 февраля 1947 г.; 3) присланные с материка организаторы коммунистического движения на острове¹⁸. В целом с исследователем можно согласиться, внося некоторые уточнения.

Что касается участников событий 28 февраля 1947 г., то большинство из них были наказаны сразу же после подавления восстания. ГМД, эвакуируясь на Тайвань после поражения на материке, осознавал, что одной из проблем, с которыми ему придется столкнуться на острове, является негативное отношение коренных тайваньцев к “вайшэнжэням”. Чтобы смягчить напряженность отношений между ними, на протяжении 1950 г. несколько раз проводились амнистии заключенных, арестованных за участие в инциденте 28 февраля. Эти меры, видимо, не имели значительного эффекта. Разочарование в ГМД у тайваньского населения сохранялось, из-за чего многие активисты инцидента 28 февраля начинали обращаться к левым идеям, чем вновь навлекали на себя гнев со стороны гоминьдановского правительства. О весьма широком увлечении тайваньской молодежи коммунизмом в 1947 г. свидетельствуют в своих воспоминаниях многие бывшие политические заключенные. Лу Чжаолин, в частности, отмечает, что в начале 1950-х гг. большинство представителей тайваньской интеллигенции, в том числе деятелей культуры и студентов, принадлежали к “левому” лагерю¹⁹. В 1945 г. большинство жителей Тайваня испытывали радость в связи с возвращением острова в “лоно Родины” и с надеждой приветствовали войска ГМД, несмотря даже на отсутствие у них “воинского облика”. Но ожидания этих людей не оправдались.

Говоря о группе представителей “левого” движения во время японского колониального господства, которые не эмигрировали с Тайваня, нужно отметить, что она была достаточно малочисленной, хотя многие из этих людей действительно погибли в результате репрессий 1950-х гг.²⁰

Однако основным объектом репрессий ГМД в рассматриваемый период были представители “левого” движения, существовавшего на острове после 1945 г. По официальным данным, с 1946 по 1949 в семнадцати городах Тайваня были созданы рабочие комитеты, которые имели 205 ячеек и 10 вооруженных баз по всему острову²¹. Во главе стоял Рабочий комитет провинции Тайвань, ос-

нованный одним из деятелей Коммунистической партии Тайваня — Цай Сяоцянем²². За период с февраля 1947 г. по август 1949 г. количество членов организации возросло с 70 до 900 чел.²³

Основными причинами поражения организации, по мнению следователей спецслужб ГМД, явились нехватка военной подготовки у руководителей Комитета, недостаток политического воспитания среди членов организации и отсутствие у рабоче-крестьянских масс опыта ведения борьбы.

Чжан Цзинцзюэ, приговоренная к 15 годам заключения за участие в коммунистической организации, в своих воспоминаниях также отмечает недостаток партийного воспитания среди членов Комитета, из-за чего те очень быстро “раскалывались” на допросах²⁴. Прием в организацию был крайне нестрогим, что объяснялось надеждой Цай Сяоцяня на скорое присоединение Тайваня к КНР. По его мнению, если проводить слишком серьезный отбор, то можно было не успеть подготовиться к этому событию. Поэтому в ряды организации принимались все недовольные правительством элементы. По некоторым свидетельствам, среди участников организации были даже члены преступных обществ.

Примечательна характеристика, данная Цай Сяоцяню служащим спецслужб ГМД Гу Чжэнвэнем, который участвовал в проведении почти всех основных процессов 1950-х гг., связанных с “коммунистическим мятежом”. Он отмечал чрезмерную любовь к роскоши, присущую лидеру “левого” движения на Тайване. По мнению Гу Чжэнвэня, если бы КПК прислала на остров человека, который обладал хотя бы частью таланта Чжоу Энляя, то история могла бы иметь другой ход развития²⁵.

Члены коммунистических организаций обычно не занимались ничем особым, кроме проведения собраний, на которых устраивались чтения марксистских книг. Многие участники организаций тайваньского происхождения зачастую не вполне понимали, о чем идет речь, поскольку не владели государственным языком (“гоюй”)²⁶. Во многих учреждениях существовали занятия по изучению государственного языка, которые проводились преподавателями с материка. После занятий некоторые преподаватели, принадлежавшие к подпольному коммунистическому движению на острове, проводили собрания, на которых рассказывали о коррупционности ГМД, о прогрессе коммунистов на материке и т.п.

Сведения, сохранившиеся в воспоминаниях бывших членов подпольного “левого” движения на Тайване, отличаются от информации официальных документов, составленных спецслужбами ГМД, в которых пропагандистская деятельность коммунистов на острове описывается как очень активная. Так, говорится о том, что они распространяли листовки, расклеивали по всему острову плакаты с коммунистическими лозунгами и пр.²⁷

Таким образом, после поимки Цай Сяоцяня спецслужбы довольно быстро арестовали большинство деятелей коммунистических организаций на острове, тем самым фактически покончив с тайваньским коммунистическим движением. Однако преследования людей по обвинениям в причастности к “коммунистическому мятежу” продолжались на протяжении всего периода 50-х гг. XX в. Цзян Цзинго объяснял продолжение политических репрессий тем, что шпионы КПК беспрестанно проникали на Тайвань, что вряд ли соответствует истине, поскольку все порты острова находились под крайне строгим контролем. Особенно это касалось сообщения с материковым Китаем. Даже если сотрудникам спецслужб КНР удавалось попасть на остров, то наверняка не в том количестве, в котором подвергались арестам подозреваемые в “коммунистическом шпионаже”.

Внутрипартийная борьба

Среди дел, связанных с обвинениями в коммунизме, особую группу представляют процессы, зачастую необоснованные, подсудимыми в которых выступают лица, занимавшие высокие посты в ГМД и в армии. Это позволяет сделать вывод, что “белый террор” не только применялся по отношению к “левым” элементам, но и использовался как средство внутренней борьбы в партии и среди военного руководства. Наиболее показательными в данной группе процессов являются дела Ли Юбана и Сунь Лижэня, которым были предъявлены обвинения в попытке “коммунистического мятежа”.

Ли Юбан (1906—1952) — уроженец Тайбэя — активно участвовал в антияпонском движении во время японского колониального господства на острове. В 20-е гг. XX в. бежал на материк, где учился в военной школе Вампу. Принимал активное участие в войне сопротивления Японии, после окончания которой вернулся на Тайвань, где занимался работой по приему оставленного японцами имущества. Ли Юбан был арестован 18 ноября 1951 г. К тому моменту он занимал должности заместителя председателя партийной организации ГМД в провинции Тайвань, председателя правления газеты “Синьшэнбао” (“Новая жизнь”), председателя правления Китайского туристического агентства (“Чжунго луйсиншэ”), а также председателя правления Тайваньской кинокомпании (“Тайвань дяньинг гунсы”). Поводом к аресту Ли Юбана послужило задержание по делу Тайваньского рабочего комитета его жены Янь Сюфэн, которая была приговорена к 15 годам лишения свободы. Ли Юбан был расстрелян 22 апреля 1952 г. за “привлечение молодежи к вступлению в компартию”, за “незаконную шпионскую деятельность под прикрытием партийной организации ГМД в провинции Тайвань”, за сбор информации о воинских силах Китайской Республики и передачу этих данных коммунистам через свою жену Янь Сюфэн²⁸.

Гу Чжэнвэнь в своих воспоминаниях подробно описывает ход дела Ли Юбана. Он отмечает, что Янь Сюфэн в своих показаниях категорически отрицала причастность ее мужа к “левому” движению. Невинность Ли Юбана была налицо. Однако Чан Кайши лично отдал приказ о его расстреле, считая, что “если муж — коммунист, то жена обязательно является коммунисткой, но если жена — коммунистка, то муж наверняка также является коммунистом”. По мнению Гу Чжэнвэня, Ли Юбан пал жертвой нерешительности Цзян Цзинго, который в то время являлся председателем партийной организации ГМД в провинции Тайвань и не смог защитить перед отцом своего подчиненного²⁹.

Сунь Лижэнь (1900—1990) — один из самых выдающихся командующих войсками ГМД в период Антияпонской и Гражданской войн. В 1950 г. он был назначен на должности главнокомандующего сухопутными войсками и командующего обороной Тайваня. В 1954 г. был снят с этих постов и назначен на незначительную должность военного советника в администрации Президента, после чего в 1955 г. был заключен под домашний арест по обвинению в “коммунистическом мятеже”. По некоторым версиям, Сунь Лижэнь не был приговорен к смертной казни, потому что пользовался поддержкой со стороны руководства американской армии, и его расстрел мог бы повлиять на отношения между США и Тайванем.

Вместе с Сунь Лижэнем аресту подверглись 35 его подчиненных. Именно их имена указаны в Обвинительном заключении Министерства обороны по делу Сунь Лижэня, но не имя самого главного подсудимого. Все они обвиняются в связях с коммунистическими шпионами и в планировании военного переворота³⁰.

Главным “инициатором” действий против Сунь Лижэня, по мнению Гу Чжэнвэня, был глава Управления охраны порядка Тайваньского гарнизона Пэн Мэнцзи. Однако, как отмечает Гу Чжэнвэнь, Сунь Лижэнь при аресте одного за

другим своих подчиненных проявил себя недостаточно смело, не выступил в их защиту, тем самым дав козыри в руки своих противников³¹. Существует также мнение, что сам Чан Кайши опасался укрепления положения Сунь Лижэня, который, используя свои тесные связи с американцами, мог создать угрозу власти президента Китайской Республики.

В 1988 г. Сунь Лижэнь был освобожден из-под домашнего ареста, а в 1989 г., после смерти Цзян Цзинго, его дело было пересмотрено и признано необоснованным.

Оценки количества жертв “белого террора” на Тайване и их социальный состав

Назвать точное количество политических заключенных, расстрелянных в период “белого террора”, особенно в 50-е гг. XX в., невозможно. Это связано с тем, что нет материалов, в которых можно было бы в полном объеме найти подобные данные. Если такие источники и существуют, то они пока не открыты для исследователей и широкой публики. Кроме того, существуют данные об уничтожении многих архивных материалов, касающихся дел, по которым были вынесены смертные приговоры.

Так, данные о количестве расстрелянных по обвинению в “коммунистическом мятеже” имеются в ежегодных рабочих докладах Генерального штаба Тайваньского гарнизона, опубликованных в Собрании исторических материалов о политических процессах 1950-х гг. в период военного положения на Тайване. Однако в данном сборнике приводятся доклады лишь за шесть лет (с 1949 по 1954 гг.), сведения о количестве смертных приговоров в них явно занижены. Так, в докладе за 1953 г. указано, что с 1949 по 1953 г. по обвинению в “коммунистическом мятеже” было расстреляно 578 человек³².

Большинство современных тайваньских исследователей приводят следующие статистические данные о количестве жертв “белого террора”. По их оценкам, в 1950-х гг. было расстреляно 4—5 тыс. политических заключенных (причем большинство было казнено в первой половине 50-х гг. XX в.), и более 8 тыс. человек были приговорены к тюремным срокам свыше 10 лет.

Что касается оценок официальных властей (периода нахождения у власти ДПП), то согласно опубликованному 21 июня 1989 г. докладу Министерства юстиции Исполнительного юаня, за период действия военного положения на Тайване было рассмотрено 29 407 политических дел, количество жертв составляет около 140 тыс. чел.³³

Существует еще ряд оценок количества жертв “белого террора”. Так, например, Цзян Цзинго в 1976 г. опубликовал сведения, согласно которым с 1949 г. по обвинению в “коммунистическом мятеже” было расстреляно 254 чел.: в 1974 г. — 21, в 1975 г. — 41, в 1976 г. — 33³⁴. Однако эти данные не представляются вполне достоверными.

Несмотря на то, что многие тайваньские исследователи признают наличие большого количества выходцев с материка среди политических заключенных периода военного положения на острове, однако, по некоторым воспоминаниям, может сложиться мнение, что “белый террор” — это период подавления коренных тайваньцев “вайшэнжэнями”. На самом деле это не так. В 1950-е гг., как и в последующие периоды, значительную часть политических заключенных наряду с коренными тайваньцами составляли выходцы с материка. Это особенно характерно для первой половины 1950-х гг. В начальный период после эвакуации правительства Китайской Республики на Тайвань оно придерживалось правила неприменением высшей меры наказания по отношению к лицам тайвань-

ского происхождения, поскольку последние якобы плохо представляли себе положение дел на материке и были “обманным путем” склонены к “левым” идеям. Поэтому большинство расстрелянных в 1949 — начале 1950-х гг. принадлежали к числу “вайшэнжэней”.

В некоторых ежегодных рабочих докладах Генерального штаба Тайваньского гарнизона приводятся сведения о месте рождения политических заключенных, арестованных по обвинению в причастности к коммунистическим организациям. Так, согласно материалам данного сборника за 1951—1953 гг., из 3070 арестованных по обвинению в “коммунистическом мятеже” 2061 человек принадлежали к числу “бэньшэнжэней”, 1002 человека относятся к числу “вайшэнжэней”. Таким образом, выходцы с материка составляли примерно треть политических заключенных в начале 1950-х гг.³⁵

Большинство арестованных по обвинениям в причастности к “коммунистическому мятежу” принадлежали к числу интеллигенции из семей небогатых помещиков. Лиц крестьянского и рабочего происхождения среди политических заключенных было крайне мало. Поскольку, как уже говорилось выше, “белый террор” использовался также как средство внутренней борьбы в партии и в армии, то среди арестованных в 1950-е гг. было много государственных служащих и военных, большинство из которых принадлежали к числу “вайшэнжэней”.

Антикоммунистическая пропаганда и атмосфера страха на Тайване в 1950-е гг.

Потерпев поражение от КПК в Гражданской войне и эвакуировавшись на Тайвань, ГМД постоянно (особенно до начала Корейской войны в июне 1950 г.) испытывал страх возможного нападения коммунистов с материка и пытался внушить этот страх и ненависть к КПК всему населению острова. Кроме того, руководство ГМД объявило своей целью контрнаступление на материк. Этим и объяснялась активная антикоммунистическая пропаганда, развернутая правительством Китайской Республики на Тайване.

В те годы на острове допускалось лишь существование антикоммунистической литературы. ГМД считал, что одной из причин его поражения на материке было слабое использование им литературы в качестве средства пропаганды, как это делали коммунисты. Поэтому на острове стали всячески поощрять авторов произведений, в которых воспевались Три народных принципа Сунь Ятсена и обличались “преступления” Коммунистической партии. При этом чтение и распространение книг всех материковых писателей, среди которых были Лу Синь, Ба Цзинь, Мао Дунь, Лао Шэ и др., было строго запрещено такими документами, как “Закон об издательской деятельности” и “Меры контроля за печатными изданиями на Тайване в период военного положения”. То же касалось и переводов иностранной литературы, выполненных людьми, лояльными к коммунистической власти.

Официальные газеты, такие как “Чжунъян жибао” (Центральная ежедневная газета) и “Синьшэн бао” (“Новая жизнь”) пестрели заголовками о зверствах коммунистов в Китае и в СССР, призывали к активной борьбе с КПК и освобождению материка от ее власти. Постоянно появлялись “новости” о деятельности “коммунистических шпионов” на Тайване. Так, например, из шести страниц газеты “Чжунъян жибао” от 1 октября 1950 г. нет ни одной, на которой не было бы статьи о “гунфэй” или “эфэй” (то есть о китайских и русских “коммунистических бандитах”). Кроме того, в газетах часто публиковались списки расстрелянных “коммунистических шпионов” с подробным описанием их подрыв-

ной деятельности. Такие списки также развешивались на вокзалах, рынках и в других общественных местах.

На острове повсюду можно было увидеть антикоммунистические лозунги, такие как: “Бороться против коммунизма и Советской России”, “Убьем Чжу и выдернем Мао³⁶”, “Коммунистический шпион рядом с тобой!”, “Выдача коммунистического шпиона — обязанность каждого!”, “Невыдача коммунистического шпиона приравнивается к шпионажу!” и др. В кинотеатрах каждый раз перед показом фильма на экране непременно появлялась надпись “Смерть пособникам коммунистических шпионов!”

В различных городах проводились движения пропагандистского характера по выдаче и ликвидации “коммунистических шпионов”. Так, например, в газете “Новая жизнь” от 9 октября 1951 г. сообщается об одном из таких движений в городе Гаосюне, которое должно было охватить “всех жителей города без исключения”. В статье говорится о намерении городских властей организовать собрание “движения по выдаче и ликвидации коммунистических шпионов”, а также провести “Неделю пропаганды”, посвященную данному движению³⁷.

В концентрационном лагере на Зеленом острове (Люддао), куда в 1950-е гг. отправляли большинство осужденных за причастность к “коммунистическому мятежу”, проводилось “промыывание мозгов” заключенных в форме регулярных занятий, содержание которых сводилось к изучению “трех народных принципов” Сунь Ятсена, речей и поступков Чан Кайши, истории ГМД, истории “вторжения” СССР в Китай, “злодеяний” КПК, критике “новой демократии” Мао Цзэдуна и т.д. Интересно, что занятия часто проводились самими политическими заключенными “высокого ранга”, то есть до ареста занимавшими руководящие посты в партии или в армии. Так, например, большой популярностью у заключенных пользовались занятия по истории (особенно по истории вторжения СССР в Китай), которые проводил бывший член ГМД Хун Гоши.

Многие из бывших политических заключенных считают, что, выходя из “маленькой тюрьмы”, они попадали в “большую тюрьму”, подразумевая под этим все тайваньское общество, живя в котором, они по-прежнему находились под контролем спецслужб, должны были регулярнокладывать последнее из своих действий. Многие работодатели, опасаясь проблем с властью, отказывались брать на службу людей, отбывших наказание по статьям, связанным с “коммунизмом”. Особенно сложно было устроиться на работу представителям интеллигенции, тем, кто до ареста был преподавателем, врачом, государственным служащим и т.д. Если им удавалось вновь заняться своей профессиональной деятельностью, то это происходило не в крупных городах, а в глубокой провинции.

Читая воспоминания бывших политических заключенных, можно заметить, что большинство авторов концентрируют свое внимание на диктаторской политике ГМД, на бесчеловечном отношении к арестованным, на несчастной судьбе подавляемого населения Тайваня и т.д. При этом тех, кто, признавая свое участие в коммунистических организациях, подробно описывал бы деятельность этих подпольных объединений, крайне мало. Некоторые вообще отказываются говорить о том, состояли ли они в действительности в коммунистических организациях или нет. Это главным образом связано с некоторой неприязнью по отношению к коммунистам, которая сохраняется на острове до сих пор в результате антикоммунистической пропаганды правительства Китайской Республики в годы действия военного положения.

“Белый террор” — несомненно важная страница в истории Тайваня, с которой связаны жизни многих людей, озабоченных судьбой не только самого острова, но и всего Китая. Несмотря на то, что “белый террор” на Тайване несо-

поставим по масштабу с политическими репрессиями в материковом Китае того же периода, исследование данной темы не просто способствует пониманию современных политических процессов на Тайване, но и может помочь в дальнейшем сопоставительном изучении двух берегов Тайваньского пролива.

1. Началом инцидента 6 апреля считается 21 марта 1949 г., когда полиция арестовала двух студентов, ехавших на одном велосипеде, что являлось нарушением правил. На следующий день по требованиям студенческой демонстрации арестованных отпустили. Однако митинги не прекратились, студенты требовали публичного извинения начальника полицейского участка. Как вспоминают участники событий, в толпе звучали коммунистические песни, в том числе “Интернационал”. 5 апреля 1949 г. начались аресты среди студентов Педагогического института, но одному из арестованных удалось бежать. Он вернулся в свое общежитие, куда на следующий день — 6 апреля явились полицейские со списком людей, подлежащих аресту. Студенты Педагогического института оказали сопротивление, было арестовано более 100 чел., большинство из которых вскоре были выпущены на свободу. Аресты также производились и в Тайваньском университете, где, по разным данным, по списку было задержано 11–14 чел. (в основном, члены хорового кружка, в репертуаре которого было много коммунистических песен); большинство из них принадлежали к числу “вайшэнжэней” (китайцев, прибывших на Тайвань вслед за остатками армии ГМД в 1949 г.) В итоге около 20 студентов Тайваньского университета, Педагогического института и некоторых других учебных заведений провели в тюрьмах от нескольких месяцев до нескольких лет по обвинению в поддержке коммунистических идей.
2. Лэй Чжэнь (1897–1979) — уроженец провинции Чжэцзян, с 1920 г. член ГМД, с 1949 г. главный редактор журнала “Свободный Китай” (“Цзыю Чжунго”), в котором с середины 1950-х гг. начал публиковать статьи, осуждающие однопартийную диктатуру ГМД и Чан Кайши лично. Лэй Чжэнь выступал также против партийного контроля в армии и молодежных организациях. Кроме того, он был одним из инициаторов создания Китайской демократической партии (“Чжунго миньчжудан”), которая должна была составить оппозицию ГМД. В сентябре 1960 г. Лэй Чжэнь был арестован и приговорен к 10 годам лишения свободы по обвинениям в “коммунистической пропаганде” (за то, что опубликовал статью, в которой говорил о нереальности возвращения на материк) и в “недоносительстве на коммунистического шпиона” (им был объявлен бухгалтер редакции “Свободного Китая” Лю Цзыин).
3. Движение “беспартийных” (регистрация новых политических партий была запрещена) оформилось в 1970-х гг. В него входили лица, выступающие против существующей системы власти (Ли Ао, Инь Хайгуан), а также за независимость Тайваня (Ши Миндэ). Именно активисты “беспартийного” движения, в число которых входили президент и вице-президент Тайваня в 2000–2008 гг. Чэнь Шуйбянь и Люй Сюлянь, образовали в 1986 г. Демократическую прогрессивную партию (ДПП). *Цзян Тяньлу*. Наньин байсэ кунбу [Белый террор в Тайване]. Тайнань, 2000. С. 16–17.
4. “Бэньшэнжэни” (“люди этой (нашей) провинции”) — традиционное название для жителей Тайваня китайского происхождения, предки которых переселились на остров в основном в эпохи Мин (1368–1644) и Цин (1644–1911). “Вайшэнжэнями” (“людьми внешних провинций”) называют ту часть населения, которая прибыла на Тайвань после 1945 г. Большую часть этих людей составляют члены семей военных и чиновников, эвакуировавшихся на остров после поражения ГМД на материке в 1949 г. Несмотря на значительное улучшение за последние несколько десятилетий отношений между “вайшэнжэнями” и “бэньшэнжэнями”, они все еще остаются напряженными. Это связано с тем, что после окончания Второй мировой войны выходцы с материка заняли основные руководящие должности и сосредоточили в своих руках большую часть экономических ресурсов Тайваня, оставшихся в наследство от японского колониального господства. Причиной напряженных отношений между этими двумя группами явля-

- ются также жестокие действия китайской армии при подавлении волнений 28 февраля 1947 г.
5. *Ху Хуэйлин*. Даюй айлянь [Любовь к острову]. Тайбэй, 1995. С. 9.
 6. *Цзянь Хоуцун*. Тайвань ши [История Тайваня]. Тайбэй, 2001. С. 746–747; *Линь Шань-тянь*. Уши нянь лайдэ Тайвань фачжи [Законодательство Тайваня за последние 50 лет]. Тайбэй, 1995. С. 35.
 7. Дунъюань каньлуань шици линьши тяокуань [Временные положения, действительные на период мобилизации для подавления коммунистического мятежа]. – <http://www.chinesefreeewebs.com/jyfd/c0-0.htm>.
 8. Уголовный кодекс Китайской Республики. – <http://law.moj.gov.tw/Scripts/>.
 9. Чэнчжи паньлуань тяоли [Положения о наказании мятежников] // Фэн чжун дэ куци: улин няньдай Синьчжу чжэнчжи аньцзянь [Плач на ветру: политические процессы 1950-х годов в Синьчжу]. Синьчжу, 2002. С. 613.
 10. Там же. С. 613–614.
 11. Каньлуань шици цзяньсу фэйде тяоли [Положения о выдаче и ликвидации коммунистических шпионов в период подавления мятежа] // Фэн чжун дэ куци: улин няньдай Синьчжу чжэнчжи аньцзянь [Плач на ветру: политические процессы 1950-х годов в Синьчжу]. С. 617–619.
 12. Тайвань дицой цзянь шици улин няньдай чжэнчжи аньцзянь шилиао хуэйбянь [Собрание исторических материалов о политических процессах 50-х гг. в период военного положения на Тайване в 5 т.]. Наньтоу, 1998. Т.1. С. 43.
 13. Цзюньтун [Контрольно-статистическое бюро Военного совета Национального правительства или Военно-статистическое бюро] и Чжунтун [Контрольно-статистическое бюро ЦИК ГМД] — органы спецслужб ГМД, образованные соответственно в 1938 г. во главе с Дай Ли (после его гибели в 1946 г. было возглавлено Мао Жэньфэном) и в 1928 г. во главе с Чэнь Лифу.
 14. *Тан Чжуго*. Цзуйгао цзими: гаоцзе дебаоюань шоуду гункай Гоминьдан цинбао миши [Особо секретно: высокопоставленный разведчик впервые говорит о секретной истории разведки ГМД]. Тайбэй, 1997. С. 3.
 15. *Ли Ао*. Байсэ кунбу шу ци [Повествование об ужасах белого террора]. Тайбэй, 2002. С. 5, 35.
 16. *Хоу Куньхун*. Чжаньхоу Тайвань байсэ кунбу луньси [Анализ белого террора в послевоенном Тайване] // Гошигуань сюэшу цзикань [Научный сборник Тайваньской Академии истории]. 2007. Июнь. № 12. С. 149.
 17. *Wachman A.M.* Taiwan: National Identity and Democratization. London, 1994. P. XI.
 18. *Цзян Тяньлу*. Наньин байсэ кунбу [Белый террор в Тайване]. С. 32–33.
 19. Байсэ фэнъинь; жэньцюань фэньдоу чжэнъянь; байсэ кунбу 1950 [Белый отпечаток; свидетельства борьбы за права человека; белый террор в 1950-х гг.]. Тайбэй, 2003. С. 16.
 20. Так, например, Цзянь Цзи — лидер крестьянского левого движения на Тайване в период японского колониального господства, который с 1949 г. возглавлял Рабочий комитет горных районов, был расстрелян в 1950 г. по обвинению в “коммунистическом мятеже”.
 21. *Лань Бочжоу*. Байсэ кунбу [Белый террор]. Тайбэй, 1993. С. 66.
 22. Цай Сяоянь (1908–1982) — уроженец уезда Чжанхуа провинции Тайвань, был одним из руководителей Коммунистической партии Тайваня (осн. в 1928 г.), после раскола которой бежал на материк, где присоединился к КПК. После окончания Антияпонской войны (1937–1945) был направлен на Тайвань для развешивания там коммунистического движения. В сентябре 1946 г. прибыл на остров, где и начал работу как один из руководителей Рабочего комитета провинции Тайвань. В результате раскрытия организации спецслужбами ГМД был арестован в январе 1950 г., вскоре после чего согласился на сотрудничество с властями и выдал многих членов Комитета. В газетах было опубликовано его воззвание к участникам тайваньских коммунистических организаций с призывом добровольно сдаться властям. Впоследствии работал в Бюро разведки в группе исследования коммунизма.

23. Тайвань дицюй цзеяннь шици улин няньдай чжэнчжи аньцзянь шилиао хуэйбянь [Собрание исторических материалов о политических процессах 50-х гг. в период военного положения на Тайване в 5 т.]. Т.1. С. 60.
24. Один из бывших политических заключенных в своих воспоминаниях также отмечал, что многие члены коммунистических организаций “с радостью” давали показания. Поэтому среди них было мало подвергавшихся пыткам, но много расстрелянных (Ли Ао Байсэ кунбу шу ци [Повествование об ужасах белого террора]. С. 251).
25. Гу Чжэнвэнь. Байсэ кунбу мими данъань [Секретные материалы о белом терроре]. Тайбэй, 1995. С. 85.
26. Средством бытового общения жителей Тайваня (особенно его южной части) до сих пор остается южнофуцзяньский диалект (“миньнаньхуа” или “тайюй”). Во время японского колониального господства официальным языком Тайваня был язык метрополии. С 1945 г. ГМД объявил обязательным для всех жителей острова владение государственным языком (“гоюй”).
27. Тайвань дицюй цзеяннь шици улин няньдай чжэнчжи аньцзянь шилиао хуэйбянь [Собрание исторических материалов о политических процессах 50-х гг. в период военного положения на Тайване в 5 т.]. Т. 1. С. 5–6.
28. Аньцюаньцзюй цзими вэньцзянь [Секретные материалы Бюро государственной безопасности]. Тайбэй, 1991. С. 126–127.
29. Гу Чжэнвэнь. Указ. соч. С. 118–119.
30. Гофанбу “Сунъань” цисушу[(Обвинительное заключение Министерства обороны по делу Сунь Лижэня] // Сунъань яньцзю [Исследования по делу Сунь Лижэня]. Тайбэй, 1998. С. 208.
31. Гу Чжэнвэнь. Указ. соч. С. 179.
32. Тайвань дицюй цзеяннь шици улин няньдай чжэнчжи аньцзянь шилиао хуэйбянь [Собрание исторических материалов о политических процессах 50-х гг. в период военного положения на Тайване в 5 т.]. С. 13–145.
33. Байсэ кунбу: тэу тунчжидэ хэйань шидай [Белый террор: темная эпоха правления спецслужб]. Тайбэй, 2005. С. 7.
34. Там же. С. 7.
35. Тайвань дицюй цзеяннь шици улин няньдай чжэнчжи аньцзянь шилиао хуэйбянь [Собрание исторических материалов о политических процессах 50-х гг. в период военного положения на Тайване в 5 т.]. Т. 1. С. 46,59,124.
36. Имеются в виду Мао Цзэдун и один из руководителей НОАК (Народно-освободительной армии Китая) Чжу Дэ. Если воспринимать этот лозунг на слух, не видя его письменного изображения, то его можно понять как “Убьем свиней и выдернем волосы”. Слог “чжу” в китайском языке имеет много значений, одно из наиболее распространенных — “свинья”, а фамилия Мао Цзэдуна переводится как “волосы”, “шерсть”, “пух”.
37. В Гаосюне разворачивается движение по выдаче и ликвидации коммунистических шпионов // “Синьшэн бао” 1951. 9 окт. С. 3.

Дальневосточный отдел диверсионно-террористической организации “Братство Русской Правды”

© 2009

Н. Егоров

На основе архивных материалов излагается история создания и диверсионно-террористическая деятельность белоэмигрантской организации. Дальневосточный отдел БРП имел центры в Харбине и Шанхае, был самой активной организацией, создавшей разветвленную агентурную сеть на советском Дальнем Востоке и Сибири и ведущей подрывную деятельность против СССР. Решающую роль в свертывании деятельности “Братства Русской Правды” сыграла советская разведка и контрразведка.

Ключевые слова: Дальневосточный отдел БРП, подрывная деятельность против СССР, засылка агентуры и диверсионных групп, подпольные ячейки “Братства”, советская контрразведка.

В настоящее время белоэмигрантская организация “Братство Русской Правды” (БРП), активно действовавшая в 20—30-е годы XX в., мало известна историкам и научной общественности. Это объясняется конспиративностью в работе этой организации и недостатком источников, которые сегодня могут объективно осветить деятельность БРП. Еще меньше исследована деятельность этой организации на Дальнем Востоке, хотя Дальневосточный отдел БРП был в свое время самым активным из всех отделов “Братства”. Точнее сказать, деятельность “Братства Русской Правды” на Дальнем Востоке совсем не исследована, потому что в открытых публикациях практически никакой информации об этой организации на Дальнем Востоке нет, помимо редких упоминаний о существовании ее филиала в Маньчжурии и причастности некоторых белоэмигрантов к ней.

Белоэмигрантская организация “Братство Русской Правды” была создана в 1921 г. в Берлине и ориентировалась на великого князя Николая Николаевича. Основное отличие этой организации от всех остальных заключается в том, что БРП была организацией не политической, а диверсионно-террористической. Ее работа была тайной и имела неофициальный статус. В программных материалах БРП указывалось: “БРП — независимая, тайная, русская, национальная, противокommунистическая, пропагандистская и боевая организация. Цель БРП — свергнуть чуждую России по духу и по составу коммунистическую власть и заменить ее подлинным национальным русским правительством”¹. БРП сразу избрало в качестве основного направления деятельности именно работу на советской территории, взяв на вооружение методы диверсии и террора. Свои цели “Братство” планировало достичь путем насаждения агентуры и подпольных ячеек в СССР с последующим захватом власти внутри страны. Инициатива в создании Братства исходила от высшего офицерского состава Врангелевской армии. Первоначальное формирование “Братства” относится ко времени начала

издания представителем врангелевской разведки в Германии ген. В.Г. Орловым журнала “Русская Правда”, ставшим впоследствии Центральным органом “Братства”. Организация начала действовать с одобрения вел. кн. Николая Николаевича и с благословения первоиерарха Русской православной церкви за рубежом митрополита Антония (Храповицкого). Одной из основных причин, послуживших толчком к организации БРП, явилась неудовлетворенность части бывших офицеров белых армий вялой деятельностью большинства эмигрантских организаций и их засоренность неустойчивым элементом. В “Инструкции” БРП было указано, что “деятельность “Братства” основана исключительно на самоотверженности членов, являющихся наиболее активными людьми из среды русской эмиграции и на строгой конспирации деятельности “Братства”, управляемого центром, личный состав коего остается никому неизвестным”². Деятельность БРП развивалась достаточно быстро и в сравнительно короткий промежуток времени охватила большинство европейских государств, особенно граничивших с Советским Союзом. Она приобрела в соответствующих кругах большую поддержку, чему значительно способствовала развернутая разъяснительная работа. Руководящим Центром БРП стал “Верховный Круг”, находившийся в Германии. Возглавлял его известный поэт, писатель и журналист (Брат № 1) С.А. Соколов-Кречетов (конспиративный псевдоним “Фор Эвер”), а после его смерти в 1935 г. — бывший атаман Донского казачьего войска генерал П.Н. Краснов. Периферия БРП состояла из ряда местных, областных и боевых центров, автономных отделов и подотделов, групп и дружин в зависимости от территории, возможностей и масштаба проводимой работы. Все начальники и руководители филиалов БРП входили в так называемый “Основной Круг”, имевший строго иерархический характер. Кандидаты на вступление в “Братство” проходили тщательную проверку и должны были представить поручительство одного из “братьев”, после чего подписывали клятвенное обязательство и получали удостоверение члена БРП. Всем членам “Братства” присваивались определенные “братские номера” и псевдонимы. Как правило, каждый член организации должен был знать только своего непосредственного начальника, не зная вышестоящих и всех других членов БРП. В переписке “братчики” пользовались шифрами, кодами, называя себя только по номерам или псевдонимам³.

Точная дата создания отдела БРП на Дальнем Востоке нами не найдена. Однако судя по различным источникам, он был создан в 1925—1927 гг. в Харбине бывшим командующим Уральской группой войск колчаковской армии генерал-майором В.Д. Косьминим. Из-за разногласия с “Верховным Кругом” Косьмин в 1928 г. вышел из БРП и создал новую организацию — Народно-монархическую партию. Инициатива создания “Братства” в Китае, в частности отделов БРП в Шанхае и Харбине, исходила от белоэмигрантского “Патриотического объединения”, которое пришло к осознанию этой необходимости в целях активизации белых сил на Дальнем Востоке. В конце 20-х — начале 30-х годов БРП на Дальнем Востоке становится наиболее активной, мощной, хорошо законспирированной организацией, осуществляющей со стороны “никolaевского крыла” монархической белоэмиграции практически всю подрывную работу против Советского Союза. Причем Дальневосточный отдел БРП являлся самым активным отделом Братства, вследствие отдаленности от центральных структур он работал совершенно самостоятельно. В своей работе Дальневосточный отдел перед Центром БРП не отчитывался, лишь периодически информировал об общем положении дальневосточной эмиграции, отдельных моментах работы БРП на Дальнем Востоке, взаимоотношениях с местными властями, присылал краткие донесения о положении на территории советского Дальнего Востока, в Маньчжурии и др. Начало активной деятельности “Братства Русской Правды” на Дальнем Востоке отмечается с 1927 г. Очевидно, что часть ячеек БРП в Маньчжурии была создана

на базе таких организаций как “Вера. Царь. Народ” и “Амурская военная организация” (АВО), а также Хайларо-Маньчжурская организация генерала И.Ф. Шильникова. “Братство Русской Правды” на различных этапах своей работы то принимало в свой состав другие организации, то пыталось само завязывать связи. Так, в августе 1928 г. произошло объединение ряда молодежных эмигрантских организаций в Маньчжурии под эгидой БРП. Среди них были “Орден крестоносцев”, “Союз мушкетеров”, “Дружина русских соколов” (ДРС), “Черное кольцо”, “Христианский союз молодых людей” (ХСМЛ) и организация “13-ти”. Члены некоторых из них участвовали в диверсионно-террористической работе под руководством БРП. Со временем отдельные члены этих организаций становились членами БРП⁴. Объединение этих организаций вылилось в создание главного штаба Национальных организаций, задачей которого было, не ломая организационных основ каждой отдельной организации, объединить их на военной основе. Начальником этого штаба вначале был председатель ДРС Н.Д. Сушков. В октябре 1930 г. Сушков вышел из ДРС с группой своих сторонников, организовав самостоятельную организацию “Дружина русских охотников” (ДРО). Но в целях определенных выгод связь ДРО с БРП продолжалась. Позднее по военным вопросам БРП вошло в соглашение с “Народно-монархической партией” и “Русской фашистской организацией”. Руководство военной отраслью всех перечисленных организаций было поручено создателю и бывшему руководителю БРП на Дальнем Востоке генералу В.Д. Косьмину. Кроме этого, “Братство Русской Правды” старалось быть в курсе деятельности и контролировать некоторые другие политические белоэмигрантские направления и группировки. В 1928 г. Уполномоченный великого князя Николая Николаевича по делам Дальнего Востока генерал-лейтенант А.С. Лукомский в письме из Парижа дал задание своему помощнику генерал-майору П.Г. Бурлину установить более тесную связь с БРП на Дальнем Востоке. Это задание Лукомским было дано для того, чтобы быть в полном курсе работы Дальневосточного отдела Братства, контролировать ее и направлять в нужное русло. Однако в результате переписки Бурлина с “Верховным Кругом” БРП Бурлину была предложена должность “Наместника БРП на Дальнем Востоке”, на что он и согласился. Это не устраивало Лукомского, т. к. он являлся представителем “Русского общевоинского союза” (в Европе “Русский общевоинский союз” (РОВС) и БРП были конкурирующими организациями), и у них с Бурлиным возникли по этому поводу разногласия. Лукомский утверждал, что совмещение должностей Наместника БРП и помощника Уполномоченного по делам Дальнего Востока недопустимо. В конечном результате полномочия помощника Лукомского в начале 1929 г. были переданы Бурлиным руководителю РОВС на Дальнем Востоке генералу Ханжину⁵. С того момента, как БРП на Дальнем Востоке возглавил Бурлин (братский псевдоним “НАМ” и № 29), эта организация стала еще более усиливать свои позиции. Почетными членами Основного круга БРП являлись такие белоэмигрантские лидеры, как глава русской эмиграции на Дальнем Востоке генерал Д.Л. Хорват (постановление “Верховного Круга” БРП от 27 января 1931 г. с присвоением братского № 38) и начальник дальневосточного отдела Русского общевоинского союза генерал М.К. Дитерихс (постановление “Верховного Круга” БРП от 20 марта 1931 г. с присвоением братского № 39)⁶. Кроме того, Д.Л. Хорват являлся председателем дальневосточного отдела “Русской Освободительной Казны” (РОК), которая была основным источником финансирования БРП. Отделы и подотделы БРП были созданы во многих крупных населенных пунктах Маньчжурии и Китая. Сам П.Г. Бурлин постоянно находился в Шанхае, где существовал Шанхайский автономный отдел БРП, возглавляемый Г.П. Лариным (братский № 150). Начальником Пекинского автономного отдела БРП являлся начальник штаба Русской группы войск китайского маршала Чжан Цзунчана, бывший полковник белой армии, ге-

нерал китайской службы М.А. Михайлов (братский № 290). Его основной функцией являлась организация обеспечения оружием. Тяньцзинским отделом БРП руководил старшина русской колонии в Тяньцзине бывший полковник А.П. Бендерский. Основная часть подрывной работы против Советского Союза осуществлялась через Харбинский автономный отдел БРП, который в свое время возглавляли полковники И.А. Патиешвили, А.Г. Грызов (отец известного в дальневосточной эмиграции под псевдонимом “Ачаир” поэта А.А. Грызова), а также Г.П. Голубев (брат известного в Харбине доктора медицины Н.П. Голубева). А.Г. Грызов (братский № 320) также одно время возглавлял агитационный отдел автономного отдела БРП в Харбине. Бывший полковник А.С. Бодров являлся заведующим финансовой частью Харбинского автономного отдела и имел право распоряжаться деньгами единолично. Харбинский и Шанхайский автономные отделы подразделялись в свою очередь каждый на три подотдела⁷.

После смерти в 1929 г. великого князя Николая Николаевича основные силы бывшего “николаевского” движения сгруппировались вокруг РОВС. В 1930 г. благодаря усилиям главы РОВС на Дальнем Востоке генерал-лейтенанта М.К. Дитерихса происходит объединение для совместной работы трех крупных организаций, придерживавшихся ранее “николаевской” ориентации: “Русского национального объединения” Д.Л. Хорвата, РОВС и БРП. В результате этого объединения произошло четкое разграничение сфер деятельности этих организаций, согласно которому Д.Л. Хорват представлял гражданскую власть в дальневосточной эмиграции, РОВС — военную (армию), а вся подрывная работа стала осуществляться под эгидой БРП. В результате БРП формально вошло в РОВС как самостоятельная организация. Вхождение это обуславливалось необходимостью взаимного обмена информационными и разведывательными материалами и денежной поддержкой, которую обещал РОВС. Организационная и агитационно-пропагандистская деятельность БРП оставались самостоятельными⁸.

Деятельность БРП против СССР заключалась в подготовке агентуры, формировании белопартизанских отрядов и диверсионных групп для засылки на советскую территорию с целью проведения разведывательных и диверсионно-террористических действий, формирования новых ячеек, повстанческой и агитационной деятельности. Дальневосточный отдел БРП имел хорошо организованную агентурную сеть на территории СССР. Его ячейки находились во многих крупных городах Дальнего Востока и Сибири и даже в Москве⁹. Так, в Хабаровске руководителем отдела БРП являлся помощник начальника 3-го участка Хабаровской милиции¹⁰. В 1933 г. в Москве органами ОГПУ была вскрыта и ликвидирована диверсионно-террористическая организация, созданная Харбинским автономным отделом БРП. По материалам следствия и в ходе оперативных мероприятий чекистами было установлено, что Харбинский автономный отдел БРП, широко субсидируемый японскими разведорганами, имел в Харбине специальные курсы, на которых готовились кадры террористов и диверсантов для заброски в СССР. Эти курсы были организованы под прикрытием автошколы “Прага”, автотракторных курсов “Славия” и “Интернационал”, курсов машинописи и электриков, на которых обучаемые получали наиболее востребованные в СССР специальности. Привлекаемые на курсы будущие кадры разведчиков, диверсантов и террористов вербовались главным образом среди советских граждан в Харбине и в аппарате КВЖД и вовлекались сначала в сеть молодежных организаций “Братства” (“Черное кольцо”, “ХСМЛ”, “Союз мушкетеров” и др.). Затем окончившие курсы “братчики” выезжали в различные города СССР, где должны были устраиваться работать на стратегически важных заводах, предприятиях и организовывать подпольные ячейки “Братства”. После продажи СССР в 1935 г. КВЖД Японии многие окончившие вышеупомянутые курсы

“братчики” разъехались по различным городам Советского Союза. Это стало одной из основных предпосылок репрессий в 1937—1938 гг. в отношении так называемых “харбинцев” (бывшие служащие КВЖД и резмигранты из Маньчжоу-Го)¹¹.

Засылка агентуры и диверсионных групп с территории Маньчжурии на советскую сторону осуществлялась на трех основных направлениях: восточном, северном и западном. Одно время работу на восточном направлении возглавлял бывший руководитель организации “Вера. Царь. Народ” генерал-майор Д.В. Загоскин (братский № 277). На этом направлении белопартизанские отряды засылались в Приморье, для чего существовал подотдел БРП на ст. Пограничная. Основной базой для этого служили угольные копи “МУТ” (копи Мулинского углепромышленного товарищества, находившиеся в районе г. Лишучжень). Секретарь Мулинских угольных копей бывший полковник И.А. Рудых принимал активное участие в организации белопартизанского движения и непосредственно обеспечивал переправу отрядов на советскую территорию. Позже Рудых стал начальником образованного им “Приграничного отдела БРП”. Для работы на северном направлении отдел БРП находился в Сахалине (ныне г. Хэйхэ, КНР), который возглавлял бывший руководитель “Амурской военной организации” генерал Е.Г. Сычев (братский псевдоним “Северный” и № 211). Последний, кроме того, являлся помощником П.Г. Бурлина. Из Сахалина белопартизанские отряды засылались в Благовещенск и Амурскую область, где у Сычева имелась своя агентурная сеть. Для ведения подрывной деятельности на западном направлении существовали подотделы БРП в Хайларе и на ст. Маньчжурия. Работой на западном направлении руководил бывший колчаковский генерал И.Ф. Шильников, а после его смерти в 1934 г. — полковник И.В. Кобылкин. Шильников в основном проводил свою работу независимо от Дальневосточного отдела БРП и имел непосредственную связь с “Верховным Кругом”. Через ст. Маньчжурия диверсионные отряды и агентура засылались в Забайкалье и Сибирь. Общее руководство всей работой на трех направлениях осуществлялось из Харбина. Непосредственное руководство всем белопартизанским движением в Маньчжурии против советского Дальнего Востока в 1927–1928 гг. было поручено прибывшему из США генералу Н.П. Сахарову, пока тот не вышел из БРП вместе с В.Д. Косыминым. С 1930 г. начальником боевого центра БРП в Маньчжурии стал Е.Г. Сычев, который являлся там руководителем всей диверсионной работы БРП. Ячейки дальневосточного отдела БРП находились также на Камчатке, Сахалине и в Якутии (Северо-Восточный отдел БРП), где с 1932 г. всей работой руководил бывший председатель Камчатского областного комитета А.А. Пурин (братский псевдоним “Северо-восточный” и № 287), проживавший в Шанхае. В 1928—1932 гг. Пурин проживал в Циндао и являлся начальником Циндаоского отдела БРП, в это время именно через него Бурлин осуществлял руководство агентурой в Маньчжурии и получал разведывательную информацию. Бывший председатель Правления “Добровольного флота” и лидер белой эмиграции в Японии Л.Ф. Компанион проживал в Токио и являлся там представителем БРП по работе на северных окраинах СССР. Связь с руководством “Братства” Л.Ф. Компанион (братский № 318) также поддерживал через А.А. Пурина¹².

В конце 20-х — начале 30-х годов XX в. в приграничных районах советского Дальнего Востока действовали отряды БРП под руководством полковников Ф.Д. Назарова, Р.Ф. Типцова (он же Танаев), Н.Г. Метелицы, В.Н. Пецко, хорунжего И.А. Пешкова, Н.Ф. Назарова (кличка “Сашко”, сын полковника Ф.Д. Назарова), Н.И. Гордеева (он же Чупров), А.А. Болотова, П.З. Дикарева, П.А. Еремеева и т.д. На советскую территорию засылались эмиссары БРП: Поляков, Торопов, Попов, Белокопытов, Горный, Соловьев и др. Члены Харбинского автономного отдела БРП являлись непосредственными исполнителями провокаций, организованных японцами в целях захвата Маньчжурии в 1931 г., а также ликвидации

по заданию японской разведки в 1928 г. диктатора Маньчжурии китайского маршала Чжан Цзолина¹³.

Таким образом, в конце 20-х — начале 30-х гг. XX в. на Дальнем Востоке среди белоэмигрантских организаций “Братство Русской Правды” было самым активным в ведении подрывной деятельности против СССР. Однако с захватом в 1931 г. Японией Маньчжурии и образованием на ее территории в 1932 г. буферного государства Маньчжоу-Го БРП вынуждена была подчинить свою деятельность японским интересам. Только отделы БРП в Китае (в основном Шанхайский автономный отдел) продолжали проводить самостоятельную работу. К 1936 г. противодействие руководства “Русского общевойскового союза” попыткам японского военного командования подчинить себе отдел РОВС и его отделения на Дальнем Востоке практически привели к свертыванию всей работы этой белоэмигрантской организации в Маньчжурии. В это же время, также благодаря соответствующей политике японцев, прекратилась практическая деятельность и “Братства Русской Правды” на Дальнем Востоке. В Маньчжурии отделы БРП фактически прекратили свое существование, а отделы в Китае уже не могли работать на территории советского Дальнего Востока, т. к. препятствием для этого служила контролируемая японцами территория Маньчжоу-Го. В начале 1936 г. сам Наместник БРП на Дальнем Востоке П.Г. Бурлин прекратил принимать участие в работе Братства. Автономный отдел в Шанхае во главе с Г.П. Лариным, переименованный в Сибирский (Красновский) отдел БРП, избрал направлением своей работы Сибирь. Г.П. Лариным предпринимались попытки работать на территории Сибири через Монголию. Однако эта работа не давшая результатов, и вскоре прекратилась¹⁴. Одна из последних крупных акций Дальневосточного отдела БРП закончилась громким провалом вследствие успешных действий НКВД. В 1935 г. в результате операции “Мечтатели” и благодаря надежной агентуре в руководстве БРП в Шанхае, в Иркутске чекистами была задержана шпионская группа во главе с полковником И.В. Кобылкиным¹⁵. В целом работа советской разведки и контрразведки сыграла решающую роль в свертывании деятельности “Братства Русской Правды” на Дальнем Востоке. В 1941 г. бывшими активистами БРП в Шанхае были предприняты попытки возобновить работу “Братства”, которые успеха не имели.

-
1. Центральный архив ФСБ РФ (далее — ЦА ФСБ РФ), ф. 2, оп. 11, д. 1677, л. 91.
 2. Там же.
 3. Там же.
 4. Там же, оп. 6, д. 321, л. 146–147.
 5. ГАРФ, ф. 5826, оп. 1, д. 151, л. 51–73.
 6. ЦА ФСБ РФ, ф. 2, оп. 11, д. 1677, л. 130; Генерал Дитерихс. М, 2004. С. 586–588.
 7. ЦА ФСБ РФ, ПФ, л. 18060, т. 1, л. 265–267, 414–420.
 8. Там же, ф. 2, оп. 11, д. 1677, л. 102.
 9. Егоров Н.А., Цыбин А.Ю. Белоэмигрантские организации на Дальнем Востоке в 20-х — начале 30-х гг. XX в. и деятельность советских спецслужб. // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 5. С. 81–82.
 10. ЦА ФСБ РФ, ПФ, д. 18060, т. 1, л. 226.
 11. Там же, ф. 2, оп. 11, д. 1681, л. 1–6.
 12. Там же, ПФ, д. 18060, т. 1, л. 265–267, 414–420; Архив Управления ФСБ по Хабаровскому краю, д. П-83114, л. 14, 44.
 13. ЦА ФСБ РФ, ПФ, д. 18060, т. 1, л. 311–315.
 14. Там же, л. 224–225.
 15. Кинцак В. Операция “Мечтатели” // Восточно-Сибирская правда. 2005. 30 июля.

Русские на Хоккайдо

© 2009

С. Кузнецов

В статье рассматриваются основные эпизоды становления российско-японских связей через "северное окно" Японии — город Хакодате. Первым из них стал визит в этот город российского галиона "Екатерина" в 1722 г. Новой вехой развития двусторонних контактов стало подписание Русско-японского договора о мире и дружбе от 1855 г. и договора 1858 г. о торговле и мореплавании, устанавливающих официальные дипломатические отношения между двумя странами, описывается деятельность открытого в соответствии с указанным договором в 1858 г. первого российского консульства во главе с И.А. Гошкевичем в г. Хакодате. Главным итогом его деятельности стало строительство зданий консульства, морского госпиталя и русской православной церкви. В работе дается анализ российско-японской торговли того времени, приводятся примеры предпринимательской деятельности граждан двух стран.

Ключевые слова: Хакодате, И.А. Гошкевич, миссионерская деятельность, обучение русскому языку, рынок российских товаров.

Модернизация Японии началась в середине XIX столетия, когда страна, закрытая до этого времени от внешнего мира указами сёгунов, была "открыта" иностранцами — американцами, европейцами и русскими. Для России особое значение приобретал наиболее близкий географически северный остров Японского архипелага — Хоккайдо. А на нем — важнейший в то время порт — Хакодате.

Хакодате — один из старейших городов на Хоккайдо, еще в XV в. здесь была построена крепость. В 1454 г. самурай из Аомори Кавано Масамити построил свою резиденцию в Усукэси. Поскольку она имела прямоугольный вид, то получила название Хако (ящик). Отсюда пошло и название Хакодате — крепость-ящик, в честь этого здания.

В период Эдо (1600—1868) Хакодате был процветающим портом, ведущим активную торговлю морепродуктами. Особая роль в этом принадлежала богатому купцу хозяину многочисленных торговых судов и первого торгового дома в Хакодате — Кахэй Такада. В 1799 г. он открывает маршрут на Южный Сахалин.

В 1802 г. сёгунат учредил здесь свое представительство для управления делами Хоккайдо.

На заре модернизации Японии, в 1859 г., Хакодате оказался в числе трех портов страны, впервые открытых для международной торговли. И если Иокогама смотрела на Северную Америку, Нагасаки — на юг, то Хакодате был "ок-

ном”, открытым на север, в сторону России. Однако первое русское посольство в Японию нельзя назвать удачным. 13 сентября 1792 г. русский галион “Екатерина” отдал якорь в бухте Нэмуру на севере острова Эдзо (Хоккайдо). Местные власти не сразу приняли русских посланцев. Адам Лаксман отправил властям острова письмо. Переговоры велись, а ответ на письмо ждали долго. В июле 1793 г. было получено разрешение “Екатерине” под командой штурмана Ловцова идти в порт Хакодате, причем русское судно шло под конвоем японских кораблей. Переговоры длились девять дней и ни к чему не привели. Попытка установить торговые отношения с японцами успехом не увенчалась. 2 августа галеон “Екатерина” покинул Хакодате и взял курс к русским берегам. Первая российская экспедиция в Страну восходящего солнца увозила с собой подарки от японского императора: три меча, двадцать ящичков листового табака, сто кулей риса, несколько ящичков японской бумаги, фаянсовые чашки и письменное разрешение на приход одного русского судна в Нагасаки, если Россия захочет продолжать переговоры с Японией.

После “открытия” Японии и подписания договоров с США, Англией, Францией, Россией Хакодате вошел в число городов, куда стали заходить иностранные суда для пополнения запасов провизии, воды и топлива. Полностью Хакодате был открыт для иностранцев 2 июня 1859 г.

Русским кораблям был разрешен заход в порты Хакодате, Симода и Нагасаки по Русско-японскому договору о мире и дружбе, заключенному 7 февраля 1855 г. “В этих трех портах русские суда могут отныне исправлять свои повреждения, запастись водой, дровами и съестными припасами и другими потребностям, даже каменным углем, где его можно иметь, и платить за все это золотом или серебряной монетой, а в случае недостатка денег заменяют их товарами из своего запаса”¹, — гласила статья 3 договора. По тому же договору русское правительство назначало консула в один из двух первых портов, когда признает это необходимым. “Места и дома для консульства будут определены японским правительством, и русские живут в них по своему обычаю и законам”².

Вскоре после Симодского трактата 1855 г. между Россией и Японией был подписан договор 1858 г. о торговле и мореплавании. Он был заключен 7 (19) августа в г. Эдо Е.В. Путятиным со стороны России, Нагаи Гэмбано, Иновайе Синаноно и др. со стороны Японии. Ст. 1 сохраняла в силе договор 1855 г. Между Россией и Японией устанавливались официальные дипломатические отношения. Стороны условились обмениваться постоянными дипломатическими представителями (ст. 2). “Отныне Его Величество Император Всероссийский будет иметь право назначать дипломатического агента ко двору Его Величества Тайкуна Японского. Дипломатический агент может быть в звании Посла, Посланника, Министра или поверенного в делах”³. Кроме Хакодате и Нагасаки и взамен порта Симода, для русских открывались в 1859—1863 гг. еще 3 порта. Во всех открытых портах учреждались постоянные русские консульства. Русским разрешалось свободно посещать с целью торговли города Эдо и Осака, проживать в открытых портах. На подданных обеих стран распространялись все права и преимущества, предоставленные другим иностранцам. На основании ст. 2 в столице Японии была учреждена постоянная русская дипломатическая миссия. Согласно статье 4, правительство российское “может иметь консулов или консульских агентов во всех или в некоторых из открытых для русской торговли портов Японии”⁴. По договору русские могли свободно передвигаться в Хакодате в пределах десяти ри (1 ри — около 4 км.).

Наряду с опасением, что иностранцы проникают в Японию с колонизаторскими намерениями, среди наиболее прогрессивной части населения возростала жажда познания большого мира, усиливалось тяготение к контактам с иностранцами. Мыслящие японцы понимали, что сохранить свою независимость они могут лишь в том случае, если, овладев достижениями Запада, ликвидируют свою отсталость. Что вообще требовалось иностранными судами, заходящим в Хакодатэ? Прежде всего, топливо, пища и вода. За исключением пресной воды, которой здесь было сколько угодно, ничего другого здесь невозможно было получить в достаточных количествах. Поэтому власти вынуждены были завозить в Хакодатэ и топливо, и продукты питания. Иностранным судам требовалась говядина, но ее производство еще только начиналось на Хоккайдо. Для развития животноводства из префектуры Иватэ был завезен скот, разведение которого всячески поощрялось. Власти также старались стимулировать крестьян Хоккайдо, выращивающих овощи, особенно картофель, приобретали зерно, чтобы поставлять его иностранцам. Топливом иностранные суда начали снабжать недавно открытые на побережье угольные шахты в Сиранука и Каянума. Таким образом, появление многочисленных иностранцев в Хакодатэ стало одной из причин быстрого хозяйственного развития города и окрестностей. С другой стороны, и сами иностранцы приняли активное участие в освоении Хоккайдо. Например, торговля морепродуктами, которые шли из Хакодатэ в другие районы Японии и за рубеж, сконцентрировалась в руках иностранцев. Впрочем, в этот промысел активно вовлекались и японцы. По предложению иностранцев и при их участии порт Хакодатэ быстро стал превращаться в торговый. В хозяйственном развитии Хоккайдо видное место принадлежало американцу Райсу, который обучал японцев передовым методам животноводства, культивировал на Хоккайдо многие сельскохозяйственные культуры, не известные прежде японцам⁵.

Исторически так сложилось, что в освоении Хоккайдо наиболее активное участие приняли американцы. Поэтому развитие сельского хозяйства на севере Японии прочно связано с именами Г. Кэпрона и Т. Блэкистона, а специального образования — с именем У. Кларка. Одним из первых иностранцев, обосновавшихся в Хакодатэ, был американский коммерсант Джордж Райс, который приехал сюда в 1857 г. Россия при всем желании не могла с ним соперничать. Между Японией и развитыми, европейскими районами России лежали огромные малоосвоенные пространства Сибири и Дальнего Востока, а надежное транспортное сообщение отсутствовало. Тем не менее, имена русских дипломатов, ученых, священников также вписаны в историю Хоккайдо.

Особое место среди них занимает первый официально назначенный русский консул в Японии И.А. Гошкевич. Как известно, первое российское консульство в Японии открылось на Хоккайдо, в городе Хакодатэ в 1858 г. Спустя десять лет оно было преобразовано в Генеральное консульство (сроком на три года), а фактически все это время, вплоть до учреждения в 1874 г. российской миссии в Эдо, в 1868 г. переименованном в Токио, консульство в Хакодатэ выполняло функции российского посольства. И.А. Гошкевич был широко образованным, интеллигентным человеком и достойно представлял интересы России в Японии, распространял здесь знания о России и собирал самую различную информацию о Японии. Он прибыл в Хакодатэ с семьей, несколькими служащими консульства, врачом и священником и стал первым официальным представителем иностранной державы на Хоккайдо. Позже, осенью 1859 г. в Хакодатэ появились британский консул С. Бертон Хадсон и французский католический миссионер

Мермэ де Кашон. Все они арендовали дома, приспособливали их для жилья и религиозных служб. Селились они главным образом в районе порта. Поскольку Хакодатэ был невелик, его население было малочисленным, иностранцы сразу стали заметными фигурами в городе.

В 1860 г. известный русский адмирал И.Ф. Лихачев указывал на важность для России использования географического положения Хакодатэ, которому наряду с островом Цусима и бухтой Анава “может быть присвоено название дверей в наше внутреннее море”⁶. Понимая, что инициатива в Хакодатэ уже перехвачена англичанами и американцами, он предлагал России приобрести остров Цусима или его часть⁷.

Русский консул и его сотрудники прибыли в порт Хакодатэ 5 ноября 1858 г. Первоначальный штат, прибывший на клипере “Джигит”, состоял из пятнадцати человек. В их число входил секретарь консула В.Д. Овандер, морской инженер П.Н. Назимов, врач М.П. Альбрехт, священник В.К. Махов. Павел Назимов в письме от 1(13) декабря 1858 г. сообщал, как их встретили в порту Хакодатэ: “Японские чиновники не замедлили явиться на клипер с поздравлениями; первый из них, взойдя на палубу, поздоровался с нами на английском языке; то был переводчик, за ним следовали: старший губернаторский чиновник, шпион-офицер и таможенный инспектор”⁸. В тот же день состоялся визит к градоначальнику. “Получив приглашение, консул с лицами, состоящими при консульстве, командирами русских судов и офицерами, не занятыми службой, в полной форме отправились на берег, где уже их ждала толпа любопытных... Губернатор объявил нам городские и рейдовые правила, предложил служащим на клипере на берег не съезжать без позволения, но это принято не было, и японцы с удивлением выслушали этот отказ в неповиновении... Губернатор приказал двум чиновникам показать назначенный для нас храм. Консул и доктор с семействами поместились временно в двух комнатах храма. Секретарь и я, по неимению места в храме, остались на клипере”⁹.

За семь лет пребывания в Хакодатэ И.А. Гошкевич сделал очень многое. Был построен консульский дом¹⁰, с помощью доктора Зеленского был открыт морской госпиталь для русских моряков, в котором лечились также и японцы. Одной из первых забот консульства явилось устройство лазарета. Первоначально врачи (после Альбрехта там работали Зеленский, Матвеев) лечили только свою колонию и заходивших в порт Хакодатэ российских моряков. Чтобы принимать японцев, понадобилось специальное разрешение правительства. По получении санкции из Эдо от жаждущих исцеления не стало отбоя — тем более что лечение и лекарства были бесплатными. Чаще всего доктора сталкивались с чесоткой, сифилисом, глазными болезнями. Больные поступали обычно в тяжелом, запущенном состоянии, когда местные лекари от них уже отступались. Альбрехт завоевал “окончательный авторитет”, излечив двух человек, страдавших водянкой. Очередь к нему располагалась лагерем у ворот лазарета. У Альбрехта “каждодневно гостили” местные врачеватели, любознательно наблюдавшие за его практикой. Врачебное искусство японцев в те годы оставалось традиционным. Практиковалось иглоукалывание; применяли сушеную траву моксу, которую поджигая прикладывали к определенным точкам тела. Широко распространен был массаж, на нем специализировались слепые — они ходили по селениям, извещая о себе игрою на флейте. Знание анатомии японцы получили от голландских врачей в Нагасаки на о-ве Дэдзима, но хирургия еще не получила распространения. Доктор Альбрехт с разрешения губернатора проводил для

японских лекарей показательное препарирование трупов. Сам же, в свою очередь, с интересом присматривался к их богатой растительной фармакологии, отмечая, что каждая травка имеет у них свое врачебное назначение. В 1862 г. русские врачи вели не только амбулаторное лечение, но и госпитализировали до ста человек в год. При этом открытие больницы было сопряжено с многими трудностями — местные власти неохотно разрешили иностранному врачу практиковать. Еще сложнее решался вопрос о выделении земельного участка для строительства больницы. Долгое время до строительства больницы доктор Альбрехт вел прием у себя дома, так что он более походил на больницу, нежели на жилище. Так власти пытались ограничить общение японцев с иностранцами. Русская больница в Хакодате просуществовала до 1866 г. и оказала бесплатную медицинскую помощь тысячам японцев. В любом случае, русская больница способствовала развитию медицины на Хоккайдо, распространению среди японских врачей передовых методов лечения¹¹. Альбрехт указывал местным властям на антисанитарное состояние улиц города. Он писал, что “Хакодате, несомненно, — один из самых грязных японских городов, независимо от того, что люди пишут об его чистоте. В течение четырех месяцев в году, два месяца осенью и два весной, улицы Хакодате становятся океаном грязи, непроходимым для европейской обуви”. Положение усугубляет зловоние в городе, распространяемое через открытую канализацию на улицах и вокруг зданий: “японцы содержат в чистоте внутренние помещения, но, кажется, не заботятся о грязи снаружи”. Альбрехт и Гошкевич безуспешно пытались убедить местных чиновников предпринять какие-то меры по содействию гигиене в общественному здоровью задолго до годы распространения западных медицинских знаний в Японии¹².

Русский консул старается познакомить японцев с русскими обычаями и традициями: “Для сближения с здешним чиновным миром, — писал он, — мы придумали о святках разные увеселения и, кажется, достигли цели. На кануне Рождества устроена была у меня для детей елка, на которую явились не только дети, но и почти все чиновники, и один из старших советников правления принес от губернатора небольшой подарок... Дамы наши раздавали конфеты, картинки и детские книжки и особенно поразили японцев русским национальным нарядом. Новый год также встречали у меня многие японские чиновники, и по этому случаю был маскарад, в котором участвовали офицеры клипера “Пластун”; имена всех танцев записаны японцами. Наконец 1 января утром присланы были ко мне здешние кадеты, из которых уже многие учатся по-английски, а некоторые после праздников начнут брать уроки русского языка”¹³.

В Хакодате для отдыха и пополнения припасов начинают заходить русские суда. “Вследствие предписания, корвет “Посадник”... 10 февраля 1861 г. благополучно достиг Хакодате, — пишет в рапорте капитан корвета Бирилев. — Я считал необходимым пробыть здесь с неделю для освежения команды, из которых до 15 человек было больных простудой. В Хакодате наши люди пользовались баней, отчего больные простудой поправились, кроме 5 человек сифилитических, получивших болезнь в Нагасаки. В продолжении здешней стоянки я добавил провизии и запаса квашеной зелены и быками, так что корвет имеет морской провизии на 4 месяца. 19 числа я имел намерение сняться с якоря”¹⁴.

На средства И.А. Гошкевича и при его непосредственном участии в 1859 г. была построена православная церковь Воскресения Христова при Российском консульстве в Хакодате. Среди местного населения, замороженного его непривычным колокольным звоном, храм был известен как “Ган-ган дэра” (“Храм бом-

бом”). В его внутреннем убранстве византийский иконостас сочетался с соломенными циновками татами, устилавшими пол, почти как в буддийском храме.

Однако ни о каком миссионерстве речи тогда не было. Первый священник Воскресенской церкви протоирей Василий Махов проводил службы для уже существующей православной паствы. Истинная миссионерская деятельность в Японии начинается только с приездом о. Николая (Касаткина), который сменил уехавшего по болезни протоирея Василия в 1861 г. Отец Николай — личность поистине выдающаяся, он посвятил всю свою жизнь делу проповеди слова Христа среди язычников. О роли, которую сыграл Касаткин в истории Страны восходящего солнца, говорит тот факт, что в начале XX в. двумя самыми известными людьми Японии были император и архиепископ Николай. Последний познакомил японцев с Россией, ее культурой, нравами, обычаями, литературой. За несколько лет Николай освоил японский язык и мог вести проповедь по-японски. С его именем связан более чем 50-летний период активной и относительно успешной деятельности РПЦ в Японии (хотя ее трудно сравнивать с успехами католической и протестантской миссий европейских государств). В 1868 г. в Хакодате были тайно крещены трое первых японцев, пожелавших после тщательного изучения принять православную веру. Это были бывший жрец главного в городе синтоистского храма города Савабэ Такума и два его друга-врача Сакаи и Урано. Тем самым положено основание РПЦ в Японии. В этом же году число верующих достигло двадцати. В 1870 г. отец Николай был возведен в сан архимандрита и назначен начальником Русской духовной миссии в Японии. В 1871 г. он привез из России литографическую машину, подаренную миссии Азиатским департаментом Министерства иностранных дел для печатания необходимой светской и христианской литературы, закупленную на деньги добровольных жертвователей церковную утварь (включая сюда и три освященных антиминса для предполагавшихся к строительству церквей). С помощью студентов катехизической школы он печатал свои лекции, молитвенники и иные материалы. В 1872 г. были напечатаны три книги на японском языке: главные молитвы, православное исповедание веры св. Дмитрия Ростовского и катехизис для оглашенных. Были готовы к печати переведенные архимандритом Николаем “Краткая священная история”, “Евангелие от Матфея” и “Чин оглашения язычников, желающих принять православную веру”¹⁵. Это была первая христианская литература в Японии. Иконы производились также литографическим способом, их можно и по сей день видеть над царскими воротами в храмах Кусиро, Такасаки и Янайбара. Поскольку в отсутствие Николая необходимо было пользоваться этими материалами для богословских изучений, группа его учеников — Такума Савабе, Токуррей Сакаи и Даизо Урано — стала самостоятельно изучать церковно-славянский язык. Из Хакодате православие распространилось до северо-восточного Сендая, который стал его центром. Однако оставаясь в северном провинциальном городке Хакодате, отец Николай не мог рассчитывать на успех своей миссии. Поэтому вскоре он переехал в Токио. В январе 1872 г. церковь в Хакодате передается на попечение выпускника Киевской Духовной академии отца Анатолия¹⁶. Приехавший в июле 1872 г. с инспекционной целью в г. Хакодате преосвященный Вениамин, епископ Камчатский, Курильский и Алеутский, отмечал высокий уровень организации и состояния миссионерского дела среди японцев. В день Успения Божией Матери в хакодатской консульской церкви им было совершено первое на японской земле торжественное архиерейское богослужение. Интересно описание этого события, переданное епископом в специальном рапорте в Святейший

Синод. “Православная церковь в г. Хакодате по внутренней красоте своей после Благовещенского кафедрального собора есть лучшая во всей Камчатской епархии. Она деревянная на каменном фундаменте; построена в русско-византийском стиле на самом высоком месте в городе, так что как бы господствует над всем городом, придавая и ему самому издали вид православного русского города. Внутри церковь отделана с изяществом, достойным храма Божия; карнизы и купол украшены золотыми багетами, иконостас позолоченный, с иконами академической живописи, ризница весьма приличная, чистота в храме постоянная, потому что японцы не иначе вступают в храм, как оставивши обувь за дверями. И таким благоустройством Хакодатская церковь обязана главным образом попечению архимандрита Николая, который не только собирал на нее пожертвования и наблюдал за всеми работами, но и сам личным трудом участвовал в работах”¹⁷.

Архимандрит Сергей, прибывший на службу в состав Японской православной миссии с 1890 г., писал, что “Хакодате — мать наших церквей. Здесь... преосвященный Николай первый раз ступил на японскую почву, здесь крещены первые наши христиане, разнесшие потом весть о Христе по всей Японии”¹⁸. Во время пожара 1907 г. православный храм в Хакодате был уничтожен огнем. Тогда же отец Николай предпринял меры для сбора средств на строительство нового. “На храм в Хакодате когда-то Бог поможет собрать? Набралось вследствие моих писем доселе и сбора преосвященного Сергея в России до 6 тысяч рублей; а нужно не менее 30 тысяч”¹⁹. Храм был восстановлен в 1916 г. Шестикупольный каменный храм в русском стиле, возведенный на смену деревянному по проекту архитектора Кавамура Изо, был освящен в 1916 г. Большой колокол расплавился во время пожара 1907 г., заменивший его в 1928 г. двухтонный колокол был подарен кафедральному собору в Токио (сильно пострадавшему во время землетрясения Канто 1 сентября 1923 г.). Трехъярусный иконостас изготовлен в Петербурге в 1910-е гг. В храме много икон работы первой японской иконописицы Ямасита Рин. В 1983 г. храм был признан национальным культурным сокровищем.

И. Гошкевич и отец Николай открыли школу русского языка в Хакодате. Было организовано подсобное хозяйство в деревне Камида. И. Гошкевич обучал японцев шитью одежды европейского покроя, выпечке хлеба, приготовлению молочных продуктов и солений. Гошкевич был и талантливым востоковедом, который глубоко понимал Японию и значение русско-японских отношений.

Важной сферой деятельности русского консульства в Японии стало обучение местных жителей русскому языку. Сами японцы делали первые шаги в этом направлении еще в начале XIX в. Тогда сегун, напуганный голландцами, возможным “нападением с севера”, распорядился приступить к всестороннему изучению потенциального противника. Для этой цели использовали русских моряков, которых стихия забрасывала иногда к берегам Японии. Использовали и своих рыбаков, имевших опыт общения с русскими на Сахалине, на Курилах.

С открытием консульства в Хакодате преподавание языка поднялось на новый уровень. За распространение грамоты взялись люди, имевшие образование и соответствующие склонности. Существенный вклад в это начинание внес Иван Махов, который составил элементарный букварь. Его небольшая книжечка (20 страниц) имела заглавие: “Русского чиновника подарок японским детям. Русская азбука. Росия-но ироха”. Букварь открывался обращением: “Любезное дитя! Возьми эту азбуку, учись читать, писать, а также и говорить по-русски”. Адресованное детям пособие годилось и для взрослых. Учащиеся знакомились по нему с алфавитом (печатной и письменной формой), получали понятие о гласных

и согласных букв, об ударе. Приводились обиходные фразы: “Сегодня весьма хорошая погода”, “Вчера пришло сюда русское судно”, “Завтра большой праздник”, “Он ученик прилежный, а прилежание к наукам очень похвально” и т.п. Произношение русских слов передавалось с помощью японской азбуки “катакана”. Над этим пособием И. Махов работал пять месяцев. Ксилографическим способом его размножили. Отпечатано было 500 экз. для бесплатной раздачи в Хакодате, Эдо, Киото, Нагасаки. В подарок губернатору Хакодате букварь переплели особенно нарядно. Высокий чиновник оценил сувенир по достоинству: “Превосходно, поистине превосходно. Весьма любопытная вещь и отлично сделана, я восхищен!”. Одна книжка предназначалась главе государства, ее отпечатали на разноцветной почтовой бумаге²⁰.

На территории консульства организовали класс русского языка под руководством псаломщика консульской церкви В.Л. Сартова. Кроме того, в одной из городских школ Хакодате Сартов преподавал арифметику, географию, историю. К языку приобщались и в миссионерском училище (Дэпгё гакко), основанном после приезда на Хоккайдо иеромонаха Николая и отца Анатолия. В отчете по обозрению Японской духовной миссии за 1872 г. говорилось, что “православная миссия в Хакодате занимается еще обучением японцев, христиан и язычников русскому языку. Обучение первых совершается в видах религиозных, чтобы открыть им источник христианских познаний в русских богословских сочинениях; а последние обучаются по просьбе родителей и начальства, для сношения с русскими. В настоящее время (1872 г.) в Хакодате обучается русскому языку 6 человек. Особенного успеха в русском языке обещают два христианина Николай Макипо и Петр Оно”²¹.

О результатах просветительской деятельности православных миссионеров можно судить хотя бы по воспоминаниям Л.И. Мечникова, который будучи в Японии в 1873 г. отметил: “Я был немало удивлен по приезде в Японию тем, что из всех японских переводчиков разных европейских языков, стоявших в большинстве случаев значительно ниже самого скромного уровня, именно русские отличались сравнительно лучшим знанием своего дела, к тому же они оказывались многочисленнее, чем можно было ожидать. Некоторые из них в очень юных летах были отправлены в Россию, отчасти на казенный счет, отчасти же иждивением адмирала графа Путятина. Другие, никогда не покидавшие своей родины, научились, однако же, довольно удовлетворительно говорить по-русски в училище, устроенном нашими миссионерами в Хакодате под руководством архимандрита о. Анатолия”²². Важным пособием при изучении русского языка был и составленный И.А. Гошкевичем русско-японский словарь.

По возвращении в Россию в 1865 г. Гошкевич позаботился о том, чтобы японские юноши имели возможность получить образование в учебных заведениях Санкт-Петербурга. Над первой группой учеников, состоявшей из шести человек, Гошкевич шефствовал до ухода в отставку в июле 1867 г. С 1873 г. русская церковь в Хакодате регулярно принимает японских детей для обучения русскому языку. В 1879 г. здесь училось более трехсот японских детей²³.

Гошкевич и Зеленский были неплохими фотографами и обучили этому делу нескольких японцев. Их ученики Кидзу Кокити и Тамото Кэндзо стали одними из первых японских профессиональных фотографов, открыли собственные фирмы и широко распространяли фотодело в Японии.

Преемником Гошкевича на посту консула в Хакодате стал Е.К. Бюцов (1837—1904), он исполнял обязанности консула с 1865 г. по 15 мая 1873 г.). Он был

также заметной фигурой дипломатического ведомства России и после службы в Хакодате получил назначение на пост российского посланника в Китае²⁴. В начале 1870-х гг. в русском представительстве служил консул А.Э. Оларовский, бывший позднее консулом в США, поверенным в делах и министром-резидентом в Сиаме²⁵.

На Хоккайдо вели исследования и российские ученые. Наибольшую известность среди них приобрел ботаник, академик К.И. Максимович (1827—1891). В 1853 г. он предпринял путешествие вокруг света на фрегате “Диана”. С большими затруднениями исследовал он растительность тогда еще почти неизвестного Приамурского края и собрал богатую коллекцию, которую издал под названием “*Primitiae florae amurensis*” (“*Mem. de l'Acad. Imp. de St.-Petersbourg*”, 1859). В январе 1861 г. К. Максимович предпринял путешествие в Японию. 18 сентября он прибыл в Хакодате, где прожил более года. Радиус исследовательских поездок по острову в то время был невелик — 30 верст. Такие ограничения ввело японское правительство для иностранцев. Но ботаник был рад и этому. Ведь там еще не ступала нога ни одного ученого-европейца. Находки превзошли ожидания. Гербарии, привезенные в Петербург, открыли для ботаники две новые области — юго-восточную Маньчжурию и остров Эдзо (Хоккайдо) в Японии. Максимович снял в Японии постоянную квартиру, где складировал образцы растительного мира, которые затем направляли в Россию. Российские дипломаты обеспечивали безопасность его передвижения по стране. В 1861 г. ученый переехал в Нагасаки, откуда пытался совершать поездки по южной Японии. Завершив задуманное, Карл Максимович в феврале 1864 г. вернулся в Россию. 2 тыс. видов японских растений открыл Максимович мировой науке. В Петербург он привез срезы деревьев 187 наименований, гербарии, семена 300 пород растений, коллекции чайных кустов. Петербургский Ботанический сад благодаря этой коллекции встал в ряд с мировыми ботаническими центрами. Но и в области теории Максимович сделал немало. Он опроверг существовавшую точку зрения, что растительный мир Японии резко выделяется из всей зоны Дальнего Востока. Оказалось, что по флоре она имеет много общего с Китаем и другими странами Азии и даже с Сибирью. Часть растений из Японии вскоре прижилась и на российской почве. Так, в дворянских усадьбах Петербурга и Москвы начали сажать японскую ветреницу из семейства лютиковых. В Петербурге появился японский лилейник, широко распространенный по всему Дальнему Востоку.

В рассматриваемый период Япония не стала рынком для российских товаров. Незначительным был и импорт из этой страны. Хотя при отправке консульства в Японию предполагалось, что японцы будут покупать у русских многое, но тогда не было еще вполне определенно выяснено, что Россия будет покупать у японцев. Несмотря на такую неопределенность, существовала твердая уверенность, что следует лишь сделать первый шаг и экономическая необходимость во взаимном товарообмене быстро расширит двустороннюю торговлю. В “Иркутских ведомостях” за 1857 г. сообщалось, что “летом того же года придут первые японские суда в устье Амура для произведения опыта торговли с нами. Японцы должны были привезти к нам сушеные плоды, зелень, сарацинское пшено, деревянные и костяные изделия”²⁶. Как бы то ни было, а торговля с Японией со времени трактата Путятина постепенно начала завязываться, и сибирским купечеством “возлагалось даже на эту торговлю много надежд и упований”²⁷. Однако эти надежды не оправдались в полной мере, русско-японская торговля развивалась очень медленно. В 1879 г. ее объем составлял менее 60 тыс. иен, при этом в Японию было продано товаров на сумму в 50 тыс. иен. Русские покупали

японский каменный и древесный уголь, рыбу, клей, бобы, картофель, продовольствие, алкоголь, соль, серу, чай, табак, поделки из черепаховых панцирей, лапшу и некоторые беспоплинные виды товаров, такие как текстиль, фарфор, бумагу и традиционные изделия из дерева, покрытого лаком. На Хоккайдо, как писал русский писатель и путешественник С.В. Максимов, “первые и последние покупщики из русских здесь пока офицеры и матросы военных судов. Но на этих, конечно, надежда плохая (хотя Хакодате и стал, говорят, поправляться на русских деньгах). Матросы полюбили дешевую рисовую водку сакэ, да домекнулись до полушелковой материи на штаны. Офицеры берут здесь шелковые материи, тоже необычно дешевые, да лаковые вещицы в виде шкатулок и ящиков. Правильная и все смекающая коммерция найдет здесь и иные предметы для выгодного приобретения и конечно получит их, потому что народ очень рад новым знакомцам”²⁸. Японцы покупали в России небольшое количество мехов, стеклянные и металлические изделия, некоторые виды продовольствия, соленую рыбу, лес, табак и беспоплинную муку²⁹. Расходы на доставку делали русские товары значительно дороже аналогичных американских и даже западноевропейских. Русские купцы, направляя товары в Японию, должны были сперва доставить их сухим путем до Сретенска, а затем сплавить до Николаевска. Что же касается дальнейшего следования, то русские купцы не имели средств для судов, подходящих для плавания в Японию. Транспорт товаров из Сибири в Японию требовал полтора, а иногда два года. К тому же японцев мало интересовали меха и лес, которыми были богаты Сибирь и Дальний Восток. Европейцы и американцы в это же время с большим успехом сбывали японцам шертинг, ситец, шерстяные изделия, сукно, олово, жесть, железо, то есть такие товары, которых Сибирь тогда поставлять не могла. К тому же существовавшие в Японии в то время правила обмена иностранных денег существенно обесценивали рубль и делали торговлю маловыгодной для русских купцов.

Определенные перспективы были в торговле в Хакодате сахалинским углем. Очевидной была необходимость устройства здесь угольного склада. Русское министерство иностранных дел еще в 1858 г. поручило нашему японскому консулу “войти в сношение с правительством об уступке участка земли для устройства в Хакодате угольного склада”³⁰. Английский уголь, привозимый кружным путем, был слишком дорог, японский был низкого качества, а потому представлялась возможность самого широкого сбыта сахалинского угля в водах Великого океана. В 1862 и 1863 гг., вероятно, по причине существования значительных остатков угля, правительство поручало нашим консулам в Китае и Японии приискать покупателей на сахалинский уголь, причем опускало цену до 7 руб. и даже до 3 долл. 75 центов за тонну с погрузкой. В 1866 г. русский консул в Хакодате статский советник фон Бюцов настаивал на необходимости устройства угольного склада в Хакодате³¹.

Не были, сравнительно с европейцами и американцами, активны в Японии и русские предприниматели. Хотя нашелся предприимчивый русский человек, который в 1863 г. открыл в Хакодате в районе Омати русскую гостиницу. Этим человеком был дворовый человек графа Шереметьева Петр Алексеев. После смерти Алексеева его жена-немка Софья Абрамовна держала гостиницу некоторое время сама. Когда в начале 1870-х гг. центр русской жизни переместился из г. Николаевска во Владивосток — Хакодате потерял прежнее значение и, конечно, гостиницу пришлось закрыть³². По некоторым сведениям, первый русский ресторан в Японии появился именно в Хакодате (“Росиа Хотэру”). И уже

признано всеми, что первый специализированный ресторан русской кухни, основанный японцем, был “Готокоэн” в Хакодате. Говорят, что шеф-поваром этого ресторана был некто Эикити из Гото, Нагасаки. (Ходила легенда, согласно которой он сразу после гражданской войны в Японии в 1868 г. “Босин Сэнсо” пришел в кухню Консульства России и там научился русской кулинарии)³³.

Технические новшества также поступали в Японию в основном из Северной Америки и Западной Европы. Самой крупной статьей русско-японской торговли в это время являлись разные виды продовольствия для команд русских военных судов, находящихся на стоянке в Хакодате.

Русско-японский товарооборот, по японским источникам, составлял в 1878 г.: экспорт в Россию — 90 584 иен, импорт из России — 9 288 иен. За 20 лет он увеличился соответственно до 2 642 575 иен и 1 810 461 иен³⁴.

Русско-японская торговля стала постепенно развиваться с конца 1860-х гг. Русские суда все чаще приходят к японским берегам. По подсчетам М. Венюкова, в 1869 г. в открытых портах Японии побывали 34 русских судна, в том числе в Хакодате — 7 (для сравнения, британских — 814, в том числе в Хакодате — 71)³⁵. Таким образом, для русско-японских отношений основной сферой в это время были культурные контакты и взаимное познание с надеждой на будущее.

Вернувшись в Россию в 1865 г., И. Гошкевич привез на родину большую библиотеку по истории и культуре, языку Японии. Библиотека И.А. Гошкевича хранится в Институте востоковедения РАН (Петербургский филиал). Она была куплена у И.И. Гошкевича, сына консула, в 1910 г. В ней насчитывается 1346 японских ксилографов и старопечатных книг, 47 листов географических карт. Собранные письменные памятники свидетельствуют о разносторонних интересах ученого-дипломата, они касаются вопросов географии, этнографии, истории, языка, причем не только японцев, но и народов сопредельных стран: Китая, Кореи. Материалы, которые И.А. Гошкевич привез в Петербург, явились первым крупным собранием японской литературы, поступившим в Азиатский музей (предшественник Института востоковедения). Поступили они еще до того, как в Академии наук началось регулярное изучение японской культуры.

В 1867 г. в Эдо было заключено дополнительное русско-японское соглашение о торговле и навигации, и аккредитован новый консул Е.К. Бюцов. После того, как российские дипломаты обосновались в Токио, а военный и коммерческий флот стал базироваться преимущественно в гавани Нагасаки, г. Хакодате утратил доминирующую позицию в русско-японских связях. О России и русских напоминал лишь православный храм, да небольшое русское кладбище. На нем нашли последний приют подданные Российской империи, в том числе 25 военных моряков, врач русского консульства В.С. Вестли, псаломщик В.Л. Сартов. Здесь же в 1877 г. были похоронены несколько японцев-христиан: Алексей Янака, катехизатор из Оодате, Сайто Мосаку (Исайя), Судзуки Морисаку, Исида Идзима. Много позже здесь хоронили русских эмигрантов. Список русских моряков, похороненных на кладбище в Хакодате, приведен в книге В. Гузанова³⁶. Однако в нем имеется ряд неточностей, которые удалось исправить, еще раз посетив кладбище в Хакодате, а также сравнив данные В. Гузанова с книгой известного японского археолога Баба Осаму³⁷. Ошибочно считается, что здесь была похоронена жена первого русского консула Елизавета Степановна Гошкевич³⁸, которая работала в администрации русского госпиталя в Хакодате. Около 1864 г. она тяжело заболела и вскоре скончалась. По желанию И.А. Гошкевича она была похоронена рядом с консульством, вероятно, при старой русской церкви (район

Мотомати). После пожара 1907 г. могила была потеряна. Останки Е.С. Гошкевич были обнаружены при строительстве нового храма в 1916 г.³⁹

Русское кладбище в Хакодате

1. Вестли Владимир Степанович, умер 1 янв. 1869 г., врач Российского консульства, 29 лет.
2. Сартов Виссарион Львович, 17 янв. 1874 г., псаломщик церкви при Российском консульстве, 36 лет.

Моряки

3. Шачковский Людвиг, утонул 20 июля 1863 г., матрос вестовой русского консульства.
- *Корвет “Калевала”*
4. Шамнев Аптоном. 16 авг. 1862. 28 лет. Кочегар 28-го флотского экипажа.
- *“Гайдамак” винтовой клипер.*
5. Васильев Андрей, 28 сент. 1861 г. парусник экипажа. 27 лет.
6. Алексеев Степан, 29 янв. 1864 г. унтер-офицер 19 флотского экипажа. 44 года.
- *“Посадник” корвет*
7. Гомзинов Степан, утонул 18 марта 1862 г., матрос. 28 лет.
8. Попов Андрей, 18 марта 1862 г., гардемарин, 26 лет.
9. Кузьмин Никита, 15 окт. 1861 г. боцман 28 флотской команды, 32 года.
10. Месников Василий, 16 окт. 1861 г., матрос, 30 лет.
11. Кузнецов Иван, 27 авг. 1862 г., матрос 28 флотского экипажа, 32 года.
12. Гвоздев Евтропий, 9 марта 1862 г., матрос 28 флотского экипажа, 26 лет.
13. Степанов Федор, 17 февр. 1862 г., матрос 28 флотского экипажа, 28 лет.
- *“Абрек” винтовой корвет.*
14. Шнепаев Прокопий, 30 июня 1862 г., фельдшер 28 флотской команды, 30 лет.
15. Ювонин Давид, 28 июня 1862 г., матрос, 26 лет.
16. Без имени, 1862 г., кочегар 28 флотского экипажа.
- *“Первая” шхуна.*
17. Пагудин Филипп, 27 окт. 1863 г., матрос 27 флотского экипажа, 33 года.
- *“Манчжур” винтовой транспорт.*
18. Филиппов Прокопий, 19 нояб. 1862 г., рулевой 27 флотского экипажа, 26 лет.
- *“Рында” корвет*
19. Махов Григорий, 8 окт. 1862 г., матрос 28 флотского экипажа, 26 лет.
20. Смирнов Евдоким, 6 авг. 1863 г., конопатчик 4 рабочего экипажа, 29 лет.
- *“Богатырь” винтовой корвет.*
21. Топанов Иван, 27 авг. 1869 г., матрос 28 флотского экипажа, 29 лет.
- *“Новик” винтовой корвет.*
22. Непогода Казимир, 16 авг. 1863 г., матрос 26 флотского экипажа, 26 лет.
- *“Джигит” винтовой клипер.*
23. Евсеев Петр, 1 нояб. 1859 г., кочегар 28 флотского экипажа, 26 лет.
- *“Аскольд” винтовой корвет*
24. Векман Матис, 5 июня 1866 г., матрос, 31 год.
25. Поулькевич Георгий, 26 июня 1859 г., квартирмейстер
- *“Японец” винтовой транспорт.*
26. Гирешев Стефан, 25 янв. 1860 г., матрос 8 флотского экипажа, 30 лет.
- *“Моряк” в.к. лодка*
27. Стогов Петр, 8 нояб. 1866 г., мичман Амурского флотского экипажа, 24 года.

Эмигранты

28. Батулин Прокопий Петрович (июль 1880 — авг. 1939), предприниматель, умер в Шанхае.
29. Черри Людмила (28.08.1914 — 13.06.1939), приемная дочь П.П. Батулина, уби-та в Шанхае.
30. Зверев Косьма Родионович (18.10.1886 — 7.01.1944) есаул, эмигрант, уроже-нец г. Кунгур Пермской губернии. Умер в тюрьме в г. Асахигава, куда был за-ключен по обвинению в шпионаже.
31. Архангельский Василий Васильевич, (1886—25.03.1939) штабс-капитан
32. Архангельская Ксения (1921—12.01.1943)
33. Архангельская Ксения Николаевна (1881—08.01.1943).

Продолжала свою деятельность русская церковь. Когда в конце 90-х годов XIX в. Хакодате посетили преосвященный Николай и о. Сергей, здесь оста-валось около 300 человек христиан. Было крещено с основания японской церкви 1122 человека, правда, более 200 из них уже умерли к этому времени, человек 800 разбрелись по Хоккайдо и старой Японии⁴⁰. Помещения же бывшего кон-сульства пришли в запустение — “был очень большой дом для консула, дома для секретарей, священника, доктора и пр. Рядом стоял морской русский госпи-таль. Но сильный пожар уничтожил почти все постройки, остался только кон-сульский храм, дом священника и еще кое-что... В общем получается впечатле-ние оставленной помещицей усадьбы: главного дома уже нет, сад запущен, двор порос травой, остался только приземистый флигель да разные постройки, в ко-торых редко-редко покажутся признаки тихо протекающей жизни. Все это ос-татки прошлого...”⁴¹.

После 1917 г. в Хакодате еще проживали немногочисленные русские и их потомки. В 1924 г. сюда прибыли 110 русских эмигрантов, а в 1925 г. их было уже 158⁴². Известный специалист в области русско-японских отношений профессор Накамура Ёсикадзу приводит факты о деятельности в Хакодате русских торгов-цев сукном, которых в 1924 г. было около 50-ти ⁴³. До 1933 г. в Хакодате сущест-вовал филиал торгового общества “Рюри” (было создано в Николаевске-на-Аму-ре в 1902 г.), которое совместно с обществом Петра Николаевича Симада занима-лось рыболовным промыслом и торговлей. С 1908 г. в Хакодате работал “Дом Денби” — филиал Владивостокской торговой фирмы “Денби”. Занималась она рыболовным промыслом, торговала мехами и была агентом русского доброволь-ческого флота. Основатель фирмы Джордж Денби был уроженцем Шотландии, принявшим российское подданство. В конце XIX — начале XX вв. Альфред Ден-би (второе поколение рода Денби) имел рыболовные участки в районе Камчатки. Он владел предприятием по переработке рыб лососевых пород. После револю-ции в России Денби утратил права на ведение рыболовства и занялся меховой торговлей. В 1935 г. он был назначен почетным консулом английского консульст-ва в Хакодате. Его поместье располагалось в западной части Хакодате в районе Ятигасира. Склон, на котором располагался дом Денби, жители Хакодате даже называли “склон Дэнбэ”⁴⁴. В Хакодате существовал меховой торговый дом рус-ского эмигранта Д.Н. Швеца, который был отстроен в 1930 г. Сам Д.Н. Швец умер в 1934 г. и был похоронен в Хакодате, а в 1936 г. семья Швецов уехала из Хакода-те, и позже этот дом приобрел К. Рэймон.

Хотя роль Хакодате как связующего звена в отношениях между Россией и Японией осталась далеко в прошлом, многое в городе и сейчас напоминает о

тех времен. В порту можно увидеть корабли с российскими флагами, и так же звонко звучит колокол в православном храме, созывая на службу немногочисленных прихожан.

1. *Гримм Э.Д.* Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842—1925). М., 1927. С. 52—53.
2. Там же. С. 53.
3. Договоры России с Востоком политические и торговые. СПб., 1869. С. 280.
4. Там же.
5. *Foreign Pioneers. A Short History of the Contribution of Foreigners to Development of Hokkaido.* Sapporo, 1968. P. 147.
6. Морской сборник. 1912. № 11. С. 17.
7. Там же. С. 19.
8. Там же. 1859. № 5. С. 53.
9. Там же. С. 55—56.
10. В 1861 г. в районе Камисиоми (рядом с нынешним храмом Воскресения) было выделено 6,5 га земли для строительства зданий российского консульства. Весной следующего года здания были готовы, и консульство переехало из временных квартир при храмах Дзицуге-дзи и Корю-дзи, но в 1865 г. неподалеку, в британском консульстве начался пожар, от которого почти полностью выгорело и российское консульство. После этого строительство долго не начиналось, и консульство снимало здания в городе, однако, с открытием концессий на рыболовство в российских водах стала очевидной необходимость консульства, и в 1902 г. Российское правительство покупает земельный участок, а со следующего года начинается строительство нового здания. В период русско-японской войны строительство было приостановлено, но в декабре 1906 г. было закончено. Проект здания выполнил работавший в Японии немецкий архитектор Зелл: в главном кирпичном корпусе два этажа, а над входом устроен особый козырек японского стиля, редкий для такого рода архитектуры. После революции консульство стало советским, а 1 октября 1944 года было закрыто. С 1965 по 1996 гг. в здании находился детско-юношеский учебный центр, в настоящее время здание доступно только для внешнего осмотра.
11. *Lensen G.A.* Report from Hokkaido: The Remains of Russian Culture in Northern Japan. Hakodate, 1954. P. 76—78.
12. *Plutschow H.E.* Historical Hakodate. Foreigners' Views of the City in the Second Half of the Nineteenth Century. Hakodate, 1991. P. 49.
13. Морской сборник. 1859. Т. 43, № 9. С. 139.
14. Там же. 1861. Т. 54, № 7. С. 50—51.
15. Труды православных миссий Восточной Сибири. Т. 2. 1868—1972. Иркутск, 1884. С. 611.
16. Отец Анатолий (Тихай Александр Дмитриевич, 1838—1893) родился в Молдавии, окончил Киевскую духовную академию, иеромонах. В Японии с 1872 г. — в Хакодате, в 1878 г. возглавил приход в Осака. В миссии находился до 1890 г. В 1874 г. по его приглашению в Хакодате прибыл его младший брат Яков, ставший регентом церковного хора и учителем пения в Японской православной миссии. Прослужил здесь тридцать лет. Сочинения о. Анатолия: Обитатели Японии. СПб., 1882; Синтоистский обряд погребения у японцев. СПб., 1882. Дневники о. Анатолия были опубликованы в журнале “Миссионер” (1878. № 28—32; 1879. № 45—50).
17. Труды православных миссий Восточной Сибири, 1868—1972. Иркутск, 1884. Т. 2. С. 608—609.
18. *Архимандрит Сергей.* По Японии (Записки миссионера). М., 1998. С. 14.
19. Дневники святого Николая Японского: В 5 т. СПб., 2004. Т. 5. С. 736.
20. Цит. по: *Иванова Г.Д.* Русские в Японии XIX—начала XX в.: несколько портретов. М., 1993. С. 31.

21. Труды православных миссий Восточной Сибири, 1868—1972. Иркутск, 1884. Т. 2. С. 610.
22. Там же.
23. *Berton P., Langer P., Swearingew R.* Japanese Training and Research in the Russian Field. Los Angeles, 1956. P. 18.
24. Бюцов Евгений Карлович, с 1856 г. — секретарь по дипломатической части при генерал-губернаторе Восточной Сибири. Участвовал в переговорах, приведших к заключению Айгуньского договора 1858 г. с Китаем. С 1858 — на службе в МИД России. Консул в Тяньцзине (1862—1865 гг.). Консул в Хакодате (1862—1865 гг.), поверенный в делах и генеральный консул в Йокогаме (1 янв. 1871 г. 15 мая 1873 г.). В 1873—1883 — посланник в Китае, вместе с И.К. Гирсом в 1881 г. подписал русско-китайский Петербургский договор. В 1883—1884 — в отставке. В 1884—1889 — посланник России в Турции, в 1889—1897 — в Иране, в 1897—1904 — посланник “при дворе короля Швеции и Норвегии”.
25. В российском консульстве в Хакодате служили: Бюцов Евгений Карлович, консул в Хакодате (1862—1865 гг.), Оларовский Александр Эпиктетович — консул в Хакодате в 1870—1875 гг., Вебер Карл Иванович (184—?), вице-консул в Хакодате в 1871 г., Де Воллан Григорий Александрович, консул в Хакодате в 1887—1888 гг., Устинов Михаил Михайлович, вице-консул в Хакодате в 1893 г., Поляновский Зиновий Михайлович, вице-консул в Хакодате (1900 г), Геденстрем Матвей Матвеевич, вице-консул в Хакодате в 1901—1905 гг., Траутшольд Вильгельм Вильгельмович, вице-консул в Хакодате в 1906—1912 гг., Лебедев Евгений Федорович (1879—192?), вице-консул в Хакодате в 1913—1925 гг., Троицкий Александр Сергеевич (1879—1940), консул в Хакодате в 1917 г.(?), Логинов Александр Николаевич, консул в Хакодате в 1926—1928 гг., Киселев Дмитрий Дмитриевич, консул в Хакодате в 1929—1930, Борисов Николай Николаевич, второй секретарь консульства в Хакодате в 1929 г., Спектор Моисей Ильич, секретарь консульства в Хакодате в 1929—1930 гг., Карась Израиль, консул в Хакодате в 1933—1935 гг., Иткин Александр, консул в Хакодате в 1936—1937 гг. (См.: *Lensen G.A.* Russian Diplomatic and Consular Officials in East Asia. A Monumenta Nipponica Monograph. Tokyo, 1968.).
26. Цит. по: *Новаковский С. И.* Япония и Россия. Токио, 1918. С. 205.
27. Там же.
28. Морской сборник. 1863. Т. 69. № 12. С. 359.
29. *Plutschow H E.* Op. cit. P. 101.
30. *Панов А.А.* Сахалин как колония. Очерки колонизации и современного положения Сахалина. М., 1905. С. 22.
31. Там же.
32. Дальневосточная звезда. 1910. № 3. С. 4.
33. http://www.russia-japan.nm.ru/nakamura_03.htm.
34. Returns of the Foreign Trade of the Empire of Japan for the Fourty Six Years from 1868 to 1913 inclusive. Tokyo, 1913. P. 27—33.
35. *Новаковский С. И.* Указ. соч. С. 208.
36. *Гузанов В. И.* праху близких поклониться: Русские воинские кладбища в Японии. Историческая хроника. М., 2000. С. 29—30.
37. *Баба Осаму.* Хакодате гайдзин боти [Кладбище иностранцев в Хакодате]. Хакодате, 1975.
38. *Гузанов В.* Указ. соч. С. 30.
39. *Баба Осаму.* Указ. соч. С. 81.
40. *Архимандрит Сергей.* Указ. соч. С. 15.
41. Там же. С. 14—15.
42. Хакодате то Росиа-но коурю [Отношения Хакодате и России]. Хакодате, 2004. С. 17.
43. http://www.russia-japan.nm.ru/nakamura_03.htm.
44. *Симидзу Мэгуми.* Хакодате—Росиа соно коурю кисэки [Хакодате—Россия: путь отношений] Хакодате, 2005. С. 139.

Культура

Лунно-солнечный календарь на Дальнем Востоке: вьетнамский вариант

© 2009

А. Федорин

В статье описывается история взаимодействия вьетнамского и китайского лунно-солнечных календарей, служивших символами мироустройственной роли правителей и суверенной государственности. Автор указывает на отличия вьетнамской календарной традиции от китайского прообраза, раскрывает смысл этих отличий, в значительной мере обусловленных политическими причинами.

Ключевые слова: лунно-солнечный календарь, Вьетнам, Китай, вьетнамско-китайские отношения, Хоанг Суан Хан.

По мнению вьетнамских ученых, первый, еще примитивный вариант лунно-солнечного календаря, скорее всего, появился в южных районах современной территории Китая, где началось выращивание риса (одной из основных функций этого календаря изначально как раз и является организация рисоводства, поскольку даты всех многочисленных операций по выращиванию этой культуры всегда вплоть до настоящего времени определялись именно по лунному календарю). В первую очередь, речь идет о царствах Чу и Юэ, население которых вьетнамцы считают своими предками. Позднее, после включения этих государств в общекитайский культурный ареал, эти календари были существенно доработаны с учетом более глубоких астрономических и математических знаний, которыми обладали собственно *хуа*-ся, жители северного Китая, что позволило постепенно создать лунно-солнечный календарь в том виде, в котором мы его знаем сегодня¹. В качестве косвенного подтверждения этому утверждению обычно приводится полулегендарная летописная информация со ссылкой на хронику известного автора эпохи Юань (1279—1368) Цзинь Льюсяна о том, что “в год *мау-тхан*, пятый год правления Танского [императора] Яо (по преданию, правил в XXIV—XXIII вв. до н. — А.Ф.), прибыл [посол] рода Юэшан (Вьетхьонг) и преподнес чудесную черепаху... Черепахе... исполнилась тысяча лет, панцирь ее был размером более трех ситей (около 1 метра) и на нем головастиковым письмом были записаны [все события] от сотворения мира. Яо велел переписать их, назвав “календарем Черепахи””².

С началом исторической эпохи, достаточно подробно отраженной в письменных источниках, земли вьетов современного северного Вьетнама (по крайней мере, начиная с 179 г. до н.э. и с небольшими перерывами до 939 г. н.э.) входили в

состав различных китайских государств в качестве обычных провинций или их частей, и естественно, их население пользовалось китайским календарем. Впрочем, есть сведения, что и тогда здесь параллельно существовал свой календарь. Об этом, в частности, свидетельствует доклад Хуайнань-вана Лю Аня, направленный в 135 г. до н.э. ханьскому императору У-ди. В нем Лю Ань, отговаривая У-ди вмешиваться во внутренние дела юэсских (вьетских) царств, в частности, писал: “С тех пор, как расцвели три династии, [варварам] ху и вьетам не вручали [указов об изменении] календаря”³.

Также не исключено, что параллельно с официальным календарем во вьетском обществе существовал и свой, неофициальный календарь, который в основном служил для определения дат проведения сельскохозяйственных работ. Во вьетнамской географии XIX в. указывается: “Местное население в уездах Батбат и Милыонг⁴ ежегодно считает началом Нового года одиннадцатую луну, а началом каждой луны считает второй день... Что же касается казенного календаря, то дата по нему зовется “внешним днем” и используется только при общении с чиновниками”⁵. Напомним, что Новый год начинался с одиннадцатой луны при династии Чжоу (1027—771 до н.э.)⁶. Назначение второго дня новой луны в качестве первого дня месяца также характерно для весьма примитивного календаря, когда он не был подкреплён математическими расчетами, но базировался в основном на непосредственных визуальных наблюдениях⁷. Подобный календарь есть и у близких вьетнамцам по языку и культуре мыонгов. День в нем разделен на 16 частей, каждая из которых имеет собственное название, что никак не коррелирует с известными нам календарями, построенными на основе чисто китайской системы⁸. Все это позволило весьма авторитетным вьетнамским ученым выдвинуть гипотезу о том, что данная календарная система восходит к глубокой древности и не является производной в чистом виде от китайского лунно-солнечного календаря⁹.

Тем не менее, на протяжении более чем тысячи лет официальным календарем, который использовался на вьетских территориях, был китайский. После обретения Вьетнамом независимости (в 939 г.) и особенно после того, как правители вновь созданного государства из династии Динь провозгласили себя императорами и ввели свою эру правления (970 г.), вновь встал вопрос о собственном календаре.

Длительное время считалось, что самостоятельность Вьетнама в вопросе составления ежегодных календарей являлась чисто номинальной и служила скорее для того, чтобы подчеркнуть независимость страны, реально же вьетнамский календарь ничем от китайского не отличался. Это мнение было положено в основу многочисленных попыток систематизировать хронологическую информацию вьетнамских источников и соотнести ее с европейским солнечным календарем, начиная от француза Делусталья и кончая некоторыми работами вьетнамских авторов, вышедших совсем недавно¹⁰. В этих работах даты по лунному календарю из вьетнамских исторических источников переводятся в даты по солнечному календарю чисто механически, с использованием китайских календарей за эти годы. Между тем, простое наблюдение в текстах вьетнамских хроник за “вставными” месяцами, которые появлялись каждый третий год, чтобы привести в соответствие лунные и солнечные годы, позволяет прийти к выводу, что они не всегда совпадали с китайскими. То же самое можно сказать и о “полных” (30 дней) и “неполных” (29 дней) месяцах, которые нередко были другими, чем у северного соседа. В связи с изложенным, в указанных выше обобщающих работах заведомо содержатся существенные ошибки.

В целом, изучение особенностей составления календарей во Вьетнаме представляет собой весьма сложную задачу в силу практически полного отсутствия со-

ответствующих источников. Согласно представлениям вьетнамцев, император правил страной от имени Неба, одним из главных указов которого, передаваемых через императора, как раз и был календарь, определявший сельскохозяйственный цикл для всей страны сроком на целый год. С учетом этого процесс составления данного документа носил фактически религиозно-ритуальный характер, всегда был окутан завесой таинственности и базировался на секретных документах, недоступных простым смертным и поэтому до нас не дошедших. Составлением календаря занимались специальные чиновники, причем должность эта в силу секретности процедур зачастую передавалась из поколения в поколение в рамках одного и того же рода. Так, последний хранитель календаря императорской династии Нгуен (1802—1945) — Нгуен Тхиен мог похвастаться предками, которые ведали тем же самым еще во времена, когда представители этой династии были правителями-*тиоа* в южном Вьетнаме (с 1558 г.)¹¹. Документы для расчета календаря не могли быть самостоятельно составлены во Вьетнаме в силу недостаточного развития здесь математики и астрономии¹². Они были привозными из Китая, причем вьетнамские послы добывали и вывозили их нелегально.

Китайцы всегда требовали от вьетнамцев, чтобы они пользовались их календарем, что косвенно свидетельствовало бы о подчинении страны единому Сыну Неба — китайскому императору. Они не были заинтересованы в том, чтобы такой календарь составляли на месте, поэтому методику его написания также хранили в тайне. С учетом изложенного, добыть подобную документацию было крайне сложно, что нередко приводило к ситуациям, когда после изменения методики составления календаря в Китае вьетнамцы еще длительное время следовали прежней, и календари двух стран постепенно начинали различаться. Единственной возможностью выявления подобных расхождений является сопоставление дат заведомо одних и тех же событий во вьетнамских и китайских источниках и проведение соответствующих математических вычислений.

Подобная работа была проделана Хоанг Суан Ханом¹³. В результате он пришел к следующим заключениям. После обретения Вьетнамом независимости в 939 г. эта страна, по всей видимости, некоторое время напрямую пользовалась китайскими календарями. Так, Суны (960—1279) на начальном этапе своего правления шесть раз вносили изменения в методы их составления, но это к расхождению между китайским и вьетнамским календарями не привело. Однако уже с началом правления династии Ли (1009—1225) ситуация стала меняться. Косвенным свидетельством этому является следующая информация хроники *Вьет шы лыок*, являющейся, по мнению ее исследователя А.Б. Полякова, самой древней из сохранившихся¹⁴: “В год *ки-ти* (1029)... учредили дворец Фунгтхиен, наверху которого построили зал Тьиньзыонг для наблюдения за временем”¹⁵. Но решающим в этом отношении стало правление императора Ли Тхань-тонга (1054—1072), провозгласившего новое название страны (Дайвьет) и попытавшегося стать реальным Сыном Неба со всеми регалиями, включая составление своего календаря. Кроме того, при следующем императоре этой династии Ли Нян-тонге (1072—1127) между двумя странами произошел крупнейший пограничный конфликт, и отношения между ними оказались надолго прерванными. В любом случае, уже с 1078 г. в календарях двух стран стали встречаться существенные различия, которые сохраняются вплоть до самого начала XIV в. При этом достоверно известно, что в 1176 и в 1206 гг. Суны передавали свои календари династии Поздние Ли, но по каким-то причинам использовать их не стали. По мнению Хоанг Суан Хана, тот факт, что с начала XIV в. (уже при династии Чан, 1225—1400) вьетнамский и китайский календари вновь стали совпадать, связан вовсе не с тем, что Вьетнам согласился использовать календари династии Юань¹⁶, а с

деятельностью вьетнамского посла Данг Ньы Лама, тайно скупавшего в 1301 г. “запретные книги” и сумевшего добыть окончательно утвержденную в 1281 г. методику составления этого календаря для создания своего собственного (эта история рассказана в 209-й книге *Юань ши*). Интересно отметить, что воплотил юаньские методики родственник Данг Ньы Лама — Данг Ло¹⁷, т.е. уже тогда эта занятость была наследственной. Вьетнамский календарь, составленный Данг Ло, получил новое, отличное от юаньского собственное название — “календарь *Хиенки*”.

Примерно в то же время во Вьетнаме при императорском дворе появляются и специализированные учреждения, ведающие в том числе и календарем, которые назывались при Чангах (1225—1400) — *кук* Тхайшы, при Ле Шо (1428—1527) — *виен* Тхайшы, при Возрожденных Ле (1533—1789) — *зям* Тьтхиен, при Нгуенах (1802—1945) — *зям* Кхамтхиен¹⁸. Известны и календарные церемонии, которым следовали при этих династиях: “Ежегодно *зям* Тьтхиен составлял общий календарь на следующий год и в шестую луну представлял два проекта. Один докладывали императору, другой — *тьюа*¹⁹, чтобы испросить денег для приобретения бумаги и туши для печати... Потом проект передавали в Секретариат (*зям* Чунгтхы), где его переписывали начисто и передавали для ксилографирования. Когда доски были готовы, *зям* Тьтхиен проверял их и потом отдавал для печатания. В последней луне года докладывали императору и получали его одобрение. В двадцать четвертый день этой луны проводили церемонию передачи календаря. Ранним утром этого дня *конги*, *хау*, ба гражданские и военные чиновники по указанию *тьюа* в парадных одеяниях приходили на аудиенцию для церемонии... Чиновник приказа Ритуалов раздавал календари”²⁰. Не менее подробное описание подобной церемонии существует и для периода правления династии Нгуен²¹.

После прихода к власти в Китае династии Мин (1368 г.) название династийного календаря изменилось на *Датун*, но принципы его составления остались прежними, такими же, как и при Юанях. Интересно отметить, что и во Вьетнаме в связи с приходом к власти династии Хо (1400—1407) также изменили название календаря с *Хиенки* на *Тхуантхиен*, но носили ли эти изменения чисто политический или реальный характер, установить не удалось в силу непродолжительности правления указанной династии и отсутствия в связи с этим достаточной для выводов хронологической информации.

Во время краткосрочной оккупации Вьетнама Китаем в начале XV в. (1407—1427) и превращения его в одну из китайских провинций здесь использовали календарь *Датун*. После изгнания Минов календари двух стран (а во Вьетнаме при династии Поздние Ле²² его называли “календарь *Кхамтху*”) длительное время по-прежнему совпадали. Очередной раз они начали различаться в 1644 г., с приходом к власти в Китае маньчжурской династии Цин. Первый ее император привлек к составлению календаря европейцев, использовавших в своей работе новейшие достижения астрономии и математики, а вьетнамцы продолжали руководствоваться принципами составления календаря *Датун*, принятыми при династии Мин²³. Опять помог вьетнамский посол, на этот раз Нгуен Хыу Тхан, который в 1808 или 1810 г. вывез из Китая соответствующие документы и в 1813 г., после назначения на должность заместителя руководителя *зяма* Кхамтхиен, привел вьетнамский календарь в соответствие с китайским²⁴. Тогда же вьетнамский календарь, называвшийся при императоре *Зя-лонге* “календарь *Дайтоан*”, переименовали в “календарь *Хиенки*”, возвратившись к названию самого первого собственного вьетнамского календаря, появившегося при династии Чан.

Хоанг Суан Хан, используя компьютерные расчеты, восстановил вьетнамский календарь за эти годы, и сравнение полученных результатов с сохранившимися вьетнамскими календарями (ксилограф календаря *Бать чунг кинь* за 1624—

1738 гг.²⁵ и рукописным календарем с тем же названием за 1624—1799 гг., который исследовал Хоанг Суан Хан в 1944 г.) показало, что эти выкладки верны. Современный вьетнамский историк Ле Тхань Лан, наиболее авторитетный специалист в области хронологии, продолжая работу Хоанг Суан Хана, выявил между вьетнамским и китайским календарями за период с 1624 по 1785 г. не менее 73 различий²⁶. Результаты его исследований уже нашли свое конкретное применение. В частности, по новой методике были пересчитаны даты при переиздании хроники “Продолжение исторических записок Дайвьета” (1676—1789)²⁷.

К сожалению, за период 1080–1300 гг. аналогичную работу провести пока не удалось, в первую очередь из-за отсутствия синхронных вьетнамских календарей, поэтому перевод точных дат лунного календаря этих лет в даты по солнечному календарю пока может быть произведен только приблизительно. Впрочем, задача восстановления вьетнамского календаря этого периода вполне решаема, но требует большой работы по сравнению вьетнамского и китайского хронологического материала²⁸.

Наконец, в третий раз лунные календари Китая и Вьетнама разошлись между собой уже в XX веке (1968 г.). В 1959 г. в Китае вышел очередной календарь на 1959—2020 гг., рассчитанный исходя из часового пояса, на котором находится Пекин. В 1967 г., в соответствии с решением правительства ДРВ № 121/СР от 8 августа этого же года, вьетнамцы рассчитали свой лунный календарь на 1967–2000 гг., исходя из другого часового пояса, в пределах которого находится вся территория Вьетнама²⁹, отличающегося от пекинского на один час³⁰. В 1992 г. вышел аналогичный вьетнамский календарь уже на период до 2010 гг.³¹

1. *Le Thanh Lan. Lich hai the ky (1802-2010) va sac lich vinh cuu* [Ле Тхань Лан. Календарь двух веков (1802—2010) и “вечные” календари]. Хуэ, 1995. С. 79.
2. *Kham dinh Viet su thong giam cuong muc* [Одобренное высочайшим повелением всеобщее зеркало вьетской истории, основа и частности]. (Библиотека Института иероглифического письма в г. Ханое. Ксилограф А.2674 на ханвьете. Первая глава “Предварительного повествования”. С. 6а).
3. Полное собрание исторических записок Дайвьета [Дайвьет шы ки тоан тхы]. Пер. с ханвьета К.Ю. Леонова и А.В. Никитина при участии В.И. Антощенко, М.Ю. Ульянова, А.Л. Федорина. Т. 1. М., 2002. С. 134. (Памятники письменности Востока. СХХХ, 1).
4. Уезды Батбат и Мильонг — современные уезды Бави (пров. Хатай) и Лыонгшон (пров. Хоабинь).
5. *Dai-Nam nhat thong chi* [Сводное описание государства Дайнам]. Ханой, 1969. Т. 1. С. 193.
6. Полное собрание исторических записок Дайвьета Т. 1. С. 218, примеч. 109.
7. *Le Thanh Lan. Op. cit.* С. 80.
8. *Nha Long. Lich dan toc Muong* [Ня Лонг. Календарь народа мыонг] // Ня зан. 1988. 14 февр.; *Kieu Ba Moc. Lich Muong Bi, mot di san van hoa doc dao* [Киеу Ба Мок. Календарь народа мыонг би — уникальное культурное наследие] // *Nguoi Muong voi van hoa Muong Bi* [Мыонги и культура мыонг би]. Хашонбинь, 1988. С. 86—101.
9. *Nguyen Luong Bich. Trong lich su, nguoi Viet va nguoi Muong la hai dan toc hay la mot* [Нгуен Лыонг Битъ. Вьеты и мыонги в истории были двумя народами или одним?] // *Tap chi dan toc hoc* [Этнологический журнал]. Ханой, 1974. № 4. С. 1–19.
10. *Deloustal R. Calendrier annamite-francais de 1802 a? 1992. Haiphong; Hanoi, 1915; Cordier G., Le Puc Hoat. Concordance des calendriers lunaire et solaire de 1802-2010. Hanoi, 1935; Nien bieu Viet Nam* [Вьетнамские эры правления]. Ханой, 1970; *Nguyen Trong Binh, Nguyen Linh, Bui Viet Nghi. Bang doi chieu am duong lich 2000 nam va nien bieu lich su* [Нгуен Чонг Бинь, Нгуен Линь, Буй Вьет Нги. Таблицы соотнесения дней по

- лунному и солнечному календарю за две тысячи лет и исторические девизы правления]. Ханой, 1976.
11. *Hoang Xuan Han. Lich va lich Viet Nam* [Хоанг Суан Хан. Календарь и вьетнамский календарь] // *Phu truong tap san "Khoa hoc xa hoi"* [Приложение к журналу "Общественные науки"]. Париж, 1982. С. 54.
 12. Там же.
 13. Там же. С. 54 и далее.
 14. Краткая история Вьета [Вьет шы лыокъ] / Пер. с вэньяня, вступит. ст. и коммент. А.Б. Полякова. М., 1980. С. 99. (Памятники письменности Востока. LIX).
 15. Юэ ши люэ [Краткая история Вьета]. Пекин, 1985. С. 5b.
 16. Достоверно известно, что юаньские календари официально передавали Вьетнаму, по крайней мере в 1311, 1324 и 1334 гг. (*Hoang Xuan Han. Op. cit.*). С. 59.
 17. *Le Thanh Lan. Su than voi su nghiep khoa hoc* [Ле Тхань Лан. Послы и научные дела] // *Tap chi quan he quoc te* [Журнал международных отношений]. Ханой, 1993. № 39. С. 21; *Bui Huy Hong, Nguyen Vi. Dang Lo — nha thien van, nha lam lich doi Tran* [Буй Хуи Хонг, Нгуен Ви. Данг Ло — астроном и составитель календарей эпохи династии Чан] // *Danh nhan que huong* [Известные люди родины]. Хашонбинь, 1976; Т. 3. *Hoang Xuan Han. Op. cit.* С. 59.
 18. *Le Thanh Lan. Op. cit.* С. 83.
 19. Тюа — при династии Возрожденные Поздние Ле вся власть в государстве была сосредоточена в руках потомственных "первых министров" (тюа) из рода Чинь.
 20. *Phan Huy Chu. Lich-trieu hien-chuong loai-chi* [Фан Хуи Тю. Классифицированное описание установлений прошлых династий]. Ханой, 1961. Т. 2. С. 149.
 21. *Dai Nam thuc luc* [Правдивое повествование о государстве Дайнаме]. Ханой, 1973. Т. 22. С. 354.
 22. По мнению Хоанг Суан Хана, династия Мак (1527-1592), по всей вероятности, по крайней мере с 1540 г. официально использовала минский календарь Датун, поскольку это было одним из условий отказа китайцев от похода против Маков (*Hoang Xuan Han. Op. cit.* С. 61).
 23. Судя по всему, исключением из этого правила был календарь династии Тайшон (1778—1802), который, по крайней мере начиная с эры правления Куанг-чунг (1788-1793), составлялся уже по новым методикам, принятым манчжурами. (*Hoang Xuan Han. Op. cit.* С. 70).
 24. Там же. С. 66 и далее; *Le Thanh Lan. Di su hoc hoi khoa hoc* [Ле Тхань Лан. Отправляясь послами, учились и задавали научные вопросы] // *Tap chi quan he quoc te* [Журнал международных отношений]. Ханой, 1992. № 37. С. 21; *Luong An. Nguyen Hui Thanh. Danh nhan Binh Tri Thien* [Льонг Ан. Нгуен Хуи Тхан. Известные люди провинции Бинь-читхиен]. Тхуанхоа, 1986.
 25. *Vach trung kinh* [Канон множества соответствий] (Би-ка Ин-та иероглифического письма в Ханое. Ксилограф А.2873).
 26. *Le Thanh Lan. Lich thoi Le—Trinh* [Ле Тхань Лан. Календарь времен императоров Ле и тюа Чинь] // *Tap chi Lich su quan su* [Журнал военной истории]. Ханой, 1987. № 9. С. 18-31.
 27. *Dai Viet su ky tuc bien* [Продолжение исторических записок Дайвьета]. 1676—1789. Ханой, 1991.
 28. *Le Thanh Lan. Op. cit.* С. 87.
 29. В Южном Вьетнаме с 1968 г. и вплоть до объединения страны в 1975 г. продолжали использовать китайский лунный календарь.
 30. *Lich the ky XX* [Календарь XX века] 1901—2000. Ханой, 1968.
 31. *Nguyen Mau Tung. Lich Viet Nam 1901—2010* [Нгуен Мау Тунг. Вьетнамский календарь 1901—2010]. Ханой, 1992.

В Обществе российско-китайской дружбы

К 90-й годовщине “движения 4 мая”

Торжественное собрание, посвященное 90-й годовщине национально-патриотического, антиимпериалистического “движения 4 мая”, провели 20 мая 2009 г. в Москве Российский государственный социальный университет (РГСУ), Общество российско-китайской дружбы (ОРКД) и Институт Дальнего Востока (ИДВ) РАН.

Собрание открыл проректор РГСУ Ю.Г. Демин. Он приветствовал участвовавших в собрании сотрудников Посольства КНР в РФ во главе с советником по культуре Чи Хаотянем, руководителей и активистов Общества российско-китайской дружбы Г.В. Куликову, В.И. Иванова, А.В. Островского, А.И. Картунову, Д.А. Смирнова и др., руководителя Института Конфуция при Московском государственном университете, профессора Жэнь Гуаньсюаня, членов ассоциации китайской молодежи, живущей и работающей в Москве, во главе с ее председателем У Хао.

Во вступительном слове Ю.Г. Демин отметил, что 90-летие национально-патриотического “движения 4 мая” широко отмечалось в Китайской Народной Республике как День молодежи.

“Движение 4 мая” 1919 г. было предвестником событий, которые после 28 лет упорной борьбы китайского народа привели к исторической победе и провозглашению КНР 1 октября 1949 г. В этом году, подчеркнул он, китайский народ, а вместе с ним и наша страна, отмечают 60-ю годовщину со дня провозглашения КНР и 60-ю годовщину со дня установления российско-китайских дипломатических отношений.

Затем председатель предоставил слово для доклада “К 90-летию национально-патриотического, антиимпериалистического движения 4 мая 1919 г.” главному научному сотруднику ИДВ РАН, доктору исторических наук, члену Центрального правления Общества российско-китайской дружбы А.И. Картуновой.

Прошло 90 лет, отметила она, с тех бурных майско-июньских дней 1919 г., известных как “движение 4 мая”, когда молодые патриоты Китая впервые провозгласили лозунги с требованиями государственного суверенитета Китая, ликвидации неравноправных договоров, равноправного положения Китая в мировом сообществе. За 60 лет своего существования КНР под руководством КПК стала

независимой, динамично развивающейся великой державой, строящей социализм с китайской спецификой. Но в Китае до сих пор глубоко чтут “движение 4 мая” как одно из наиболее важных исторических событий, положившее начало нового этапа развития китайской революции.

4 мая ежегодно празднуется в Китае как День молодежи. В этот день в Пекине в Доме народных собраний состоялось торжественное собрание, посвященное 90-летию “движения 4 мая”, которое было весьма представительным по составу участников. На собрании присутствовали руководители КПК и государства — Ху Цзинтао, У Банго, Вэнь Цзябао, Цзя Цинлинь, Си Цзинпинь, Ли Кэцян, Хэ Гоцян, Чжоу Юнкан.

По поручению Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК с докладом на нем выступил Чан Чун, отметивший, что 90 лет тому назад передовые элементы молодой интеллигенции совместно с широкими массами участвовали в “великом антиимпериалистическом, антифеодальном, патриотическом революционном движении”, положившем начало новодемократической революции в Китае. Он подчеркнул, что “движение 4 мая” является великим движением за освобождение идейного сознания, за новую культуру. Оно подготовило создание Коммунистической партии Китая в идеологическом отношении и в отношении кадров. Социалистическая идеология после “движения 4 мая” стала главным направлением движения за новую культуру. В заключение Чан Чун подчеркнул, что развитие компартии Китая и государства неотделимы от молодежи.

“Движение 4 мая” проходило, продолжала А.И.Картунова в новой международной обстановке, сложившейся под влиянием Первой мировой войны и освободительных идей Октябрьской революции в России. Октябрьская революция дала решающий толчок для подъема национально-освободительного движения в странах Востока. В Китае оно нашло яркое выражение в массовом национально-патриотическом антиимпериалистическом “движении 4 мая” 1919 г.

Внутренним фактором взрыва “движения 4 мая” явилось яркое проявление накопившегося национального и националистического потенциала борьбы в результате неудовлетворенности общественных кругов страны развитием событий в Китае за годы после Синьхайской революции 1911 г.

Внешним импульсом для вспышки этого движения явились решения Парижской мирной конференции, открывшейся 18 января 1919 г. Китай — участник войны на стороне Антанты получил приглашение на конференцию. Китайская делегация выдвинула ряд требований к державам: ликвидировать позорное японо-китайское соглашение от 9 мая 1915 г. (“21 требование”); отказаться от сфер влияния в Китае; вывести иностранные войска из Китая; упразднить иностранные почтово-телеграфные учреждения в Китае; ликвидировать право консульской юрисдикции; вернуть Китаю арендованные территории и концессии; предоставить ему таможенную самостоятельность.

Широкие круги китайской общественности прежде всего надеялись на возвращение Китаю всех прав и владений Германии в провинции Шаньдун, захваченных Японией во время Первой мировой войны. Отклонение конференцией требований Китая, передача германских прав на Шаньдун Японии, нерешительная позиция китайского правительства вызвали в Китае взрыв возмущения патриотов.

4 мая 1919 г. более 3000 студентов Пекинского университета и 13 других высших и средних учебных заведений Пекина устроили на площади Тяньаньмэнь митинг и демонстрацию протеста под лозунгами: “Защитим государствен-

ный суверенитет!”, “Не подписывать мирный договор!”, “Аннулировать “21 требование!”, “Бойкот японским товарам!” и др. Демонстранты потребовали также наказания национальных предателей — Цао Жулия, Лу Цзунся и Чжан Цзунсяна, подписавших с Японией ряд документов, противоречащих национальным интересам Китая. Для подавления демонстрации пекинское правительство направило полицейские части. В схватке с полицией погиб один студент, 32 участника демонстрации были арестованы полицией.

В ответ на расправу с демонстрантами пекинские студенты 5 мая объявили забастовку. Студентов поддержали ректоры (прежде всего, Цай Юаньпэй — ректор Пекинского университета) и преподаватели пекинских вузов, торговая палата Пекина, ряд депутатов парламента и общественных организаций.

Некоторые ранние сторонники марксизма или сочувствовавшие ему — организаторы и участники массовых выступлений студенчества и преподавателей в период “движения 4 мая”, стали позже известными деятелями компартии Китая: Ли Дачжао, Чэнь Дусю, Цюй Цюбо, Дэн Чжунся, Чжан Тайлэй, Чжан Готао участвовали в движении — в Пекине; Ма Цзюнь, Чжоу Эньлай, Дэн Иньчао, Юй Фанчжоу — в Тяньцзине; Юнь Дайин — в Ухани; Ли Фучунь — в Баодине; Мао Цзэдун, Цай Хэсэнь, Лю Шаоци — в Чанша.

Выступление пекинских студентов было поддержано студентами высших и средних учебных заведений многих городов страны, а также общественностью провинций Чжэцзян, Шаньси, Хунань, Фуцзянь, Гуанси и Гуандун. Чувства солидарности с учащимися выразили шанхайские моряки и рабочие Пекина, грузчики, железнодорожники Чансиньдяня.

5 июня 1919 г. начался второй этап “движения 4 мая”, когда его центр переместился в Шанхай. В тот день вспыхнули массовые выступления шанхайских рабочих, вслед за которыми объявили забастовки китайские торговцы и промышленники Шанхая. Характерной чертой этого этапа явилось не только выступление рабочих, но и превращение движения в массовое антиимпериалистическое (антияпонское) движение мелкобуржуазной и буржуазной интеллигенции, городской мелкой буржуазии и средней торгово-промышленной буржуазии. Забастовка шанхайских рабочих вдохновила на патриотические выступления рабочих в других районах страны.

До начала июня 1919 г. основным требованием патриотов к правительству было требование отказаться от подписания китайской делегацией Версальского мирного договора. В Париж в адрес китайской делегации в течение первой половины 1919 г. было направлено около 7 тыс. телеграмм с таким требованием. Телеграммы поступали от палаты представителей пекинского парламента, гуанчжоуского парламента, провинциальных ассамблей, студенческих союзов, торговых палат, различных общественных организаций Китая, представителей политический течений, частных лиц и китайских эмигрантов.

Поскольку были отклонены все требования китайской делегации по мирному договору, китайская делегация заявила протест и отказалась поставить свои подписи под Версальским договором. Известие об этом восторженно встретили в Китае и расценили как победу “движения 4 мая”.

Хотя основное требование участников этого движения — восстановление суверенитета Китая в Шаньдуне не было достигнуто, тот факт, что под давлением массового движения протеста пекинское правительство вынуждено было отказаться от подписания Версальского мирного договора, уловить прояпонски на-

строенных министров, прекратить репрессии против участников патриотического движения — все это свидетельствовало о его успехе.

Патриотическое “движение 4 мая” явилось первой общенациональной борьбой в Китае, начатой студентами, прогрессивной мелкобуржуазной интеллигенцией, рабочими и другими патриотически настроенными слоями против империализма (конкретно — японского). Движение охватило более 100 городов 20 провинций страны.

Самыми характерными чертами этого массового патриотического движения были остро выраженный антиимпериалистический характер, участие в нем рабочего класса, впервые поднявшегося на историческую арену в качестве самостоятельной политической силы, широкий социально-политический состав его участников в целом, что свидетельствовало о росте национального самосознания в стране.

Следует также иметь в виду, что как только информация о “движении 4 мая” в Китае дошла до Москвы, оно привлекло к себе внимание РКП(б) и Коминтерна. В апреле 1920 г. из Владивостока в Китай была направлена первая группа советских коммунистов во главе с Г.Н. Войтинским (в нее входили М.Ф. Кузнецова и Ян Минчжай) для выполнения заданий Коминтерна. Усилия Г.Н. Войтинского были направлены, прежде всего, на содействие консолидации китайской интеллигенции марксистской ориентации в марксистские кружки и группы с перспективой организации на их базе коммунистической партии. И, как известно, эта работа в сотрудничестве с китайскими сторонниками марксизма была весьма результативной.

После “движения 4 мая” началась идеологическая борьба между левым и правым крылом китайской политической мысли. По существу, она явилась борьбой между сторонниками двух возможных перспектив: за социалистический или капиталистический путь развития Китая. Интеллигенция марксистской ориентации, принимавшая участие в этой борьбе (прежде всего, Ли Дачжао и Чэнь Дусю), считали, что Китаю следует встать на путь развития социализма.

В обстановке демократического подъема в Китае в начале 20-х годов XX в. интерес к “движению 4 мая” в среде общественности страны был огромным.

Интересно наблюдение по этому поводу советского китаеведа-публициста А. Ивина. “Эту дату, — писал он в 1921 г. из Пекина, — вы постоянно встречаете на столбцах китайских газет, слышите на китайских митингах, ибо она более чем 10 октября 1911 г., знаменует собою в жизни китайской общественности новую эру. Демонстрация пекинских студентов 4-го мая 1919 г. впервые обнаружила “единый национальный лик Китая” и стала “исходным пунктом современного общественного движения”.

Новый всплеск внимания к наследию “движения 4 мая” начался во второй половине 1930-х гг., во время антияпонской войны.

К вопросам “движения 4 мая” трижды обращался Мао Цзэдун в его выступлениях и публикациях того периода. Впервые публично он обратился к этой теме в мае 1939 г. в статье для яньаньских газет “Движение 4 мая”. В ней Мао Цзэдун, в частности, оценил роль внешнего фактора в возникновении “движения 4 мая”, которое, по его словам, состояло в том, что оно “родилось на призыв мировой революции, призыв русской революции, призыв Ленина”. В работе “О новой демократии” (1940 г.), в которой Мао Цзэдун излагал теоретические вопросы государства новой демократии, он неоднократно обращался к “движению 4 мая”, оценивая разные стороны его исторического значения. В феврале 1942 г. Мао

Цзэдун выступил на собрании руководящих работников в Яньани с речью “Против шаблонных схем в партии”. Для большей убедительности в обосновании необходимости активно проводить борьбу против шаблонных схем и догматизма Мао Цзэдун ссылался на борьбу против старых и новых шаблонов в творчестве Лу Синя и на борьбу против догматизма “движения 4 мая”.

В нашей отечественной историографии новейшей истории Китая все без исключения авторы работ неизменно уделяют внимание “движению 4 мая”, высоко оценивая его многоплановое революционное историческое значение для прогресса Китая. Мы видим историческое значение этого движения в том, что оно стало поворотным пунктом не только в идейно-теоретическом развитии Китая, выдвинувшем на первый план проблему национального спасения и с новой остротой поставившего вопрос о путях развития и возрождения страны, но и в том, что оно стало переломным рубежом в развитии китайской революции.

В заключение докладчик привел слова генерального секретаря ЦК КПК, председателя КНР Ху Цзинтао, произнесенные 2 мая, накануне 90-й годовщины “движения 4 мая”, во время его инспекционной поездки в Китайский сельскохозяйственный университет. Ху Цзинтао дал краткое и емкое современное определение содержания “движения 4 мая” — “патриотизм, прогресс, демократия и наука”. Он отметил, что за прошедшие 90 лет каждое поколение китайской молодежи, воодушевленное духом “4 мая”, прикладывало неустанные усилия для осуществления великого дела возрождения китайской нации. “В настоящее время, — говорил он, — перед нами раскрываются яркие перспективы для реализации этой цели, и наилучшим способом для нынешнего поколения молодежи отметить годовщину этого движения и почтить память предшественников будет упорный труд вместе со всей страной во имя прогресса социализма с китайской спецификой”.

© 2009

*А. Картунова,
доктор исторических наук*

Научная жизнь

XXXIII ежегодная научная конференция Центра политических исследований Китая ИДВ РАН

Главная тема XXXIII ежегодной научной конференции Центра политических исследований Китая, состоявшейся 2 марта 2009 г. в Институте Дальнего Востока РАН, — социально-экономическое и внутривластное развитие КНР за 30 лет проведения политики реформ и открытости.

В конференции приняли участие свыше 50 специалистов, более половины из которых выступили с сообщениями и докладами. Тематика их выступлений затрагивала широкий круг проблем, связанных с различными аспектами социально-политической жизни Китая в процессе его модернизации. Внимание к работе конференции проявили не только научные сотрудники Института, российские аспиранты, но и молодые китайские ученые, стажирующиеся в московских вузах.

В своем вступительном слове заместитель директора ИДВ, д.э.н. **Островский А.В.** затронул важную на сегодняшний день тему мирового финансового кризиса и его влияния на китайскую экономику. Отметив, что кризис в Китае затронул отдельные отрасли народного хозяйства (в основном текстильную и легкую промышленность), докладчик подчеркнул, что для предотвращения возможности его распространения Госсоветом КНР была разработана программа из десяти направлений, на развитие которых правительство выделило 4 трлн юаней. Приоритетными стали сельское хозяйство, создание инфраструктуры, новых высоких технологий, строительство экономичного жилья. Эти сферы, по прогнозам китайских властей, потянут за собой другие и обеспечат необходимое расширение внутреннего спроса.

В сфере внешнеэкономических связей Китай, как отмечалось, будет сокращать объем внешней торговли с США и странами Евросоюза при одновременных попытках активизации торговых отношений со странами ШОС за счет импорта энергоносителей и экспорта готовой продукции. Одним из путей расширения российской-китайской торговли, по мнению докладчика, является развитие приграничной торговли, которое потребует создания при государственной поддержке соответствующей инфраструктуры на территории Дальнего Востока и Сибири, обеспечения координации стратегии регионального развития между Сибирью, Дальним Востоком России и старой промышленной базой Северо-Восточного Китая.

Развивая поднятую Островским А.В. тему, руководитель Центра политических исследований Китая к.и.н. **Смирнов Д.А.** рассмотрел в своем докладе утвержденные на последней сессии ВСНП в марте 2009 г. меры руководства КНР по поддержанию социально-политической стабильности в стране в ходе преодоления последствий мирового финансового кризиса. Среди социальных проблем, решение которых непосредственно влияет на состояние внутривластного си-

туации в Китае, выделялись, в первую очередь, проблема безработицы и поддержания гарантированного уровня жизни, особенно в деревне, стимулирование внутреннего спроса, прежде всего потребительского, дальнейшее развитие и совершенствование системы социального обеспечения, приоритетное развитие сферы образования и реформирование системы здравоохранения. Серьезное внимание было уделено такому важному вопросу как поддержка социально-экономического развития неханьских национальностей и районов их проживания в целях сохранения внутриполитической стабильности в КНР. Поставлена задача совершенствования системы социального управления, включающей механизмы разрешения социальных противоречий и споров, прогнозирования и профилактики социальных конфликтов. Докладчик особо отметил, что в выступлениях китайских руководителей на сессии ВСНП неоднократно подчеркивалось коренное отличие реформы политической системы в КНР от политической системы западного образца, заключающееся в том, что в Китае эта реформа представляет собой “саморазвитие социализма с китайской спецификой”, которое не имеет ничего общего с западной моделью разделения властей и конкуренцией политических партий и подразумевает совершенствование сложившейся в КНР политической системы, основанной на руководстве КПК.

В своем прогнозе о возможных социальных последствиях глобального финансово-экономического кризиса для Китая и их преодолении д.э.н. **Бергер Я.М.** пришел к выводу, что основная его опасность состоит в снижении темпов экономического роста в стране, которое влечет сокращение роста занятости. Наибольший ущерб наносит падение спроса на китайскую продукцию в развитых странах, что приведет к тяжелым последствиям для работающих на экспорт китайских предприятий, особенно средних и мелких.

Как отмечалось в докладе, из-за кризиса потеряли работу в городе и вынуждены были возвратиться в деревню 20 млн бывших крестьян. Увеличение безработицы может негативно повлиять на социальную и политическую обстановку в стране. Государство принимает меры, чтобы поддержать занятость. Важное место в антикризисной программе, по мнению докладчика, отведено увеличению доходов населения. Курс правительства нацелен на обеспечение прожиточного минимума, на повышение уровня пенсионного обеспечения и материальную поддержку пострадавших от стихийных бедствий.

В докладе к.э.н. **Борох О.Н.** “Проблема социально-политической стабильности в условиях финансового кризиса” были проанализированы выступления Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао в конце 2008 — начале 2009 гг., в которых особое внимание китайские руководители уделили вопросам преодоления возникших в конце 2008 г. экономических трудностей и обеспечения стабильности в обществе. Выявлены новые акценты в официальном дискурсе. В частности, в условиях кризиса китайские власти все чаще выступали с прямыми эмоциональными обращениями к народу. Если в начальный период правления Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао речь шла о направленной сверху вниз заботе чиновников о нуждах людей, то современная трактовка предполагает учет мнения народа в процессе принятия решений. В докладе отмечались особенности стиля выступлений руководителей КНР: использование народных выражений, обращение к наследию традиционной китайской культуры.

Большое оживление вызвал интересный по содержанию доклад д.и.н. **Ломанова А.В.** “Альтернативные политические программы в современном Китае”. Речь идет об обнародовании “Хартии 08”, призывающей к расширению гражданских свобод и проведению радикальных политических реформ. Докладчик подчеркнул, что документ обрел широкую известность за пределами Китая среди зарубежных китаеведов и представляет значительный интерес как образец альтернативной политической программы, призванной бросить вызов нынешней

власти. Обращается внимание на то, что выступления представителей радикального крыла интеллигенции представляют собой требования немедленной демократизации и демонтажа существующей системы власти в КНР. Эти силы пытаются разработать программу действий, направленную на изменение политического устройства Китая по западным стандартам. В прошлом на фоне экономического процветания призывы к глубоким политическим преобразованиям не вызывали в китайском обществе широкого резонанса. Однако в условиях замедления роста экономики и увеличения числа безработных такие выступления, по мнению докладчика, могут стать инструментом сплочения недовольных, что может привести к дестабилизации ситуации внутри страны.

Несколько докладов были связаны с правовыми аспектами. Так, в докладе к.ю.н. **Бородича В.Ф.** рассматривались методологические вопросы оценки проблемы прав человека в Китае, отмечены и охарактеризованы некоторые существенные изменения политики в сфере прав человека в КНР в годы реформ, высокая степень политизированности этой проблемы. Согласно точке зрения докладчика, в китайском государстве действительно делаются конкретные политические шаги в направлении превращения прав человека в один из важных вопросов повестки дня социальной политики государства. Последним из таких шагов является решение Госсовета КНР в ноябре 2008 г. о разработке Государственной программы действий в сфере защиты прав человека.

Два доклада с.н.с. **Сухомлинова В.А.** и к.ю.н. **Трощинского П.В.** были посвящены изучению и обобщению правоприменительной практики в КНР. В частности, выступление Трощинского касалось исследования актуальной для современной юридической науки проблемы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем. Важность такого исследования обусловлена, прежде всего, высокой степенью общественной опасности рассматриваемого в докладе вида преступления, его тесной взаимосвязью с иной преступной деятельностью, как, например, торговля наркотиками, оружием, контрабанда, взяточничество, хищения в особо крупных размерах. В докладе уделено внимание международному сотрудничеству китайского государства в указанной сфере, а также сотрудничеству Китая и России в борьбе с отмыванием денег.

Сухомлинов в своем исследовании пришел к выводу, что мировой экономический кризис способствует увеличению общего количества споров между субъектами внешнеэкономической деятельности, классифицировал торгово-экономические споры между субъектами хозяйственной деятельности России и Китая по способу и месту их разрешения. Докладчиком предложены направления дальнейшей деятельности по совершенствованию механизма торгово-экономических отношений и созданию условий для большей защищенности российских участников внешнеэкономического взаимодействия с КНР.

Экологическая политика КНР на современном этапе рассматривалась в сообщениях с.н.с. **Ушакова И.В.** и к.э.н. **Бирюлина Е.В.**

Ушаковым было отмечено, что к началу 2009 г. в центре внимания творцов китайской экономической политики оказались три темы: осознание обществом на всех уровнях вплоть до политической элиты концепции “научного взгляда на развитие”; формирование “экологической культуры”; активный поиск собственного пути в области охраны окружающей среды в рамках социализма с китайской спецификой. Сообщение Бирюлина было посвящено экологическим аспектам в связи с проведением в Пекине Олимпиады-2008, которое осуществлялось в соответствии с программой “Зеленая Олимпиада”. Самым впечатляющим из достижений этой программы, как отмечалось в сообщении, являлись итоги кампании по озеленению китайской столицы, в результате чего расчетная площадь озелененных территорий на одного жителя достигла 48 кв. м. В вышеуказанную программу также входил план модернизации устаревших систем очист-

ки воды, жесткие меры по ограничению вредных выбросов на многих предприятиях, некоторые из которых были закрыты, ограничение въезда и выезда автомобилей, обеспечение хорошей погоды в период проведения Игр и другие меры.

Три доклада были посвящены взаимоотношениям Китая с Тайванем. К.и.н. **Степанова Г.А.** рассмотрела процесс развития контактов между Коммунистической партией Китая и вновь пришедшей к руководству на Тайване партией Гоминьдан. Впервые почти за 60 лет эти контакты были установлены в 2005 г. В последующие годы был проведен ряд важных мероприятий, организованных совместными усилиями КПК и Гоминьдана. После возвращения Гоминьдана к власти по итогам состоявшихся на Тайване в 2008 г. выборов активизировались прямые контакты между КПК и Гоминьданом. Возобновлены переговоры между уполномоченными обеих сторон, руководителями которых являются высокопоставленные партийные деятели. По мнению докладчика, развитие контактов между партиями обеих сторон несомненно содействует смягчению напряженности между “двумя берегами пролива”.

О двух альтернативах развития китайского общества говорил к.филол.н. **Ларин А.Г.** В частности, он отметил, что материковый Китай и Тайвань пошли к модернизации разными путями, сопоставляя и обсуждая успехи и неудачи того и другого. Гладкость развития по тайваньскому варианту объяснялась стремлением правящих кругов сохранить социальную стабильность в условиях конфронтации с материком; государственной идеологией, основанной на учении Сунь Ятсена с его принципом “датун” и отрицанием классовой борьбы; авторитарным, а не тоталитарным характером гоминьдановского режима, допускавшего и постепенно расширявшего элементы демократии, что позволяло властям иметь кое-какую обратную связь с различными слоями общества. После перехода КНР к политике реформ и открытости в стране начала формироваться общественная система, в принципе похожая на тайваньскую модель капитализма: рыночные отношения, упор на мелкий и средний бизнес при наличии крупных корпораций, сильная регулирующая роль государства. Для обоих берегов Тайваньского пролива характерно осознание их лидерами необходимости воздерживаться от волюнтаристских экспериментов и проводить выверенную, реалистичную политику, включающую весомые социальные компоненты.

Аспирантка **Степанова Е.Н.** дала оценку важным аспектам гендерного вопроса, характеризующего положение женщин на Тайване. Она отметила, что на осознание тайваньскими женщинами своего положения в обществе и их самовосприятие оказали влияние, во-первых, экономический рост, приведший к коренным изменениям уровня жизни женщин; во-вторых, реформирование политической системы в 1970-1990 гг., повлиявшее на рост социально-политической активности населения, включая женское движение; в-третьих, вхождение Тайвана в процесс глобализации. В то же время, как отмечалось в докладе, существует много нерешенных вопросов, с которыми женская половина острова не намерена мириться. Одним из них является дискриминация женщин на рабочих местах.

Изменениям во всех жизненно важных сферах — экономике, промышленности, сельском хозяйстве, образовании, здравоохранении, создании инфраструктуры, сохранении национальной культуры и т.п. с момента создания в 1958 г. автономных Нинся-Хуэйского и Гуанси-Чжуанского автономных районов было посвящено выступление к.и.н. **Лазаревой Т.В.** Изменения, произошедшие с момента создания этих районов, особенно за последние 30 лет проведения реформ и политики открытости, стали возможны благодаря последовательно проводимой центральным правительством Китая политике районной национальной автономии, направленной на улучшение социального положения неханьских национальностей.

На конференции рассматривались вопросы политико-административной реформы.

В частности, м.н.с. **Сидорова А.В.** посвятила выступление развитию самоуправления низовых организаций в городах современного Китая. Были отмечены две тенденции: 1) возрастание степени вмешательства государства в городское планирование и жилой дизайн; 2) активизация национальной программы по реформированию низового управления с помощью организации всего общества в “общины” по признаку территориального проживания (shequ) и предоставления горожанам возможности участия в управлении собственными делами внутри этих “общин” через городские комитеты.

Аспирант **Юй Хуншэн** остановился на некоторых направлениях и тенденциях развития партийной системы КНР в период построения гармоничного социалистического общества. Выводы были сделаны на основе анализа “Коммюнике 4-го пленума ЦК КПК 16-го созыва” (2004 г.), “Решения ЦК КПК о некоторых важных проблемах построения гармоничного социалистического общества”, принятого на 6-м пленуме ЦК КПК 16-го созыва (2006 г.), доклада Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК, Белой книги “Партийная система Китая”, других установочных материалов и документов ЦК КПК.

М.н.с. **Ершов А.В.** осветил вопросы использования современных электронных технологий в системе административного управления. Это выразилось в появлении концепции создания электронного правительства, которая предполагает оказание всего комплекса административных услуг правительством в электронной форме в связи с потребностью в новой системе административного управления для взаимодействия человека и правительства. По мнению выступавшего, концепция создания электронного правительства в КНР дает уникальный шанс для изменения всей сложившейся системы административного управления страны.

На конференции с большим интересом были заслушаны выступления, связанные с трактовкой модели социально-исторического развития мира и путей его преобразований. В докладе “Цивилизационные параллели и политические закономерности” д.полит.н. **Виноградов А.В.** назвал XX век одним из самых масштабных и удивительно плотных по времени периодов перемен в истории цивилизации. Важнейшие изменения в социально-историческом развитии мира, по мнению ученого, оказались связаны с Россией, нашедшей альтернативу западной модели развития, и Китаем, который успешно воспринял российский социально-политический и экономический опыт и использовал его для собственного исторического творчества. Ключевым моментом в поиске ответов на внешние вызовы в обеих странах, как полагает докладчик, стали политические преобразования, позволившие найти эффективные формы противодействия западной экспансии и, в то же время, выработать алгоритмы заимствования достижений западной цивилизации. И сейчас развитие обеих стран, несмотря на заметные отличия, продиктованные историческим опытом и цивилизационной спецификой, свидетельствует о нарастании альтернативности развития, подтверждая тезис о том, что многообразие является количественной характеристикой развития. В выступлении аспиранта **Ненахова П.В.** “Взаимосвязь глобализации с политической системой государства в изучении современного Китая” освещены подходы некоторых теоретиков глобализации к пониманию механизма взаимовлияния мировой системы и общественной системы отдельного государства. В сообщении прозвучали предположения относительно функционирования названного механизма в международном общении КНР. Кроме того, были затронуты проявления взаимосвязи и взаимовлияния современного мирового финансово-экономического кризиса и процессов, происходящих в сфере государственно-управления внешними связями Китая.

Проблемам истории и историографии было посвящено несколько интересных и содержательных выступлений. В частности, в докладе д.и.н. **Галенович Ю.М.** “К вопросу о трактовке в Китае понятия национальная “традиционная

политическая культура” проанализированы взгляды руководителя Центра стратегических исследований Центральной партийной школы КПК Цзян Чанбиня относительно “традиционной политической культуры” России, в основе которых, как считает Цзян, лежит “500-летняя захватническая внешняя политика России как до, так и после Октября 1917 г.” Докладчик подчеркнул, что Цзян Чанбинь по-новому оценивает Октябрьскую революцию 1917 г. Выступление д.ю.н., профессора **Гудошниковой Л.М.** было посвящено исследованию созданных китайскими советами и сменившими их консультативными советами исполнительных органов (исполкомы, ревкомы, правительства) на различных этапах народной революции в Китае.

В докладе с.н.с. **Верченко А.Л.** “Об отзыве советских специалистов из КНР в 1960 г.” на основе архивных документов показано, что китайская сторона не выдвигала претензий к работе специалистов, а в соответствии с существовавшими договоренностями заранее готовила заявки на работу в очередном наступающем году, проявляла заинтересованность в продолжении сотрудничества, несмотря на обострение идеологической полемики. На основе анализа документальных свидетельств и материалов новых исследований китайских историков к.и.н. **Сотникова И.Н.** затронула вопросы, касающиеся истории заключения договора между Советским Союзом и Китаем в 1950 г. В сообщении аспирантки **Чжао Мэн** рассмотрен период восстановления и перестройки в Китае политологии как науки. Дана оценка исторической ретроспективы китайской политологии до 1949 г., восстановления ее как науки в годы КНР (создание Академии политических наук и других исследовательских учреждений). С.н.с. **Герасимовой Т.Г.** на основе докладов, опубликованных в 24-м выпуске “Информационных материалов” ЦНИД ИДВ (М., 2008), сделан вывод, что основной тенденцией социально-политической жизни КНР в условиях проведения реформ является поиск политической, социальной и экономической стабильности.

Большой блок вопросов был связан с отраслевыми проблемами китайской экономики. Так, в докладе к.э.н. **Волковой Л.А.** “Решение социальных проблем деревни — важнейший фактор построения гармоничного общества в Китае” трактовалась проблема регулирования рынка недвижимости в интересах малообеспеченных городских семей. По оценке автора, в условиях постоянно растущих цен на жилье решить жилищную проблему для бедного городского населения становится с каждым годом все труднее. Доклад д.э.н. **Бони Л.Д.** был посвящен “Реформе системы управления финансами в деревне”, важнейшим звеном которой является управление финансами на уровне уездов и волостей (поселков) “главных артерий” поступлений финансовых ресурсов в сельское хозяйство, сельскую экономику и деревню в целом.

В докладе подчеркнуто, что стратегия осуществления индустриализации преимущественно за счет накоплений аграрного сектора, строившаяся на перераспределении ресурсов в пользу промышленности и города, привела к недофинансированию низших уровней экономики (уездов, волостей, поселков, административной деревни). Возник глубокий разрыв между финансовыми возможностями и ответственностью местных администраций, состояние хронической задолженности уездов и волостей. Основные финансово-экономические права уездов оказались переданными наверх, окружным центрам, что явилось тормозом развития аграрной сферы.

В сообщении аспирантки **Афонасьевой А.В.** затронута проблема адаптации реэмигрантов к условиям современного китайского общества. Сообщалось, что благодаря политике реформ и открытости, экономическому росту, привлечению бизнеса и инвестиций с конца 1970-х годов в КНР возросло количество вернувшихся на родину китайцев. Причинами их возвращения послужили желание открыть собственное дело, вложить инвестиции в коммерческие проекты, рабо-

тать в качестве квалифицированных специалистов, управленцев предприятий и т.п. В сообщении отмечалось, что процесс вхождения реэмигрантов в современное китайское общество затруднен в связи с различием в менталитете, проявляющемся в поведении, способах принятия решений у реэмигрантов и местных китайцев. Результатом столкновений экономических интересов являются финансовые потери инвесторов-реэмигрантов и их родственников, нарушения прав реэмигрантов в жилищной сфере и сфере занятости, захваты земель фермерских хозяйств реэмигрантов местными чиновниками и населением.

С анализом социальных проблем в условиях рыночной экономики Китая выступил к.г.н. **Бессарабов Г.Д.** Он отметил, что, с одной стороны, реформа в Китае утверждает социализм, а с другой — рыночную экономику. По мнению докладчика, возникла новая и нелегкая задача согласования экономической реформы с политическими, культурными и общественными преобразованиями. Структура доходов населения, особенно в городах, заметно изменилась. Возникла проблема сдерживания различий в доходах. Докладчик отметил, что проблема урбанизации в немалой степени влияет на решение социальных проблем. До реформ индустриализация не сопровождалась урбанизацией, сейчас же урбанизация обгоняет процесс индустриализации в КНР, что порождает немало трудностей. Отмечалось также, что в Китае существует проблема так называемого китайского феодализма, соотношения прав центра и местных правительств, значительны порайонные различия в уровне социально-экономического развития.

В докладе к.э.н. **Баженовой Е.С.** “Система регистрации населения “хукоу” как фактор развития урбанизации в КНР” было подчеркнуто, что система “хукоу” в Китае выполняет очень важные функции и влияет на политическую стабильность в стране, на проблемы управления, экономического роста, демографии, внутренней миграции и межрегиональных отношений. Система регистрации требует от каждого китайского гражданина быть официально и постоянно зарегистрированным властями с самого рождения. Докладчик особо отметила, что регистрация является правовой основой для идентификации личности каждого китайского гражданина, что позволяет правительству контролировать и регулировать внутреннюю миграцию, особенно миграцию из деревни в город. При этом поощряется миграция китайских граждан из городов в деревни.

Итоги конференции подвел в заключительном слове председатель оргкомитета, руководитель ЦПИК к.и.н. **Д.А. Смирнов.** Он отметил, что научная работа ЦПИК ИДВ РАН будет во многом продолжена в направлении исследований актуальных проблем, которые были затронуты на указанной конференции. Сделанные на ней доклады и сообщения будут опубликованы в одном из выпусков “Информационных материалов” ЦНИД ИДВ.

Рецензии

From Marko Polo Bridge to Pearl Harbor. Who Was Responsible?

[От Моста Марко Поло до Пирл-Харбора.

Кто несет ответственность?]. Tokyo: The Yomiuri Shimbun, 2006. 414 p.

Летом 2005 г. в редакции ведущей японской газеты "Ёмиури" была организована и начала работать Комиссия по новому изучению проблемы ответственности за войны. Результаты ее исследований публиковались в течение одного года, завершающие статьи вышли в августе 2006 г. к 61-й годовщине окончания второй мировой войны. Материалы посвящены войнам "эпохи Сёва" (так в японской системе летоисчисления обозначается период с 25 декабря 1926 г. до 7 января 1989 г., когда страной правил император Хирохито). На основе этих статей были выпущены две книги на японском языке и данная монография на английском.

В предисловии английского издания главный редактор "Ёмиури" Ц. Ватанабэ, объясняя необходимость публикации работы писал: "Люди, не имеющие опыта войны, сейчас составляют большинство населения Японии. Поэтому "Ёмиури" как крупнейшая газета страны обязана рассказать народу, кто несет ответственность за развязывание японской агрессии против Китая и войны на Тихом океане, почему эти люди действовали подобным образом, и почему нация продолжала сражаться, когда многие города Японии были превращены в пепел" (С. 7). Имея в виду начавшееся в последние годы охлаждение японо-китайских и японо-корейских отношений в связи с разной трактовкой исторического прошлого, Ц. Ватанабэ подчеркивал, что выполнение его сотрудниками исследования не было вызвано давлением со стороны Китая и Южной Кореи. "Усилия "Ёмиури" были обусловлены уверенностью в том, что без правильного понимания прошлого Японии не может быть подлинно честного и

дружеского диалога с упомянутыми странами, которые в результате этих войн понесли огромные людские и материальные потери, — пишет Ц. Ватанабэ (С. 9).

Хронологическими границами рассматриваемого периода определены "Маньчжурский инцидент" в сентябре 1931 г. (тогда взрыв железнодорожного полотна в пригороде Мукдена, подстроенный группой японских офицеров, был использован как повод для захвата Маньчжурии Квантунской армией) и окончание работы Международного военного трибунала для Дальнего Востока в ноябре 1948 г., когда были вынесены приговоры главным японским военным преступникам.

Исследователи стремились прежде всего найти ответы на следующие вопросы:

1) Почему Япония расширила масштаб военных действий после "Маньчжурского инцидента" 1931 г., ввергнув страну в трясину китайско-японской войны?

2) Почему Япония начала войну с США несмотря на крайне слабые виды на победу?

3) Что побудило японских военных использовать практику "гёкусай" ("почетная смерть") и "токко" ("специальные атаки")?

4) Имелась ли возможность предотвратить атомные бомбардировки Японии Соединенными Штатами и вступление СССР в войну на ее самом последнем этапе?

5) Какие проблемы возникли в связи Токийским процессом Международного военного трибунала для Дальнего Востока?

Анализируя "Маньчжурский инцидент", журналисты "Ёмиури" возлагают главную вину на нескольких офицеров Квантунской армии, прежде всего на С. Итагаки и К. Исихара, подстроивших взрыв части полотна Южно-Маньчжур-

ской железной дороги в пригороде Мукдена (ныне Шэньян) 18 сентября 1931 г. Что касается правительства под руководством премьер-министра Р. Вакацуки, то оно якобы первоначально намеревалось урегулировать инцидент и не допустить операций Квантунской армии по захвату территории Маньчжурии. Однако, пишут авторы книги, глава правительства проявил малодушие и не смог остановить генералов, руководивших вторжением императорских войск в маньчжурские провинции.

Впрочем, в исследовании приведено высказывание государственного секретаря США Г. Стимсона, которое ставит под сомнение вывод о виновности в “Маньчжурском инциденте” исключительно японских военных. Когда Стимсон узнал о бомбардировках японскими войсками города Цзиньчжоу в октябре и ноябре 1931 г., а также об оккупации японцами города Цицикара — столицы провинции Хэйлунцзян — он “убедился, что гражданское правительство Японии не только не утратило способность сдерживать армию, но и в некоторых важных аспектах желало извлечь выгоду из действий военных” (С. 62).

В феврале 1933 г. Генеральная ассамблея Лиги наций одобрила доклад комиссии Литтона, в котором захват Японией Маньчжурии объявлялся незаконным, а созданное Японией в 1932 г. марионеточное образование Маньчжоуго, не было признано полноценным государством. Чтобы обеспечить для себя максимальную свободу действий, Япония вышла из Лиги наций. Тем не менее, японские войска остались на территории Маньчжурии. Исследователи поставили вопрос: почему члены Лиги нации и другие государства со всей решительностью не потребовали от Японии вывести свои войска из этого региона? Ответ очевиден: Великобритания и США попустительствовали Токио, рассчитывая развернуть его милитаристский потенциал против СССР и китайских коммунистов. Приводится следующее мнение американского эксперта по вопросам Японии Х. Мезза, служившего в штабе оккупационных войск союзников в Токио: “Проблема, как ее видели основные державы, заключалась не в том, чтобы останавливать Японию, а в том, чтобы, с одной стороны, только удерживать ее в границах, разумных с точки

зрения их собственных интересов в Китае. С другой стороны, они хотели по-прежнему использовать Японию как часть британской системы безопасности для управления Маньчжурией — регионом, рассматриваемым как зона нестабильности и возможного хаоса, в роли буфера между Китаем и Россией и в качестве средства против возможной коммунистической революции в Китае” (С. 63).

Оккупация Маньчжурии стала предлюдей к дальнейшему продвижению японских войск вглубь территории Китая. К маю 1933 г., когда представители японского правительства и Гоминьдана подписали в г. Тангу соглашение о перемирии, поставившем точку в “Маньчжурском инциденте”, в руках Японии оказалась не только Маньчжурия, но и обширная демилитаризованная зона к югу от Великой Китайской стены.

Основные ошибки японского руководства в отношении Китая исследователи усматривают в “недостаточном понимании китайского национализма” и “неспособности оценить реальную мощь Китая”. Идеологической основой японской экспансии были распространенные в Японии представления о Китае как несостоявшемся государстве. Так, Т. Сакаи, начальник штаба японского гарнизона в г. Тяньцзинь, утверждал, что “Китай можно рассматривать как общество, но не нацию; возможно, более подходящим было бы обозначение Китая как сообщества орд грабителей” (С. 65). Уже упоминавшийся офицер Квантунской армии К. Исихара говорил: “Я сомневаюсь, что китайцы способны создать современное государство — уверен, что ханьская раса будет счастливее, если получит возможность дожидаться своего естественного развития при том, что Япония будет обеспечивать ее мир и порядок” (С. 69). Объясняя причины формирования среди японцев пренебрежительного отношения к китайцам, авторы исследования указывают, что поражение Китая в Опиумной войне 1840 г. против Британии шокировало Японию и заставило ее в поисках образца для подражания обратить взоры на запад. “Кроме того, победа Японии в первой японо-китайской войне 1894—1895 гг. испортила имидж Китая как ведущей страны. Политик Ю. Одзаки отмечал, что японцы вдруг

стали высокомерными, тогда как прежде им не хватало уверенности в себе. Они стали проявлять мало интереса в отношении Китая и Кореи — стран, которыми прежде восхищались как своими учителями” (С. 69).

Новым шагом Японии по пути агрессии стало использование японскими военными инцидента у моста Марко Поло (китайское название — Люкоуцзяо) на окраине Пекина для расширения военных операций в Китае. 7 июля 1937 г. проводившие здесь маневры японские войска обстреляли китайский гарнизон, китайцы ответили огнем. Началась полномасштабная война, которая не прекращалась 8 лет, вплоть до капитуляции Японии. Журналисты “Ёмиури” отмечают, что и в этом случае главными виновниками стали экспансионисты среди японских военных — в частности, начальник оперативного отдела главного штаба сухопутных войск А. Муто и начальник отдела военного министерства С. Танака. По инициативе этих офицеров началась подготовка трех армейских дивизий к отправке в Китай, а позднее военный министр Х. Сугияма сумел убедить правительство Ф. Коноэ в необходимости такого шага.

В книге отмечается, что задачи Японии в войне против Китая были “плохо определены”. В ноябре 1938 г. правительственный кабинет Ф. Коноэ выступил с заявлением, в котором цель военных действий формулировалась как “создание нового порядка в Восточной Азии”. “Однако, — пишут авторы — сегодня широко признано, что это заявление правительство Ф. Коноэ представляло собой лишь слабо обоснованное прикрытие, призванное хоть как-то оправдать стремление Японии обеспечить свое политическое и экономическое господство в Китае” (С. 33).

Несмотря на огромные людские потери (более 2 млн чел. за 1937—1940 гг.) и экономический ущерб, Китай стойко сопротивлялся японской агрессии. В это время в Европе шла война, к 1940 г. Франция и Голландия капитулировали перед нацистской Германией. 27 сентября 1940 г. Германия, Италия и Япония подписали “тройственный пакт”. Его участники признавали “руководящее положение” Германии и Италии в Европе и Японии в Азии. В Токио инициаторами подписания договора высту-

пило высшее руководство вооруженных сил, которое надеялось за счет налаживания сотрудничества с Германией добиться для японских войск перелома в затянувшейся военной кампании в Китае. Однако подписание Японией “тройственного пакта” означало ее противопоставление Соединенным Штатам и Великобритании. Авторы исследования полагают, что заключение “тройственного пакта” было фатальной ошибкой для Японии: “Подписав пакт, Япония стала союзницей нации, бомбившей Лондон. Японское военное руководство в большинстве своем в этот период было настроено прогермански и не подозревало, какое влияние договор окажет на ход китайско-японской войны. В результате Великобритания усилила поддержку режиму Чан Кайши, США также обещали ему существенную помощь. Проявляя политическую наивность, Япония способствовала интернационализации китайско-японской войны” (С. 280).

В сентябре 1940 г. японские войска вторглись в северную часть французского Индокитая, а в июле 1941 г. и в южную часть колониальных владений Франции в Юго-Восточной Азии. Грабительские мотивы “продвижения Японии на юг” изложены в книге вполне откровенно: “Осуществленный Германией блицкриг поставил Британию, Францию и Голландию, имевшие колонии в Юго-Восточной Азии в катастрофическое положение... В колониях указанных стран имелись крупные запасы нефти, каучука и олова. Япония исходила из того, что заполучив эти ресурсы, она сможет добиться сырьевой самодостаточности и освободиться от сырьевой зависимости от Великобритании и США (С. 101).

Вашингтон в ответ на закрепление японских войск во французском Индокитае 26 июля 1941 г. заморозил японские капиталы в США, а 1 августа 1941 г. запретил экспорт нефти в Японию. На этом этапе война Японии против США была уже неизбежной. Логика агрессии привела Японию в тупик. В ходе продолжавшихся вплоть до 26 ноября переговоров между Вашингтоном и Токио американская сторона настаивала на выводе японских войск из Китая и французских владений в ЮВА. “Некоторые люди с консервативными взглядами утверждают, что война против США была

для Японии “войной самообороны”. В качестве аргументов они ссылаются на введенный США запрет экспорта нефти и на ноту госсекретаря США К. Халла от 26 ноября 1941 г., имевшую характер ультиматума. Однако давление, которое США оказывали на Японию с целью остановить ее продвижение в Китае, в большой мере происходило от сделанных Японией “ошибочных оценок”. В известном смысле Япония сама загнала себя в пропасть” говорится в книге (С. 230).

Исследователи “Ёммури” обвиняют правительство Х. Тодзё и высшее военное руководство в том, что они приняли решение о начале войны против США, невзирая на огромный ресурсный перевес Америки над Японией. Так, в 1940 г. объемы производства стали в США и Японии соотносились как 24:1, объемы добычи угля — 12:1, выработки электричества — 4,5:1, строительство самолетов — 8:1 (С. 115).

Анализируя ход военных действий на Тихом океане, авторы книги указывают на стратегические просчеты японских флотоводцев и военачальников. Так, успешная атака японской авиации на американскую корабельную группировку в Пирл-Харборе 7 декабря 1941 г. показала актуальность теории превосходства в воздухе и первостепенную важность авианесущих кораблей. Однако японские адмиралы, продолжая мыслить категориями Цусимы, по-прежнему придерживались теории, согласно которой решающую роль в морской войне должны играть сражения крупных формирований надводных кораблей, обладающих орудиями большого калибра. Действуя согласно этой теории, Объединенный флот Японии в морском сражении у острова Мидуэй в июне 1942 г. потерпел тяжелое поражение от американцев, 4 японских авианосца были потоплены. Японские линкоры, крейсера и эсминцы, следовавшие на расстоянии 10-ти часов хода от своих ударных авианосцев, не смогли оказать им поддержку в то время, когда сами авианосцы подвергались массированным атакам американской авиации. “Если бы японские авианосцы имели соответствующее боевое охранение линкоров и крейсеров, как это обычно было с американскими авианосцами, результат ответных действий японского флота на удары авиации противника бы-

ли бы совсем другими”, — говорится в книге (С. 137).

В боях за остров Гуадалканал Япония потеряла 20 000 солдат и офицеров, из них 15 000 являлись небоевыми потерями, японские военнослужащие погибли от болезней и истощения. В феврале 1943 г. японские войска покинули остров. Это был поворотный пункт в войне на Тихом океане, с того момента инициатива полностью перешла к американским вооруженным силам.

Американцы захватывали один остров за другим. Это было стратегическое продвижение от одного острова к следующему, расположенному в радиусе действия самолетов; тем самым американцы расширяли зону господства в воздухе своей авиации. В то же время японцы разместили свои гарнизоны на 25 островах, американские войска заняли только 8, а остальные 17 просто игнорировали. На 8 островах в боях с американцами погибли 116 000 японских военнослужащих, в то время как 160 000 были брошены на произвол судьбы на забытых клочках земли. 40 000 из них умерли от голода и тропических болезней (С. 148).

Безнадежное военное положение вынуждало японское руководство требовать от военнослужащих “почетной смерти” вместо сдачи в плен. Невосполнимые потери летчиков и самолетов побудили с октября 1944 г. использовать тактику “специальных атак” летчиков-смертников. Только в боях за Окинаву погибли 3002 “камикадзе”. Это составило 80% общего числа летчиков-смертников (С. 165).

Несмотря на полную бесперспективность продолжения военных действий, руководство Японии не приняло мер для выхода из войны. Авторы исследования считают, что персональную ответственность за это должны были нести К. Коисо, занимавший пост премьер-министра с июля 1944 г. до апреля 1945 г., и К. Судзуки, возглавлявший правительство с апреля 1945 г. до окончания войны. Кроме того, большая доля вины лежит на военном руководстве: военном министре генерале К. Анани, начальнике главного штаба армии генерале Ё. Умэдзу и начальнике главного штаба военно-морского флота адмирале С. Тоёда. Именно перечисленные генералы и адмирал полностью исключали возможность

капитуляции, настаивая на решающем сражении против американцев на территории собственно Японии. Только вступление СССР в войну с Японией 9 августа 1945 г. и атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки 6 и 9 августа вынудили руководство страны начать переговоры о капитуляции.

Работа журналистов “Ёмиури” производит глубокое впечатление масштабом исследования и обилием использованных источников. В книге очень ярко показана активная роль японской армии в развязывании войн в 30—40 гг. XX в. Порой милитаристы действовали на опережение, вопреки первоначальным намерениям высшего политического руководства страны, включая императора, и добивались одобрения своих действий задним числом. Имело место явление, обозначенное японским выражением “гэкокудзэ” (“низший подавляет высшего”), когда подполковники и полковники организовывали по собственной инициативе провокационные инциденты, а затем вынуждали генералитет и правительство на полный ход запускать механизм агрессии.

Следует иметь в виду, что военщина в прямом смысле терроризировала японское общество. В мае 1932 г. группа заговорщиков при участии молодых офицеров армии и флота предприняла попытку государственного переворота с выдвижением ультрапатриотических лозунгов. Матежники смертельно ранили премьер-министра Ц. Инукаи и вынашивали план убийства ряда высших правительственных чиновников, лидеров политических партий и руководителей крупнейших концернов. 26 февраля 1936 г. произошел новый путч под руководством фашиствующих офицеров, в его ходе были убиты хранитель императорской печати, министр финансов, генерал-инспектор военного обучения. Премьер-министр К. Окада едва избежал смерти, а главный камергер двора К. Судзуки получил тяжелые ранения. Этот последний в самом конце войны возглавлял кабинет министров Японии. Хотя К. Судзуки понимал необходимость принятия капитуляции, он не решился выразить свою точку зрения, так как опасался покушения на свою жизнь и военного переворота. В конечном счете вопреки традициям окончательное решение о капитуляции принял император (будучи

“священным и неприкосновенным”, он прежде лишь утверждал решения, сформулированные правительством).

Тем не менее, было бы упрощением рассматривать военных в качестве главных действующих лиц, определявших японскую политику агрессии. Внешняя экспансия не была самоцелью. Крупные концерны “дзайбацу” были объективно заинтересованы в захвате зарубежных рынков и источников сырья. Но в рассматриваемой книге только вскользь упоминается об экономических интересах Японии в Китае и других странах Восточной Азии и не исследуется роль концернов в определении внешней политики страны.

В монографии не рассматривается борьба против милитаризма, которую вели коммунисты, социалисты, левые и либеральные интеллигенты, религиозные деятели. Вот несколько примеров. Члены КПЯ вели антивоенную пропаганду даже на флагмане императорского флота линкоре “Ямато”. В застенках политической полиции в результате пыток скончался известный пролетарский писатель Т. Кобаяси, арестованный за пропаганду против войны в Китае. Закончил жизнь в тюрьме в 1944 г. и Ц. Макигути — основатель “Сока гаккай” — современной массовой общественно-религиозной организации. Ц. Макигути решительно отстаивал пацифистскую позицию.

В целом для подхода авторов книги к объекту исследования характерно предпочтение частного общему. Комплексная, многофакторная проблема общей ответственности правящих кругов и элиты страны здесь сводится к отдельным прегрешениям и ошибкам конкретных военных, политиков и чиновников.

В работе подробно освещены страдания и невзгоды японцев, в то время как жертвы и лишения других народов обозначены кратко, в несколько строк. Видимо, это связано с тем, что в данном исследовании поднимается вопрос о вине именно в отношении японцев, а не о международной ответственности. Характерно, что Комиссия по новому изучению вопроса ответственности за войны специально определяла вину за поражение в войнах: “ответственность политических и военных лидеров за последствия их деятельности: за провалы, которые означали предательство японцев

и стоили населению внутри страны и за ее пределами больших человеческих жертв материальных потерь” (С. 288). Но такой подход определяет прагматичную, если не сказать циничную, позицию: агрессия была плоха постольку, поскольку не принесла успеха.

В книге, по существу, ставится под сомнение вопрос о правомерности осуждения главных японских военных преступников за преступления против мира. Подписав в 1951 г. Сан-Францисский мирный договор, японское правительство признало вердикты Международного военного трибунала для Дальнего Востока. Авторы исследования делают оговорку, что не призывают к пересмотру указанных решений. Вместе с тем, они с явным сочувствием приводят аргументы, выдвинутые защитой в ходе Токийского процесса: “1) Агрессивная война сама по себе не является незаконной. Хотя международное сообщество в пакте Келлога-Бриана 1928 г. отвергло использование силы при решении междуна-

родных споров, сам по себе договор не определяет войну как преступление. 2) Война есть акт государства и поэтому нельзя устанавливать индивидуальную ответственность за войны. 3) “Преступления против мира” представляют собой правовую норму, принятую постфактум, а потому она незаконна” (С. 217).

В Японии в наше время звучат призывы к глубокому переосмыслению войн, которые вела эта страна в первой половине XX в., к выработке национального консенсуса в осуждении японского милитаризма. Авторы книги “От моста Марко Поло к Пирл-Харбору” избегают четких формулировок и ценностных суждений. Видимо, это не случайно, а определяется принципиальной позицией авторов. Похоже, они щадят национальные чувства соотечественников. Содержание работы говорит о величайшей сложности стоящей перед японцами задачи пересмотра оценок исторического прошлого.

*В. Гринюк,
кандидат исторических наук*

Корейское урегулирование и интересы России М.: Ин-т Дальнего Востока РАН; НП ИД “Русская панорама”, 2008. 344 с.

За последние двадцать лет российская политика в отношении государств Корейского полуострова (КНДР и РК) претерпела кардинальные изменения: в конце XX в. Россия пересмотрела свои отношения с КНДР, установила официальные связи с Республикой Корея, стала принимать участие в многосторонних форумах, расширила и сделала более многообразными формы экономического сотрудничества с обоими корейскими государствами.

Весь комплекс этих вопросов рассмотрен в коллективной монографии “Корейское урегулирование и интересы России”, подготовленной коллективом центра корейских исследований ИДВ РАН (А.З. Жебин, В.И. Денисов, Р.В. Савельев, Ким Ен Ун, С.С. Суслина, В.Г. Самсонова (Пак), И.В. Асмолов).

Хронологические рамки коллективной монографии охватывают период 1945—2008 гг. В исследовании поднят широкий круг актуальных вопросов, касающихся характера российско-корейского политического и экономического сотрудничества, двусторонних связей КНДР и РК со своими ближайшими соседями. Авторы поставили задачу всестороннего анализа и переосмысления места и роли России в системе международных отношений современной Северо-Восточной Азии и сделали ряд предложений по усилению российских позиций в этом регионе в целях более полной реализации российских государственных интересов.

Обращаясь к истории возникновения корейской проблемы, авторы вступают в полемику с корейскими историками, настаивающими на самостоятельном освобождении своей страны от японского колони-

ального ига и представляющими СССР и США главными виновниками раскола Кореи. Российские ученые аргументированно доказывают ошибочность и предвзятость подобных взглядов корейских историков и подчеркивают ведущую роль Советской Армии в освобождении Кореи (С. 16—18).

Пристальному вниманию подвергся такой непростой вопрос, как выяснение причин углубления раскола ранее единого корейского государства в период до и после “холодной войны”. Справедливы сравнения с другими государствами, которые смогли объединиться в 1970—1980-е гг. или вовсе избежать раскола. В случае с Кореей сыграл негативную роль ряд факторов внутреннего характера, в результате которых усилилось противостояние, которое сначала привело к гражданской войне, а потом “к неспособности в течение более чем полувека ни примириться, ни перестать бояться друг друга” (С. 41).

В работе также отмечается, что личностный фактор играет решающую роль в межкорейских контактах. Если в период правления южнокорейских президентов Ким Дэ Чжуна и Но Му Хена Республика Корея проводила дружественную политику в отношении КНДР, были проведены два межкорейских саммита, имевших огромное позитивное значение для оздоровления и укрепления межкорейских связей (С. 48), то с приходом к власти нового южнокорейского президента Ли Мен Бака и усиление им военно-политических связей с США уровень межкорейского диалога резко снизился. Заслуживает в этой связи внимания вывод о том, что в настоящее время “северокорейский режим... не является ни коммунистическим, ни социалистическим” (С. 49), и РК могла бы извлечь практическую пользу из идеологических перемен в КНДР, значительно улучшив отношения с последней, но инерция конфронтации перевешивает разумные и полезные для всей корейской нации шаги, и межкорейский диалог вновь отодвигается на исходные позиции.

Выход из подобной ситуации состоит в том, чтобы власти двух корейских государств воздерживались от взаимных выпадов и критики высших должностных лиц, поскольку это воспринимается другой стороной как вызов или посягательство на су-

веренные права. Между корейскими государствами больше общего, чем разъединяющего. Стороны имеют сходные позиции по многим внешнеполитическим вопросам. В частности, Пхеньян и Сеул выступают против японских претензий на о-ва Токто, а также против посещений японским премьер-министром храма Ясукуни и японских попыток оправдать свое колониальное господство в Корее, а также против предвзятого пересмотра других страниц общего исторического прошлого. Все это объективно сближает оба корейских государства и может стать хорошей платформой для укрепления межкорейских связей.

Пристальное внимание уделено развитию отношений СССР/России с обоими корейскими государствами в период 1990—2008 гг. Отмечается, что в начале 1990-х гг. у российского правительства не было определенной политической стратегии в отношении КНДР и РК. Тем не менее в 1990-х гг. в Москве понимали, что сохранение мира и стабильности на Корейском полуострове являлось приоритетным направлением российской политики на Дальнем Востоке (С. 75). Это достигалось путем налаживания равноценного политического и экономического сотрудничества с КНДР и РК.

В начале XXI в. политика России в отношении корейских государств оформилась в логически завершенную концепцию, в основе которой лежат двусторонние политические договоры, определяющие характер межгосударственных связей (С. 292).

Отношения Китая с обоими корейскими государствами имеют важное значение для формирования общей военно-политической ситуации в СВА, что опосредованно влияет на уровень взаимоотношений России с КНДР и РК. В настоящее время Китай проводит “равно ориентированную политику” на Корейском полуострове, одновременно укрепляя и развивая связи как с Севером, так и Югом (С. 107). Такой подход указывает на схожесть основных целей и принципов в политике Москвы и Пекина в отношении двух государств. Российская и китайская дипломатия активно сотрудничают по вопросам мирного решения ядерного кризиса и создания системы безопасности в СВА, при которой неядерные страны не стремились бы к созданию ядерного оружия. Авторы пришли к важному выводу о том, что “солидарная

позиция России и Китая воспрепятствовала развитию событий на Корейском полуострове по иракскому сценарию” (С. 111).

Выявлены новые тенденции в развитии китайско-северокорейских связей, отмечено, что хотя в Пекине и рассматривают КНДР двояко — “как бремя и как объект необходимой поддержки”, но и высоко ценят как своеобразный геополитический буфер, способный оградить китайский Северо-Восток от нежелательного проникновения извне (С. 112). Поэтому для экономического поддержания КНДР китайское правительство постепенно списывает северокорейские долги, ежегодно оказывает безвозмездную экономическую помощь в размере 30—50 млн долл., делает значительные инвестиции в горнорудную промышленность, приглашает северокорейских рабочих на работу на предприятия китайского Северо-Востока и т.п. Все это приводит к тому, что “северокорейская экономика инкорпорируется в китайскую и становится ее частью” (С. 117).

Большое значение для сближения Китая и КНДР имеет и то, что они являются друг для друга единственными военно-политическими союзниками, и в случае военного конфликта на Корейском полуострове Пекин может вновь оказать всестороннюю помощь своему прагматическому партнеру.

Политические отношения Китая и РК также довольно активны, экономические связи обоюдовыгодные и находятся на подъеме. Южнокорейский бизнес ведет масштабное инвестирование в пров. Шаньдун и Северо-восточном Китае. В 2008 г. товарооборот китайско-южнокорейской торговли достиг 118 млрд долл. Тысячи китайских студентов обучаются в южнокорейских вузах и десятки тысяч китайских гастарбайтеров работают в РК, что помогает Китаю решать проблемы с безработицей и получать финансовую выгоду от своих зарубежных рабочих (С. 125).

Для российской политики на Дальнем Востоке важно, что Китай, будучи активной и заинтересованной стороной в дальнейшем развитии разносторонних связей с обоими корейскими государствами, занимает непредвзятую позицию в отношении ядерной программы КНДР и не выступает

целиком на ее стороне, а, напротив, ведет диалог со своими соседями в СВА, вырабатывая совместное мирное решение о ликвидации всех видов техногенных угроз на Корейском полуострове (С. 131).

Авторы подчеркивают, что с течением времени приоритеты и практическая линия американского правительства в отношении стран Корейского полуострова не меняются и по-прежнему проводится всемерное укрепление и расширение военно-политического и экономического присутствия США в этом регионе (С. 136). В ходе выполнения своей стратегической задачи американское правительство использует политику “кнута и пряника”: если жесткие методы, вплоть до угроз нанести удары по ядерным объектам КНДР, не могут быть осуществлены, то Вашингтон меняет тактику и ведет дипломатический диалог с Пхеньяном. Однако затем, зачастую под надуманными предложениями, вновь переходит к военным угрозам, что ведет к росту напряженности на Корейском полуострове и затрудняет мирное развитие межкорейского диалога. Это опосредованно также наносит ущерб расширению российско-корейского сотрудничества, поскольку подобные приемы американской тактики служат возрождению реалий “холодной войны”.

В работе отмечается, что японская политика в отношении стран Корейского полуострова находится в прямой зависимости от американского военно-политического курса в Восточной Азии. Поэтому у Японии нет своей политической стратегии, но есть экономические интересы, которые японское правительство пытается отделить от политики. Наблюдается противоречие между японским стремлением увеличивать инвестиции в экономику корейских государств и опасением их усиления.

В целом на японо-корейские связи продолжают оказывать негативное влияние исторические обиды корейцев за колониальный гнет и притеснения, что приводит к взаимному недоверию, затрудняет нормализацию японо-северокорейских отношений и создает новые противоречия в японо-южнокорейских отношениях. К сожалению, авторы недостаточно четко представили свои выводы о том, как японская политика в отношении двух корей-

ских государств затрагивает российские интересы на Корейском полуострове.

Достаточно много места уделено изучению вопросов, касающихся современного состояния и перспектив торгово-экономических связей КНДР и РК с соседними странами и США, а также региональному трехстороннему сотрудничеству России с обоими корейскими государствами. В ходе исследования было выяснено, что торговля России с КНДР ведется с устойчивым профицитом. Ежегодный торговый оборот не превышает 250 млн долл. Торгово-экономические связи России с РК более масштабные, их ежегодный объем превышает 10 млрд долл. (С. 186).

Авторы полагают, что экономические позиции России на Дальнем Востоке могут быть укреплены путем расширения российского участия в многосторонних экономических проектах: проекте “Туманган”, СЭЗ “Находка”, разработке нефтегазовых месторождений в Сибири и на Сахалине и т.д. Однако реализация экономического потенциала невозможна без решения ряда политических вопросов, как например, мирное урегулирование ядерного кризиса на Корейском полуострове, предоставление гарантий безопасности КНДР, снижение уровня межкорейских противоречий и т.п. (С. 220).

Возможные сценарии урегулирования ядерного кризиса на Корейском полуострове получили основательное освещение. Подробно проанализированы различные мнения о путях развития межкорейского диалога и реакции США на улучшение отношений между КНДР и РК.

Заслуживает внимания прогноз о том, что в случае реализации американских планов по ликвидации КНДР военно-политическая обстановка в СВА будет подвергнута кардинальным изменениям и установлен контроль США над всем Корейским полуостровом. Россию также не устраи-

ет “мирное поглощение” Югом Севера и сохранение американо-корейского военно-политического альянса в случае объединения Кореи, что было бы равносильно появлению на российских восточных границах “азиатского подобия НАТО” (С. 296).

В монографии правомерно ставится вопрос о месте и роли объединенной Кореи в региональной системе безопасности и подчеркивается, что Москва выступает за образование единого дружественного России Корейского государства, не связанного военно-политическими обязательствами с какими-либо державами. Вполне основательно мнение о том, что необходимо устранить возможность превращения Корейского полуострова в плацдарм для морских держав — США и Японии — в ущерб континентальным — России и Китая. Кроме всего прочего, подобный поворот событий может затянуть процесс воссоединения Кореи, нарушить баланс военно-политических сил в СВА и привести к подобию новой “холодной войны” в этом районе Азии.

Важной составляющей монографии является приложение, которое включает тексты 16-ти документов, касающихся как двусторонних российско-корейских отношений, так и межкорейских связей, а также итоговых заявлений стран-участниц шестисторонних переговоров по урегулированию ядерного кризиса на корейском полуострове. Включение этих документов в приложение к тексту монографии является несомненным плюсом данной работы.

В целом данная коллективная монография является серьезным научным трудом, в котором фундаментально проанализирован ряд проблем, касающихся международной политики стран Северо-Восточной Азии, представлены возможные сценарии решения существующих проблем и освещены интересы России в каждом исследуемом вопросе.

**Китай в мировой и региональной политике.
История и современность. Вып. 13 (специальный).
Основные особенности внутри- и внешнеполитического курса
китайского руководства и их влияние на образ России в Китае.
М.: Ин-т Дальнего Востока РАН. 276 с.**

Рецензируемый специальный выпуск ежегодного издания серии "Китай в мировой и региональной политике" в 2008 г. публикуется в форме коллективной монографии, авторами глав которой являются ведущие ученые Института Дальнего Востока РАН.

Авторский коллектив, руководимый доктором экономических наук В.Я. Портяковым, поставил целью показать основные черты политического курса современного китайского руководства, которые воздействуют на формирование в КНР представлений о России, и охарактеризовать некоторые существенные компоненты образа России в Китае.

В книге можно выделить две части. В первой (гл. 1—6,8,10) освещаются важнейшие аспекты внутренней и внешней политики КНР в начале XXI в. Во второй части (гл. 7,9,11,12) главное внимание уделено влиянию отдельных направлений китайской внешней политики на имидж России, основным факторам формирования образа России и существующим представлениям о России в современном Китае по материалам периодической печати и страноведческой литературы.

Открывают книгу три главы, написанные В.Я. Портяковым, о преемственности и новаторских элементах в китайской политике после 2001 г., об основных тенденциях развития КНР в 2006—2008 гг. и о перспективах дальнейшего превращения Китая в великую мировую державу до 2020 г. В этих главах дана и развернутая картина "мирного возвышения" Китая с начала XXI в., и сделаны прогнозы о возможных путях дальнейшей эволюции КНР. Совершенно справедливо В.Я. Портяков указывает на то, что Китаю будет далеко не просто перейти к интенсивной модели развития и к государству инновационного типа. Нельзя также не согласиться с мыс-

лю В.Я. Портякова о том, что "возможность формирования в Китае гармоничного общества в обозримой перспективе выглядит маловероятной, да и сама идея представляется несколько утопичной" (С. 86).

Еще три главы из этой части книги рассматривают эволюцию концептуального обоснования внешней политики КНР, современный этап и будущее российско-китайского стратегического партнерства, а также проблематику сотрудничества в формате "большой евразийской тройки" — России, Индии и Китая.

Ведущий научный сотрудник, кандидат экономических наук Е.И. Сафронова убедительно раскрывает причины отхода китайского руководства от концепции "мирного возвышения" Китая, неоднозначно воспринимавшейся за пределами КНР, и выдвижение новой концепции — "гармоничного мира", которая вошла "в свод официальных идеологических установок КНР" (С. 124).

Указывая на преобладание элементов сомнений в оценках реалистичности концепции "гармоничного мира" и на проблематичность достижения гармонии в мире (С. 128, 129), российский эксперт в то же время признает, что сама идея строительства гармоничного мира "выглядит весьма привлекательно". Е.И. Сафронова полагает, что хотя это пока еще не доктрина, а весьма удачный с имиджмейкерской точки зрения лозунг, его использование может быть полезно в деле позитивизации международного облика Китая. Она считает также, что подобный китайский опыт пропагандистского обеспечения имиджа государства был бы полезным для России. Однако подобное суждение представляется более чем спорным. Как показала история, в основе статуса государства на международной арене и соответственно образа государства первостепенную роль играют от-

нюдь не идеологические компоненты. Напротив, оторванные от реалий окружающего мира утопические идеи внутригосударственного и мирового устройства могут привести лишь к кризису и катастрофическим последствиям для данного государства.

Несомненно, что на образ России в Китае, на представления о России в различных слоях китайского общества будут оказывать большое влияние дальнейшее развитие российско-китайских отношений, российско-китайского стратегического партнерства (гл. 6), а также реализация китайской внешней политики в различных регионах мира.

Доктор исторических наук С.Г. Лузянин (гл. 7) на основе анализа политики Пекина в Центральной Азии делает вывод, что, исходя из потребностей этой политики, у Китая на официальном уровне будет существовать положительный облик России и центральноазиатских стран как государств-партнеров. По мнению С.Г. Лузянина, ситуация в Центральной Азии “сложилась тем уникальным образом”, что стала “мощным фактором позитивизации имиджа нашей страны (а также государств ЦА) в глазах Пекина” (С. 166).

В ходе рассмотрения основных тенденций эволюции формата “Россия—Индия—Китай” (гл. 8) кандидат исторических наук С.В. Уянаев называет значимой составляющей в дальнейшем развитии трехсторонних отношений положительный образ России в Китае и в Индии. Указав в целом на “позитивную картину оценок России” (С. 192), автор в то же время упоминает и о наличии критических подходов, которые он, как в Индии, так и в Китае, связывает с молодым поколением, ориентирующимся на западные стандарты и ценности (С. 192—193).

Проблема имиджа России в Китае в свете политики КНР и РФ в “третьем мире” поднята Е.И. Сафроновой (гл. 9). Уделяя значительное место положительному восприятию Китая в развивающихся странах, обусловленному прежде всего экономической активностью КНР в “третьем мире”, автор полагает, что восстановление российских позиций в “третьем мире” скажется скорее позитивно, чем негативно на образе России в Китае. Е.И. Сафронова считает конкуренцию и соперничество

двух стран на рынках “третьего мира” маловероятными. Однако приводимые ею аргументы (понимание китайцами сущности объективного экономического соперничества, формирование общественного мнения в Китае в духе концепции “гармоничного мира”) не очень убедительны. Более реалистичным кажется заключение автора о том, что образ России в глазах официального Китая не пострадает “до тех пор, пока возвращение РФ в развивающийся мир не будет сопряжено с реальными рисками для Поднебесной” (С. 220).

В заключительных главах книги образ России в Китае, представления о России в современном китайском обществе являются непосредственным объектом анализа. Их авторы — д.э.н. В.Я. Портяков, к.п.н. В.Б. Кашин, н.с. И.Б. Кульчицкая — рассматривают наиболее существенные факторы, определяющие основные черты, характерные для образа России в современном Китае, в том числе по материалам китайской периодической печати и страноведческой литературы.

Реконструируя образ России по публикациям в журнале “Шицзе чжиши” (“Знания о мире”), В.Я. Портяков отмечает преобладание сюжетов, связанных с интересами Китая и с подходом к России как к стране, выполняющей полезные для Китая партнерские функции, хотя во многих случаях действующей исходя из своих собственных интересов. Было бы очень полезно продолжить это направление в изучении образа России в Китае, дополнив подобный анализ сравнением характера публикаций о России с публикациями о других странах (США, Япония).

Это же пожелание о максимально возможном привлечении сравнительных материалов можно отнести и к другим параграфам главы 12: о России как о торгово-экономическом партнере КНР и об образе России в китайской страноведческой литературе.

Последняя проблема рассматривается В.Б. Кашиным на примере двух книг, изданных в 2006 г.: политологической — “Отношения России с великими державами и сопредельными странами” и популярной — “Россия: полярный медведь и двуглавый орел”. Автор очень высоко оценивает первую из названных книг (“по степени детализации и насыщенности материа-

ла имеет мало аналогов в мире среди изданий, посвященных России” — С. 270), но его вывод о том, что издание такой литературы свидетельствует о высоком уровне информированности китайской политической и деловой элиты о ситуации в Российской Федерации, представляется в значительной степени преувеличением.

Традиции китайской политической культуры (китаецентризм, изменчивость, обращение к историческим событиям и личностям) оказывает влияние на существующий в Китае образ России, так что, несомненно, прав В.Я. Портяков, указывая на то, что заметную роль в формировании образа России в КНР играет исторический фактор. Однако трудно полностью согласиться, что “прежде всего” это история территориального размежевания и особенностей взаимодействия двух соседних государств в те или иные периоды (С. 230). К историческому фактору стоит также отнести сложившийся на протяжении тысячелетий подход китайцев к другим государствам и народам. Исторические традиции продолжают — иногда не очень заметно для современников — влиять на образ другой страны, на ее восприятие, на представления о ее политике и культуре.

Справедливо указывая на весомость идеологического, религиозного, экономического факторов в формировании образа России в Китае, В.Я. Портяков выделяет и “культурную составляющую” в этом про-

цессе, полагая, что в силу ряда объективных причин “в культурном влиянии России на Китай наступил длительный перерыв” (С. 237). Однако предлагаемый автором путь заполнения возникающего вакуума через целенаправленное продвижение в Китай лучших образцов российской культуры вряд ли окажется достаточно эффективным. Выход скорее видится в развитии и совершенствовании всех форм и направлений гуманитарных связей между Россией и Китаем.

Эволюция образа России в Китае от “прагматически-функционального” к эмоционально окрашенному, оценки России в различных слоях китайского общества — от политической и деловой элиты до рядовых граждан — будут прежде всего зависеть от характера развития КНР в ближайшие десятилетия и от политики руководства страны. Это достаточно убедительно доказывают исследования, проведенные авторами рецензируемой книги.

Вторым значимым фактором будет состояние российской экономики и политики: “Китай уважает сильных и с презрением относится к слабым, особенно если слабость видится как результат собственных ошибок той или иной страны” (С. 233).

Рецензируемая книга дает полезную информацию и обширный материал для размышлений о будущем российско-китайских отношений, в которых образ России в Китае будет достаточно значимым.

Юбилей ученого

Виктору Николаевичу Барышникову — 80 лет

В.Н. Барышников родился 18 июля 1929 г. в деревне Уголок Михайловского района Рязанской области. По окончании средней школы в 1949 г. он поступил на китайское отделение Московского института востоковедения, который окончил с отличием в 1954 г. После окончания вуза в последующей деятельности В.Н. Барышникова чередовались и успешно сочетались периоды работы в практических учреждениях страны, занимавшихся вопросами Китая, и научной работы, проходившей в основных центрах исследований проблем Китая в рамках Академии наук.

Углубленному изучению В.Н. Барышниковым Китая и китайского языка во многом способствовала его работа в 1954—1956 гг. в КНР в качестве переводчика в Министерстве внешней торговли СССР. В 1956—1957 гг. В.Н. Барышников работал редактором в ТАСС.

В 1957 г. хорошо знающий страну и язык способный молодой специалист В.Н. Барышников был приглашен на работу в Институт китаеведения АН СССР в качестве научного сотрудника, а спустя год рекомендован в аспирантуру. В 1958—1962 гг. В.Н. Барышников успешно прошел курс аспирантуры, специализируясь на изучении проблемы Тайваня в китайско-американских отношениях. По этой теме им была защищена кандидатская диссертация.

С 1962 г. он начинает исследовательскую работу в отделе Китая Института народов Азии, а затем — в Институте Дальнего Востока АН СССР сначала в должности старшего научного сотрудника, а затем — заведующего сектором и заместителя заведующего отделом. В центре его исследовательских интересов — политика КНР в отношении Тайваня, место Тайваня в американско-китайских отношениях, проблемы Гонконга и Макао, политика КНР в отношении стран "третьего мира" и китайской эмиграции. По этим вопросам В.Н. Барышников опубликовал свыше 50 работ, в том числе две монографии "Тайвань в китайско-американских отношениях" (1969) и "Политика КНР в отношении китайских эмигрантов" (1972).

В 1973—1979 гг. В.Н. Барышников был командирован в КНР сначала в качестве 1-го секретаря, а затем советника Посольства СССР. После командировки он продолжил работу в ИДВ. Возглавлявшийся им сектор занимался вопросами отношений КНР с развивающимися странами. В 1986—1991 гг. проходила вторая командировка В.Н. Барышникова в Посольстве СССР в КНР.

С 1995 г. В.Н. Барышников вновь продолжил работу в Институте Дальнего Востока в качестве ведущего научного сотрудника. За это время им подготовлена серия содержательных научных и научно-информационных материалов и переводов по актуальным вопросам внутренней и внешней политики современного Китая. Одновременно с 1997 по 2009 гг. он работал заместителем главного редактора журнала "Проблемы Дальнего Востока", курируя публикации по внешнеполитической проблематике. Его деятельность в Академии наук отмечена Почетной грамотой Президиума РАН.

Редколлегия и редакция журнала, друзья и коллеги В.Н. Барышникова по работе в Институте горячо поздравляют его с юбилеем и желают здоровья, счастья и новых успехов.

Contents

Documents

The Joint Russian-Chinese Statement on the Results of the Summit Meeting in Moscow

The Ekaterinburg Declaration of the Heads of State of the Member-Countries of the Shanghai Cooperation Organization

Politics

A. Nagiyev. The Influence of the Energy Security Factor on the Formation and Prospects of China's Cooperation with African Countries

A. Senatorov. Japan: From "Bureaucratic" to "Political" Management

Economics

S. Suslina, V. Samsonova. South Korean Projection of the World Financial Crisis

V. Kistanov. Japan's Economy: the Strongest Crisis in Postwar Years

N. Ryzhova. The Role of Border Cooperation in the Development of Outlying Cities of China and Russia

Russian Far East

N. Kozykina, L. Sizikova. The Migrant Situation in Trans-Baikal Region

N. Platonova. The Far East and the Baikal-Amur Railway Line (1974-1984)

Society

A. Larin. Chinese Students in Russia

Environment

E. Biryulin. The 11th Five-Year Plan of Environmental Protection and Energy Consumption Trends in China

History

A. Kuzminova. The "White Terror" on Taiwan. Reconstruction of Events in the 1950s

N. Yegorov. The Far-Eastern Section of the Subversive-Terrorist Organization "Russian Pravda Brotherhood"

S. Kuznetsov. Russians on Hokkaido

Culture

A. Fedorin. Lunar-Solar Calendar in the Far East: Vietnamese Variant

In the Russian-Chinese Friendship Society

A. Kartunova. The 90th Anniversary of the "May 4 Movement"

Information

T. Lazareva, T. Gerasimova. The 33rd Annual Scientific Conference of the Center of Political Studies of China in the Institute of Far Eastern Studies.

Book Reviews

V. Grinyuk. From Marco Polo's Bridge to Pearl Harbor: Who Was Responsible?
L. Zabrovskaya. Koreyskoye uregulirovaniye i interesy Rossii. // A Korean Settlement and Russian Interests.
A. Volokhova. Kitai v mirovoy i regionalnoy politike. Istoriya i sovremennost'
// China in World and Regional Politics. History and Modern Time

Scholar's Jubilee

Victor Baryshnikov is 80

Contents
Summary

Summary

A. Senatorov. Japan: From "Bureaucratic" to "Political" Management

In the process of adaptation of state management to the condition of the XXI century one of the objectives of the administrative reform in Japan is to overcome bureaucracy and create strong political government. The author reviews the opinions on the subject by Japanese ruling elite and problems arising on the way to reach goal.

Key-words: bureaucratic government, political government, government structure reform, Japanese system of government service.

S. Suslina, V. Samsonova. South Korean Projection of the World Financial Crisis

The authors consider the basic manifestations of world financial crisis in the Republic of Korea — one of the most developed countries in East Asia. The article provides the analysis of South Korea's opportunities to win the recession, government measures to fight the crisis, the moving trends of the negative tendencies in the country economy.

Key words: the Republic of Korea, financial crisis, knowledge economy, financial liberalization, government policy, post-industrial development, trade and economic cooperation.

V. Kistanov. Japan's Economy: the Strongest Crisis in Postwar Years

The world financial crisis hit the Japanese economy harder than other developed countries. Unlike the "lost decade" of the 1990-s, which symbolized the collapse of the "bubble economy", today's recession was evoked by the strongest drop in demand for Japanese cars and electronics in the European and US markets. The recession may turn out to be the deepest and the longest one in the postwar history.

Key words: financial crisis, Japanese economy, deflation, "bubble economy", export, import, budget.

N. Platonova. The Far East and the Baikal-Amur Railway Line (1974—1984)

The Russian government is now interested not only in the Far East and its natural resources. In the focus of its attention is also the infrastructure of this region and in particular the possibility of rebirth and exploitation of BARL as an important part of the Trans-Siberian Railroad with the aim of for strengthening international cooperation with Asia-Pacific countries. Some socio-economical problems in the period of BARL construction (1974—1984) are also reviewed.

Key words: Baikal-Amur railway line, railway transport, Asia-Pacific region, migration at Far East

E. Biryulin. The 11th Five-Year Plan of Environmental Protection and Energy Consumption Trends in China

Fast economic development of China is accompanied by further deterioration of its environment. The Tenth Five-Year Plan of Environmental Protection (2001-2005) has not been fully executed. The Eleventh Five-Year Plan (2006-2010) provides decrease in the production of water pollutants on COD and emissions of SO₂. The main problem of its realization relates to power consumption tendencies in China.

Key words: the plan, environment, emissions, sulphur dioxide, COD, power consumption, coal.

Асланов Рустам Мамедович
15.07.1937 — 04.07.2009

4 июля 2009 г. ушел из жизни известный отечественный китаевед, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН Рустам Мамедович АСЛАНОВ.

Рустам Мамедович прошел славный трудовой путь специалиста по Китаю: он занимался преподавательской, журналистской, научной и научно-организационной деятельностью.

В 1962 г. Р.М. Асланов окончил китайское отделение восточного факультета Ташкентского государственного университета (ТашГУ) и начал работать преподавателем, а затем заместителем декана восточного факультета ТашГУ.

В последующие годы он работал в качестве главного редактора, а затем директора программы вещания на зарубежные страны Гостелерадио Узбекистана. После окончания аспирантуры Академии общественных наук при ЦК КПСС и успешной защиты кандидатской диссертации в 1972 г. он продолжил работу в программе вещания на зарубежные страны Узбекского радио и телевидения.

В 1962-1963, 1988-1989 гг. он был на стажировках в Пекинском университете (КНР), в 1968-1969 гг. — в Наньянском университете (Сингапур,).

В 1976 г. Р.М. Асланов пришел в Институт Дальнего Востока АН СССР/РАН, где работал до последних дней своей жизни. Здесь проявились его талант исследователя и организаторские способности.

В ИДВ он занимался изучением актуальных проблем современной истории и политики Китая. Он участник ряда коллективных монографий, автор десятков статей, докладов на научных конференциях и семинарах, проводившихся в России и за рубежом. Р.М. Асланов был одним из организаторов ставшей традиционной и получившей широкое признание конференции “Китай и мир: история, современность, перспективы”, ежегодно проводящейся в ИДВ.

За долгие годы своей исследовательской и организационной работы в качестве руководителя сектора, а затем заместителя директора Института по науке он внес существенный вклад в развитие ИДВ.

Рустам Мамедович занимался подготовкой кадров высшей квалификации, возглавляя в течение многих лет Отдел аспирантуры Института. Он был членом редколлегии журнала “Проблемы Дальнего Востока”.

Р.М. Асланов активно участвовал в деятельности общественных организаций, включая Общество российско-китайской дружбы.

Вызывала уважение и гражданская позиция Р.М. Асланова, исполненная глубокого патриотизма, высокой гражданской ответственности и профессионализма.

Многолетняя и безупречная деятельность Р.М. Асланова отмечена многими наградами.

Мы, коллеги и друзья Рустама Мамедовича, скорбим о кончине этого замечательного человека и приносим глубокие соболезнования его семье.

Светлая память о Рустаме Мамедовиче Асланове навсегда сохранится в наших сердцах.

*Дирекция, общественные организации и сотрудники ИДВ РАН.
Редколлегия и редакция журнала “Проблемы Дальнего Востока”*

Уважаемые авторы журнала "Проблемы Дальнего Востока"!

Доводим до Вашего сведения, что в соответствии с требованиями Академиздатцентра "Наука" РАН с января 2006 г. Вы должны присылать в редакцию вместе с текстом статьи заполненный бланк договора. Бланк договора Вы можете найти на сайте нашего журнала www.ifes-ras.ru или на сайте Академиздатцентра "Наука" www.naukaran.ru.

Обращаем Ваше внимание на то, что договор вступает в силу только после принятия редколлегией журнала решения о публикации статьи.

Для оформления авторского гонорара необходимо представить в редакцию следующие сведения:

- дата рождения (число, месяц, год);
- домашний адрес с индексом;
- паспортные данные;
- номер страхового свидетельства Пенсионного фонда РФ;
- номер лицевого счета и реквизиты банка.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Интересующие вас вопросы вы можете задать зав. редакцией журнала
Елене Александровне Лапшиной по телефону 8 (499) 124-02-15.

Мнение автора не обязательно совпадает с точкой зрения редакции.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Перепечатка материалов без согласия редакции не разрешается.

*При использовании их в любой форме, в том числе в электронных СМИ,
ссылка на журнал "Проблемы Дальнего Востока" обязательна.*

Сдано в набор 20.06.2009 г. Подписано к печати 20.07.2009 г. Формат бумаги 70x100 $\frac{1}{16}$
Офсетная печать. Усл. печ. л. 15,6. Усл. кр.-отт. 9,8 тыс. Уч.-изд. л. 14,5 Бум. л. 6,0
Тираж 620 экз. Зак. 407

Издатель: Академиздатцентр "Наука",
117997, Москва, Профсоюзная, 90
Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32
Тел. 8 (499) 124-09-02; e-mail: pdv@ifes-ras.ru

Оригинал-макет © 2009 г. Дмитрий Славинский
Отпечатано в ИПП, "Типография "Наука", 121099, Москва, Шубинский пер., 6